БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР Соучастие в судьбе

Бюллетень № 1
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, судов субъектов Российской Федерации по делам о восстановлении нарушенных прав детей-сирот

Москва
Июнь, 2022

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Содержание

№№ п/п	Наименование судебного акта	Стр.
	Вступление	10
	Судебные акты и обзоры Верховного Суда Российской Федерации	
1	**Решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2022 г. № АКПИ21-1026** (о признании недействующими абзацев первого, второго, третьего пункта 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397).	14
	Судебные акты кассационных судов общей юрисдикции	
2	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2021 по делу № 88-5481/2021 (**о признании нуждающимися в однократном обеспечении благоустроенными помещениями и обязании включить в список).	18
3	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2021 г. по делу № 88-6862/2021 (о** возложении обязанности поставить на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения).	22
4	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.04.2021 по делу № 88-7160/2021** (о признании права на получение жилого помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированных жилых помещений).	28
5	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 по делу № 88-17335/2021** (по иску Л. к администрации г. Орла об обязании принять на учет и предоставить жилое помещение).	34
6	***Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2021 по делу № 88а-28163/2021** (об оспаривании в части постановления Правительства Московской области от 13 февраля 2013 года № 75/5 "О мерах по реализации Закона Московской области "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей".).	37
7	**Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2021 по делу № 88-26344/2021** (достигла возраста 23-ти лет; по иску М.Е. к Министерству труда и социальной защиты Тульской области, территориальному отделу города Донской Министерства труда и социальной защиты Тульской области о признании незаконным отказа во включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц	43

	из их числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Тульской области).	
8	**Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2021 по делу № 88-3030/2021** (достигла возраста 23-ти лет; иск о включении в список нуждающихся в жилом помещении. Обстоятельства: Истица полагает, что указанное право не было реализовано ею до достижения двадцатитрехлетнего возраста по вине уполномоченных органов, выступающих в качестве ее законного представителя, самостоятельно реализовать данное право она не могла, так как в силу имеющегося у нее заболевания не могла в полной мере осуществлять реализацию своих прав, проходила лечение в психиатрической больнице. Решение: Удовлетворено.).	46
9	***Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.07.2021 по делу № 88-16424/2021 (**Требования заявителя: О признании недействительным решения об отказе в выплате компенсационной выплаты. Обстоятельства: Истице было отказано в выплате в связи с отсутствием у нее постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве, что является незаконным и нарушает ее права. Решение: Удовлетворено.).	50
10	***Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2022 по делу № 88-5373/2022** – Елфимовы (об отказе заключить договор о приемной семье).	56
11	**Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2022 по делу № 88-7119/2022** (по иск Ч.А.А. о признании незаконным отказа об исключении из списка в Респ.Бурятии и включении в список в список по месту жительства в Москве).	66
12	**Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2021 по делу № 88-5561/2021** (о взыскании компенсации морального вреда, по иску ФИО1 к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Управлению Федерального казначейства по Калининградской области о взыскании компенсации за утраченное пособие по случаю потери кормильца).	71
13	***Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04.08.2021 по делу № 88-14266/2021** (по иску прокурора в интересах Л.А. к администрации Лужского муниципального района Ленинградской области об обязании предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда; достиг возраста 23-х лет).	78
14	**Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2021 по делу № 88-11540/2021 (**о признании решений незаконными, обязании включить в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).	81
15	**Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2021 по делу № 88-15020/2021** (о возмещении расходов в связи выплатой пенсии по потере кормильца).	85
16	**Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 06.12.2021 по делу № 88-20453/2021** (о восстановлении срока для включения в список лиц, нуждающихся в жилом помещении, постановке на учет и предоставлении жилого помещения).	88
17	**Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2022 по делу № 88-577/2022 (**об обязании предоставить жилое помещения специализированного жилищного фонда).	91
18	**Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 по делу № 88-22466/2021** (Категория спора: Наем специализированного жилого помещения. Требования уполномоченного органа: Об обязании предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда. Обстоятельства: По результатам проверки установлено, что в результате торгов был заключен муниципальный контракт о приобретении в собственность МО квартиры.	94

	Между МО и заявителем заключен договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно которому передана во владение и пользование спорная квартира, которая не соответствуют требованиям федерального законодательства, имеет нарушения санитарно-эпидемиологического характера, является непригодной для проживания. Решение: Удовлетворено в части.).	
19	**Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2021 по делу № 88-21463/2021** (по исковому заявлению заместителя прокурора города Керчи Республики Крым в интересах Л. к администрации города Керчи Республики Крым о понуждении предоставить благоустроенное жилое помещение).	97
20	**Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2021 по делу № 88-22268/2021** (Категория: Споры с органами власти в сфере строительства и жилищных отношений. Требования: Об обязании предоставить жилое помещение. Обстоятельства: Истец указал, что жилое помещение, предоставленное лицу, которое относится к лицам из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору социального найма не соответствует требованиям закона. В адрес главы органа местного самоуправления внесено представление об устранении нарушений законодательства, однако выявленные нарушения не устранены. Решение: Удовлетворено в части.).	100
21	**Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2021 по делу № 88-19555/2021** (о взыскании денежной компенсации за причиненный моральный вред).	105
22	**Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2022 по делу № 8г-24574/2022** (о понуждении предоставить благоустроенное жилье).	108
23	**Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2021 по делу № 88-17121/2021** (истцу отказано в признании участником подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011 - 2015 годы в связи с ранее реализованным ею правом на улучшение жилищных условий с использованием социальной выплаты или иной формы государственной поддержки за счет средств федерального бюджета, поскольку распоряжением заместителя мэра г.о. Тольятти от 29.10.2010 г. ей предоставлена социальная выплата на строительство или приобретение жилья как лицу из числа детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей).	114
24	**Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.10.2021 по делу № 88-21908/2021** (о расторжении договора найма специализированного жилого помещения, возложении обязанности предоставить иное благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения, в связи с тем что ранее было предоставлено непригодное для проживания жилое помещение ….).	117
25	**Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.02.2022 по делу № 88-3873/2022** (по иску прокурора Сабинского района Республики Татарстан, действующего в интересах Ю.А., к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения по месту жительства).	122
26	**Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 по делу № 88-1318/2022** (возрастная сирота, достигла возраста 31 год; о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения по месту жительства).	125
27	**Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 по делу № 88-3142/2022** (достигла возраста 31 год; о признании права на обеспечение жилым помещением, признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, и возложении обязанности по включению в список).	128

28	**Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2021 по делу № 88-11480/2021** (о признании действий по начислению надбавки за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера незаконными, установление и выплате надбавок приемным родителям за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера).	132
29	**Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 по делу № 88-9281/2021** (о возложении обязанности по обеспечению жилым помещением).	139
30	**Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2021 по делу № 88-17315/2021** (сироте предоставлено жилое помещение непригодное для проживания; требования о расторжении муниципального контракта, взыскании денежных средств на приобретение другого жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа).	143
31	**Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2022 по делу № 88-1364/2022** (об обязании вместо ранее предоставленных жилых помещений, непригодных для постоянного проживания, предоставить иные жилые помещения специализированного жилого фонда по договорам найма специализированного жилого помещения).	148
32	**Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 по делу № 88-612/2022** (о признании за Ж.О. права на полное государственное обеспечение).	156
33	**Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 по делу № 88А-624/2022** (административный иск о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок).	160
34	**Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.03.2022 по делу № 88-2357/2022** (по исковому заявлению П.М. к Министерству имущественных отношений Омской области о предоставлении жилого помещения).	165
35	***Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.10.2021 по делу № 88-8794/2021** (иск прокурора Тамбовского района Амурской области в интересах Мартынова А.А., об обеспечении жилым помещением как лица, относящегося к категории детей, оставшихся без попечения родителей; достиг возраста 23-ти лет).	171
36	**Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2021 по делу № 88-2620/2021** (проживает в квартире, приобретенной на средства материнского капитала, в которой ему принадлежит 1/8 доли на праве собственности; в 2013 году признан нуждающимся в обеспечении благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда. 08 августа 2019 года ответчик отказал Т.В.В. во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).	174
37	**Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2021 по делу № 88-1046/2021** (возрастной сирота; в нарушение установленного порядка и требований закона, органом исполнительной власти по месту выявления ребенка, оставшегося без попечения родителей, меры по закреплению жилого помещения приняты не были, также Ш. не был включен в список детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением. В настоящее время Ш. не является нанимателем, либо членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, зарегистрирован в квартире бывшего опекуна).	178
38	**Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2021 по делу № 88-2908/2021** (об установлении факта невозможности проживания в жилом помещении, включении в список нуждающихся в предоставлении жилого помещения, предоставлении жилого помещения).	182
39	**Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2021 по делу № 88-5656/2021** (по иску Б. к администрации города Южно-Сахалинска, МКУ "Управление жилищной политики города Южно-Сахалинска" о возложении	184

	обязанности произвести капитальный ремонт, предоставлении жилого помещения; 28 декабря 2016 года между Б. и администрацией г. Южно-Сахалинска заключен договор найма специализированного жилого помещения, расположенного по адресу: г. Южно-Сахалинск, п.<адрес>. Квартира является непригодной для проживания в силу того, что техническое состояние конструктивных элементов жилого помещения не соответствует строительным, противопожарным и санитарно-эпидемиологическим нормам и правилам).	
40	**Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2021 по делу № 88-10547/2021** (об исключении из списка по обеспечению жилым помещением на территории Забайкальского края, включении в список детей-сирот на территории Приморского края).	187
41	**Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2022 по делу № 88-2289/2022 (**по иску В. к администрации Хорского городского поселения муниципального района имени Лазо Хабаровского края о взыскании компенсации морального вреда).	192
	Судебные акты апелляционных судов общей юрисдикции	
42	**Определение Третьего апелляционного суда от 12.01.2022 по делу № 66а-68/2022** (административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок).	195
43	**Определение Четвертого апелляционного суда от 19.01.2022 по делу № 66а-233/2022** (о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Срок неисполнения решения суда составляет более 4 лет. Присуждена компенсация 40 000 руб.).	198
44	**Определение Пятого апелляционного суда от 12.01.2022 по делу № 66а-42/2022** (административное исковое заявление К. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок).	206
	Судебные акты областных, краевых и иных судов субъектов Российской Федерации	
45	**Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.06.2021 по делу № 33-9111/2021** (об оспаривании незаконного Приказа о снятии с учета; в жилое помещение, как член семьи нанимателя не вселялась, зарегистрирована с указанием "доп. степень родства", была вселена как внучка нанимателя, проживала в жилом помещении по адресу: <...> не как член семьи нанимателя, а как подопечная опекуна Н.Н. на период до достижения ею совершеннолетия).	212
46	**Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.08.2021 по делу № 33-16216/2021** (категория спора: 1) Возмездное оказание образовательных услуг; 2) Защита прав и интересов работника. Требования заказчика: 1) О признании договора недействительным; 2) О признании требования о компенсации затрат на обучение незаконным. Обстоятельства: Истец полагает договор оказания образовательных услуг недействительным, а требование о компенсации затрат на обучение незаконным, поскольку на момент заключения договора был несовершеннолетним, к тому же наличие у него статуса лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не позволяет взыскать с него затрат на обучение в случае увольнения со службы в органах внутренних дел до истечения срока, установленного контрактом. Решение: 1) Отказано; 2) Удовлетворено.).	220
47	**Апелляционное определение Московского областного суда от 29.09.2021 по делу № 33-25853/2021** (об установлении юридического факта, признании права на получение денежных средств и взыскании денежных средств).	226
48	**Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 12.11.2021 № 33-1345** (о взыскании с рядового запаса Г. средств федерального бюджета,	231

	затраченных на его военную и специальную подготовку в период обучения).	
49	***Апелляционное определение Московского областного суда от 28.02.2022 по делу № 33-6436/2022** (по иску С. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь в лице Министерства образования Московской области об оспаривании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).	233
	Судебные акты Московского городского суда	
50	**Апелляционное определение Московского городского суда от 08.10.2020 по делу № 33-35657/2020** (по иску П.Н. к ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы о признании незаконным решения от 02 марта 2016 года об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении подопечной К., обязании заключить договор о приемной семье в отношении подопечной К., обязании назначить и выплатить ежемесячное вознаграждение приемному родителю в отношении К.).	242
51	***Апелляционное определение Московского городского суда от 20.04.2021 по делу № 33-15815/2021** (по иску Г. о признании решения по жилищному вопросу незаконным, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по договору найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение).	248
52	**Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2021 по делу № 33-16786/2021** (об установлении факта возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении).	252
53	**Апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2021 по делу № 33-16810/2021** (по иску прокурора в интересах сироты об установлении факта невозможности проживания).	256
54	**Апелляционное определение Московского городского суда от 24.05.2021 по делу № 33-20523/2021** (по иску Прокурора об оспаривании решения комиссии об отказе установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении; является собственником доли в праве коммунальной квартиры).	260
55	**Апелляционное определение Московского городского суда от 10.06.2021 по делу № 33-23179/2021** (об отказе в установлении факта невозможности проживания).	264
56	***Апелляционное определение Московского городского суда от 14.07.2021 по делу № 33-28308/2021** – Павлов (П.В. обратился в суд с иском к ДГИ г. Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, просил признать незаконным и отменить решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей).	269
57	**Апелляционное определение Московского городского суда от 14.07.2021 по делу № 33-28310/2021** (о признании решений по жилищному вопросу незаконными, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение).	273
58	**Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2021 по делу № 33-29500/2021** (над несовершеннолетним Г., за которым сохранено жилое помещение по адресу его постоянной регистрации: адрес. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес (далее - ДТСЗН г. Москвы) от 14.08.2017 № 352-Р установлен факт невозможности проживания в данной квартире. Однако распоряжением ДТСЗН адрес от 27.12.2017 № 459-Р отказано во включении фио в список детей-сирот и детей, оставшихся без	278

	попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - Список), поскольку у фио отсутствует постоянное место жительства на территории адрес).	
59	**Апелляционное определение Московского городского суда от 22.07.2021 по делу № 33-29501/2021** (об оспаривании решения об установлении факта возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении).	281
60	***Апелляционное определение Московского городского суда от 26.07.2021 по делу № 33-30427/2021** (об отказе во включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).	286
61	***Апелляционное определение Московского городского суда от 16.08.2021 по делу № 33-33271/2021** (по иску В. к Управлению социальной защиты населения адрес о признании решения незаконным и обязании произвести выплату денежных средств).	295
62	**Апелляционное определение Московского городского суда от 24.11.2021 по делу № 33-46103/2021** (об установлении факта отсутствие попечения родителей, признании права на ежемесячные компенсационные выплаты).	300
63	***Апелляционное определение Московского городского суда от 15.02.2022 по делу № 33-4024/2022** – Гарт (об отказе в заключении договора о приемной семье).	303
64	***Апелляционное определение Московского городского суда от 28.04.2022 по делу № 33-15949/22** (об отказе во включении Ж. Ксении Сергеевны, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений).	306
	Судебные акты районных и городских судов субъектов Российской Федерации	
65	***Решение Симоновского районного суда г.Москвы от 30.06.2021 по делу № 2-1126/2021** (по иску Г. об отказе в заключении договора о приемной семье).	314
66	***Решение Сафоновского районного суда Смоленской области от 11.08.2021 по делу № 2-1133/2021** (по иску Сафоновского межрайонного прокурора в интересах Б.Л.А. к Администрации муниципального образования «Сафоновский район» Смоленской области, Департаменту Смоленской области по образованию и науке о предоставлении жилого помещения).	319
67	***Решение Пресненского районного суда г.Москвы от 16.11.2021 по делу № 02-7927/2021** (исковому заявлению О.Ивана Сергеевича к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес, Департаменту городского имущества адрес о признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).	327
68	***Решение Пресненского районного суда г.Москвы от 22.11.2021 по делу № 02-7349/2021** (исковому заявлению О.М.Сергеевны к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес, Департаменту городского имущества адрес о признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).	335
69	***Решение Долгопрудненского городского суда Московской области от 16.12.2021 по делу № 2-2139/2021** (по исковому заявлению прокурора г. Долгопрудного в интересах П. о признании права на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, … оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без	344

	попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями).	
70	***Решение Серпуховского городского суда Московской области от 18.03.2022 по делу № 2-701/2022** (по иску Серпуховского городского прокурора в интересах Б.Владислава Алексеевича к Министерству социального развития Московской области об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении).	349
Публикации		
71	Предоставление неблагоустроенного жилого помещения лицу из числа детей-сирот является основанием для его замены.	355
72	Верховный суд разъяснил: лица, которые ранее относились к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, вправе обращаться с заявлением об исключении из списка по прежнему месту жительства и о включении в список по новому месту жительства.	357
73	Принимать или не принимать наследство.	358

---

*судебные акты по делам подопечных Благотворительного центра «Соучастие в судьбе»

Вступление

Настоящий Бюллетень судебной практики подготовлен Благотворительным центром «Соучастие в судьбе» в рамках проекта **«Юридическая помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, их законным представителям и представителям»,** реализуемого за счет средств, предоставленных Фондом президентских грантов.

Это первый Бюллетень судебной практики в рамках осуществления указанного проекта.

Бюллетень состоит из 70 судебных постановлений и трех статей юристов Центра с анализом правовых позиций по делам, имеющим существенное значение, применительно к вопросам защиты имущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Каждый третий судебный акт, размещенный в Сборнике, касается дел подопечных Центра «Соучастие в судьбе» и, соответственно, отражает результаты работы организации по восстановлению нарушенных прав сирот.

Отбирая судебные постановления для размещения в Сборнике, мы руководствовались критериями их значимости для значительного числа детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, их законных представителей; новых правовых позиций по делам, связанным с защитой жилищных и имущественных прав сирот; географией дел, рассмотренных судами; стабильностью судебной практики по делам, правовые позиции по которым ранее размещались в аналогичных Сборниках Центра «Соучастие в судьбе».

Учитывая систематически проблемы, возникающие по конкретным делам, связанным с исключением лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства, и включению в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, важное значение имеет, размещенное в Сборнике, решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2022 г. № АКПИ21-1026.

Верховный Суд РФ проверил соответствие пункта 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, положениям статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ).

В ряде случаев органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, ответственный за формирование списка, по новому месту жительства лиц из числа детей-сирот, отказывают им в исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства, и включению в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, ссылаясь на то, что перемена места жительства произошла после достижения указанным лицом возраста 18 лет.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в решении от 09 февраля 2022 года, заключается в том, что не только лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но и лица, указанной категории, достигшие возраста 23 лет, при перемене места жительства имеют право на обращение с заявлением об исключении их из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и о включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Сборник содержит несколько судебных постановлений, которыми разрешены дела об оспаривании решений уполномоченных органов исполнительной власти об отказе во включении в список детей-сирот и лиц из числа детей-сирот.

При рассмотрении названных дел, суды указывали, что федеральный законодатель в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителям, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Из вышеназванной нормы законодательства следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, и включаются в Список, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Суды признавали незаконными и отменяли решения уполномоченных органов исполнительной власти об отказе во включении в список лиц из числа детей-сирот, в случае ошибочного определения места жительства этих лиц (определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31.01.2022 по делу № 88-577/2022), необоснованного отказа установить факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении (апелляционное определение Московского городского суда от 20.04.2021 по делу № 33-15815/2021), ограничительного требования о наличии у лица из числа детей-сирот гражданства Российской Федерации на момент достижения возраста 18 лет (Апелляционное определение Московского областного суда от 28.02.2022 по делу № 33-6436/2022).

На практике возникают трудности в решении вопросов об установлении или отказе в установлении факта невозможности проживания детей-сирот и лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях по основаниям, установленным в пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, и основаниям, дополнительно установленным законодательством субъектов Российской Федерации (например, в отношении жилых помещений, собственниками которых являются как лица из числа детей-сирот, так и их родители, лишенные родительских прав, или в жилых помещениях, приобретенных на средства материнского (семейного) капитала). В Сборник включены ряд судебных постановлений, в которых излагаются правовые позиции, по указанным спорам: определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.04.2021 по делу № 88-2908/2021; апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.06.2021 по делу № 33-9111/2021; апелляционное определение Московского городского суда от 22.04.2021 по делу № 33-16786/2021; решение Серпуховского городского суда Московской области от 18.03.2022 г. по делу № 2-701/2022).

В связи с ограниченностью бюджетных средств на цели приобретения жилых помещений для обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, распространены случаи покупки и предоставления сиротам жилых помещений ненадлежащего качества, дефекты которых обнаруживаются уже после их предоставления лицам из числа детей-сирот, в процессе проживания и эксплуатации жилища.

В Сборнике размещены несколько судебных постановлений, касающиеся дел о замене предоставленного жилого помещения на иное, благоустроенное жилое помещение.

Благоустроенным является жилое помещение, отвечающее ряду требований, а именно пригодность для проживания, соответствие санитарным, эпидемиологическим и

техническим нормам, снабженное коммунальной инфраструктурой применительно к соответствующему населенному пункту, обеспеченное энергоресурсами, а именно носителями энергии, потребляемыми участниками жилищных правоотношений.

При этом, жилое помещение может не быть признано непригодным для проживания, являться пригодным для проживания, но не соответствовать иным требованиям, и в таком случае оно считается неблагоустроенным.

По таким делам суды, как правило, назначают судебную строительно-техническую экспертизу для установления характера имеющихся недостатков.

При выявлении неблагоустроенности жилого помещения суды указывают, что имеющиеся недостатки лишают жилое помещение основного потребительского свойства (возможности в нем проживать), вследствие чего такое жилище изначально не могло быть предметом муниципального контракта, когда оно закупалось с целью дальнейшего предоставления лицам из числа детей-сирот (определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2021 г. № 88-17315/2021).

В некоторых случаях по таким делам, суды приходили к выводу о необходимости возложить на ответчика (администрацию соответствующего муниципального образования) обязанность проведения ремонтных работ в предоставленном сироте жилом помещении. При этом, поскольку проживание истца в данном жилом помещении в период ремонта невозможно, суд возлагал на администрацию города обязанность предоставить сироте на период проведения ремонта другое жилое помещение (определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2021 по делу № 88-5656/2021).

Учитывая различную административную и судебную практику по делам, касающимся оспаривания решений уполномоченных органов исполнительной власти об отказе во включении в список лиц, которые ранее относились к категории детей-сирот и достигли возраста 23-х лет, исключительно важным являются судебные постановления кассационных судов общей юрисдикции по указанным делам и те доводы, которые в них указаны.

Так, например, в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2021 № 88-3030/2021, отмечено, что в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 года, указано, что наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, являлись: - ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы; незаконный отказ органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет; состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении; установление обстоятельств того, что лицо до достижения возраста 23 лет предпринимало попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не было поставлено на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

Правило, предполагающее включение указанной категории граждан в список нуждающихся, не может зависеть только от действий самих льготников, а органы государственной власти в области защиты прав детей-сирот, в частности органы опеки и попечительства, обязаны предпринимать все меры по выявлению и включению ребенка в соответствующий региональный список, должно применяться в любом случае.

Обязанность и ответственность по включению детей в список лиц, имеющих льготы при предоставлении им жилых помещений, следует преимущественно относить к функциям органов опеки и попечительства, поскольку именно на эти органы Федеральным законом Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» возложены обязанности по выявлению и защите прав детей, оставшихся без попечения родителей.

В последнее время в практике судов появляются дела по спорам о взыскании федеральными государственными образовательными организациями осуществляющими подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, денежных средств в качестве затрат на обучение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, прекратившим обучение.

Указанные дела разрешаются в интересах лиц из числа детей-сирот (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.08.2021 по делу № 33-16216/2021; апелляционное определение Южного окружного военного суда от 12.11.2021 № 33-1345).

В связи с несвоевременным предоставлением жилых помещений лицам из числа детей-сирот не только в административном порядке, но и на основании судебных постановлений, обязывающих уполномоченные органы исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации предоставить жилое помещение, мы посчитали важным продолжить публикацию судебных актов, касающихся присуждение компенсации за длительное неисполнение решения суда об обязании предоставить жилое помещение (кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2022 по делу № 88А-624/2022; определение Третьего апелляционного суда от 12.01.2022 по делу № 66а-68/2022).

В связи с систематическим обращениями к юристам Центра «Соучастие в судьбе» опекунов (попечителей) по вопросам обязательности принятия наследства подопечными (в виде доли жилых помещений), критериев которыми следует руководствоваться при принятии решения о вступлении в наследство и возможных правовых последствиях таких решений, в Сборник включен специальный материал, посвященный вопросу принятия наследства подопечными детьми.

В связи с наличием многочисленных решений уполномоченных органов опеки и попечительства города Москвы заключить с опекунами (попечителями) договоры о приемной семье в отношении подопечных детей в случае перемены подопечными места жительства из другого субъекта Российской Федерации, под предлогом того, что акт о заключении договора о приемной семье уполномоченным органом опеки и попечительства по новому месту жительства ребенка в городе Москве не издавался, важным является, например, апелляционное определение Московского городского суда от 15.02.2022 по делу № 33-4024/2022, в котором указано, что само по себе отсутствие принятого ответчиком решения о назначении истца опекуном несовершеннолетней подопечной при фактическом ее проживании в семье истца, в том числе в городе Москве с 2016 года, достаточным условием для отказа в заключении с истцом договора о приемной семье явиться не могло, при этом орган опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетней подопечной не был лишен возможности разрешить данный вопрос и принять соответствующее решение на основании представленных истцом документов, в том числе учитывая, что иных оснований для отказа в заключении такого договора распоряжение от 05.10.2020 не содержит

Судебные постановления, размещенные в Бюллетене, будут полезны лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, их законным представителям и представителям, сотрудникам органов прокуратуры, специалистам органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот, НКО, работающих в интересах детей-сирот.

Представленные в Бюллетене судебные акты, помогут заинтересованным лицам определиться с правовой позицией по аналогичным делам, подготовить обоснование и требования исковых заявлений в суды, предоставят возможность аргументировать свою позицию при разрешении споров в досудебном порядке.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ И ОБЗОРЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2022 г. № АКПИ21-1026

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М.,

судей Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., Николаевой О.В.,

при секретаре С.,

с участием прокурора Засеевой Э.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Б.А.С. о признании недействующими абзацев первого, второго, третьего пункта 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - Правила).

Нормативный правовой акт опубликован 10 апреля 2019 г. на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 15 апреля 2019 г. в издании "Собрание законодательства Российской Федерации", № 15 (часть IV).

Согласно пункту 23 Правил при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - заявление об исключении из списка) в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот (далее - орган по новому месту жительства) обращаются их законные представители (абзац первый). Дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот могут самостоятельно обратиться с заявлением об исключении из списка в орган по новому месту жительства в случае, если их законные представители не обращались с таким заявлением до приобретения ими полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет (абзац второй). С заявлением об исключении из списка могут обратиться действующие на основании доверенности, оформленной в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации,

представители законных представителей, представители детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения совершеннолетия, представители лиц из числа детей-сирот (далее - представители по доверенности) (абзац третий). Прием заявления об исключении из списка осуществляется органом местного самоуправления или уполномоченной организацией в случаях и в порядке, которые определяются законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится новое место жительства детей-сирот, детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лиц из числа детей-сирот (абзац четвертый).

Административный истец Б.А.С. относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующими абзацев первого, второго, третьего пункта 23 Правил, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта в части указания лиц, которые вправе обратиться с заявлением об исключении из списка по предыдущему месту жительства и о включении в список по новому месту жительства, противоречат системному толкованию статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ) и нарушают ее право на обеспечение жилым помещением по договору специализированного найма по фактическому месту жительства.

В обоснование требования административный истец указала, что в феврале 2021 г. она с двумя малолетними детьми переехала из Звениговского района Республики Марий Эл на новое постоянное место жительства в город Йошкар-Олу, где 1 марта 2021 г. зарегистрировалась в соответствии с нормами действующего законодательства.

12 марта 2021 г. она обратилась в Управление образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" (далее - Управление) с заявлением об исключении ее из Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений Звениговского муниципального района Республики Марий Эл, и о включении в аналогичный список по городскому округу "Город Йошкар-Ола". В уведомлении от 23 марта 2021 г. Управление сообщило о том, что она в соответствии с возрастным критерием не относится к лицам, которые в настоящее время могут выступать заявителями и подавать заявления об исключении из списка по предыдущему месту жительства и о включении в список по новому месту жительства. Однако Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл решением от 20 мая 2021 г. обязал Управление включить ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в муниципальном образовании "городской округ "Город Йошкар-Ола".

По мнению административного истца, в связи с тем, что в настоящее время по семейным обстоятельствам она собирается переехать на постоянное место жительства в г. Чебоксары Республики Чувашия, оспариваемые положения нормативного правового акта создают угрозу нарушения ее права на обеспечение жилым помещением по договору специализированного найма по новому избранному месту жительства.

В суде представитель административного истца Б.А.С. по доверенности Б.А.В. поддержал заявленные требования.

Административный ответчик Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Министерству просвещения Российской Федерации (поручение от 8 декабря 2021 г. № ТГ-П8-17909).

В письменных возражениях на административный иск Правительство Российской Федерации указало, что нормативный правовой акт издан в пределах полномочий

Правительства Российской Федерации, соответствует действующему законодательству и не нарушает права административного истца.

Представитель административного ответчика Правительства Российской Федерации П. поддержала изложенную в возражения правовую позицию и просила отказать в удовлетворении административного искового заявления.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Назаровой А.М., объяснения представителя административного истца Б.А.С. по доверенности Б.А.В., представителя административного ответчика Правительства Российской Федерации П., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Правительство Российской Федерации на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения, а также обеспечивает их исполнение. Акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Российской Федерации (статья 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации"). Аналогичные полномочия Правительства Российской Федерации на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта содержались в статье 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации".

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 3 статьи 8 указанного федерального закона порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства. Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации (подпункт 3 пункта 3.1 статьи 8).

Во исполнение требований федерального законодателя постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 утверждены Правила с соблюдением

порядка введения в действие.

Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (пункт 1 Правил).

Федеральный закон № 159-ФЗ сохраняет за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет (далее - лица, достигшие возраста 23 лет), право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 8 данного закона, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9 статьи 8).

Как следует из содержания пункта 1 Правил, они распространяются и на указанных лиц.

Положению подпункта 3 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ, закрепляющему, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка при включении их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства, соответствует пункт 20 Правил, устанавливающий, что дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет, исключаются из списка в случаях, предусмотренных пунктом 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ о поддержке детей-сирот.

Из анализа приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что Правила соответствуют статье 8 Федерального закона № 159-ФЗ в части обеспечения лиц, достигших возраста 23 лет, жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены указанной статьей, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Доводы административного истца о том, что на основании оспариваемой нормы Правил она лишена права на подачу заявления об исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и о включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в связи с отсутствием в пункте 23 Правил указания, каким образом подают соответствующее заявления лица, достигшие возраста 23 лет, основаны на ошибочном толковании норм материального права, поскольку такое право за ней закреплено в Федеральном законе № 159-ФЗ и в соответствии с этим законом в пункте 20 Правил.

Оспариваемый пункт Правил, устанавливая перечень лиц, которые вправе подавать заявления, не может толковаться никак иначе как в совокупности с иными положениями Правил.

Пункт 23 Правил регулирует процедуру подачи заявления, уточняя при этом, что при наличии полной дееспособности и достижения возраста 18 лет с заявлением дети-сироты и лица из числа детей-сирот вправе обратиться с заявлением самостоятельно.

В числе оснований, по которым уполномоченный орган субъекта Российской Федерации принимает решения об отказе в исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и во включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, установленных пунктом 35 Правил, такое

основание, как достижение ребенком-сиротой или ребенком из числа детей-сирот определенного возраста, отсутствует.

Учитывая, что оспариваемые положения Правил соответствуют Федеральному закону № 159-ФЗ, не нарушают права и законные интересы административного истца, на основании пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования следует отказать.

Руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Б.А.С. о признании недействующими абзацев первого, второго, третьего пункта 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, отказать.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ КАССАЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

2. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. № 88-5481/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Ситникова В.С., Черновой Н.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску С.М., С.М. к Министерству образования Московской области, администрации г/о Балашиха, Министерству финансов и экономики Московской области о признании нуждающимися в однократном обеспечении благоустроенными помещениями и обязании включить в список,

по кассационной жалобе С.М., С.М.

на решение Балашихинского городского суда Московской области от 28 мая 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 сентября 2020 г.,

заслушав доклад судьи Ситникова В.С., судебная коллегия

установила:

С.М., С.М. обратились в суд с иском Министерству образования Московской области, администрации г/о Балашиха, Министерству финансов и экономики Московской области о признании нуждающимися в однократном обеспечении благоустроенными помещениями и обязании включить в список.

Решением Балашихинского городского суда Московской области от 28 мая 2020 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 сентября 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе С.М., С.М. ставят вопрос об отмене судебных постановлений как незаконных.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения были допущены судом при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено, что С.М., ДД.ММ.ГГГГ рождения, и С.М., ДД.ММ.ГГГГ рождения, являются лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Данные об отце в свидетельства о рождении записаны со слов матери <данные изъяты>

Последняя была лишена родительских прав в отношении истцов Балашихинским городским судом Московской области ДД.ММ.ГГГГ В родительских правах не восстанавливалась.

<данные изъяты>, приходящаяся истцам бабушкой, обратилась в администрацию городского округа Балашиха для установления опеки.

Постановлением главы городского округа Балашиха от ДД.ММ.ГГГГ над истцами была установлена опека, за ними сохранено право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <адрес>. Местом их жительства установлено место жительства опекуна <данные изъяты>, проживающей по адресу: <адрес>

Истцы также воспитывались и обучались в школе - интернате.

В собственности жилых помещений не имеют.

С.М., С.М. зарегистрированы по месту жительства матери, лишенной в отношении истцов родительских прав, по адресу: <адрес> Указанная квартира была закреплена за ними, истцы в ней постоянно зарегистрированы до настоящего времени.

Дом в установленном законом порядке не был признан непригодным для проживания либо аварийным.

ДД.ММ.ГГГГ <данные изъяты> умерла.

В декабре 2019 г. во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, истцам было отказано в связи с достижением возраста 23 лет.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из того, что истцы до достижения 23 лет не обратились с заявлением о включении их в список нуждающихся в жилых помещениях. Истцы не лишены возможности обратиться с требованиями к матери об устранении препятствий в пользовании жилым помещением.

Данную позицию поддержал и суд апелляционной инстанции.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения

родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Закона лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй пункта 1).

Пунктом 8 статьи 8 Закона установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в Московской области регулируются Законом Московской области от 29 декабря 2007 г. № 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей", в соответствии со ст. 8 которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо

собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - жилые помещения) в порядке, установленном Правительством Московской области.

Из вышеприведенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, в случаях, если они не являются нанимателями или членами семей нанимателей жилых помещений по договорам социального найма, либо собственниками жилых помещений.

Между тем, положения вышеуказанных норм права судом учтены не были.

Как указывают заявители кассационной жалобы, жилое помещение по адресу: <адрес> было предоставлено их матери, которая лишена родительских прав. Совместное проживание с ней невозможно, она злоупотребляет спиртными напитками. Санитарно-техническое состояние жилого помещения не позволяет проживать в нем без угрозы причинения вреда здоровью: прогнила крыша, выбиты окна, отключен газ, отсутствуют санузел, водоснабжение.

По мнению кассаторов, возвращение в указанное жилое помещение противоречит их интересам.

Указанные обстоятельства оставлены судом без надлежащей правовой оценки.

При этом, судом не принята во внимание соответствующая позиция, изложенная в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013 г.).

Судом остался невыясненным вопрос, на каком основании С.Е. было предоставлено жилое помещение по адресу: <адрес>

Кроме того, в ходе судебного разбирательства истцы ссылались на бездействие органов опеки и попечительства в разрешении их жилищного вопроса, в результате чего они лишены были возможности встать на жилищный учет до достижения 23 лет, однако указанным доводам оценки нижестоящими судебными инстанциями не дано.

Судом не была принята правовая позиция, изложенная в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 г.), согласно которой при разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет.

При таком положении вывод суда об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований является преждевременным.

В соответствии с частью 1 статьи 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Как разъяснено в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 327 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 ГПК РФ, то есть должно быть законным и обоснованным.

Однако при вынесении определения судом апелляционной инстанции указанные выше требования закона соблюдены не были.

В связи с тем, что допущенные судом первой инстанции нарушения закона не были устранены судом апелляционной инстанции, судебная коллегия приходит к выводу о том, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное и рассмотреть дело в апелляционном порядке в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 сентября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2021 г. № 88-6862/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Черновой Н.В., Ситникова В.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску С.М. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о возложении обязанности поставить на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения,

по кассационной жалобе С.М. в лице представителя Ч.

на решение Кировского районного суда г. Саратова от 23 июля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 3 ноября 2020 г.

заслушав доклад судьи Черновой Н.В., объяснения С.М., ее представителя Ч. поддержавших доводы кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

С.М. обратилась в суд с иском к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области (далее - Министерство строительства и ЖКХ) о возложении обязанности поставить на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

В обоснование заявленных требований истец указала, что она относится к лицам, ранее имевшим статус лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением главы Балаковского муниципального образования Саратовской области от

27 марта 2002 г. над К. (С.) была установлена опека, опекуном назначена К.В. Истец имеет в собственности жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, общей площадью 13,2 кв. м, что менее учетной нормы. 26 марта 2020 г. С.М. обратилась в Министерство строительства и ЖКХ с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Истцу было отказано во включении в указанный список.

Просила суд обязать ответчика включить С.М., <...> года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Решением Кировского районного суда города Саратова от 23 июля 2020 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 3 ноября 2020 г. указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

С.М. в лице представителя Ч. подала кассационную жалобу, в которой просит отменить названные выше судебные постановления как незаконные.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, решением Балаковского районного суда Саратовской области от 28 февраля 2002 года С.Г., К.Н. лишены родительских прав в отношении своих несовершеннолетних детей К.М., <...> года рождения, К.М., <...> года рождения, несовершеннолетние переданы для дальнейшего устройства администрации Балаковского муниципального образования Саратовской области.

Постановлением администрации Балаковского муниципального образования Саратовской области от 27 марта 2002 г. № 739 над несовершеннолетней К.М. установлена опека, опекуном назначена К.В., проживающая по адресу: <адрес>. Управлению образований поручено выплачивать ежемесячно опекуну денежные средства на опекаемую на питание, приобретение одежды, обувь, мягкого инвентаря, исходя из установленных норм, по фактическим ценам со дня подписания постановления. За несовершеннолетней К.М. закреплено право проживания в квартире, расположенной по адресу: <адрес>.

С 12 апреля 2007 г. за К. (С.) зарегистрировано право собственности на жилое помещение площадью 13,2 кв. м, расположенное по адресу: <адрес>, на основании договора купли-продажи от 2 апреля 2007 г.

Согласно справке о заключении брака № А-01419 от 25 марта 2020 г. в органе ЗАГС имеется запись акта заключения брака № 250 от 25 апреля 2015 г. между С.Д. и К.М., после заключения которого К.М. присвоена фамилия С.

26 марта 2020 г. С.М. направила в Министерство строительства и ЖКХ заявление о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Судом также установлено, что на момент обращения истца в Министерство

строительства и ЖКХ с соответствующим заявлением С.М. исполнилось 24 года.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции, руководствуясь положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Саратовской области от 02 августа 2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области", ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации исходил из того, что на момент обращения истца за получением жилого помещения специализированного жилищного фонда на нее, достигшую 24-летнего возраста, имеющую в собственности жилое помещение, не могли распространяться гарантии на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, установленные Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пришел к выводу об отсутствии оснований для возложения на ответчика обязанности поставить на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

С выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции, и исходил из того, что в силу отсутствия доказательств наличия уважительных причин пропуска установленного законом срока, а также отсутствия одного из обязательных условий, предусмотренных ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", п. 1 ст. 3 Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области", в виде отсутствия у лица пригодного для проживания жилого помещения, принадлежащего ему на праве собственности, либо на праве пользования жилым помещением по договору социального найма, по которому он является нанимателем либо членом семьи нанимателя, вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения иска является законным и обоснованным.

Судебная коллегия находит, что оспариваемые судебные акты судов первой и апелляционной инстанции приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьей 195 ГПК РФ установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций указанным требованиям закона не отвечает.

Из содержания ст. 55 ГПК РФ следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Исходя из положений статей 67, 71, 195 - 198 ГПК РФ выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом, со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного Кодекса.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлениями дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Эти требования закона судами нижестоящих инстанций выполнены не были.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 г.), при разрешении судами споров, связанных с возложением обязанности на уполномоченный орган включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, однако в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до достижения ими возраста 23 лет, необходимо установить причины, по которым указанные лица не были поставлены на такой учет.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно части 1 статьи 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Закона лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо

собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй пункта 1).

Пунктом 8 статьи 8 Закона установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в Саратовской области регулируются Законом Саратовской области от 2 августа 2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Законом Саратовской области от 2 августа 2012 г. № 123-ЗСО право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет (далее - лица, ранее относившиеся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигшие возраста 23 лет), до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

По смыслу приведенных норм правом на обеспечение благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения обладают граждане Российской Федерации, относящиеся к категории лиц: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом положений, предусмотренных Законом Саратовской области от 2 августа 2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области", нуждающиеся в жилом помещении и по достижении возраста 23 лет до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

При этом, как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., отсутствие лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований о возложении

обязанности включить в список, указал на то, что на момент обращения истца за получением жилого помещения специализированного жилищного фонда на нее, достигшую 24-летнего возраста, имеющую в собственности жилое помещение, не могли распространяться гарантии на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, установленные Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

При этом из материалов дела следует, что до достижения истцом 23 лет его опекун предпринимал необходимые меры для постановки на учет нуждающегося в предоставлении жилого помещения.

Данные обстоятельства суд первой инстанции оставил без внимания, не дал им правовой оценки и не опроверг.

Эти же обстоятельства оставлены и судом апелляционной инстанции без внимания.

Статья 327.1 ГПК РФ определяет пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Согласно указанной норме закона суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

При этом суд апелляционной инстанции вправе отменить решение суда первой инстанции только при наличии оснований, исчерпывающий перечень которых определен статьей 330 ГПК РФ.

В силу пункта 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

В нарушение требований указанных выше норм процессуального права апелляционное определение не содержит указаний на какие-либо нарушения, допущенные судом первой инстанции при разрешении спора, которые в силу закона являются основанием для отмены или изменения решения суда первой инстанции.

При таких обстоятельствах, обжалуемое апелляционное определение не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене, а дело - направлению на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Саратовского областного суда.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 3 ноября 2020 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение.

4. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 апреля 2021 г. № 88-7160/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Изоткиной И.В.,

судей Черновой Н.В., Ситникова В.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску М.А. к Министерству образования Московской области, отделу опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Можайскому городскому округу о признании права на получение жилого помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, включении в список лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования, обеспечении жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений,

по кассационной жалобе М.А.

на решение Можайского городского суда Московской области от 25 мая 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 5 октября 2020 г.

заслушав доклад судьи Черновой Н.В., объяснения представителя М.А. - Г., поддержавшей доводы кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

М.А. обратился в суд с иском к Министерству образования Московской области, отделу опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Можайскому городскому округу о признании права на получение жилого помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, включении в список лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования, обеспечении жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование требований указал, что истец являлся ребенком из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку его родители были лишены родительских прав и в дальнейшем умерли. Решением исполкома Можайского городского Совета народных депутатов Московской области от 16 ноября 1982 г. № 1171/22 за истцом было закреплено жилое помещение по адресу: <адрес>, д. Бараново, в котором ранее проживала семья истца. С 22 декабря 1982 г. М.А. находился в областном доме ребенка г. Видное Московской области, 1 сентября 1986 г. направлен в Талдомский дошкольный детский дом, 9 июня 1989 г. направлен в Серпуховскую вспомогательную школу-интернат для детей-сирот, 6 июля 1998 г. направлен в учебное заведение ПЛ № 114 г. Орехово-Зуево Московской области, где обучался по 1 июня 2001 г. За время отсутствия истца в Можайском районе Московской области его отцу - М.А., взамен дома в д. Бараново, было предоставлено жилое помещение по адресу: <адрес>. После окончания учебы и прибытия в Можайский район Московской области в 2002 г., истец был зарегистрирован по месту жительства по новому адресу: <адрес> <адрес>. Однако, истец проживать в данном помещении не стал, уехав на заработки в г. Орехово-Зуево, где проживал в общежитии. В 2004 году М.А. вернулся в Можайский район, однако, дом по адресу: <адрес>, был разрушен.

Просил суд признать за ним право на получение жилого помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, предусмотренное ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по

социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", включить его в список лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения водителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории Можайского городского округа Московской области, и обеспечить его жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области.

Решением Можайского городского суда Московской области от 25 мая 2020 г. исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 5 октября 2020 г. указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

М.А. подана кассационная жалоба, в которой просит отменить названные выше судебные постановления как незаконные.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения были допущены судом при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что следует, что на основании решения Можайского городского суда Московской области от 12 октября 1982 г. М.А. и М.Л. были лишены родительских прав в отношении сына М.А., <...> года рождения.

В период с 22 декабря 1982 г. М.А. находился в областном доме ребенка г. Видное Московской области.

Решением исполкома Можайского городского Совета народных депутатов Московской области от 16 ноября 1982 г. № 1171/22 за М.А. было закреплено жилое помещение по адресу: <адрес>.

1 сентября 1986 г. М.А. направлен в Талдомский дошкольный детский дом, 9 июня 1989 г. направлен в Серпуховскую вспомогательную школу-интернат для детей-сирот.

В период с 6 июля 1998 г. по 1 июня 2001 г. М.А. находился в учебном заведении ПЛ № 114 г. Орехово-Зуево Московской области.

С 21 июня 2002 г. М.А. зарегистрирован по адресу: <адрес>.

Согласно справке АО "Колхоз Уваровский" № 165 от 8 мая 2018 г. дом № 7 по указанному выше адресу не существует.

Постановлением администрации Можайского городского округа Московской области от 19 августа 2019 г. № 3189-П М.А. признан нуждающимся в жилом помещении и принят на учет граждан в качестве нуждающегося в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Вступившим в законную силу решением Можайского городского суда Московской области от 20 января 2020 г., в удовлетворении исковых требований М.А. к отделу опеки и попечительства Министерства образования Московской области, администрации Можайского городского округа Московской области о признании права на получение жилого помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, включении в список лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования, отказано.

Указанным решением суда установлено, что в 2002 г. М.А., как лицо, относящее к категории детей-сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей, по достижении совершеннолетия и окончании учебы, был обеспечен жилым помещением по адресу: <адрес>, где зарегистрирован по настоящее время. Предоставленное М.А., жилое помещение пришло в негодность и разрушилось в результате несоблюдения данным лицом своих обязанностей по обеспечению его сохранности, поддержанию жилого помещения в надлежащем состоянии, не проведении им текущего ремонта и не информирования наймодателя об изменении условий использования им жилого помещения, в связи с выездом на другое место жительства.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции и исходил из того, что установленные решением Можайского городского суда Московской области от 20 января 2020 г. обстоятельства не могут быть оспорены М.А., истец был обеспечен жилым помещением по окончании нахождения на полном государственном обеспечении, в связи с чем, оснований к удовлетворению заявленных требований не усмотрел.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, и также исходил из того, что до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки. М.А., до достижения 23-летнего возраста не обращался в установленном порядке с заявлениями о включении его в соответствующий список лиц из числа детей-сирот, о предоставлении ему жилого помещения как лицу из названной категории граждан. Впервые за реализацией своего права он обратился по истечении 14 лет после достижения 23-летнего возраста. Доказательств невозможности обращения истца в компетентный орган с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, не представлено. Само по себе обстоятельство, что М.А. впервые была установлена инвалидность 1 февраля 2019 г. по общему заболеванию не свидетельствует об уважительности причин длительного необращения истца с заявлением о включении его в соответствующий список и предоставлении жилья.

Также судом апелляционной инстанции отклонены были доводы истца о том, что он не мог быть вселен в жилое помещение по адресу: <адрес> отцу, лишенному родительских прав в отношении истца.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по

социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Закона лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй пункта 1).

Пунктом 8 статьи 8 Закона установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в Московской области регулируются Законом Московской области от 29 декабря 2007 г. № 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей", в соответствии со ст. 8 которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - жилые помещения) в порядке, установленном Правительством Московской области.

Из вышеприведенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении,

предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, в случаях, если они не являются нанимателями или членами семей нанимателей жилых помещений по договорам социального найма, либо собственниками жилых помещений.

Суды, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходили из того, что истец не обладает правом на предоставление жилого помещения в порядке, установленном Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, поскольку до достижения возраста 23 лет он не обращалась к ответчику с заявлением о постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. Доказательств, свидетельствующих о наличии уважительных причин, препятствующих своевременному обращению с соответствующим заявлением, истец не представил.

Между тем, положения вышеуказанных норм права судом учтены не были.

Указанные обстоятельства оставлены судом без надлежащей правовой оценки.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., отсутствие лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Из материалов дела следует, что 1 февраля 2019 г. М.А. установлена инвалидность по общему заболеванию.

В суде кассационной инстанции представитель истца указал, что М.А. в 2007 г. в период его нахождения в детском доме был поставлен диагноз - олигофрения в стадии дебильности.

На указанное обстоятельство представитель истца ссылалась и в суде апелляционной инстанции, однако, суд указанные сведения не проверил, на обсуждение сторон об истребовании дополнительных доказательств вопрос не поставил, в связи с чем должной оценки применительно к уважительности причин для восстановления срока не дал. В этой связи в качестве причины отсутствия М.А. на учете судоговорения не проводилось. Суд не выяснил, в силу указанных причин имел ли истец возможность воспользоваться государственными гарантиями поддержки детей, оставшихся без попечения родителей.

При наличии в материалах дела сведений об установлении истцу инвалидности, судам необходимо было установить характер и длительность заболевания, в связи с которыми ему была установлена инвалидность, наличие препятствий, связанных с состоянием здоровья самостоятельно своевременно обратиться с заявлением о постановке на учет.

При этом из материалов дела следует, что в учреждениях социальной защиты истец проживал до 2001 г. Однако, судами не выяснено осуществляли ли компетентные органы, возложенные на них Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" полномочия по принятию мер для реализации его жилищных прав.

Тот факт, что в период нахождения истца на полном государственном обеспечении в государственных социальных учреждениях законные представители М.А., оставшегося без попечения родителей, не обращались в уполномоченные органы с заявлением об обеспечении его жилым помещением, не может быть поставлен в вину истцу и отразиться на его правах, гарантированных законом.

Как и не приняли во внимание суды обеих инстанций то обстоятельство, что выражая свою позицию по иску Министерство образования Московской области по Можайскому городскому округу полагало, что действия по предоставлению М.А. жилого помещения и регистрации его по месту жительства его отца, являются неправомерными, так как М.А. в 2002 г. не являлся членом семьи лишенного родительских прав отца и не имел права пользования его жилым помещением, отсутствуют распорядительные акты органов местного

самоуправления, на основании которых было произведено предоставление жилого помещения М.А. и его регистрации по адресу: <адрес>.

Решением Можайского городского исполкома от 16 ноября 1982 г. за М.А. было закреплено жилое помещение в д. Бараново, Можайского района, Московской области; данное жилое помещение пришло в непригодное для проживания состояние, то есть с этого момента М.А. утратил закрепленное за ним жилое помещение по независящим от него причинам, а в соответствии со ст. 8, действовавшего на тот момент Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 7 августа 2000 г.) "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети - сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди равноценной ранее занимаемому ими (или их родителями) жилому помещению жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

При этом, судебная коллегия обращает внимание, что применение в данном случае положений ст. 61 ГПК РФ ошибочно, поскольку спор рассмотрен в данном случае по иным основаниям и к другому ответчику.

В соответствии с частью 1 статьи 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ.

Как разъяснено в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 ГПК РФ, то есть должно быть законным и обоснованным.

Однако при вынесении определения судом апелляционной инстанции указанные выше требования закона соблюдены не были.

В связи с тем, что допущенные судом первой инстанции нарушения закона не были устранены судом апелляционной инстанции, судебная коллегия приходит к выводу о том, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное и рассмотреть дело в апелляционном порядке в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 5 октября 2020 г. отменить направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 г. № 88-17335/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Курдюковой Н.А.,

судей Рыжова В.М., Шабановой О.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-2231/2020 по иску Л. к администрации г. Орла об обязании принять на учет и предоставить жилое помещение

по кассационной жалобе администрации г. Орла на решение Советского районного суда г. Орла от 16 декабря 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 10 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Рыжова В.М., судебная коллегия

установила:

решением Советского районного суда г. Орла от 16 декабря 2020 г. исковые требования Л. к администрации г. Орла об обязании принять на учет и предоставить жилое помещение удовлетворены.

Судом постановлено: обязать администрацию г. Орла принять Л. на учет лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на предоставление благоустроенного жилого помещения муниципального специализированного жилищного фонда;

обязать администрацию г. Орла предоставить Л. благоустроенное жилое помещение в г. Орле по договору найма муниципального специализированного жилого помещения общей площадью по норме предоставления в соответствии с положениями части 3 статьи 3 Закона Орловской области от 6 декабря 2007 г. № 727-ОЗ.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 10 марта 2021 г. решение Советского районного суда г. Орла от 16 декабря 2020 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе администрация г. Орла оспаривает законность и обоснованность судебных постановлений и просит их отменить, указывая на то, что судом оставлены без внимания те обстоятельства, что у администрации г. Орла отсутствуют полномочия на обследование жилого дома <адрес> и на установление факта невозможности проживания Л. в данном жилом доме, что постановление об установлении факта невозможности проживания Л. в жилом доме № должен принимать орган местного самоуправления по месту нахождения жилого помещения, а именно администрация Хотынецкого района Орловской области. Кроме того, истцом не был соблюден досудебный порядок урегулирования спора и не представлен необходимый пакет документов для постановки на учет по категории "дети-сироты", документ об отказе в принятии Л. на соответствующий учет в материалах дела отсутствует и администрацией г. Орла не выносился.

Проверив законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия не находит оснований для их отмены.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений по делу не допущено.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Л., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к числу детей, оставшихся в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей.

Ее родители ФИО11 и ФИО10 были лишены родительских прав решением Хотынецкого районного суда Орловской области от 19 марта 2012 г.

Постановлением администрации Хотынецкого района Орловской области от 22 июня 2012 г. истец была передана под опеку бабушке ФИО12

Постановлением администрации Хотынецкого района Орловской области от 11 ноября 2016 г. истец была передана на попечение ФИО13

В октябре 2011 г. на истца и ее бабушку - ФИО14. был приватизирован жилой дом, расположенный по адресу: <адрес>.

Право собственности Л. на 1/2 долю в праве собственности на указанный жилой дом возникло на основании договора на передачу индивидуального жилого дома в собственность граждан от 18 октября 2011 г., что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от 2 декабря 2011 г. и выпиской из Единого государственного реестра недвижимости от 23 ноября 2010 г.

С 1 сентября 2016 г. Л. в этом доме не проживала, проходила обучение в бюджетном профессиональном образовательном учреждении Орловской области <данные изъяты> по адресу: <адрес>, где имела временную регистрацию.

В связи с тем, что в доме <адрес> с 2016 г. никто не проживал, не заботился о его техническом и санитарном состоянии, дом разрушился, пришел в состояние, непригодное для проживания.

20 августа 2020 г. межведомственной комиссией по обследованию объектов жилищного фонда, расположенного на территории Хотынецкого района Орловской области, обследован жилой дом по адресу: <адрес> и составлен акт обследования помещения. В заключении межведомственной комиссии указано, что в настоящее время жилой дом непригоден для проживания.

Распоряжением администрации Хотынецкого района Орловской области №-203р от 27 августа 2020 г., жилой дом, расположенный по адресу: <адрес>, признан непригодным для проживания.

После окончания обучения в техникуме, где она имела временную регистрацию, с августа 2020 г. истица снимает для проживания квартиру, расположенную по адресу: <адрес>. В указанном жилом помещении Л. имела временную регистрацию в период с 17 августа 2020 г. по 31 января 2021 г., что подтверждается свидетельствами о регистрации по месту пребывания.

В соответствии с договором аренды рабочего места (л.д. 45) Л. работает в г. Орле с 20 октября 2020 г. <данные изъяты>.

В связи с отсутствием у истца пригодного для проживания жилого помещения, в сентябре 2020 г. Л. обратилась с заявлением в администрацию г. Орла о признании невозможным проживания в доме, расположенном по адресу: <адрес>, и принятии истца на учет в качестве имеющей право на предоставление благоустроенного жилого помещения муниципального специализированного жилищного фонда, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и предоставлении жилого помещения.

Однако, письмом от 7 октября 2020 г. администрацией г. Орла в принятии истицы Л. на учет с целью предоставления требуемого жилого помещения по категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, фактически было отказано.

Из сведений, предоставленных Федеральным государственным бюджетным учреждением "Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии" по Орловской области следует, что за Л. на территории г. Орла и Орловской области недвижимое имущество не зарегистрировано,

членом семьи нанимателя жилого помещения она не является.

Правильно определив характер спорных отношений, а также закон, подлежащий применению (статья 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 1, 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", положения Закона Орловской области от 6 декабря 2007 г. № 727-ОЗ), исходя из того, что истица постоянно с 2016 г. проживает на территории г. Орла, жилого помещения в собственности или на праве пользования по договору социального найма, за исключением пришедшего в негодность жилья, на территории Орловской области не имеет, представила достоверные доказательства того, что закрепленное за ней в несовершеннолетнем возрасте жилое помещение должным образом не содержалось опекунами и попечителями и признано непригодным для проживания, что истица относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, достигла возраста 18 лет и завершила обучение в образовательном учреждении среднего профессионального образования, проживает постоянно на территории г. Орла, снимая квартиру по договору коммерческого найма, обращалась с заявлением как лицо из числа детей, оставшихся без попечения родителей, о постановке на учет и о предоставлении жилого помещения в администрацию г. Орла, однако в постановке на учет ей письмом от 7 октября 2020 г. было отказано, несмотря на то, что действующим законодательством предусмотрена обязанность органа исполнительной власти субъекта РФ по предоставлению жилых помещений указанной категории лиц, суд пришел к правильному выводу об удовлетворении исковых требований Л.

Доводы кассационной жалобы о том, что истица должна была обращаться с заявлением о постановке на учет и о предоставлении жилого помещения по месту закрепленного за ней жилого помещения, аналогичны доводам апелляционной жалобы, проверялись судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты по вышеизложенным основаниям.

В целом доводы кассационной жалобы основаны на неправильном толковании кассатором норм материального права, направлены на переоценку установленных судом обстоятельств и исследованных по делу доказательств, которым судами первой и апелляционной инстанций дана в обжалуемых судебных постановлениях надлежащая оценка.

Выводы судов первой и апелляционной инстанции основаны на совокупности исследованных по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательств, которые подробно мотивированы в судебных актах.

В соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

В своей прецедентной практике Европейский Суд по правам человека исходит из того, что согласно принципу правовой определенности стороны не вправе добиваться пересмотра судебного решения лишь в целях повторного рассмотрения дела и вынесения нового решения. Полномочия вышестоящих судов по отмене или внесению изменений в окончательные и подлежащие неукоснительному исполнению судебные решения должны осуществляться в целях исправления существенных судебных ошибок. Одна лишь возможность существования двух взглядов по делу не может служить основанием для пересмотра. Отклонение от этого принципа оправдано, только если это необходимо при наличии существенных и бесспорных обстоятельств. Вступившее в законную силу и подлежащее неукоснительному исполнению судебное решение не должно отменяться вышестоящим судом по жалобе стороны, которая не согласилась с оценкой фактических обстоятельств дела или применимого материального права, при отсутствии существенных нарушений.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

С учетом изложенного, судебная коллегия суда кассационной инстанции приходит к выводу о том, что доводы заявителя кассационной жалобы по настоящему делу не могут служить основанием для отмены принятых по делу судебных актов.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия,

определила:

решение Советского районного суда г. Орла от 16 декабря 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 10 марта 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу администрации г. Орла - без удовлетворения.

6. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 г. № 88а-28163/2021

Судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Желонкиной Г.А.,

судей Васляева В.С., Гайдарова М.Б.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы министерства образования Московской области, Правительства Московской области на решение Московского областного суда от 3 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 года по административному делу по административному исковому заявлению П.З., П.А., действующей в интересах несовершеннолетней ФИО1, прокуратуры Московской области в интересах неопределенного кругу лиц об оспаривании в части постановления Правительства Московской области от 13 февраля 2013 года № 75/5 "О мерах по реализации Закона Московской области "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей".

Заслушав доклад судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции Желонкиной Г.А., объяснения представителей Правительства Московской области Г.Ю., министерства образования Московской области Ч., поддержавших доводы кассационных жалоб, возражения на кассационные жалобы представителя административных истцов Г.А. и прокурора четвертого отдела (кассационного) с дислокацией в городе Саратове апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации С., судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Правительством Московской области 13 февраля 2013 года принято постановление № 75/5 "О мерах по реализации Закона Московской области "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей", которое опубликовано 22 февраля 2013 года в издании "Ежедневные Новости. Подмосковье" № 32.

Постановлением Правительства Московской области от 11 декабря 2019 года № 945/42, опубликованным 12 декабря 2019 года на официальном интернет-портале Правительства

Московской области http://www.mosreg.ru и 24 декабря 2019 года в издании "Ежедневные Новости. Подмосковье" № 242, внесены изменения в Постановление № 75/5. В новой редакции утвержден Порядок приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства (далее - Порядок приема заявления), а также Перечень документов, прилагаемых к заявлению о включении в список, перечисленных категорий детей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области (далее - Перечень документов).

Согласно пункту 2 Порядка приема заявления при перемене места жительства ребенка-сироты заявление в письменной форме об исключении его из списка по прежнему месту жительства, расположенному за пределами Московской области, и включении его в список по новому месту жительства в Московской области подает его законный представитель в территориальное структурное подразделение по опеке и попечительству центрального исполнительного органа государственной власти Московской области в сфере образования по месту жительства ребенка-сироты в Московской области при наличии одного из оснований:

если ребенок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет;

если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации.

Согласно подпункту "д" пункта 5 Порядка приема заявления, к заявлению об исключении из списка должны прилагаться документы, подтверждающие место жительства ребенка-сироты в Московской области более 5 лет на дату обращения или на момент достижения совершеннолетия.

Перечнем документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области, предусмотрено предоставление:

документа, подтверждающего место жительства в Московской области более 5 лет при включении в список при перемене места жительства из другого субъекта Российской Федерации, за исключением:

если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации (абзацы семнадцать, восемнадцать);

решения суда, что ребенок не является членом семьи нанимателя по договору социального найма (абзац девятнадцать).

В случае неоднократной перемены места жительства представляются документы, подтверждающие, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства (абзац

двадцать три).

П.З., П.А., действующая в интересах несовершеннолетней ФИО1, прокуратура Московской области в интересах неопределенного круга лиц обратились в суд с административными исками об оспаривании подпункта "д" пункта 5 Порядка приема заявления, пункта 2 Порядка приема заявления Постановления № 75/5 (в редакции Постановления № 945/42) в части слов: "при наличии одного из оснований:

если ребенок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет;

если ребенок-сирота, оставленный матерью в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в отношении которого родители дали письменное согласие на усыновление в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации при рождении, или в свидетельстве о рождении ребенка-сироты отсутствуют сведения о родителях и не имеет регистрации по месту жительства ни в одном субъекте Российской Федерации".

Также П.З., П.А. оспаривают абзац семнадцатый, а прокуратура Московской области - абзацы девятнадцатый и двадцать третий Перечня документов.

Требования обоснованы тем, что оспариваемые положения противоречат статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Правилам формирования списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, статье 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" и устанавливают дополнительные дискриминационные требования, ограничивающие права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Московского областного суда от 3 сентября 2020 года с учетом определения Московского областного суда от 21 октября 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 года, требования удовлетворены. В оспариваемой части Постановление № 75/5 (в редакции Постановления № 945/42) признано недействующим с момента его принятия.

В кассационных жалобах, поданных 5 октября 2021 года через Московский областной суд, поступивших в Первый кассационный суд общей юрисдикции 13 октября 2021 года, 29 октября 2021 года, министерство образования Московской области, Правительство Московской области ставят вопрос об отмене судебных актов, в связи с несоответствием выводов суда обстоятельствам административного дела, неправильным применением норм материального права. Полагают, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации имеют право принимать законы и иные нормативные правовые акты вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право, принимают государственные программы субъекта Российской Федерации в соответствии с требованиями бюджетного законодательства Российской Федерации. Считают, что оспариваемые нормы не являются дискриминационными, а абзац девятнадцатый Перечня документов восполняет региональное законодательство, поскольку в федеральном законодательстве отсутствует правовое регулирование указанного вопроса; суд первой инстанции не обосновал решение в отношении абзаца третьего пункта 2 Правил приема заявлений, а также Перечня документов в части абзаца "В случае неоднократной перемены места жительства представляются документы, подтверждающие, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства".

На кассационные жалобы поданы письменные возражения прокуратурой Московской области.

Иные лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационных жалоб

извещены своевременно, в надлежащей форме, информация имеется, в том числе на официальном сайте суда, в судебное заседание не явились. При таких обстоятельствах, учитывая положения части 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Проверив материалы административного дела, изучив доводы кассационных жалоб, возражений на них, судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции оснований для пересмотра в кассационном порядке по доводам жалоб и отмены либо изменения обжалуемых судебных актов не находит.

Для признания оспариваемого нормативного правового акта недействующим суд должен установить наличие одновременно двух условий: нормативный правовой акт не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту в совокупности с нарушением прав, свобод и законных интересов лиц, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами").

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Удовлетворяя административные исковые требования, суд первой инстанции, с выводами которого согласилась апелляционная инстанция, исходил из того, оспариваемые положения Постановления № 75/5 (в редакции Постановления № 945/42) противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, нарушают права административных истцов и неопределенного круга лиц; порядок принятия, введения в действие, опубликования Постановления соблюден.

Учитывая обстоятельства дела, нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции находит выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении заявленных требований основанными на требованиях действующего законодательства и установленных обстоятельствах.

Как следует из материалов административного дела, П.З. относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в <адрес>. В настоящее время проживает в <адрес>.

Распоряжением управления опеки и попечительства министерства образования Московской области по городским округам <данные изъяты> от 28 апреля 2020 года № 463-Р признано утратившим силу распоряжение управления опеки и попечительства министерства образования Московской области по городским округам <данные изъяты> от 5 февраля 2020 года № 127-Р о включении П.З. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области. Во включении в названный список отказано, поскольку она имеет место жительства в Московской области менее 5 лет.

ФИО1 также относится к названной категории детей-сирот и включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в <адрес>. В настоящее время проживает в <адрес>.

Управлением опеки и попечительства министерства образования Московской области по городскому округу Подольск письмом от 19 февраля 2020 года № 937/17оп ФИО3, действующей в интересах несовершеннолетней ФИО1, сообщено, что не представлен

документ, подтверждающий место жительства несовершеннолетней ФИО1 в Московской области более 5 лет, необходимый при включении в список при перемене места жительства из другого субъекта Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ) детям-сиротам, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам, являющимся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Порядок обеспечения детей-сирот жилыми помещениями, устанавливается законом субъекта Российской Федерации (пункт 3 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ) и не должен ограничивать права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, либо существенно затруднять реализацию прав, установленных федеральным законом.

На территории Московской области таким законом является Закон Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" (далее - Закон Московской области № 248/2007-ОЗ).

Согласно пункту 3 части 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Такой порядок утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 № 397 в Правилах формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Пунктом 23 Правил предусмотрено в случае перемены места жительства детей-сирот обращаться с заявлением об исключении их из списка по прежнему месту жительства и

включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот их законным представителям.

В силу пунктов 29 - 34 Правил орган по новому месту жительства не вправе отказать в приеме заявления об исключении из списка и прилагаемых к нему документов, и в случае перемены места жительства дети-сироты подлежат обязательному включению в списки по новому месту жительства при отсутствии оснований для отказа в таком включении.

Перечень оснований для отказа во включении в список по новому месту жительства, установлен в пункте 35 Правил, а именно:

наличие оснований, предусмотренных подпунктами 1, 2 и 4 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей";

установления в акте органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя либо в договоре об осуществлении опеки или попечительства запрета опекуну или попечителю изменять место жительства подопечного.

Иных оснований для отказа не предусмотрено.

Как правильно указано судами, субъекты Российской Федерации не наделены полномочиями по установлению дополнительных требований, которым должны соответствовать дети-сироты, включенные в списки по прежнему месту жительства и меняющие место жительства, а также определять дополнительные меры или препятствия, ограничивающие реализацию вышеуказанной категорией лиц права на обеспечение жилыми помещениями. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, по месту проживания (или временного пребывания).

Положения, устанавливающие дополнительные требования, которым должны соответствовать дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, включенные в списки по прежнему месту жительства и изменившие место жительство, а именно наличие места жительства в Московской области более 5 лет (пункт 2, подпункт "д" пункта 5 Порядка приема заявления, абзац семнадцатый Перечня документов), противоречат нормам, имеющим большую юридическую силу.

Судом апелляционной инстанции правильно отмечено, что ограничение, в том числе установленное абзацем третьим пункта 2 Порядка приема заявлений, согласно которому территориальные органы опеки министерства образования Московской области рассматривают заявление законного представителя ребенка-сироты об исключении его из списка по прежнему месту жительства, расположенному за пределами Московской области, включении его в список по новому месту жительства в Московской области, и представленные заявителем документы, только при наличии одного из двух оснований, предусмотренных пунктом 2 Порядка приема заявлений, противоречит положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, является дискриминационным, нарушающим, в том числе права административных истцов.

Пунктом 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ и пунктом 23 Правил формирования списка детей, утвержденных Постановлением № 397, охватывается категория детей-сирот, указанная в абзаце третьем пункта 2 Порядка приема заявлений и какого-либо дополнительного правового регулирования на уровне субъекта РФ, не требуется.

Также судами правильно отмечено, что требование, содержащееся в абзаце двадцать третьем Перечня документов, возлагающее на законных представителей детей-сирот или самих лиц, указанной категории, достигших возраста 18 лет, предоставления решения суда о том, что не является членом семьи нанимателя по договору социального найма, является избыточным, снижая уровень их правовых гарантий, не отвечает принципу правовой определенности.

Требование о предоставлении документов, подтверждающих, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства, противоречит пунктам 21, 39 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации № 397, поскольку такая информация размещается уполномоченным органом в Единой государственной информационной системе социального обеспечения не позднее следующего рабочего дня со дня включения в список или исключения из него.

Такие сведения могут быть получены в порядке межведомственного взаимодействия.

Довод кассационной жалобы о том, что Московская область вправе осуществлять собственное правовое регулирование вопроса о сроке постоянного проживания как условия включения в список на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку это относится к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации, не основаны на законе.

Исключение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включение в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, должно осуществляться непосредственно после перемены данными лицами места жительства и постановки на учет в органе опеки и попечительства по новому месту жительства.

Доводы кассационных жалоб, аналогичны доводам апелляционных жалоб и позиции административных ответчиков в суде, указанным доводам дана правильная правовая оценка.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела установлены правильно, нормы материального и процессуального права не нарушены, оснований для отмены постановленных судебных актов и удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Московского областного суда от 3 сентября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 года оставить без изменения, кассационные жалобы министерства образования Московской области, Правительства Московской области - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в шестимесячный срок, который исчисляется со следующего дня после принятия апелляционного определения и из которого исключаются срок составления мотивированного определения суда апелляционной инстанции, в случае когда его составление откладывалось, а также время рассмотрения кассационной жалобы.

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 декабря 2021 г. № 88-26344/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Курдюковой Н.А.,

судей Ефимовой Д.А., Шабановой О.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску М.Е. к Министерству труда и социальной защиты Тульской области, территориальному отделу города Донской Министерства труда и социальной защиты Тульской области о признании незаконным отказа во включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, включении в список детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Тульской области,

по кассационной жалобе Министерства труда и социальной защиты Тульской области на решение Советского районного суда города Тулы от 14 октября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 28 июля 2021 года,

заслушав доклад судьи Ефимовой Д.А., судебная коллегия

установила:

М.Е. обратилась в суд с иском к Министерству труда и социальной защиты Тульской области, территориальному отделу города Донской Министерства труда и социальной защиты Тульской области о признании незаконным отказа во включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Тульской области.

Решением Советского районного суда города Тулы от 14 октября 2020 года, с учетом определения того же суда от 7 апреля 2021 года об исправлении описки, исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 28 июля 2021 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Министерством труда и социальной защиты Тульской области ставится вопрос об отмене указанных судебных актов, как постановленных при неправильном применении норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на нее, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Судами установлено, что М.Е., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, осталась без попечения родителей.

Мать М.Е. - М.Т. умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец М.В. решением Донского городского суда Тульской области от 11 августа 2005 года лишен родительских прав в отношении истца, умер ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением Первого заместителя главы администрации муниципального образования г. Донской № 973 от 13 сентября 2005 года над несовершеннолетней М.Е. установлена опека, опекуном назначена М.О.

За несовершеннолетней М.Е. закреплена жилая площадь по адресу: <адрес>, в указанной квартире по состоянию на 2005 год состояли на регистрационном учете по месту жительства 7 человек.

20 января 2003 года постановлением главы муниципального образования Донское Тульской области, с последующими дополнениями, утвержден акт межведомственной комиссии о признании жилого помещения, закрепленного за истцом, ветхим, непригодным для проживания, не подлежащим ремонту.

Постановлением главы администрации муниципального образования г. Донской № 229 от 15 марта 2018 года многоквартирный дом по адресу: <адрес> признан аварийным и подлежащим сносу.

Администрацией муниципального образования г. Донской с М.Е. договор социального найма жилого помещения не заключался, жилое помещение по договору социального найма ей не предоставлялось.

По состоянию на 15 сентября 1998 года и настоящее время М.Е. в собственности или в пользовании объектов недвижимого имущества, пригодных для проживания, не имеет.

М.Е. в 2016 году обратилась с заявлением о включении в списки детей - сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, однако, ей было отказано во включении в указанные списки, поскольку на момент обращения она достигла возраста 24-х лет.

Разрешая спор, руководствуясь положениями статей 85, 89, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", суд первой инстанции пришел к выводу о наличии законных оснований для удовлетворения исковых требований.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что М.Е., являясь ребенком, оставшимся без попечения родителей, не реализовавшей свое право на обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке по договорам социального найма до 1 января 2013 года, сохраняет право на обеспечение жилыми помещениями в соответствии с порядком, установленным Федеральным законом № 15-ФЗ от 1 января 2013 года, независимо от возраста, в связи с чем подлежит включению в список лиц, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, и имеет право на благоустроенное жилое помещение, пригодное для постоянного проживания по договору социального найма.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Проверяя доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, суд апелляционной инстанции, приняв новые доказательства в порядке статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, признал уважительными причины пропуска срока обращения для постановки на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении как лица из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что М.Е., будучи сиротой и не имея должной социальной адаптации, а также опыта взаимодействия с государственными органами, не имела возможности самостоятельно до достижения 23 лет встать на учет для получения жилья, поскольку не была осведомлена о наличии у нее такого права, данное право ей не разъяснялось ни органами опеки, ни ее опекуном М.О., которая также не обеспечила реализацию ее прав.

Также суд апелляционной инстанции принял во внимание, что в возрасте 21 года М.Е. родила сына и осуществляла уход за малолетним ребенком.

Судебная коллегия находит выводы судебных инстанций обоснованными, соответствующими действующему законодательству.

Доводы кассационной жалобы являлись предметом проверки судов при разрешении настоящего спора, признаны несостоятельными по мотивам, подробно изложенным в обжалуемых судебных актах, оснований не согласиться с которыми судебная коллегия не усматривает.

Кроме того, доводы жалобы о несогласии с выводами судебных инстанций, направлены на переоценку доказательств по делу.

В соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты

судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Обжалуемые судебные постановления приняты на основании представленных по делу доказательств, которым дана правовая оценка в их совокупности в полном соответствии положениям статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводов, свидетельствующих о допущенных нижестоящими судебными инстанциями нарушениях норм материального или процессуального права, которые привели или могли привести к принятию неправильных судебных постановлений, кассационная жалоба не содержит.

С учетом изложенного, оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 379.4 - 379.6, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Советского районного суда города Тулы от 14 октября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 28 июля 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства труда и социальной защиты Тульской области - без удовлетворения.

8. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 января 2021 года по делу № 88-3030/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Харитонова А.С.,

судей: Карцевской О.А., Ивановой Т.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1802/2020 по иску Ш. к Департаменту образования Ярославской области, Департаменту имущественных и земельных отношений Ярославской области о возложении обязанности включить в список детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещениями, о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке

по кассационной жалобе Департамента имущественных и земельных отношений Ярославской области на решение Кировского районного суда г. Ярославля от 10 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 01 октября 2020 года

Заслушав доклад судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции Харитонова А.С.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Ш. обратилась в суд с иском к Департаменту образования Ярославской области, Департаменту имущественных и земельных отношений Ярославской области о возложении обязанности включить в список детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещениями, о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке.

Требования мотивировала тем, что она относится к числу лиц детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за ней закреплено жилое помещение по адресу: <адрес>, общей площадью 49,2 кв. м. В данном жилом помещении зарегистрировано 8 человек, размер общей площади жилого помещения, приходящейся на каждое зарегистрированное в жилом помещении лицо менее учетной нормы предоставления. Также

истец является собственником 1/6 доли в праве собственности на жилое помещение по адресу: <адрес>, признанного в установленном законом порядке аварийным. В нарушение требований закона от ДД.ММ.ГГГГ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей" по достижении 18-летнего возраста Ш. не была обеспечена жилой площадью. Указывает, что обращалась в Департамент образован Ярославской области с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированно: фонда, однако по причине имеющегося у нее психического расстройства, по поводу которого в 2016 году она проходила стационарное лечение в ЯОКПБ, не смогла представить весь пакет документов, необходимых для рассмотрения заявления. При повторном обращении, в удовлетворении заявления во включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением специализированного фонда было отказано, поскольку на момент обращение ей было больше 23-х лет. Истица полагает, что указанное право не было реализовано ей до достижения 23-летнего возраста по вине уполномоченных органов, выступающих в качестве его законного представителя, самостоятельно реализовать данное право она не могла, так как в силу имеющегося у нее заболевания не могла в полной мере осуществлять реализации своих прав, проходила лечение в психиатрической больнице. По изложенным основаниям просила удовлетворить заявленные требования.

Решением Кировского районного суда г. Ярославля от 10 июля 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ исковые требования удовлетворены. Признан незаконным отказ Департамента образования Ярославской области во включении Ш., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, оформленный протоколом комиссии Департамента образования Ярославской области от 10 июля 2017 года № 18. На Департамент образования Ярославской области возложена обязанность включить Ш., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. На Департамент имущественных и земельных отношений Ярославской области возложена обязанность предоставить Ш. по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение, общей площадью не менее 28 кв. м, расположенное на территории г. Ярославля, отвечающее санитарным и техническим требованиям.

В кассационной жалобе Департамент имущественных и земельных отношений Ярославской области просит об отмене судебных постановлений принятых с нарушением норм права.

В судебное заседание не явились лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьей 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм

материального права или норм процессуального права.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, кассационный суд не находит оснований предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ, для отмены решения и апелляционного определения в кассационном порядке.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ предоставление помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абз. 1 п. 1 указанной статьи, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абз. 1 п. 1, ранее, чем до достижения ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абз. 1 п. 1 ст. 8 этого Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 ст. 8 вышеназванного Федерального закона.

В Список включаются лица, указанные в абз. 1 пункта 1 ст. 8 и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с пунктом 1 ст. 8 данного Закона является основанием для исключения указанных лиц из Списка.

Пунктом 3.1. статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ предусмотрен исчерпывающий перечень обстоятельств, при наличии которых дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из Списка. В частности, к таким обстоятельствам закон относит включение лица в Список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Из материалов дела следует, что согласно протокола комиссии Департамента образования Ярославской области № 18 от 10 июля 2017 года, истцу было отказано во включении ее в список детей-сирот, детей, оставшихся без родителей, и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилым помещением.

С решением об отказе во включении в список, истец не согласна.

Удовлетворяя исковые требования истца, суд первой инстанции, руководствуясь положениями, Конституции РФ, Жилищного кодекса Российской Федерации, закона Ярославской области от 09.11.2007 г. № 85-з "О порядке и условиях предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Ярославской области", Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства" (вместе с "Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства"), исходил из того, что Ш. относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, имевшееся у истца в 2016 году психическое расстройство, в связи с которым в 2016 году истец проходила стационарное лечение в ЯОКПБ, препятствовало ей до достижения возраста 23 лет обратиться с полным пакетом документов, по вопросу предоставления помещения специализированного жилищного фонда. Факт прохождения Ш. стационарного лечения в связи с психическим заболеванием подтвержден справкой ЯОКПБ.

С таким выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Доводы кассационной жалобы департамента имущественных и земельных отношений Ярославской области, о том, что на департамент возложена обязанность по предоставлению жилого помещения без указания такого представления "после включения уполномоченным органом Ш. в список" не влекут отмену состоявшихся судебных постановлений, поскольку эти доводы относятся к вопросу исполнения судебных постановлений, в том числе и в отношении ответчика Департамента образования Ярославской области.

Исходя из положений ч. ч. 3, 4 ст. 49, ч. 1 ст. 57 ЖК РФ, а также статуса лица, оставшегося без попечения родителей, следует, что гарантируемая детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей и лицам из их числа, социальная поддержка, в том числе внеочередное обеспечение жилой площадью, должна быть реализована до достижения ими 23-летнего возраста.

По смыслу перечисленных выше правовых норм, только до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений по месту регистрации (месту жительства), поскольку после достижения указанного возраста они не относятся ни к одной из категорий лиц, названных в Федеральном законе "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Вместе с тем, в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 года, указано, что наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, являлись: - ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними,

их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы; незаконный отказ органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет; состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении; установление обстоятельств того, что лицо до достижения возраста 23 лет предпринимало попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не было поставлено на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

Правило, предполагающее включение указанной категории граждан в список нуждающихся, не может зависеть только от действий самих льготников, а органы государственной власти в области защиты прав детей-сирот, в частности органы опеки и попечительства, обязаны предпринимать все меры по выявлению и включению ребенка в соответствующий региональный список, должно применяться в любом случае.

Обязанность и ответственность по включению детей в список лиц, имеющих льготы при предоставлении им жилых помещений, следует преимущественно относить к функциям органов опеки и попечительства, поскольку именно на эти органы Федеральным законом РФ от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" возложены обязанности по выявлению и защите прав детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, оснований для отмены принятых судебных актов применительно к аргументам, приведенным в кассационной жалобе, не имеется.

Нарушения норм процессуального права, предусмотренных в части 4 статьи 379.7 ГПК РФ, при рассмотрении дела не установлено.

С учетом изложенного кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Кировского районного суда г. Ярославля от 10 июля 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 01 октября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Департамента имущественных и земельных отношений Ярославской области - без удовлетворения.

8. *Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2021 г. по делу № 88-16424/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Блошенко М.В.,

судей Кучинского Е.Н., Леднева А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению ФИО1 к Управлению социальной защиты населения Южного административного округа г. Москвы о признании действий незаконными и о назначении выплаты,

по кассационной жалобе УСЗН ЮАО г. Москвы на решение Симоновского районного суда г. Москвы от 08 октября 2020 года и на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 04 марта 2021 года,

заслушав доклад судьи Кучинского Е.Н., выслушав объяснения ФИО1, представителя

Управления социальной защиты населения Южного административного округа г. Москвы ФИО7,

установила:

ФИО1 обратилась в суд с иском к УСЗН ЮАО г. Москвы о признании незаконным отказа в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, изложенного в письме ОСЗН по району Орехово-Борисово Северное ЮАО г. Москвы от 28.02.2020 г. № 17-0; признании за ней права на указанную выплату и обязании назначить, мотивируя обращение тем, что она относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 05.02.2020 г. она обратилась в ОСЗН района Орехово-Борисово Северное г. Москвы с заявлением о назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, однако ей было отказано, в связи с отсутствием у нее постоянной регистрации по месту жительства в г. Москве, что является незаконным и нарушает ее права.

Решением Симоновского районного суда г. Москвы от 08 октября 2020 года, постановлено: "Иск удовлетворить. Признать незаконным отказ ФИО1 в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, изложенный в письме ОСЗН по району Орехово-Борисово Северное ЮАО <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №. Признать за ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., право на единовременную компенсационную выплату детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, установленную ст. 9 Закона г. Москвы от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве". Обязать УСЗН ЮАО г. Москвы назначить и выплатить ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., единовременную компенсационную выплату, предназначенную детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет",

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 04 марта 2021 года решение было оставлено без изменения.

В кассационной жалобе УСЗН ЮАО г. Москвы просит решение суда и апелляционное определение отменить, как вынесенные с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьей 379.7 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. 2. Неправильным применением норм материального права являются: 1) неприменение закона, подлежащего применению; 2) применение закона, не подлежащего применению; 3) неправильное истолкование закона. 3. Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений, принятых

судами первой и апелляционной инстанций, кассационный суд не находит оснований для отмены судебных актов. Оснований, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ, для отмены решения и апелляционного определения в кассационном порядке не имеется.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 19 декабря 2003 года "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В ходе судебного слушания и материалами дела установлено, что ФИО1 относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, что подтверждается копией решения Увельского районного суда Челябинской области от 17.09.2007 г. о лишении ее родителей родительских прав.

Постановлением администрации Южноуральского городского округа Челябинской области от 27.12.2013 г. № 1053 ФИО8, зарегистрированный по месту жительства и проживающий по адресу: <адрес>, 58, назначен ее опекуном, что подтверждается копией постановления администрации Южноуральского городского округа Челябинской области от 27.12.2013 г. № 1053.

Постановлением главы администрации муниципального округа Орехово-Борисово Северное г. Москвы от 10.01.2014 г. № М0С-01 в качестве подопечной ФИО1 поставлена на учет в отделе опеки и попечительства муниципального округа Орехово-Борисово Северное в городе Москве; место жительства определено совместно с опекуном ФИО8 по адресу: <адрес>, 58; назначена выплата денежных средств на содержание с ДД.ММ.ГГГГ, что подтверждается копией постановления главы администрации муниципального округа Орехово-Борисово Северное г. Москвы от 10.01.2014 г. № М0С-01.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Орехово-Борисово Северное г. Москвы от 21.04.2014 г. № 08-РЮП ФИО8 назначен опекуном ФИО1 С ФИО8 заключен договор № 29-ПС от 21.04.2014 г. о приемной семье.

Распоряжением Управления социальной защиты населения района Орехово-Борисово Северное г. Москвы от 22.04.2014 г. № Ю-Р/ОП ФИО8 назначены денежные средства на содержание ФИО1 и вознаграждение приемного родителя, в размере установленном правовыми актами г. Москвы.

Согласно адресному листку убытия от 27.12.2013 г. № 258 ФИО1 выбыла из <адрес>А в <адрес>, 58.

Согласно справке ГБУ ЦГУ района Орехово-Борисово Северное <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № местом проживания ФИО1 является: <адрес>, 58.

Согласно справке ГБУЗ "Детская городская поликлиника № Департамента здравоохранения <адрес>" от ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 находилась под наблюдением до августа 2019 года.

Согласно справке ОСЗН района Орехово-Борисово Северное <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № на ФИО1 начислялись ежемесячные денежные выплаты на содержание до ДД.ММ.ГГГГ.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 обратилась в ОСЗН района Орехово-Борисово Северное <адрес> с заявлением о назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет.

Согласно письму ОСЗН района Орехово-Борисово Северное г. Москвы от 28.02.2020 г.

№ 17-0 ФИО1 отказано в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, в связи с отсутствием у последней регистрации по месту жительства в городе Москве со ссылкой на п. 3.12 Порядка, утвержденного Постановлением Правительства Москвы от ДД.ММ.ГГГГ №-ПП "О мерах по реализации Закона <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве". В письме ОСЗН района Орехово-Борисово Северное <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № указано, что ФИО1 была зарегистрирована в <адрес> по месту пребывания по адресу: <адрес>, 58 на срок с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, в настоящее время зарегистрирована по месту жительства в <адрес>, поскольку не зарегистрирована по месту жительства в городе Москве, право на единовременную выплату у ФИО1 отсутствует.

26.04.2016 г. УСЗН района Орехово-Борисово СЮАО <адрес> в адрес УСЗН администрации Увельского муниципального района направлено заявление ФИО8, проживавшего в <адрес> и действовавшего в интересах ФИО1 о включении его подопечной в список детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве нуждающейся в предоставлении жилья пакет документов для включения ФИО1 в список для обеспечения жилыми помещениями.

18.10.2019 г. ФИО1 обратилась в ДТСЗН <адрес> с заявлением об исключении из списка по прежнему месту жительства и включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещения в Москве по новому месту жительства, а именно по адресу регистрации: <адрес>.

Распоряжением №-Р от ДД.ММ.ГГГГ ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ включена в список детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес> по договорам найма специализированных жилых помещений.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 обратилась с заявлением о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда <адрес> в 2020 г.

Изложенные обстоятельства подтверждаются материалами дела и ничем не опровергнуты.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, руководствуясь положениями ст. ст. 2, 9, 16 Закона <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", Постановлением Правительства Москвы от ДД.ММ.ГГГГ №-ПП "О мерах по реализации Закона <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", суд первой инстанции признал незаконным отказ ФИО1 в назначении и предоставлении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, изложенный в письме ОСЗН по району Орехово-Борисово Северное ЮАО <адрес> от 28.02.2020 г. №, признал за ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., право на единовременную компенсационную выплату детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, установленную ст. 9 Закона <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" и обязал УСЗН ЮАО <адрес> назначить и выплатить ФИО1, единовременную компенсационную выплату, предназначенную детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет. При этом суд исходил из того, что с

ДД.ММ.ГГГГ, то есть момента постановки ФИО1 на учет в органе опеки и попечительства администрации муниципального округа Орехово-Борисово Северное в <адрес> она постоянно проживает с бывшим попечителем в <адрес>, в связи с чем, ее местом жительства является место фактического проживания попечителя по адресу: <адрес>, 58.

Судом также установлено, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г.р., достигла возраста 18 лет 03.08.2019 г.; по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 была зарегистрирована по месту жительства своего опекуна по адресу: <адрес>,58.

В период с 2016 г. по ДД.ММ.ГГГГ органами исполнительной власти разрешался вопрос о включении ФИО1 в список детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда <адрес>.

Суд апелляционной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции.

Ответчик оспаривает судебные акты в части взыскания алиментов с момента обращения в суд с исковым заявлением.

Кассационный суд соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Суды правильно установили, что по состоянию на день достижения ФИО1 совершеннолетия последняя была зарегистрирована в <адрес>, кроме того, в юридически значимый период, а именно в течение 6 месяцев со дня достижения совершеннолетия разрешался вопрос об обеспечении ФИО1 жилым помещением в <адрес>, пришли к правильному выводу об уважительности пропуска шестимесячного срока, необходимости произвести единовременную выплату в порядке и размере, которые устанавливаются Правительством Москвы в связи с окончанием пребывания ФИО1 в семье опекуна (попечителя) ввиду достижения возраста 18 лет в силу ст. ст. 2, 9 Закона <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", как лицу, имевшему место жительства в Москве и которое включено в список детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещениями из специализированного жилищного фонда Москвы.

В соответствии со ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает, при этом местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно п. 2 ст. 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными; раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Из содержания ст. 20 ГК РФ, ст. 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 02.02.1998 г. № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и согласно части второй ст. 3 Закона Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных

Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, из приведенных выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних, достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

Тем самым, истец имеет право на единовременную компенсационную выплату детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет.

Ссылка ответчика на то, что истец с 14.08.2019 имеет постоянную регистрацию в Московской области не является основанием к отмене судебных актов, так как противоречит позиции Конституционного суда изложенной в Постановлении от 02.02.1998 г. № 4-П. На момент достижения совершеннолетия истица была зарегистрирована в г. Москве; проживала и проживает в настоящий момент в г. Москве; имеет регистрацию по месту пребывания в г. Москве. При этом доказательств того, что ответчик разъяснил истцу возможность получить единовременную выплату, в связи с чем необходимо подать заявление в течение 6-ти месяцев с момента достижения 18-лентнего возраста, не представлено. С заявлением истица обратилась 05.02.2020 и при указанных обстоятельствах, пропуск истцом 6-тимесячного срока на подачу заявления на два дня, связан с уважительными обстоятельствами, а именно в связи с неисполнением ответчиком возложенных на него обязанностей.

Судебная коллегия отмечает, что доводы кассационной жалобы аналогичны доводам, представленным к рассмотрению в суде апелляционной инстанции, и являлись предметом исследования суда. В постановленном судебном акте им дана всесторонняя и объективная правовая оценка, не согласиться с которой судебная коллегия кассационного суда оснований не имеет.

Разрешая спор по существу, суды первой и апелляционной инстанций на основании тщательного анализа представленных доказательств правильно установили фактические обстоятельства по делу, в связи с чем, руководствуясь положениями норм действующего законодательства, пришли к обоснованному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия отмечает, что оценка доказательств и отражение ее результатов в судебных актах являются проявлением дискреционных полномочий судов первой и апелляционной инстанций, необходимых для осуществления правосудия вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти.

Кассационная инстанция не вправе переоценивать доказательства вновь, устанавливать или считать доказанными обстоятельства, не установленные судами первой и апелляционной инстанции или опровергнутые, а также предрешать вопросы о достоверности или недостаточности того или иного доказательства, преимущества одних доказательств перед другими.

Нарушения либо неправильного применения норм процессуального права, в том числе предусмотренных в части 4 статьи 379.7 ГПК РФ, при рассмотрении дела не установлено.

С учетом изложенного, кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 390, 390.1, 379.7 ГПК РФ, судебная коллегия Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Симоновского районного суда г. Москвы от 08 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 04 марта 2021 года, оставить без изменения, кассационную жалобу Управления социальной защиты населения Южного административного округа г. Москвы -

без удовлетворения.

10. *Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 года по делу № 88-5373/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Матушкиной Н.В., судей Курчевской СВ. Бибеевой С.Е., рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Е. Анастасии Владимировны, Е.Андрея Львовича к Управлению социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы о признании отказа заключить договор о приемной семьи незаконным, обязании заключить договор о приемной семьи, обязании выплатить ежемесячное вознаграждение (номер дела, присвоенный судом первой инстанции 2-1927/2021) по кассационной жалобе Е.Анастасии Владимировны, Е.Андрея Львовича на решение Симоновского районного суда г.Москвы от 31 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 октября 2021 года,

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Матушкиной Н.В., объяснения представителей Е.Анастасии Владимировны и Е.Андрея Львовича Головань А.И., поддержавшей доводы жалобы, представителей Управления социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы Валеевой ИВ. и Корнеевой Я.С., возражавших против доводов жалобы, представителя Департамента труда и социальной защиты населения г.Москвы Кисловой И.М., возражавшей против доводов жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Е.А.В. и Е.А.Л. обратились в суд с иском к Управлению социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы, в котором просили признать незаконным отказ Отдела социальной защиты населения района Царицыно УСЗН ЮАО города Москвы заключить с истцами договор о приемной семье в отношении подопечных М.Никиты Михайловича, ххх года рождения, М.Егора Михайловича, ххх года рождения, К.Ярослава Александровича, ххх года рождения, выраженный в письме от <дата> № 7117; обязать УСЗН ЮАО города Москвы заключить с истцами договор о приемной семье в отношении подопечных М.Никиты Михайловича, ххх года рождения, М.Егора Михайловича, ххх года рождения, К.Ярослава Александровича, ххх года рождения; обязать УСЗН ЮАО города Москвы назначить и выплачивать истцам ежемесячное вознаграждение приемным родителей в отношении подопечных М.Никиты Михайловича, ххх года рождения, М.Егора Михайловича, ххх года рождения, К.Ярослава Александровича, ххх года рождения.

Исковые требования мотивированы тем, что Е.А.В. и А.Л. являются опекунами несовершеннолетних М.Н.М., М.ЕМ. и К.Я.А., фактически проживающих с ними по адресу: г. Москва, <адрес>. Несовершеннолетние поставлены на учёт в ОСЗН района Царицыно, на их содержание назначены денежные средства. 15.07.2020 истцы обратились к ответчику с заявлением о заключении с ними договора приемной семьи в отношении подопечных К.Я.А., М.Н.М. и М.ЕМ. на возмездной основе, однако письмом от 14.08.2020 №7117 в заключении договора о приемной семье ответчиком отказано, что истцы полагают незаконным.

Решением Симоновского районного суда г. Москвы от 31 марта 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 октября 2021 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Е.А.В. и Е.А.Л. выражают несогласие с судебными постановлениями, считают, что они вынесены с нарушением норм материального и

процессуального права, выводы суда, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела.

Указывают, что вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации. К полномочиям города Москвы отнесено лишь определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей, в случае заключения с ними в соответствии с федеральным законодательством договоров о приемной семье. Данное обстоятельство не учтено судами. Полагают, что в связи • с изменением места жительства подопечного К.Я.А. договор о приемной семье в отношении названного подопечного, заключенный Администрацией г. Дзержинска Нижегородской области с Е.А.В. и Е.А.Л. был расторгнут, и органом опеки и попечительства по новому месту жительства в городе Москве подопечного К.Я.А. подлежал заключению новый договор без каких-либо условий и ограничений.

Также указывает, что документы, кроме предусмотренных в пункте 10 Правил создания приемной семьи для заключения договора о приемной семье законодательством не предусмотрены, поэтому требование, указанное в письме ОСЗН района Царицыно ЮАО г. Москвы от 14.08.2020, о необходимости предоставления заключения о возможности Е.А.В. и Е.А.Л. быть опекунами, полученное по новому месту жительства (регистрации по месту жительства) в городе Москве является незаконным.

Более того, обращение с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетних, в отношении которых истцы уже исполняют обязанности опекунов, подразумевает не прекращение, а изменение правоотношений по опеке в отношении указанных подопечных (с безвозмездной опеки, на возмездную опеку по договору о приемной семье), а значит, не предусматривает получение нового заключения о возможности быть опекунами, в порядке, установленном Правилами подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций, указывая на требование о необходимости повторного предоставления истцами заключений о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители) не сослались на правовые нормы, которыми это требование предусмотрено. Вместе с тем, требования, предъявленные к истцам в письме ОСЗН района Царицыно УСЗН ЮАО г. Москвы от 14.08.2020, носят ограничительный и дискриминационный характер и не соответствуют положениям федерального законодательства и нормативных правовых актов города Москвы.

От начальника отдела СЗН района «Царицыно» ЮАО г. Москвы по доверенности Сотникова М.А. поступили возражения на кассационную жалобу, в которых содержится просьба об оставлении обжалуемых судебных постановлений без изменения.

Судебное заседание в суде кассационной инстанции по настоящему делу было назначено на 19 марта 2022 года в 12.20 час., затем в судебном заседании был объявлен перерыв до 24 марта 2022 года в 11.15 час.; 24 марта 2022 года дело было рассмотрено судом кассационной инстанции.

Проверив материалы дела по правилам ст. 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, постановлением администрации Володарского муниципального района Нижегородской области от 23.03.2018 № 651 Е-овы назначены опекунами несовершеннолетнего К.Ярослава Александровича, ххх г.р.; место жительства подопечного определено по адресу регистрации и проживания опекунов: Нижегородская область, г. Дзержинск, <адрес>.

15.09.2018 Администрацией г. Дзержинска Нижегородской области с Е-овы заключен договор №22-2018 о приемной семье в отношении подопечного К.Я.А.

Постановлением Администрации Городецкого муниципального района Нижегородской области от 25.10.2019 № 3161 Е-овы назначены опекунами несовершеннолетнего М.Никиты Михайловича, ххх гр.; место жительства подопечного определено по адресу регистрации и проживания опекунов: Нижегородская область, <адрес>.

Постановлением Администрации Городецкого муниципального района Нижегородской области от 25.10.2019 № 3162 Е.А.В. и Е.А.Л. назначены опекунами несовершеннолетнего М.Егора Михайловича, ххх г.р.; место жительства подопечного определено по адресу регистрации и проживания опекунов: Нижегородская область, <адрес>.

Распоряжениями ОСЗН района Царицыно УСЗН ЮАО города Москвы от 12.02.2020 №131, №132, №133 подопечные К.Я.А., М.Н.М., М.ЕМ. поставлены на учёт в ОСЗН района Царицыно; определено место проживания детей совместно с опекунами Е-овы, по адресу: г. Москва, <адрес>; назначены денежные средства на содержание подопечных.

Истцы зарегистрированы по месту жительства по адресу: г. Москва, <адрес>, фактически проживают по адресу: г.Москва, <адрес>.

С 19.11.2019 подопечные М.НМ. и М.ЕМ. зарегистрированы по месту пребывания в квартире по адресу: г. Москва, <адрес>, сроком до 13.07.2027 и 28.06.2028 (соответственно), то есть до достижения подопечными возраста 18 лет.

С 13.08.2020 подопечный К.Я.А. зарегистрирован по месту жительства в квартире по адресу: г. Москва, <адрес>; ранее по указанному адресу ему была оформлена регистрация по месту пребывания.

Квартиру, расположенную по адресу: г. Москва, <адрес>, истцы с кровными детьми и подопечными занимают на основании договора аренды жилого помещения от 15 января 2020 года.

15.07.2020 истцы обратились в ОСЗН района Царицыно ЮАО г.Москвы с заявлением о заключении с ними договора о приемной семье в отношении подопечных М.Н.М., М.ЕМ. и К.Я.А.

Письмом ОСЗН района Царицыно ЮАО г. Москвы от <дата> № 7117 истцам было отказано в заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетних подопечных М.Н.М., М.ЕМ. и К.Я.А., поскольку ранее выданные заключения отдела опеки, попечительства и усыновления Департамента образования администрации города Дзержинска Нижегородской области о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители), уже реализованы заявителями при передаче на воспитание несовершеннолетних подопечных К.Я.А., М.Н.М., М.ЕМ. В связи с чем заявителям для рассмотрения вопроса о назначении опекунами, исполняющими свои обязанности на возмездной основе, рекомендовано обратиться с данным заявлением после предоставления заключения о возможности быть опекунами, полученного по новому месту жительства (регистрации по месту жительства в Москве).

Как видно из выписки из протокола заседания комиссии по защите прав и законных интересов подопечных ОСЗН Царицыно ЮАО г. Москвы № 16 от <дата> истцам было разъяснено, что при выдаче заключения о возможности быть опекунами в Нижегородской

области были совершенно иные условия для проживания, воспитания и содержания подопечных. В настоящее время условия жизни детей изменились, учитывая особенности развития и ограничения здоровья несовершеннолетнего М.Е.М., для рассмотрения вопроса о возможности быть опекунами, исполняющими обязанности на возмездной основе, необходимо представить в уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа заключение о возможности быть опекунами, выданное по новому месту жительства.

Из материалов дела также следует, что 07.09.2020 Е-вы обратились в ОСЗН района Вешняки ВАО г. Москвы с заявлением о получении заключения о возможности быть кандидатами в опекуны.

<дата> ОСЗН района Вешняки ВАО г. Москвы составлено заключение о невозможности Е.А.В. и Е.АЛ. быть опекунами на возмездной основе.

При проверке необходимых условий о возможности быть опекунами на возмездной основе установлено, что Е.А.В. и Е.А.Л. не работают, состояли на учета в ГКУ г. Москвы Центр занятости населения города Москвы в отделе трудоустройства «Зябликово», семья Е-вых состоит на учета в ОСЗН района Вешняки ВАО г. Москвы как малоимущие, денежные средства на содержание подопечных детей составляют <сумма> руб. ежемесячно.

<дата> опекуны Е-овы без предварительного разрешения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа сняли с регистрационного учета несовершеннолетнего подопечного К.Я.А. по адресу: Нижегородская обл., Володарский р-н, <адрес>, и зарегистрировали по месту жительства по адресу: г. Москва, <адрес>. В результате чего несовершеннолетний подопечный К.Я.А. потерял право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: Нижегородская обл., Володарский р-н, <адрес>.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями Семейного кодекса Российской Федерации, Федеральных законов от 24.04.2008 № 48-03 «Об опеке и попечительстве», 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", Законов г. Москвы от 14.04.2010 № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве», от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», Правил подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание быть опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством РФ формах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан», Постановления Российской Федерации от 08.09.2015 № 566-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы», пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований Е.А.В., Е.А.Л. о признании незаконным отказа заключить договор о приемной семье, обязании ответчика заключить договор о приемной семьей и назначить вознаграждение приемного родителя.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемое решение принято ответчиком в пределах его компетенции, ранее несовершеннолетние К.Я.А., М.Н.М., М.ЕМ. под опеку истцов были переданы решением другого субъекта Российской Федерации, который при выборе формы устройства детей, оставленных без попечения родителей, принимал решения с учетом фактических условий их проживания в семье, интересов детей, соответственно, раннее выданные Е.А.В. и Е.А.Л. заключения отдела опеки, попечительства и усыновления департамента образования администрации города Дзержинска Нижегородской области о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители) уже реализованы.

Вместе с тем в нарушение ст. 148 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 10 Федерального Закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеки и попечительстве», п. 8 Правил подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание быть опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством РФ формах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан», Постановления Российской Федерации от 08.09.2015 № 566-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы» Е.А.В. и Е.А.Л. не предоставили заключение о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители) на возмездной основе, Е.А.В. и Е.А.Л, не имеют дохода (не предоставили справки с места работы с указанием должности и размера средней заработной платы или иные документы, подтверждающие доходы за последние 12 месяцев), Е.А.В. и Е.А.Л. ухудшили условия для проживания несовершеннолетних подопечных детей (на одного проживающего в жилом помещении приходится около 7,4 кв.м, общей площади), что обоснованно учтено ответчиком при принятии решения об отказе заключить договор о приемной семье.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу, что решение суда и апелляционное определение нельзя признать законными, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

При вынесении судебных постановлений судами не было учтено следующее.

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанные требования процессуального закона судом первой и апелляционной инстанции не были выполнены.

В соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей,

являются как опека, так и приемная семья.

Согласно пункту 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 данного Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом ”06 опеке и попечительстве“ по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов

Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

Порядок создания приемной семьи определяется Правительством Российской Федерации (пункт 3 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 1 1 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 ”Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве“ передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Исходя из приведенных правовых норм, вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации. К полномочиям города Москвы отнесено лишь определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей в случае заключения с ними в соответствии с федеральным законодательством договоров о приемной семье (статьи 20, 21 Закона города Москвы ”Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве»).

Федеральным законодательством не предусмотрены какие-либо основания для отказа в заключении договора о приемной семье в отношении детей-сирот в связи с тем, что опека над ними установлена актами иных субъектов Российской Федерации, и которые зарегистрированы по месту жительства в других регионах.

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании). Договор об осуществлении опеки или попечительства заключается с опекуном или попечителем в соответствии со статьей 16 названного Закона.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (п. 2 ст. 16 ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации“ следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительства» и сама по себе не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

По смыслу Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» изменение места жительства является правом каждого гражданина и использование этого права не должно приводить к ограничению либо лишению его других предусмотренных законом прав.

В соответствии с положениями абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство. При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в

порядке, определенном Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «06 опеке и попечительстве».

Кроме того, пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «06 опеке и попечительстве» установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Согласно пункту 2.1 Порядка выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП «О мерах по реализации закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», назначение выплат денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, осуществляется уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа по месту жительства подопечного и приемного родителя (одного из приемных родителей) со дня заключения договора о приемной семье.

В силу пункта 1 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 данного кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (пункт 2 статьи 16 Федерального закона ”06 опеке и попечительстве”).

Таким образом, решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из интересов детей.

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2018 года № № 5-КГ 18-196, от 28 августа 2018 года № 5-1018-168, от 21 августа 2018 года № 5-КГ18-170, от 26 июня 2018 года № МП 8-145, 05 июня 2018 года № 51018-39.

Приведенные положения законодательства при рассмотрении заявления Е-овых о заключении с ними договора о приемной семье в отношении подопечных ответчиками учтены не были.

Как указано выше, постановлением Администрации Володарского муниципального района Нижегородской области от 23.03.2018 № 651 Е.А.В. и Е.А.Л. назначены опекунами несовершеннолетнего К.Ярослава Александровича, ххх года рождения. Постановлениями Администрации Городецкого муниципального района Нижегородской области от 25.10.2019 г. №№ 3161, 3162 Е.А.В. и Е.А.Л. назначены опекунами несовершеннолетних М.Н.М, ххх гр.; и М.Е.М., ххх гр. (соответственно), место жительства подопечных определено по адресу проживания опекунов: Нижегородская область, г. Дзержинск, <адрес>.

15.09.2018 Администрацией г. Дзержинска Нижегородской области с Е.А.В. и Е.А.Л. заключен договор № 22-2018 о приемной семье в отношении подопечного К.Я.А.

В связи с переменой места жительства истцов с подопечными в город Москву, с 19.11.2019 г. Е-овы зарегистрированы по месту жительства по адресу: г. Москва, <адрес> (район Вешняки Восточного административного округа г. Москвы), фактически проживают по адресу: г.Москва, <адрес>.

Распоряжениями ОСЗН района Царицыно УСЗН ЮАО города Москвы от 12.02.2020 г. № 131, № 132, № 133 подопечные К.Я.А., М.Н.М., М.ЕМ. поставлены на учёт в ОСЗН района Царицыно; определено место проживания детей совместно с опекунами Е.А.В. и Е.А.Л., по адресу: г. Москва, <адрес>; назначены денежные средства на содержание подопечных.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что ОСЗН района Царицыно УСЗН ЮАО города Москвы исполняет обязанности органа опеки и попечительства в отношении указанного ребенка.

Судами оставлено без внимания то обстоятельство, что ранее, исходя из интересов малолетнего ребёнка решением органа опеки и попечительства г. Дзержинска Нижегородской области истцы Е-овы уже были назначены опекунами, исполняющими обязанности на возмездных условиях по договору о приемной семье.

15.07.2020 истцы обратились в ОСЗН района Царицыно ЮАО г.Москвы с заявлением заключить с ними договор о приемной семье в отношении подопечных М.Н.М., М.Е.М. и К.Я.А.

Письмом ОСЗН района Царицыно ЮАО г. Москвы от <дата> № 7117 истцам было отказано в заключении договора о приемной семье в отношении малолетних подопечных М.Н.М., М.Е.М. и К.Я.А. В названном письме указано, что ранее выданные заключения отдела опеки, попечительства и усыновления Департамента образования администрации города Дзержинска Нижегородской области о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители) уже реализованы при передаче истцам на воспитание несовершеннолетних подопечных К.Я.А., М.Н.М., М.ЕМ.

Суды первой и апелляционной инстанций согласились с тем, что ранее выданные Елфимовой А.В. и Елфимову А.Л. заключения отдела опеки, попечительства и усыновления Департамента образования администрации города Дзержинска Нижегородской области -о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители) уже реализованы. Кроме того, суд первой инстанции указал, что заключение договора о приемной семье является правом органа опеки и попечительства, а не обязанностью.

Между тем, действующее законодательство не содержит такое понятие как реализованное заключение органа опеки и попечительства.

Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» утверждены:

Правила подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах;

Правила заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного;

Правила создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье.

Согласно пункту 1 статьи 11 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

В пункте 3 Правил заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423, установлено, что договор заключается по месту жительства подопечного и опекуна в течение 10 дней со дня принятия органом опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетнего гражданина решения о назначении опекуна.

В абзаце третьем указанного пункта указано, что в случае изменения места жительства подопечного договор расторгается, и органом опеки и попечительства по его новому месту жительства заключается новый договор.

Следовательно, в связи с изменением места жительства подопечного К.Я.А. договор о приемной семье в отношении названного подопечного, заключенный Администрацией г. Дзержинска Нижегородской области с Е.А.В. и Е.А.Л. был расторгнут, в связи с чем истцы обратились в орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного К.Я.А. (ОСЗН района Царицыно УСЗН ЮАО г. Москвы) для заключения нового договора.

Согласно пункту 10 Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, основанием для заключения договора о приемной семье являются заявление лиц (лица) о передаче им на воспитание конкретного ребенка, которое представляется в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка, и акт органа опеки и попечительства о назначении указанных лиц (лица) опекунами или попечителями.

В пункте 10 Правил создания приемной семьи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423, не указаны иные документы, необходимые для заключения договора о приемной семье.

Заключение о возможности гражданина быть опекуном оформляется в порядке и случаях, предусмотренных Правилами подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423.

Заключение о возможности гражданина быть опекуном является основанием для постановки его на учет в качестве гражданина, выразившего желание стать опекуном (пункт 9 Правил подбора, учета и подготовки граждан).

Как указано выше, Е.А.В. и Е.А.Л. уже являются опекунами несовершеннолетних М.Н.М. и М. ЕМ. с 25.10.2019 г., а К.Я.А. - с 23.03.2018 г.

Обращение с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетних, в отношении которых истцы уже исполняют обязанности опекунов, подразумевает не прекращение, а изменение правоотношений по опеке в отношении указанных подопечных (с безвозмездной опеки, на возмездную опеку по договору о приемной семье), а значит, не предусматривает получение нового заключения о возможности быть опекунами, в порядке, установленном Правилами подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных семейным законодательством Российской Федерации формах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423.

Суды первой и апелляционной инстанций, указывая на требование о необходимости повторного предоставления истцами заключений о возможности быть кандидатами в опекуны (приемные родители), не сослались на правовые нормы, которыми это требование предусмотрено.

Как указано выше, по смыслу Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. 5242-1 ”О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места

пребывания и жительства в пределах Российской Федерации“ изменение места жительства является правом каждого гражданина и использование этого права не должно приводить к ограничению либо лишению его других предусмотренных законом прав, и более того, к ограничению прав несовершеннолетних детей, являющихся инвалидами.

Следовательно, изменение жилищных условий подопечных само по себе не является основанием для отказа истцам в заключении договора о приемной семье.

Кроме того, суды непосредственно не исследовали документы, подтверждающие право собственности детей на жилые помещения до и после изменения места жительства. В материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие, какие именно права и на какие помещения имели несовершеннолетние дети, утратили ли они право на жилое помещение, учитывая, что сама по себе регистрация по месту жительства не совпадает с понятием права на жилое помещение.

В пункте 5 Правил создания приемной семьи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 г. № 423, предусмотрено, что при рассмотрении вопроса о возможности лиц (лица) стать приемными родителями (приемным родителем) орган опеки и попечительства принимает во внимание их личностные качества, состояние здоровья, способность к исполнению обязанностей по воспитанию ребенка, взаимоотношения с другими членами семьи, проживающими совместно с ними.

Судами не установлено, что имелись какие-либо препятствия, обусловленные личными качествами опекунов и способности к выполнению обязанностей приемного родителя, предусмотренные пунктом 5 Правил создания приемной семьи, для заключения с нами договора о приемной семье в отношении К.Я.А., М.Н.М. и М.ЕМ. Суды не пришли к выводу о том, что Е.А.В. и Е.А.Л. ненадлежащим образом исполняют обязанности опекунов в отношении подопечных.

Договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях (в том числе договор о приемной семье) заключается между органом опеки и попечительства и опекуном и попечителем в пользу ребенка. Предметом договора о приемной семье являются действия, совершаемые сторонами договора в интересах подопечного.

В материалы дела представлены доказательства, что Е.А.В. и Е.А.Л. осуществляют уход за детьми-инвалидами.

Истцы в ходе рассмотрения дела и в кассационной жалобе ссылались на то, что К.Я.А. установлена инвалидность 19.02.2021, он имеет легкую умственную отсталость, страдает синдромом Рассела-Сильвера (карликовость, задержка общего развития), М.ЕМ. установлена инвалидность 19.02.2021, страдает <диагноз>, М.Н.М. страдает <диагноз> , оформляется инвалидность.

Суды не указали, почему заключение договоров о приемной семье в отношении подопечных, имеющих отклонения в умственном и физическом развитии, не соответствует интересам указанных подопечных.

Как указано выше, решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из интересов детей.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов истцов и несовершеннолетних детей, в связи с чем обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 379,6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Симоновского районного суда г. Москвы от 31 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 октября 2021 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции — Симоновский районный суд г. Москвы.

11. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2022 года по делу № 88-7119/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи Анненковой К.К.,

судей Лысовой Е.В., Долговой Ж.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ч.А.А. к Департаменту труда и социальной защиты г.Москвы об обязании включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих жилищному обеспечению на территории РФ,

по кассационной жалобе представителя ГБУ Центр «Содействие» Хмелевой Т.А. и представителя Департамента труда и социальной защиты г.Москвы Чернышовой Ю.Б. на апелляционное определение Московского городского суда от 26 октября 2021 года,

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Анненковой К.К., выслушав представителей ответчиков Хмелевой Т.А., Чернышевой Ю.Б., подержавших доводы кассационной жалобы,

установила

Ч.А.А., ДД.ММ.ГГГГ обратилась в суд с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы о признании незаконным отказа во включении в Список детей-сирот, подлежащих обеспечению специализированным жилым помещением по новому месту жительства, обязании включить её в такой список в г. Москва.

В обоснование заявленных требований указала, что относится к числу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включена в список на обеспечение жилым помещением как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Республики Бурятия. В настоящее время с июня 2020 вышла замуж, проживает и зарегистрирована по месту жительства в чужом жилом помещении на территории города Москвы, в связи с чем обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении ее в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в городе Москве, и исключении из списка на территории Республики Бурятия, однако ей было отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы. Данный отказ считает незаконным, поскольку в связи с переменой места жительства она имеет право на включение в соответствующий список в городе Москве.

Просила суд признать незаконным отказ Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы во включении Ч.А.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из

специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 28 апреля 2021 г. в удовлетворении иска Ч.А.А. к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы о признании отказа незаконным, обязании включить в список отказано.

Апелляционным определением Московского городского суда от 26 октября 2021 г., решение Басманного районного суда г.Москвы от 28 апреля 2021 г. отменено, постановлено новое решение, которым признании незаконным отказ Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы во включении Ч.А.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, на Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы возложена обязанность включить Ч.А.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

В кассационной жалобе третьего лица ГБУ г. Москвы Ресурсный центр по вопросам опеки и попечительства «Содействие» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (ГБУ Центр «Содействие)» содержится просьба об отмене апелляционного определения и оставлении в силе решения суда первой инстанции, полагает, что право на обеспечение жильем возникает по достижении 18 летнего возраста ребенком-сиротой, следовательно у субъекта по месту жительства на такой момент возникает обязанность обеспечения жильем, до 18 лет истец не имела места жительства в г.Москва, Законом г. Москвы № 61 предусмотрено предоставление жилья сиротам, чьи местом жительства при первичном выявлении и устройстве в приемную семью являлась Москва либо закончилось пребывание в учреждении в г. Москва, либо Москва являлась местом жительства опекуна, перемена места жительства после 18 лет не имеет правового значения.

В кассационной жалобе Департамент труда и социальной защиты г. Москвы аналогичные требования заявляет.

В возражениях истец просит оставить апелляционное определение без изменения.

В судебное заседание кассационного суда истец Ч.А.А., надлежащим образом извещенная о месте и времени рассмотрения дела, не явилась, ее ходатайство об отложении дела на указанные ею иные даты, оставлено без удовлетворения в связи с отсутствием указания на причины, объективно препятствующие участию в рассмотрении дела.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив законность судебных постановлений в пределах доводов кассационной жалобы по правилам части 1 статьи 379.6 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции оснований для удовлетворения кассационной жалобы не находит.

Основанием для отмены судебных актов в кассационном порядке в силу части 1 статьи 379.7 ГПК РФ являются неправильное применение или нарушение судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов установленным обстоятельствам дела, однако указанные заявителями кассационной жалобы доводы о таких нарушениях судов второй инстанции не свидетельствуют.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Чубенко (до брака Гончарова) А.А., <данные изъяты>, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Постановлением председателя района Шохмансур Республики Таджикистан от 5 мая 2011 г. № 116 над Гончаровой А.А. установлена опека с назначением опекуна Карповой И.В., проживающей по адресу: <адрес>

Распоряжением администрации Октябрьского района Республики Бурятии от 10 октября 2012 г. № 1157 Гончарова А.А. поставлена на учет по адресу фактического проживания совместно с опекуном: <адрес>, опекун с 8 декабря 2015 г., Ч.А.А. с 13 января 2016 г. зарегистрированы по адресу: <адрес>

Согласно справке Улан-Удэнского института железнодорожного транспорта от 1 декабря 2014 г. Гончарова А.А. являлась студентом 2 курса.

Распоряжением администрации Октябрьского района Республики Бурятии от 16 мая 2016 г. № Гончарова А.А. поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении специализированного жилищного фонда.

Из письма администрации Октябрьского района Республики Бурятия от 18 мая 2016 г. № следует, что Гончарова А.А. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированного жилого помещения.

21 июня 2019 г. Гончарова А.А. зарегистрировала брак с Чубенко Е.А., ей присвоена фамилия Чубенко, 26 августа 2019 г. у нее родился сын Ч.А.Е.

С 14 июля 2020 г. Ч.А.А. проживает и зарегистрирована по месту жительства по адресу: г<адрес>, собственниками квартиры по 1/2 доле в праве собственности являются Чубенко Е.В. и Зыкина С.А.

27 июля 2020 г. истец Ч.А.А. обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы.

Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы в удовлетворении требований отказал, указав на отсутствие оснований, предусмотренных Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61, поскольку Ч.А.А. на момент принятия на учет в качестве сироты постоянного места жительства в г. Москва не имела и подлежит обеспечению жильем в р. Бурятия по месту принятия на учет.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что на момент возникновения права на обеспечение благоустроенным специализированным жилым помещением место жительства Ч.А.А. находилось на территории Республики Бурятия, а потому у нее не возникло право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда в городе Москве в соответствии с подп. 1-3 ст. 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61, а само по себе проживание истца на территории города Москвы после достижения совершеннолетия не может служить основанием для признания за ней права на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, применив положения статей 40 Конституции Российской Федерации, части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года№ 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, указал на то, что Ч.А.А. на территории Респ.Бурятия специализированным жилым помещением на момент изменения места жительства в июле 2020 года на г. Москва не была обеспечена, а поскольку единственным критерием для определения места обеспечения жильем ребенка-сироты является его место жительства, независимо от

изменения места жительства после достижения совершеннолетия, обязанность обеспечения права истца на специализированное жилое помещение должна быть возложена на соответствующие органы опеки по новому месту жительства истца, для чего должен быть разрешен вопрос об исключении истца из Списка в р. Бурятии и включении в Список в г. Москва.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции оснований для несогласия с выводами суда апелляционной инстанции, исправившего в пределах полномочий, предусмотренных статьей 327.1 ГПК РФ допущенную судом первой инстанции ошибку при разрешении спора, не находит.

Доводы кассационной жалобы ответчиком сведены к иному ошибочному толкованию норм материального права, которые судом апелляционной инстанции применены правильно.

Как следует из пункта 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 3 статьи 8 указанного федерального закона порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка в случае включения их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства.

Порядок исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства устанавливается Правительством Российской Федерации (подпункт 3 пункта 3.1 статьи 8).

Во исполнение требований федерального законодателя постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 утверждены Правила с соблюдением порядка введения в действие.

Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и

лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (пункт 1 Правил).

Федеральный закон № 159-ФЗ сохраняет за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет (далее - лица, достигшие возраста 23 лет), право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 8 данного закона, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (пункт 9 статьи 8).

Как следует из содержания пункта 1 Правил, они распространяются и на указанных лиц.

Положению подпункта 3 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ, закрепляющему, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключаются из списка при включении их в список в другом субъекте Российской Федерации в связи со сменой места жительства, соответствует пункт 20 Правил, устанавливающий, что дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет, исключаются из списка в случаях, предусмотренных пунктом 3.1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ о поддержке детей-сирот.

Из анализа приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что Правила соответствуют статье 8 Федерального закона № 159-ФЗ в части обеспечения лиц, достигших возраста 23 лет, жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены указанной статьей, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Доводы кассационной жалобы ответчиков о том, что на основании указанной нормы Правил, а также разъяснений Правил Минпросвещения России от 23.06.2020 №, Ч.А.А. лишена права на подачу заявления об исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и о включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства в связи с отсутствием в пункте 23 Правил указания, каким образом подают соответствующее заявления лица, достигшие возраста 23 лет, основаны на ошибочном толковании норм материального права, поскольку такое право за ней закреплено в Федеральном законе № 159-ФЗ и в соответствии с этим законом в пункте 20 Правил, а п.23, устанавливающий перечень лиц, которые вправе такие заявления подавать, не может толковаться иначе, как в совокупности с иными положениями Правил.

Как следует из решения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2022 года № АКПИ21-1026 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев первого, второго, третьего пункта 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей..», пункт 23 Правил регулирует процедуру подачи заявления, уточняя при этом, что при наличии полной дееспособности и достижения возраста 18 лет с заявлением дети-сироты и лица из числа детей-сирот вправе обратиться с заявлением самостоятельно.

Вопреки доводам заявителей кассационной жалобы, в числе оснований, по которым уполномоченный орган субъекта Российской Федерации принимает решения об отказе в исключении из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и во включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, установленных пунктом 35 Правил, такое основание, как достижение ребенком-сиротой или ребенком из числа детей-сирот определенного возраста, отсутствует.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции в полной мере соответствуют, как требованиям материального закона, так и установленным применительно к данному спору обстоятельствам дела, нарушений норм гражданского процессуального права также не допущено, в связи с чем в кассационном порядке по доводам кассатора апелляционное определение отмене не подлежит.

Руководствуясь статьями 379.6, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

апелляционное определение Московского городского суда от 26 октября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу представителя ГБУ Центр «Содействие» Хмелевой Т.А. и представителя Департамента труда и социальной защиты г.Москвы Чернышовой Ю.Б. – без удовлетворения.

12. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2021 г. по делу № 88-5561/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Стешовиковой И.Г.

судей Ирышковой Т.В., Гутеневой Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2020 г. по делу № 2-148/2020 по иску ФИО1 к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Управлению Федерального казначейства по Калининградской области о взыскании компенсации морального вреда, по иску ФИО1 к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Управлению Федерального казначейства по Калининградской области о взыскании компенсации за утраченное пособие по случаю потери кормильца.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Ирышковой Т.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

ФИО1 обратился в суд с иском к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" о взыскании морального вреда.

В обоснование иска указал, что в 1995 г. он вместе со своими родителями переехал из Эстонии на постоянное место жительства в г. Черняховск. Когда ему было 13 лет, его родители умерли, и он остался сиротой. Между тем, он не был выявлен органами опеки и попечительства и не был помещен в соответствующее учреждение на государственное обеспечение, в результате чего не имел жилья и средств к существованию, соответственно, не смог воспользоваться правом на социальные гарантии, предусмотренные для детей-сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей, федеральным законом.

Ссылаясь на то, что в результате халатного бездействия органов опеки, он оказался в тяжелой жизненной ситуации, оказавшись без жилья, одежды, продуктов и т.д., что причиняло ему нравственные страдания, просил взыскать с ответчиков компенсацию морального вреда в размере 500000 руб.

Кроме того, ФИО1 обратился в суд с иском к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" о взыскании компенсации за утраченное пособие по случаю потери кормильца, указав, что по вине органов опеки и попечительства он, как ребенок-сирота, оставшийся без попечения родителей, также не был обеспечен и правом на получение пенсии по случаю потери кормильца в период с июля 2001 г. по сентябрь 2005 г. В соответствии с действующим

законодательством сумма пенсии по потере кормильца составляет 9300 руб., в связи с чем, просил взыскать с ответчиков в качестве компенсации за утраченную возможность получения пенсионного пособия по потере кормильца денежные средства в размере 465000 руб.

Определением суда от 10 апреля 2020 г. вышеуказанные гражданские дела объединены в одно производство.

Определениями суда к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Управление образования администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Правительство Калининградской области, Комитет по финансам и бюджету администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", в качестве третьих лиц - ПФР в Черняховском районе и МО МВД России "Черняховский".

Решением Черняховского городского суда Калининградской области от 16 июля 2020 г. исковые требования ФИО1 к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Правительству Калининградской области, Комитету по финансам и бюджету администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" о взыскании компенсации морального вреда и компенсации за неполученную социальную пенсию по случаю потери кормильца оставлены без удовлетворения.

21 октября 2020 года судом апелляционной инстанции вынесено определение о переходе к рассмотрению настоящего дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ. К участию в деле в качестве соответчика привлечена администрация МО "Черняховский городской округ".

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2020 г. решение Черняховского городского суда Калининградской области от 16 июля 2020 г. отменено и вынесено новое решение, которым исковые требования ФИО1 к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Управлению образования администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Правительству Калининградской области, Комитету по финансам и бюджету администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" о взыскании компенсации морального вреда и компенсации за неполученную социальную пенсию по случаю потери кормильца удовлетворены частично.

С Муниципального образования "Черняховский городской округ" в лице администрации МО "Черняховский городской округ" за счет казны Муниципального образования "Черняховский городской округ" в пользу ФИО1 взыскана компенсация морального вреда в размере 150000 руб., в удовлетворении остальной части иска - отказано.

С администрации МО "Черняховский городской округ" взыскана госпошлина в доход бюджета Муниципального образования "Черняховский городской округ" в размере 300 руб.

В удовлетворении исковых требований ФИО1 к Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Управлению образования администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", Правительству Калининградской области, Комитету по финансам и бюджету администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" о взыскании компенсации морального вреда и компенсации за неполученную социальную пенсию по случаю потери кормильца отказано.

В кассационной жалобе заявителя - администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" содержится просьба об отмене апелляционного определения, как незаконного, и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной

инстанции не явились.

В силу части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся участников процесса.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

На основании части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 379.7. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции таких нарушений при принятии апелляционного определения по доводам кассационной жалобы не усматривает.

Судом установлено и из материалов дела следует, что ФИО1, <...> года рождения, в 1995 году прибыл с родителями из Эстонской Республики в г. Черняховск, где семья ФИО1 проживала без регистрации по адресу: <адрес> а сам ФИО1 обучался в средней школе №.

Родители ФИО1 умерли 31 октября и 22 ноября 2001 г.

Решением средней школы № 1 г. Черняховска с согласия комиссии по делам <данные изъяты> и защите их прав администрации Черняховского муниципального образования, оформленного постановлением № 10 от 22 января 2002 г., ФИО1 был отчислен из школы на основании ст. 19 Закона РФ "Об образовании".

Документы, послужившие основанием для принятия решения об отчислении ФИО1 из школы, не представлены в связи с уничтожением по истечении пятилетнего срока хранения.

В соответствии с п. 7 ст. 19 Закона РФ от 10.07.1992 г. "Об образовании" в редакции, действовавшей на январь 2002 г., образовательное учреждение обязано незамедлительно проинформировать об исключении обучающегося из образовательного учреждения его родителей и орган местного самоуправления.

Доказательств такого информирования органа местного самоуправления ответчиками не предоставлено.

Также судом первой инстанции установлено, что сведений о ФИО1, как ребенке, оставшимся без попечения родителей, в Комитет по образованию и охраны детства администрации муниципального образования "Черняховский муниципальный район", осуществлявший в период времени с 2001 по 2010 гг. функции органа опеки и попечительства, не поступало.

Суд первой инстанции, разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований истца, исходил из того, что поскольку в Комитет по образованию и охраны детства администрации муниципального образования "Черняховский муниципальный

район", осуществлявший в период времени с 2001 по 2010 гг. функции органа опеки и попечительства, не поступили сведения об истце, как ребенке-сироте, то данное обстоятельство не позволило последнему выявить ФИО1 и предоставить ему социальные гарантии, предусмотренные Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также назначить выплату пенсии по случаю потери кормильца.

Установив, что ответчику Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" функции опеки и попечительства были переданы уже после того, как истец достиг 23 -летнего возраста и утратил право на получение данных социальных гарантий и пенсии по случаю потери кормильца, суд пришел к выводу об отсутствии вины в действиях указанного ответчика, и, соответственно, причинно-следственной связи в причинении вреда и убытков истцу.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции посчитал, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику - Управлению социальной защиты населения администрации муниципального образования "Черняховский городской округ", тогда как требований к Управлению образования и охраны детства администрации муниципального образования "Черняховский муниципальный район" (правопреемнику Комитета по образованию и охраны детства администрации муниципального образования "Черняховский муниципальный район", осуществлявшему функции органа опеки и попечительства в период с ноября 2001 г. по декабрь 2010 г.), истец не предъявлял.

Суд апелляционной инстанции, разрешая спор по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, принял во внимание представленные в материалы дела доказательства, в том числе, объяснения ФИО1 в суде апелляционной инстанции, посчитал доказанным факт того, что ФИО1 в период с 22 ноября 2001 г. (момента смерти матери) и до 17 сентября 2005 года (до достижения совершеннолетия), то есть с 14 до 18 лет оставался без попечения родителей и не был поставлен на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Руководствуясь положениями ч. 2 ст. 3 Конвенции о правах ребенка (20.11.1989 года одобрена Генеральной Ассамблеей ООН), положениями Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", Федерального закона № 167-ФЗ от 21.07.2013 г. "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Калининградской области от 28 декабря 2007 года (в редакции от 25.11.2015 г.) "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области отдельными государственными полномочиями по осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении <данные изъяты>, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Семейного кодекса Российской Федерации, статьями 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснений, приведенных в п. 14 постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.05.2019 № 13 "О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации", суд апелляционной инстанции правомерно пришел к выводу, что обязанность выявить в 2001 г. ФИО1, оставшегося сиротой в возрасте 14 лет, поставить его на учет и принять меры к дальнейшему его устройству, была возложена на орган местного самоуправления - Администрацию муниципального образования "Черняховский район", которой функции по осуществлению опеки и попечительства, в том числе по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, были закреплены за Комитетом, в последующем с 30.06.2003 г. - Отделом по образованию и охране детства, являющимся структурным подразделением администрации МО "Черняховский район", в дальнейшем в 2010 г. функции опеки и попечительства, в том числе выявления и постановки на учет детей, оставшихся без

попечения родителей, были переданы отделу соцзащиты администрации муниципального образования "Черняховский район", которое является структурным подразделением администрации МО "Черняховский городской округ", имеет статус юридического лица и самостоятельную смету расходов, однако не отвечает критериям главного распорядителя бюджетных средств по ведомственной принадлежности, потому указал, что надлежащим ответчиком по возникшему между сторонами спору является администрация муниципального образования "Черняховский городской округ".

Разрешая спор по существу, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об удовлетворении требований ФИО1 к администрации МО "Черняховский городской округ" в части взыскания компенсации морального вреда.

При этом суд руководствовался приведенными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" разъяснениями, нормами Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении".

Признав подтвержденным материалами дела, что ФИО1, оставшись сиротой в 2001 г. в возрасте 14 лет, не был выявлен органом опеки, поставлен на учет и устроен, что, в отсутствие законного представителя в период времени до 17 сентября 2005 г. (достижения совершеннолетия) лишило его возможности реализовать предусмотренные действующим законодательством права на получение образования, медицинского обслуживания, жилья, пенсии по случаю потери кормильца и иных социальных гарантий, суд апелляционной инстанции сделал вывод, что нахождение ребенка-сироты в трудной жизненной ситуации в отсутствие помощи и заботы со стороны государства, законодательством которого на органы опеки возложены обязанности по защите прав и законных интересов такой категории детей, причинило истцу нравственные страдания.

Указав, что по смыслу разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10, положений ст. 1069 ГК РФ, ст. 56 ГПК РФ бремя представления доказательств, подтверждающих отсутствие вины, лежит на причинителе вреда, то есть на органе опеки, однако ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих, что им предпринимались какие-либо меры в период с 2001 по 2005 гг. по выявлению ФИО1, как ребенка-сироты и его устройству на полное государственное обеспечение, само по себе то обстоятельство, что средняя школа № 1 г. Черняховска не предоставила сведений об исключении ФИО1 из школы, судом не признано основанием освобождения органов опеки от исполнения возложенных на него обязанностей по выявлению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Судом принято во внимание, что информация о ФИО1 была известна комиссии по делам <данные изъяты> и защите их прав, созданной при администрации Черняховского муниципального образования, которой в свою очередь функции опеки и попечительства также были закреплены за своими структурными подразделениями (отделом по образованию и охране детства и отделом соцзащиты населения), а в своих объяснениях ФИО1 ссылался на то, что после исключения из школы, он в <данные изъяты> возрасте в период с 2001 по 2005 гг. неоднократно доставлялся в ОВД г. Черняховска за совершение краж, однако в дальнейшем сотрудники милиции его отпускали.

С учетом перечисленных обстоятельств, суд апелляционной инстанции посчитал, что сведения об истце, как ребенке-сироте, могли быть получены органом опеки при надлежащем исполнении им своих обязанностей по выявлению таких детей, в том числе в результате взаимодействия с иными структурными подразделениями администрации Черняховского муниципального образования и ОВД по Черняховскому муниципальному району, однако доказательств принятия мер по выявлению ФИО1, то есть надлежащего исполнения своих обязанностей, ответчиками не представлено, что квалифицировано судом,

как незаконное бездействие органа опеки и попечительства муниципального образования "Черняховский район", в результате чего ФИО1 был причинен моральный вред, а также не производилась выплата пенсии по случаю потери кормильца в период с 2001 по 2005 г.г.

Учитывая заявление ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, суд апелляционной инстанции, проанализировав обстоятельства дела, пришел к выводу о пропуске истцом срока исковой давности по требованиям о взыскании убытков, отказав в удовлетворении исковых требований ФИО1 в указанной части.

Установив факт причинения морального вреда ФИО1 в результате виновного бездействия органа опеки и попечительства суд апелляционной инстанции удовлетворил требования истца в части взыскания компенсации морального вреда, при определении размера которого в соответствии с п. 1 ст. 1101 ГК РФ учел характер и степень физических и нравственных страданий истца, индивидуальные особенности его личности, нахождение его в трудной жизненной ситуации в <данные изъяты> возрасте, без опеки и попечительства со стороны государства, конкретные обстоятельства причинения вреда, в результате которых истец был лишен возможности реализовать свои личные имущественные и неимущественные права на получение образования, жилья, медицинского обслуживания, денежного дохода в виде пенсии по случаю потере кормильца и иных дополнительных социальных гарантий и выплат, предусмотренных законом для детей-сирот, степень виновного бездействия органа опеки и попечительства, обусловленного в том числе объективными трудностями в выявлении истца, а именно, не предоставлением органами образования и милиции сведений о ФИО1, а также отсутствием у него как в тот период времени, так и до сегодняшнего дня документов, удостоверяющих личность, регистрации на территории Калининградской области, а также принимая во внимание принципы разумности и справедливости, определил размер подлежащей взысканию в пользу ФИО1 компенсации морального вреда 150000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции считает, что выводы суда апелляционной инстанции в части удовлетворения исковых требований ФИО1 основаны на правильном применении и толковании норм материального права.

В силу приведенных в апелляционном определении норм материального права, необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности за причиненный вред, в том числе моральный, являются: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине. Исключения из этого правила установлены законом, в частности статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вопреки доводам заявителя жалобы в апелляционном определении приведены выводы о доказанности предусмотренной законом совокупности обстоятельств в целях возложения на ответчика Муниципального образования "Черняховский городской округ" в лице администрации МО "Черняховский городской округ" обязанности по выплате компенсации морального вреда истцу, вследствие незаконного бездействия органа опеки и попечительства муниципального образования "<адрес>" по выявлению истца, как ребенка, оставшегося без попечения родителей, что лишило истца возможности реализовать предусмотренные действующим законодательством права на получение образования, медицинского обслуживания, жилья, пенсии по случаю потери кормильца и иных социальных гарантий, причинило истцу нравственные страдания.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела не допущено нарушений норм процессуального права, а бремя доказывания подлежащих установлению юридически значимых обстоятельств определено с учетом подлежащих применению к спорным

правоотношениям норм материального права.

В соответствии с частью 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в обжалуемом апелляционном определении указаны, в том числе обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

При этом в обжалуемом заявителем апелляционном определении отражены результаты оценки доказательств и приведены мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими, что соответствует положениям статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Несогласие заявителя жалобы с произведенной судом оценкой доказательств и установленными по делу обстоятельствами не может быть признано основанием для отмены в кассационном порядке судебного постановления, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства по делу, которые не были установлены либо были отвергнуты судами первой или апелляционной инстанций, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции имелись основания, установленные статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворения иска ФИО1 и для удовлетворения требований истца.

Предусмотренных статьей 379.7. Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены апелляционного определения в части удовлетворения иска ФИО1 о взыскании компенсации морального вреда судебной коллегией не установлено.

Поскольку в соответствии с пунктом 19 статьи 333.36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, в качестве истцов (административных истцов) или ответчиков (административных ответчиков) от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации судами общей юрисдикции освобождаются, апелляционное определение в части взыскания с администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" в доход бюджета муниципального образования "Черняховский городской округ" государственной пошлины в сумме 300 руб. подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2020 г. отменить в части взыскания с администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" в доход бюджета муниципального образования "Черняховский городской округ" государственной пошлины в сумме 300 руб.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 1 декабря 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу администрации муниципального образования "Черняховский городской округ" - без удовлетворения.

13. *Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 4 августа 2021 г. № 88-14266/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Александровой Ю.К.,

судей Шевчук Т.В., Нестеровой А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1162/2020 по иску Лужского городского прокурора, действующего в интересах Л.А., к администрации Лужского муниципального района Ленинградской области об обязании предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, площадью не ниже установленных норм, по договору найма специализированных жилых помещений по кассационной жалобе администрации Лужского муниципального района Ленинградской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 30 марта 2021 года.

Заслушав доклад судьи Александровой Ю.К., объяснения истца Л.А., прокурора Андреевой Н.А., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции,

установила:

Прокурор обратился в суд с иском в интересах Л.А. к администрации Лужского муниципального района Ленинградской области с иском об обязании предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, площадью не ниже установленных норм по договору найма специализированных жилых помещений.

Решением Лужского городского суда Ленинградской области от 23 ноября 2020 года в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам ленинградского областного суда от 30 марта 2021 года указанное решение отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования прокурора, действующего в интересах Л.А., удовлетворены.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить апелляционного определения, указывает о неправильном применении норм материального права.

Ответчик, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явился, о причине его неявки не сообщил.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив по правилам статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, законность судебных постановлений судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для несогласия с выводами нижестоящих судов.

Судом установлено, что Ш.А.А. родился ДД.ММ.ГГГГ года, его отец - ФИО1, умер 9 февраля 2001 года.

Решением Лужского городского суда Ленинградской области от 13 ноября 2001 г. ФИО2 лишена родительских прав в отношении Ш.А.А.

Ш.А.А. с 2 сентября 1997 г. по 10 июня 2005 г. обучался в ГОУ "<данные изъяты>", находился на полном государственном обеспечении.

25 апреля 2008 г. между Ш.А.А. и ФИО3 заключен брак, после заключения брака мужу

присвоена фамилия Х., брак расторгнут.

26 сентября 2014 г. между Х. и ФИО4 заключен брак, после заключения брака мужу присвоена фамилия Л.

Л. (Ш.) с 3 июля 1997 г. зарегистрирован постоянно по месту жительства по адресу: <адрес>, которая принадлежала Ш.А.В.

Решением Лужского городского суда Ленинградской области от 26 сентября 2017 г. по делу № 2-913/2017 в удовлетворении исковых требований Лужского городского прокурора, действовавшего в интересах Л.А., к администрации Лужского муниципального района Ленинградской области об обязании включить в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязании предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда отказано.

Заключением межведомственной комиссии от 18 августа 2020 года жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, признано непригодным для проживания.

Распоряжением администрации Лужского муниципального района Ленинградской области от 1 сентября 2020 года № 769-р Л.А. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда в Лужском муниципальном районе.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что с учетом Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", принимая во внимание наличие решения суда по делу № 2-913/2017, вынесенное администрацией распоряжение № 769-р от 1 сентября 2020 г. о включении Л.А. в список не соответствует закону, в связи с чем суд не может принимать его во внимание при вынесении решения, как законный акт, и, ссылаясь на него, возлагать на администрацию обязанность по предоставлению Л.А. жилого помещения специализированного жилищного фонда, поскольку Л.А. таким правом не обладает.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, указав, что действующим в период подачи заявления (18 июня 2019 года) законодательством предусмотрена возможность включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями. Таким образом, Л.А. как лицо, включенное в соответствующий список, имеет право на внеочередное обеспечение жилым помещением в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции полагает, что выводы, содержащиеся в обжалуемом судебном постановлении, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом апелляционной инстанций, и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения сторон.

4 апреля 2019 года Правительством Российской Федерации принято Постановление № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте российской федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте российской федерации по новому месту жительства".

Указанным Постановлением утверждены Правила формирования списка детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В соответствии с Правилами лица, достигшие 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 года или после 1 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Как указывалось ранее, признавая наличие оснований для обеспечения Л.А. жилым помещением специализированного жилищного фонда, администрация Лужского муниципального района 1 сентября 2020 года издала распоряжение № 769-р о включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда в Лужском муниципальном районе. В материалы дела не представлено сведений о том, что указанное распоряжение отменено, признано незаконным.

Окончательно разрешая спор, суд второй инстанции правильно определил характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, в связи с чем подлежат отклонению соответствующие доводы кассационной жалобы.

При разрешении доводов кассационной жалобы, выражающих несогласие с выводами суда по оценке доказательств, судебная коллегия кассационного суда учитывает, что по смыслу части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции, в силу его компетенции, при рассмотрении жалобы должен исходить из признанных установленными судом первой и второй инстанций фактических обстоятельств, проверяя лишь правильность применения и толкования норм материального и процессуального права судами первой и второй инстанций, тогда как правом переоценки

доказательств он не наделен.

Соответственно, не имеется оснований для повторного обсуждения вопроса о допустимости, достоверности и достаточности доказательств, положенных в основу обжалуемого судебного постановления.

Нарушения либо неправильного применения норм процессуального права, в том числе предусмотренных в части 4 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не допущено.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 30 марта 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

14. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. по делу № 88-11540/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего: Белинской С.В.,

судей: Рогачевой В.В. и Ирышковой Т.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Г. на решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 19 ноября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2021 года по делу № 2-1525/2020 по иску Г. к администрации Выборгского района Санкт-Петербурга о признании решений незаконными, обязании включить в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Рогачевой В.В., объяснения представителя ответчика администрации Выборгского района Санкт-Петербурга К. (действующей на основании доверенности № 01-29-21/21/0-0 от 11.01.2021 сроком до 31.12.2021), полагавшей, что отсутствуют основания для отмены обжалуемых судебных постановлений, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Г. обратился в Выборгский районный суд Санкт-Петербурга с иском к администрации Выборгского района Санкт-Петербурга и с учетом произведенных в ходе рассмотрения дела уточнений требований просил признать незаконными решения администрации Выборгского района Санкт-Петербурга об отказе во включении Г. в Список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - Список), выраженные в уведомлениях об отказе в предоставлении государственной услуги от ДД.ММ.ГГГГ № и от ДД.ММ.ГГГГ № -ж; обязать администрацию <адрес> Санкт-Петербурга включить ФИО1 в указанный Список.

В обоснование своих требований истец указал, что являлся ребенком, оставшимся без попечения родителей, поскольку решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от ДД.ММ.ГГГГ его родители были ограничены в родительских правах. В настоящее время он проживает в двухкомнатной квартире по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, в одной комнате со своей матерью ФИО7, страдающей заболеванием, которое входит в Перечень

тяжелых форм заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире. В другой комнате проживает брат истца - Х.Н., с несовершеннолетним сыном Х.А.

Несмотря на это, ответчиком дважды: 27.12.2016 и 06.08.2019, истцу необоснованно отказано в удовлетворении заявлений о включении в Список.

Решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 19 ноября 2020 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2021 года, в удовлетворении иска Г. отказано.

В кассационной жалобе, поданной 25 мая 2021 года и поступившей в Третий кассационный суд общей юрисдикции 28 мая 2021 года, истец Г. просит об отмене решения Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 19 ноября 2020 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2021 года, с вынесением по делу нового решения об удовлетворении заявленных им требований.

Дело рассмотрено судебной коллегией в отсутствие истца Г., надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы, содержание судебных постановлений и материалы дела свидетельствуют о том, что такие нарушения были допущены нижестоящими судами.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 26.01.2004 Г. и Х.В. ограничены в родительских правах в отношении несовершеннолетнего сына Г., ДД.ММ.ГГГГ г. рождения, ввиду того, что несовершеннолетний Г. ДД.ММ.ГГГГ находится в детском доме № 32 Московского района, а Г. и Х.В. состоят на учете в ПНД, Г. с диагнозом "шизофрения, простой формы", Х.В. с диагнозом "шизофрения, параноидной формы".

С 07.10.2010 по 01.09.2012 Г. являлся воспитанником ГБОУ детский дом № 19 Красногвардейского района.

В настоящее время Г. зарегистрирован и проживает в квартире по адресу: Санкт-Петербург, Лесной <...>, принадлежащей на праве общей долевой собственности истцу Г., его матери Х.В. и брату Х.Н. (по 1/3 доле каждому).

Данная квартира является двухкомнатной, общей площадью 52,29 кв. м, имеет две изолированные комнаты: площадью 15,87 кв. м и 22,50 кв. м.

Из объяснения истца, а также показаний свидетеля Х.Н. и составленного органом опеки и попечительства МА МО "Сампсониевское" акта обследования от 05.08.2020, следует, что одну комнату в квартире занимает истец с матерью Х.В., во второй комнате проживает его брат Х.Н. с со своим несовершеннолетним сыном Х.А.

При этом Х.Н. и Х.А. в данной квартире не зарегистрированы, зарегистрированы по адресу: Санкт-Петербург, ул. Зверинская, д. 17А, кв. 14, где на основании договора социального найма жилого помещения имеют в пользовании комнату площадью 16,80 кв. м в четырехкомнатной коммунальной квартире.

Из выписки из протокола врачебной комиссии от 18.07.2019 следует, что Х.В. страдает заболеванием, которое входит в перечень тяжелых форм заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29.11.2012 № 987 "Об утверждении перечня тяжелых хронических заболеваний, при которых невозможно

совместное проживание граждан в одной квартире".

Из ответа ПНД Выборгского района на запрос суда следует, что Х.В. состоит под диспансерным наблюдением в СПб ГБУЗ "ПНД № 2" с 01.11.1998 с диагнозом "шизофрения, параноидная форма".

21 ноября 2016 года Г. обратился в администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга с заявлением о включении его в Список.

Уведомлением от 27.12.2016 № 2704 в удовлетворении данного заявления Г. отказано по причине отсутствия вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене занимаемого им жилого помещения.

Письмом от 21.06.2019 администрация Выборгского района Санкт-Петербурга подтвердила обоснованность решения 2016 года об отказе Г. по включении в Список.

23 июля 2019 года Г. обратился в администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга с заявлением о принятии его на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Уведомлением от 06.08.2019 № 1209-ж в удовлетворении данного заявления Г. отказано по причине проживания его в жилом помещении, в котором на его долю приходится общая площадь, превышающая учетную норму (9 кв. м).

Разрешая спор и отказывая Г. в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался ЖК РФ, ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон) и исходил из того, что само по себе наличие у Х.В. заболевания тяжелой хронической формы, входящего в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, не может являться основанием для установления факта невозможности проживания истца в квартире, поскольку данная норма предусматривает в качестве самостоятельного условия для обеспечения отдельным жилым помещением проживание лица в квартире, занятой несколькими семьями. Поскольку Х.В. родительских прав в отношении Г. не лишалась, в квартире по адресу регистрации истца и его матери имеются две изолированные комнаты, то правовых оснований для удовлетворения заявленных истцом требований не имеется.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении", решение должно быть законным и обоснованным (ч. 1 ст. 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Решение является обоснованным, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Приведенным нормам и разъяснениям принятые по делу судебные постановления не соответствуют, выводы судов о недоказанности невозможности проживания Г. в квартире по месту регистрации вопреки требованиям ч. 1 ст. 55 ГПК РФ не основаны на доказательствах.

В соответствии со ст. 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц,

в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 4 указанной статьи проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с ч. 3 ст. 72 Жилищного кодекса Российской Федерации); страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в п. 4 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Судами установлено, что Х.В. страдает тяжелой формой хронического заболевания, входящего в указанный в п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ Перечень, при котором совместное проживание с нею в одном жилом помещении невозможно.

Как правильно указано в кассационной жалобе, данное обстоятельство само по себе указано в Законе как основание для того, чтобы считать проживание истца в ранее занимаемом жилом помещении невозможным, и установление каких-либо дополнительных критериев не требуется. В п. 4 ст. 8 Закона содержится отсылка к п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ лишь в части применения Перечня, указанного в данной статье, в остальном соответствующие правоотношения урегулированы самим п. 4 ст. 8 Закона и не требуют расширительного толкования в совокупности с положениями п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ.

Разъяснения, содержащиеся в письме Минобрнауки России от 08.04.2014 № ВК-615/07 "О направлении методических рекомендаций" (вместе с Методическими рекомендациями по внедрению эффективного механизма обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей), на которые сослался суд апелляционной инстанции, к отношениям сторон не применены, поскольку истец и его мать проживают не в разных комнатах коммунальной квартиры, а в одной комнате отдельной квартиры.

Вопреки содержащимся в апелляционном определении утверждениям, то обстоятельство, являются или нет Г. и Х.В. членами одной семьи, в силу п. 4 ст. 8 Закона правового значения для признания проживания истца в ранее занимаемом жилом помещении невозможным не имеет.

При этом в том случае, если суды считали, что данное обстоятельство имеет правовое значение для рассмотрения настоящего дела, то в силу ч. 2 ст. 56 и ч. 1 ст. 57 ГПК РФ они должны были предложить истцу представить доказательства, свидетельствующие о том, что, несмотря на проживание в одной комнате, они с Х.В. не являются членами одной семьи, чего судами сделано не было.

Наличие в квартире по месту регистрации истца двух отдельных комнат и наличие регистрации в данной квартире только двух лиц: Г. и Х.В., не свидетельствует о том, что на каждого из них приходится отдельная комната, поскольку судами установлено и сторонами не оспаривается, что истец и Х.В. фактически занимают одну комнату, а вторую занимает Х.Н. со своим несовершеннолетним сыном Х.А. То обстоятельство, что Х.Н. в квартире не зарегистрирован, правового значения для рассмотрения настоящего дела не имеет, поскольку, будучи одним из участников общей долевой собственности в отношении данного жилого помещения, он вправе использовать его для своего проживания и проживания членов своей семьи вне зависимости от наличия или отсутствия регистрации в нем.

Наряду с изложенным судебная коллегия считает необходимым указать, что истцом наряду с требованиями о признании незаконным решения администрации Выборгского района Санкт-Петербурга об отказе во включении Г. в Список, выраженного в уведомлении об отказе в предоставлении государственной услуги от 27.12.2016 № 2704, и об обязании администрации Выборгского района Санкт-Петербурга включить его в указанный Список, было заявлено также требование о признании незаконным решения администрации Выборгского района Санкт-Петербурга, выраженного в уведомлении от 06.08.2019 № 1209-ж. Однако последним решением Г. было отказано не в удовлетворении заявления о включении в Список, а в удовлетворении заявления о принятии его на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, в связи с проживанием его в жилом помещении, в котором на его долю приходится общая площадь, превышающая учетную норму (9 кв. м).

Однако данное требование судами рассмотрено по существу не было, у истца не было уточнено, действительно ли он в одном исковом заявлении оспаривает два самостоятельных решения ответчика и каким образом в итоге он просит восстановить его жилищные права: путем включения в Список или путем постановки на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

Таким образом, судами при разрешении спора допущено неправильное применение норм материального и процессуального права, вследствие чего не поставлены на обсуждение и не оценены все обстоятельства, имеющие юридическое значение и не рассмотрены по существу все заявленные истцом требования, что влечет необходимость отмены судебных постановлений с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390 - 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 19 ноября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2021 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

15. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2020 г. по делу № 88-15020/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Ирышковой Т.В.

судей Рогачевой В.В., Кротовой Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Сыктывкаре Республики Коми (межрайонного) на решение Ухтинского городского суда Республики Коми от 4 февраля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским

делам Верховного Суда Республики Коми от 28 мая 2020 г. по делу № 2-627/2020 по иску Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Сыктывкаре Республики Коми (межрайонного) к ФИО2 о возмещении расходов в связи выплатой пенсии по потере кормильца.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Ирышковой Т.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

истец - Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Сыктывкаре Республики Коми (межрайонное) (далее также - УПФР в г. Сыктывкаре Республике Коми) обратился в суд с иском к ФИО2 о взыскании ущерба, причиненного выплатой излишних сумм, в размере <данные изъяты> руб.

В обоснование иска истец сослался на те обстоятельства, что решением суда ответчик был признан безвестно отсутствующим, его сыну была назначена пенсия по случаю потери кормильца. Решение о признании ФИО2 безвестно отсутствующим отменено в связи с установлением его местонахождения, потому истец понес убытки в связи с выплатой пенсии по потери кормильца.

Решением Ухтинского городского суда Республики Коми от 4 февраля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 28 мая 2020 г. в удовлетворении иска УПФР в г. Сыктывкаре Республике Коми отказано.

В кассационной жалобе УПФР в г. Сыктывкаре Республике Коми просит отменить вышеуказанные судебные постановления, как незаконные, направить дело на новое рассмотрение.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции таких оснований при принятии обжалуемых судебных постановлений не усматривает.

Судом установлено и следует из материалов дела, что решением Ухтинского городского суда Республики Коми от 11 сентября 2013 г. ФИО2 ограничен в родительских правах в отношении детей ФИО6, ДД.ММ.ГГГГ года рождения и ФИО7, ДД.ММ.ГГГГ года рождения; с ФИО2 на содержание <данные изъяты> детей взысканы алименты в размере 1/3 части всех видов заработка (дохода) ежемесячно, до совершеннолетия детей.

В связи с неисполнением обязанности по уплате алиментов постановлением судебного пристава-исполнителя ОСП по г. Ухте УФССП России по Республике Коми от 20 октября 2014 г. ФИО2 объявлен в розыск.

Решением Сыктывдинского районного суда Республики Коми от 24 июня 2016 г. по

заявлению ГОУ РК "Специальная (коррекционная) школа-интернат № 15 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с. Пажга" ФИО2 признан безвестно отсутствующим.

На основании заявления ГОУ РК "Специальная (коррекционная) школа-интернат № 15 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей ФИО6 с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ УПФР в Усть-Вымском районе Республике Коми назначена пенсия по случаю потери кормильца.

Определением Сыктывдинского районного суда Республики Коми от ДД.ММ.ГГГГ решение суда от ДД.ММ.ГГГГ отменено, производство по заявлению ГОУ РК "Специальная (коррекционная) школа-интернат № 15 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с. Пажга" о признании ФИО2 безвестно отсутствующим прекращено.

Истцом представлен расчет, согласно которому пенсионные выплаты ФИО6 за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ составили <данные изъяты> руб.

Суд первой инстанции, разрешая спор, руководствуясь статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу об отказе в удовлетворении иска УПФР в г. Сыктывкаре Республике Коми, не установив виновных действий ответчика в осуществлении выплат по случаю потери кормильца.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции не усматривает оснований не согласиться с выводами судов об отказе в удовлетворении иска УПФР в г. Сыктывкаре Республике Коми.

Частью 4 статьи 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" предусмотрено, что в случае обнаружения органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ошибки, допущенной при установлении и (или) выплате страховой пенсии, установлении, перерасчете размера, индексации и (или) выплате фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), производится устранение данной ошибки в соответствии с законодательством Российской Федерации. Установление указанной пенсии или выплаты в размере, предусмотренном законодательством Российской Федерации, или прекращение выплаты указанной пенсии или выплаты в связи с отсутствием права на них производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором была обнаружена соответствующая ошибка.

Судами установлено, что выплата требуемых ко взысканию истцом сумм производилась на основании решения УПФР в Усть-Вымском районе Республике Коми в связи с признанием ответчика на основании решения Сыктывдинского районного суда Республики Коми от ДД.ММ.ГГГГ безвестно отсутствующим.

На основании пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Таким образом, по общему правилу необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности за причиненный вред, и являются: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения,

если докажет, что вред причинен не по его вине.

Поскольку на основании оценки представленных в материалы дела доказательств, совокупность оснований для возложения на ответчика обязанности по возврату требуемых ко взысканию истцом сумм не установлена, правовых оснований для удовлетворения исковых требований УПФР в г. Сыктывкаре Республике Коми у суда, вопреки доводам заявителя жалобы, не имелось, так как сам по себе факт признания лица безвестно отсутствующим, не свидетельствует о виновном поведении ответчика.

Указание заявителя на получение ответчиком неосновательного обогащения в размере <данные изъяты> руб. несостоятельно, поскольку последствия признания истца безвестно отсутствующим регулируются правилами статьи 43 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Каких-либо процессуальных нарушений, которые могли бы служить основанием для кассационного пересмотра вступивших в силу и правильных по существу судебных постановлений, по материалам дела и доводам кассационной жалобы не установлено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных актов.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Ухтинского городского суда Республики Коми от 4 февраля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 28 мая 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Сыктывкаре Республики Коми (межрайонного) - без удовлетворения.

16. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2021 г. № 88-20453/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего судьи Лебедева А.А.,

судей Фуганова Д.Г., Шевчук Т.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1620/2021 по иску М.С. к администрации Петрозаводского городского округа, Министерству социальной защиты Республики Карелия о восстановлении срока для включения в список лиц, нуждающихся в жилом помещении, постановке на учет и предоставлении жилого помещения по кассационной жалобе администрации Петрозаводского городского округа на решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 29 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 13 июля 2021 года.

Заслушав доклад судьи Шевчук Т.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

М.С. обратилась в суд с иском к администрации Петрозаводского городского округа, Министерству социальной защиты Республики Карелия о восстановлении срока для включения в список лиц, нуждающихся в жилом помещении, постановке на учет и

предоставлении жилого помещения.

В обоснование заявленных исковых требований указал на то, что Постановлением от 19 февраля 2001 года № 601 за истцом было закреплено жилое помещение по адресу: <адрес>, общей площадью <данные изъяты> кв. м, на время всего пребывания в детском учреждении. Данное жилое помещение принадлежит на праве долевой собственности родственникам истца, в квартире зарегистрировано шесть человек.

С ДД.ММ.ГГГГ М.С. состоит на учете в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения. В Министерство образования Республики Карелия администрацией Петрозаводского городского округа направлена информация о включении истца в список нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 29 марта 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии Верховного Суда Республики Коми от 13 июля 2021 года, исковые требования М.С. удовлетворены.

Суд первой инстанции включил М.С. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Возложил на администрацию Петрозаводского городского округа обязанность предоставить М.С. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории Петрозаводского городского округа, общей площадью не менее нормы предоставления на одного человека. Иск М.С. к Министерству социальной защиты Республики Карелия оставлен без удовлетворения.

В кассационной жалобе администрация Петрозаводского городского округа просит об отмене постановлений суда первой и апелляционной инстанций, как незаконных и необоснованных. Ответчик указывает, что судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Согласно статье 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела не допущено.

Судом установлено, что решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 27 декабря 2000 года М.А. и М.Д. лишены родительских прав в отношении дочери М.С., а также сына П.

Постановлением Главы самоуправления города Петрозаводска № 601 от 19 февраля 2001 М.С. определена в школу-интернат, за ней закреплена жилая площадь по адресу: <адрес> <адрес>.

После достижения совершеннолетия и окончания школы-интерната в 2008 году М.С. вселилась в закрепленное за ней жилое помещение по адресу: <адрес>. Данная квартира имеет общую площадь <данные изъяты> кв. м.

Согласно ответу администрации Петрозаводского городского округа № 3.2-14.1390 от 30 октября 2017 истец с 23 марта 1991 состоит в очереди в качестве нуждающейся в жилом помещении по договору социального найма, учетный номер общей очереди - 2900.

Постановлением администрации Петрозаводского городского округа № 2809 от 14 октября 2020 М.С. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в связи с достижением истцом возраста 23 лет.

На обращение М.С. с заявлением о реализации права на предоставление жилого помещения, как лица, оставшегося без попечения родителей, письмом администрации Петрозаводского городского округа от 06 ноября 2020 г. отказано о включении ее в список лиц, имеющих право предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот в Петрозаводском городском округе в связи с достижением истцом возраста 23 лет и отсутствием уважительных причин несвоевременного обращения с указанным требованием.

Разрешая спор, суд первой инстанции проанализировал положения Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" № 159-ФЗ от 21 декабря 1996 года, исходил из того, что дети-сироты и лица из их числа независимо от достижения возраста 23 лет, не реализовавшие свое право на обеспечение жилыми помещениями во внеочередном порядке по договорам социального найма до 1 января 2013, либо после 1 января 2013 по договорам найма специализированного жилого помещения, имеют право на обеспечение жилыми помещениями по договорам найма специализированного жилого помещения. Истец как лицо, относившееся к категории детей-сирот и лиц из их числа, имевшее до достижения возраста 23-х лет право на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, но не реализовавшее его до 1 января 2013 года, имеет право на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

При разрешении спора судами первой и апелляционной инстанций правильно применены нормы материального и процессуального права, выводы суда соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела.

Доводы кассационной жалобы ответчика об отсутствии оснований для включения М.С. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда области по договорам найма специализированных жилых помещений, поскольку она достигла 23-летнего возраста, не могут быть приняты во внимание, поскольку в данном случае судом установлены уважительные причины, по которым истица не обратилась в суд до достижении возраста 23 лет, оценка степени уважительности которых не входит в полномочия суда кассационной инстанции в соответствии с требованиями статьи 390 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Вопреки доводам кассационной жалобы всем представленным по делу доказательствам судом дана оценка по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доводы заявителя кассационной жалобы о несогласии с данной оценкой доказательств и установленными судом обстоятельствами не могут служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Принимая во внимание, что нарушений норм материального и процессуального права судами не допущено, оснований для удовлетворения кассационной жалобы об отмене решения суда первой инстанции и апелляционного определения не имеется.

Руководствуясь статьями 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, судья Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 29 марта 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 13 июля 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации Петрозаводского городского округа - без удовлетворения.

17. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2022 г. № 88-577/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Лебедева А.А.,

судей Рогачевой В.В. и Нестеровой А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе администрации Петрозаводского городского округа на решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 29 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 16 сентября 2021 года по делу № 2-4851/2021 по иску К. к администрации Петрозаводского городского округа об обязании предоставить жилое помещения специализированного жилищного фонда.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Рогачевой В.В., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

К. обратилась в суд с иском к администрации Петрозаводского городского округа об обязании предоставить ей благоустроенное жилое помещение общей площадью не ниже установленных социальных норм по договору найма специализированного жилого помещения на территории г. Петрозаводска.

В обоснование своих требований истица указала, что она является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением администрации Кемского муниципального района от 16.03.2018 № 162 установлен факт невозможности ее проживания в ранее занимаемом помещении по адресу: <адрес>, так как жилое помещение признано непригодным для проживания. В 2017 году истица переехала в г. Петрозаводск для обучения в техникуме, в период обучения по очной форме проживала в общежитии в г. Петрозаводске. Планируя после окончания учебы устраивать свою жизнь в г. Петрозаводске, в июне 2018 года обратилась к ответчику для включения ее в Список лиц соответствующей категории для предоставления жилого помещения. Приказом Министерства социальной защиты, труда и занятости Республики Карелия от 30.07.2018 № 486-П К. была включена в указанный Список по Петрозаводскому городскому округу, однако жильем до настоящего времени не обеспечена.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 29 июня 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 16 сентября 2021 года, на администрацию Петрозаводского городского округа возложена обязанность предоставить К. благоустроенное, применительно к условиям Петрозаводского городского округа, жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории Петрозаводского городского округа общей площадью не менее нормы предоставления на одного человека, установленной в Петрозаводском городском округе.

С администрации Петрозаводского городского округа в пользу К. взысканы расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 руб.

В кассационной жалобе, направленной по почте 29 октября 2021 года и поступившей в Третий кассационный суд общей юрисдикции 16 ноября 2021 года, ответчик администрация Петрозаводского городского округа просит об отмене решения Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 29 июня 2021 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 16 сентября 2021 года, считая их не соответствующими нормам материального права и принятыми без учета всех юридически значимых обстоятельств, с вынесением по делу нового судебного постановления об отказе К. в удовлетворении иска.

Дело рассмотрено судебной коллегией в отсутствие истицы К., представителя ответчика администрации Петрозаводского городского округа и представителей третьих лиц Министерства образования Республики Карелия, Министерства социальной защиты Республики Карелия и администрации Кемского муниципального района, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Доводы кассационной жалобы, содержание судебных постановлений и материалы дела о таких нарушениях не свидетельствуют.

Судами первой и второй инстанции правильно применены нормы материального права, определены и на основе надлежащей оценки доказательств установлены обстоятельства, имеющие юридическое значение, исходя из которых сделаны правильные выводы по существу спора.

Как установлено судами и следует из материалов дела, истица К., ДД.ММ.ГГГГ г. рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истицы ФИО1 решением Холмогорского районного суда Архангельской области от 04.02.2008 лишена в отношении нее родительских прав, а отец ФИО2 умер 17.06.2014.

К. зарегистрирована по адресу: <адрес>.

Постановлением администрации Кемского муниципального района от 16.03.2018 № 162 установлен факт невозможности проживания К. в ранее занимаемом жилом помещении по месту регистрации, так как жилое помещение признано непригодным для проживания.

К. имеет регистрацию по месту пребывания на период с 08.04.2021 по 06.04.2022 по адресу: <адрес>.

На основании приказа Министерства социальной защиты, труда и занятости Республики Карелия от 30.07.2018 № 486-П К. исключена из Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жильем по Кемскому муниципальному району и в связи с переменой места жительства включена в указанный Список по Петрозаводскому городскому округу. До настоящего времени истица жильем не обеспечена.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные истицей требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался ст. 40 Конституции РФ, ст. ст. 11, 109.1 ЖК РФ, ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), Законом Республики Карелия от 28.11.2005 № 921-ЗРК "О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекта Российской Федерации по новому месту жительства", утвержденными Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 (далее - Правила), и исходил из того, что истица проживает в г. Петрозаводске, включена в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по Петрозаводскому городскому округу, в настоящее время каким-либо пригодным для проживания жилым помещением не обеспечена.

Суд кассационной инстанции соответствующие выводы судов считает правильными.

Все обстоятельства, на которые ссылался ответчик в обоснование своих возражений, получили соответствующую правовую оценку судов исходя из положений подлежащего применению к отношениям сторон законодательства.

Доводы кассационной жалобы ответчика заключаются в том, что истица сохраняет постоянную регистрацию в жилом помещении, расположенном в Кемском районе, в связи с чем обязанность по обеспечению ее жилым помещением должна быть возложена на администрацию Кемского муниципального района.

Однако такие доводы являлись предметом исследования и оценки нижестоящих судов и правомерно ими отклонены со ссылкой на то обстоятельство, что жилое помещение по адресу регистрации истицы (<адрес>) признано непригодным для проживания, иного жилого помещения на каком-либо праве истица не имеет, фактически проживает в г. Петрозаводске, где имеет временную регистрацию.

При этом истица включена в Список на обеспечение жилым помещением именно на территории Петрозаводского городского округа; приказ Министерства социальной защиты, труда и занятости Республики Карелия от 30.07.2018 № 486-П на момент рассмотрения настоящего дела отменен или изменен не был.

При таких обстоятельствах, суды правомерно установили, что К. имеет право на обеспечение жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения по месту ее фактического жительства, подтвержденному регистрацией по месту пребывания.

Процессуальных нарушений, которые могли бы привести к отмене правильных по существу постановлений, судами при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Таким образом, доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о наличии оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390 - 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 29 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 16 сентября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации Петрозаводского городского округа - без удовлетворения.

Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26 августа 2021 года по делу № 88-22466/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Думушкиной В.М.,

судей Борс Х.З., Каминской Е.Е.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению прокурора ФИО5 <адрес> в интересах ФИО3 к ФИО2 <адрес>, Комитету по управлению имуществом ФИО2 <адрес>, ФИО2 городского поселения, об обязании предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда, по кассационной жалобе ФИО2 <адрес> по доверенности ФИО1 на решение ФИО5 районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ.

Заслушав доклад судьи ФИО11, пояснения старшего прокурора отдела управления Главного управления Генеральной прокуратуры РФ ФИО8, возражавшей против удовлетворения требований кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

Прокурор ФИО5 <адрес>, действуя в интересах ФИО3, обратился в суд с иском о возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда.

Заявленные исковые требования мотивированы тем, что в рамках поступившего обращения ФИО3 прокуратурой района проведена проверка, по результатам которой установлено, что в результате проведенных торгов ДД.ММ.ГГГГ между КУИ ФИО2 <адрес> и ФИО9 был заключен муниципальный контракт на сумму 857500,00 руб. о приобретении в собственность муниципального образования "<адрес>" квартиры, по адресу: <адрес>, блок N. ДД.ММ.ГГГГ между муниципальным образованием "<адрес>" в лице КУИ ФИО2 <адрес> и ФИО10 заключен договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно которому ФИО3 передана во владение и пользование квартира общей площадью 29,1 кв. м, по указанному адресу. Согласно акту приема-передачи жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ квартира передана ФИО10, представляющей интересы ФИО3

В рамках расследования уголовного дела Морозовским МСО СУ СК РФ по <адрес> установлено, что жилое помещение не соответствуют требованиям федерального законодательства, имеет нарушения санитарно-эпидемиологического характера, является непригодными для проживания.

Согласно тексту поданного иска прокурор просил суд обязать ФИО2 <адрес> и КУИ ФИО5 <адрес> устранить недостатки предоставленного ФИО3 жилого помещения по адресу: <адрес>, блок 2.

Решением ФИО5 районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ на ФИО2 <адрес> и КУИ ФИО2 <адрес> возложена обязанность устранить недостатки предоставленного ФИО3 жилого помещения по адресу <адрес>, блок 2, определив перечень необходимых для того мероприятий.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ решение ФИО5 районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ оставлено без изменения.

ФИО2 <адрес> по доверенности ФИО1 подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене постановленных по делу решения и апелляционного определения ввиду существенного нарушения судами норм материального и процессуального права. Текст кассационной жалобы содержит требование о принятии судом кассационной инстанции нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

В представленных возражениях на кассационную жалобу прокурор ФИО5 <адрес> считает обжалуемые судебные постановления законными и обоснованными, не подлежащим отмене по доводам кассационной жалобы.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы.

В силу ч. 5 ст. 379.5 ГПК РФ неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

В судебное заседание стороны не явились.

Руководствуясь положениями ч. 5 ст. 379.5 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам ФИО4 кассационного суда общей юрисдикции считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия ФИО4 кассационного суда общей юрисдикции находит, что оснований, предусмотренных ст. 379.7 ГПК РФ, для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке не имеется.

Из материалов дела следует, что в прокуратуру ФИО5 <адрес> ДД.ММ.ГГГГ обратился ФИО3 с заявлением об обеспечении жилым помещением, пригодным для проживания, поскольку является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в суд обратиться самостоятельно не может, ввиду отсутствия финансовых средств и юридической неграмотности.

<адрес> проведена проверка, в ходе которой установлено, что переданная по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей во владение и пользование ФИО3 квартира по адресу: блок N, в <адрес> в <адрес>, и жилой дом не пригодны для проживания.

ДД.ММ.ГГГГ в ФИО5 межрайонном следственном отделе следственного управления Следственного комитета России было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ в отношении неустановленных должностных лиц ФИО2 <адрес>, Комитета по управлению имуществом ФИО2 <адрес>, членов межведомственной комиссии по признанию помещения жилым, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, образованной на основании постановления ФИО2 городского поселения N от ДД.ММ.ГГГГ.

<адрес> ДД.ММ.ГГГГ главе ФИО2 <адрес> внесено представление об устранении нарушений законодательства о защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа. Выявленные нарушения устранены не были.

Судом при рассмотрении дела, по ходатайству ответчиков, была назначена судебная строительно-техническая экспертиза. Согласно заключению эксперта ООО "Центр судебных экспертиз по <адрес>" от ДД.ММ.ГГГГ в результате проведенного исследования блока N, расположенного в <адрес> в <адрес>, и всего жилого <адрес>, выявлены несоответствия требованиям: СП 54.13330.2016; СанПиН 2.ДД.ММ.ГГГГ-10; СанПиН 2.ДД.ММ.ГГГГ-19; СП 17.13330.2017; СП 82.13330.2016; СП 71.13330.2017; СП 15.13330.2012.

Принимая решение и удовлетворяя требования прокурора, суд руководствовался ст. 109.1 ЖК РФ, ст. 8 ФЗ РФ от ДД.ММ.ГГГГ N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", законом <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ N-ЗС "О наделении органов местного самоуправления

государственными полномочиями <адрес> по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и исходил из наличия доказательств, свидетельствующих об обоснованности заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции, сделанными с правильным применением норм материального права, нарушений норм процессуального права не установил.

Судебная коллегия ФИО4 кассационного суда общей юрисдикции, исследовав материалы гражданского дела, полагает, что разрешая возникший спор, суды первой и апелляционной инстанций правильно установили юридически значимые обстоятельства, верно определили характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, дали надлежащую правовую оценку представленным доказательствам.

Доводы кассационной жалобы ФИО2 <адрес> по доверенности ФИО1 ранее уже являлись предметом рассмотрения обеих судебных инстанций. Указанные доводы в целом сводятся к несогласию ФИО2 <адрес> по доверенности ФИО1 с выводами судов, изложенными в обжалуемых судебных постановлениях и направлены на иную оценку доказательств по делу, в связи с чем основанием к отмене решения и апелляционного определения являться не могут, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 390 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Результаты оценки доказательств судами отражены в судебных постановлениях, в которых приведены мотивы, по которым суды пришли к соответствующим выводам.

Оценка представленных доказательств относится к компетенции судов первой и апелляционной инстанций (ст. 198 и ст. 330 ГПК РФ). Переоценка имеющихся в деле доказательств и установление обстоятельств, которые не были установлены судами первой и второй инстанции или были ими опровергнуты, не входит в полномочия суда при кассационном производстве.

Из материалов дела следует, что обстоятельства дела установлены судами на основе надлежащей оценки всех представленных доказательств, имеющих правовое значение для данного дела, в их совокупности. Изложенные в решении выводы соответствуют обстоятельствам дела. Собранные по делу доказательства соответствуют правилам относимости и допустимости, данная им судом оценка соответствует требованиям ст. 67 ГПК РФ.

Оценив имеющиеся в деле доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, применив к правоотношениям сторон нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения сторон, суд первой инстанции обосновано пришел к выводу о наличии законных оснований для удовлетворения исковых требований.

Выраженное ФИО2 <адрес> по доверенности ФИО1 несогласие с выводами суда в части оценки доказательств и установленных обстоятельств в соответствии со ст. 379.7 ГПК РФ не может являться основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, поскольку отмена или изменение судебного постановления в кассационном порядке возможна лишь в случае допущения судебными инстанциями существенных (фундаментальных) нарушений норм материального или процессуального права, имевших место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Оспариваемые ФИО2 <адрес> по доверенности ФИО1 судебные постановления являются законными и обоснованными, постановленными в соответствии с нормами процессуального и материального права, регламентирующими спорные правоотношения.

Таким образом, обжалуемые судебные постановления сомнений в их законности с

учетом доводов кассационной жалобы не вызывают, а предусмотренные ст. 379.7 ГПК РФ основания для их отмены или изменения в настоящем случае отсутствуют.

Каких-либо фундаментальных нарушений, в том числе и норм гражданского процессуального закона, влекущих отмену оспариваемых судебных актов, при рассмотрении судом данного дела не допущено.

С учетом изложенного кассационная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы ФИО2 <адрес> по доверенности ФИО1

Руководствуясь ст. 390, 390.1 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам ФИО4 кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение ФИО5 районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от ДД.ММ.ГГГГ оставить без изменения, кассационную жалобу ФИО2 <адрес> по доверенности ФИО1 - без удовлетворения.

19. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2021 г. по делу № 88-21463/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Кудрявцевой Е.Н.,

судей Лопаткиной Н.А., Песоцкого В.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе главы администрации г. Керчи Республики Крым Б. на решение Керченского городского суда Республики Крым от 14 января 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 12 мая 2021 года по исковому заявлению заместителя прокурора города Керчи Республики Крым в интересах Л. к администрации города Керчи Республики Крым о понуждении предоставить благоустроенное жилое помещение.

Заслушав доклад судьи Кудрявцевой Е.Н., судебная коллегия

установила:

прокурор города Керчи Республики Крым обратился в суд в интересах Л. с иском к администрации города Керчи Республики Крым об обеспечении лица из числа детей-сирот благоустроенным жилым помещением.

В обоснование исковых требований указал, что Л., <данные изъяты> года рождения, относится к категории детей-сирот оставшихся без попечения родителей, включен в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением, до настоящего времени жилым помещением не обеспечен, чем нарушено его право на жилище. По указанным основаниям просил суд обязать администрацию города Керчи Республики Крым предоставить Л. благоустроенное жилое помещение по норме предоставления не менее <данные изъяты> кв. м общей площади жилого помещения вне очереди.

Решением Керченского городского суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ исковые требования прокурора в интересах Л. удовлетворены. На администрацию города Керчи Республики Крым возложена обязанность предоставить Л. благоустроенное жилое помещение по норме предоставления не менее <данные изъяты> кв. м общей площади жилого помещения применительно к условиям населенного пункта города Керчи Республики Крым, в котором предоставляется жилое помещение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 12 мая 2021 года решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе глава администрации г. Керчи Республики Крым ФИО5 просит отменить состоявшиеся судебные акты, как незаконные и необоснованные, принять по делу новое решение об отказе в иске, указывая на то, что право на обеспечение Л. жилым помещением может быть реализовано при наличии бюджетных ассигнований.

На судебное заседание в кассационный суд явились: прокурор Шаповалова О.Ю.

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о дате, времени и месте рассмотрения дела по кассационной жалобе, в судебное заседание не явились, не обеспечили явку представителей, доказательств уважительности причин отсутствия в судебном заседании не представили.

В этой связи судебная коллегия полагает возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся лиц, извещенных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав мнение прокурора Шаповалову О.Ю. о законности и обоснованности судебных постановлений, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Как видно из материалов дела, прокуратурой города Керчи Республики Крым на основании обращения Л. проведена проверка исполнения законодательства о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ходе которой установлено, что Л., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, является лицом, оставшимся без попечения родителей. Мать истца осуждена и находилась в местах лишения свободы, лишена родительских прав в <данные изъяты> году.

Решением Керченского горисполкома от 28 апреля 2012 года № 283 Л. включен в список детей, оставшихся без попечительства родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Согласно сообщению администрации города Керчи Республики Крым от 18 ноября 2020 года, а также решения Исполнительного комитета Керченского городского совета от 11 марта 2013 года № 9 Л. на временной основе предоставлена комната в общежитии, благоустроенное жилое помещение не представлено. Согласно акту обследования условий проживания в ней от ДД.ММ.ГГГГ, истец нуждается в обеспечении жилым помещением.

В настоящее время истец состоит в очереди на обеспечение жилым помещением, порядковый номер в очереди по списку среди детей-сирот на получение жилого помещения № 12.

Установив, что у Л. возникло право на обеспечение жилым помещением в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", суд первой инстанции, руководствуясь статьями 98.1, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст. 8 Закона № 46-ЗРК/2014, положениями Закона Республики Крым № 46-ЗРК/2014 "Об обеспечении помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и их числа в Республике Крым", пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований и необходимости возложения на ответчика обязанности по обеспечению истца жилым помещением по договору найма специализированного жилого фонда, поскольку не обеспечение Л. жилым помещением свидетельствует о нарушении его прав и законных интересов.

Суд апелляционной инстанции с таким выводом согласился и не усмотрел оснований для отмены либо изменения судебного решения.

Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В соответствии со статьей 98.1 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предназначены для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу пункта 1 статья 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в редакции, действующей с 01.01.2013 г., детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Федеральным законодательством обязанность по предоставлению благоустроенных жилых помещений детям-сиротам возложена на субъекты Российской Федерации, которым предоставлены полномочия по установлению порядка, предоставления жилых помещений данной категории лиц.

В целях реализации данного положения принят Закон Республики Крым "Об обеспечении помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и их числа в Республике Крым", в соответствии со ст. 9, которого органы местного самоуправления городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений наделены полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе: по формированию Списка, установлению факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении; по формированию специализированного жилищного фонда для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; по приобретению жилых помещений, предназначенных для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей; по предоставлению жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей; по осуществлению деятельности в части работ по ремонту жилых помещений, в которых дети-сироты и дети, оставшиеся без

попечения родителей, являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений.

Учитывая установленные судами обстоятельства в совокупности с требованиями действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения, судебная коллегия полагает, что выводы суда первой инстанции, признанные судом апелляционной инстанции обоснованными, согласуются с установленными обстоятельствами дела, соответствуют характеру возникших правоотношений и основаны на верном применении норм материального права, регулирующих спор, а также на доказательной базе, полученной с соблюдением положений процессуального закона.

Доводы кассационной жалобы повторяют позицию заявителя в суде первой и апелляционной инстанции, являлись предметом тщательной проверки судов при разрешении настоящего спора и обоснованно признаны несостоятельными по мотивам, подробно изложенным в обжалуемых судебных актах.

Доводы ответчика об отсутствии бюджетного финансирования являются несостоятельными, поскольку действующее законодательство не ставит в зависимость предоставление жилых помещений по договорам специализированного найма указанной категории граждан от каких-либо условий, в том числе от наличия или отсутствия денежных средств на приобретение жилых помещений.

Судом установлены все обстоятельства дела, которые получили правовую оценку во взаимосвязи, в решении отражены все значимые и важные обстоятельства, приведены мотивы, по которым суд пришел к тем или иным выводам и постановил обжалуемое решение.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Керченского городского суда Республики Крым от 14 января 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 12 мая 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу главы администрации г. Керчи Республики Крым Б. - без удовлетворения.

20. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2021 г. по делу № 88-22268/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Кудрявцевой Е.Н.,

судей Думушкиной В.М. и Лопаткиной Н.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе главы администрации Морозовского района Т. и кассационной жалобе председателя комитета по управлению имуществом администрации Морозовского района Ш. на решение Морозовского районного суда Ростовской области от 21 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22 марта 2021 года по исковому заявлению прокурора Морозовского района Ростовской области интересах С. - лица, из числа детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей к администрации Морозовского района, Комитету по управлению имуществом администрации Морозовского района, о возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по нормам

предоставления площади жилого помещения, установленных действующим законодательством, по договору найма специализированных жилых помещений.

Заслушав доклад судьи Кудрявцевой Е.Н., судебная коллегия

установила:

прокурор Морозовского района Ростовской области в интересах С. обратился в суд с иском к администрации Морозовского района Ростовской области (далее - администрация), комитету по управлению имуществом администрации Морозовского района Ростовской области (далее - комитет, КУИ администрации Морозовского района Ростовской области) о возложении обязанности предоставить по договору социального найма благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по нормам предоставления площади жилого помещения, установленных действующим законодательством, по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование исковых требований указано, что проведенной в рамках расследования уголовного дела № строительно-технической экспертизой установлен факт несоответствия жилого помещения - <адрес> жилого <адрес> в г. Морозовске требованиям Федерального закона от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и "сооружений", строительным и санитарно-эпидемиологическим нормативам, наличия признаков аварийного жилья. Вместе с тем, указанное жилое помещение, не соответствующее требованиям, по договору социального найма от ДД.ММ.ГГГГ предоставлено ФИО9, который относится к лицам из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В адрес главы администрации прокурором внесено представление об устранении нарушений законодательства, однако, выявленные нарушения не устранены.

Ссылаясь на изложенные обстоятельства, уточнив в порядке ст. 39 ГПК РФ исковые требования, просил суд возложить на администрацию Морозовского района Ростовской области и комитет по управлению имуществом администрации Морозовского района Ростовской области обязанность обеспечить ФИО9 благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по нормам предоставления площади жилого помещения, установленным действующим законодательством, по договору найма специализированных жилых помещений, а именно:

- устранить несоответствие требованиям п. 5.7 СП 51.133330.2016 площади жилой комнаты <адрес>, расположенной по адресу: <адрес>;

- устранить несоответствие <адрес>, расположенной по адресу: <адрес> требованиям п. 3.9 СанПиН 2.ДД.ММ.ГГГГ - 10 в части обустройства входа в помещение, оборудованное унитазом, непосредственно из кухни;

- устранить "соответствия п. 4.7, 4.9 СанПиН 2.ДД.ММ.ГГГГ-10 путем выполнения работ по устройству вентиляционного канала в помещении № (санузел), исключающего поступление воздуха из одной квартиры в другую, при этом шахта вытяжной вентиляции должна выступать над коньком крыши на высоте не менее 1 м;

- дефекты отделки квартиры устранить путем проведения косметического ремонта в помещении квартиры с устранением дефектов и приведения к состоянию, соответствующему требованиям действующих норм.

Решением Морозовского районного суда Ростовской области от 21 октября 2020 года исковые требования удовлетворены частично. На администрацию <адрес> и комитет по управлению имуществом администрации <адрес> возложена обязанность устранить недостатки предоставленного ФИО9 жилого помещения <адрес> в <адрес>, путем разработки проекта и проведения работ по перепланировке для обеспечения соответствия помещений требованиям действующих норм и правил, устранить несоответствие п. 5.3.1 СП 71.133330.2017 "Свод правил" изоляционные и отделочные покрытия", путем устройства пароизоляционного слоя чердачного покрытия, несоответствие п. 4.7, 4.9 СанПиН 2.ДД.ММ.ГГГГ-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в

жилых зданиях и помещениях", путем выполнения работ по устройству вентиляционного канала в помещении № (санузел) исключающего поступление воздуха из одной комнаты в другую, при этом шахта вытяжной вентиляции должна выступать над коньком крыши на высоту не менее 1 м. Кроме того, с администрации <адрес> и комитета по управлению имуществом администрации <адрес> суд солидарно взыскал в пользу ООО "Центр судебных экспертиз по Южному округу" расходы на проведение экспертизы в размере 39 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22 марта 2021 года решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе и дополнении к ней глава администрации Морозовского района Т. просит отменить состоявшиеся судебные постановления ввиду несоответствия выводов судов, содержащихся в них, фактическим обстоятельствам дела, ссылаются на нарушение норм материального и процессуального права, принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении заявленных требований. Указывают, что истцом не представлено доказательств, достоверно свидетельствующих, что в момент передачи жилого помещения в спорной квартире имелись недостатки, указанные в исковом заявлении и уточненном исковом заявлении. Кроме того, в заключение эксперта не содержится указаний на временной промежуток возникновения выявленных недостатков и не определены причины их возникновения, а также указывают, что судебными инстанциями применен СанПиН 2.ДД.ММ.ГГГГ-10, который с ДД.ММ.ГГГГ утратил силу.

В кассационной жалобе председатель комитета по управлению имуществом администрации <адрес> ФИО4 просит отменить состоявшиеся судебные постановления ввиду несоответствия выводов судов, содержащихся в них, фактическим обстоятельствам дела.

В представленных возражениях, исполняющий обязанности прокурора Морозовского района Ростовской области просит оставить решение Морозовского районного суда Ростовской области от 21 октября 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22 марта 2021 года без изменения, кассационную жалобу администрации Морозовского района Ростовской области без удовлетворения.

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин.

На судебное заседание в кассационный суд явились: прокурор Шаповалова О.Ю.

Иные лица, участвующие в деле и извещенные надлежащим образом о дате, времени и месте рассмотрения дела по кассационной жалобе, в судебное заседание не явились, ходатайств об отложении судебного заседания не представили. В этой связи судебная коллегия полагает возможным рассмотрение дела в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на кассационную жалобу, выслушав прокурора Шаповалову О.Ю., полагавшую судебные постановления законными и обоснованными, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в

обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений судебная коллегия не усматривает.

Суды установили, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" С., относится к лицам из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и он имеет право быть однократно обеспеченным благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Постановлением <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО9 признан, нуждающимся в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

ДД.ММ.ГГГГ между муниципальным образованием "<адрес>" в лице комитета и ФИО9 заключен договор найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа №, в соответствии с которым ФИО9 предоставлена находящаяся в муниципальной собственности <адрес> квартира общей площадью <данные изъяты> кв. м, расположенная по адресу: <адрес>.

Из текста искового заявления прокурора следует, что в рамках проведения расследования по уголовному делу № на основании выводов строительно-технической экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ № установлено, что предоставленная ФИО9 квартира не соответствует строительным и санитарно-эпидемиологическим нормативам и обладает признаками аварийного жилья.

Согласно заключению судебной экспертизы ООО "Центр судебных экспертиз по <адрес>" от ДД.ММ.ГГГГ №, исследуемая <адрес> в <адрес>, является пригодной для проживания, поскольку соответствует совокупности признаков жилого помещения в соответствии с Постановлением <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ №. Вместе с тем указанное жилое помещение не соответствует действующим строительным и санитарно-эпидемиологическим нормам и правилами. 5.7 СП 54.13330.2016 "Здания жилые многоквартирные", поскольку площадь жилой комнаты № меньше минимально допустимой площади для однокомнатной квартиры; п. 3.9 СанПиН 2.ДД.ММ.ГГГГ-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях" в части обустройства входа в помещение, оборудованное унитазом (санузел №), непосредственно из кухни (№), п. 5.3.1 СП 71.13330.2017. "Свод правил. Изоляционные и отделочные покрытия", в части отсутствия слоя пароизоляции чердачного перекрытия; п. 4.7, 4.9 СанПиН 2.ДД.ММ.ГГГГ-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях" в части устройства вентиляции из санузла № непосредственно на общий чердак жилого <адрес>; разделу 8 СП 71.13330.2017 "Изоляционные и отделочные покрытия" в части наличия дефектов внутренней отделки. Несоответствий противопожарным и градостроительным нормам и правилам не выявлено.

При этом выявленные несоответствия требованиям СанПиН в части несоответствия п. 3.9 СанПиН ДД.ММ.ГГГГ.10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях" возможно устранить путем разработки проекта и проведения работ по перепланировке для обеспечения соответствия помещений требованиям действующих норм и правил, несоответствие п. 5.3.1 СП 71.133330.2017 "Свод правил" изоляционные и отделочные покрытия" возможно устранить путем устройства пароизоляционного слоя чердачного покрытия, несоответствие п. 4.7, 4.9 СанПиН 2.ДД.ММ.ГГГГ-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях" возможно устранить путем выполнения работ по устройству вентиляционного канала в помещении № (санузел) исключающего поступление воздуха из

одной комнаты в другую, при этом шахта вытяжной вентиляции должна выступать над коньком крыши на высоту не менее 1 м, выявленные дефекты отделки <адрес>, являются устранимыми путем проведения косметического ремонта в помещениях квартиры с устранением дефектов и приведением к состоянию соответствующему требованиям действующих норм.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе заключение судебной экспертизы, по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст. 8 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Законом Ростовской области от 22 июня 2006 года № 499-ЗС "О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями Ростовской области по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", исходил из того, что выявленные дефекты предоставленного истцу жилого помещения ввиду их характера должны быть устранены ответчиками, представляющими муниципальное образование "Морозовский район" как наймодателя.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции правильным, нарушений норм процессуального права не установил.

Судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, исследовав материалы гражданского дела, полагает, что разрешая возникший спор, суды первой и апелляционной инстанций правильно установили юридически значимые обстоятельства, верно определили характер правоотношений сторон и нормы закона, которые их регулируют, дали надлежащую правовую оценку представленным доказательствам.

Доводы кассационных жалоб о том, что истцом не представлено доказательств, достоверно свидетельствующих, что в момент передачи жилого помещения в спорной квартире имелись недостатки, указанные в исковом заявлении и уточненном исковом заявлении, а также, что в заключение судебной экспертизы не содержится указаний на временной промежуток возникновения выявленных недостатков и не установлены причины их возникновения, подлежат отклонению, как противоречащие материалам дела.

Указанные обстоятельства установлены проведенной в рамках расследования уголовного дела № строительно-технической экспертизой от ДД.ММ.ГГГГ №, а именно экспертом установлен факт несоответствия жилого помещения <адрес> жилого <адрес> в <адрес> требованиям Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № -ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и "сооружений", строительным и санитарно-эпидемиологическим нормативам, наличия признаков аварийного жилья.

Вместе с тем, указанное жилое помещение, не соответствующее требованиям, по договору социального найма от ДД.ММ.ГГГГ предоставлено С., который относится к лицам из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В связи с установлением указанных обстоятельств в адрес главы администрации прокурором в 2018 году было внесено представление об устранении нарушений законодательства. Таким образом, ответчику с <данные изъяты> года было достоверно известно, что спорная квартира обладает признаками аварийного жилья и не соответствует строительным и санитарно-эпидемиологическим нормативам, при этом в ходе рассмотрения дела указанные обстоятельства не оспорены.

Довод заявителей, что судебными инстанциями применен СанПиН 2.1.2.2645-10, который с ДД.ММ.ГГГГ утратил силу, признается судебной коллегией суда кассационной инстанции несостоятельным к отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, поскольку указанные нормы действовали на момент разрешения спора по существу.

Иные доводы кассационных жалоб ранее уже являлись предметом рассмотрения обеих судебных инстанций, в целом сводятся к несогласию с выводами судов, изложенными в

обжалуемых судебных постановлениях и направлены на иную оценку доказательств по делу, в связи с чем, основанием к отмене решения и апелляционного определения являться не могут.

Результаты оценки доказательств судами отражены в судебных постановлениях, в которых приведены мотивы, по которым суды пришли к соответствующим выводам.

Из материалов дела следует, что обстоятельства дела установлены судами на основе надлежащей оценки всех представленных доказательств, имеющих правовое значение для данного дела, в их совокупности. Изложенные в решении выводы соответствуют обстоятельствам дела. Собранные по делу доказательства соответствуют правилам относимости и допустимости, данная им судом оценка соответствует требованиям ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Оценив имеющиеся в деле доказательства по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, применив к правоотношениям сторон нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения сторон, суд обоснованно пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия,

определила:

решение Морозовского районного суда Ростовской области от 21 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22 марта 2021 года оставить без изменения, кассационные жалобы главы администрации Морозовского района Т. и председателя комитета по управлению имуществом администрации Морозовского района Ш. - без удовлетворения.

21. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 г. по делу № 88-19555/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Песоцкого В.В.,

судей Дурневой С.Н., Каминской Е.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Министерству финансов Краснодарского края, Министерству труда и социального развития <адрес> о взыскании денежной компенсации за причиненный моральный вред по кассационной жалобе ФИО1 на решение Ленинского районного суда города Краснодара от 20 января 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 9 июня 2021 года.

Заслушав доклад судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции Песоцкого В.В., выслушав представителя Министерства финансов Краснодарского края Т. об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

ФИО1 обратилась с иском к Министерству финансов <адрес>, Министерству труда и социального развития <адрес> о взыскании денежной компенсации за причиненный моральный вред.

В обоснование своих требований истец указала на то, что 9 августа 2011 года поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении. Решением Октябрьского

районного суда города Новороссийска от 2 февраля 2012 года на администрацию муниципального образования город Новороссийск возложена обязанность за счет средств из бюджета Краснодарского края в рамках реализации Краевой целевой программы "Дети К." на 2009-2013 годы" предоставить ФИО1 жилое помещение по договору социального найма на территории муниципального образования город Новороссийск по норме предоставления площади жилого помещения, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям. Жилье не предоставлялось сироте длительный срок. Истец считает, что за длительное бездействие, выразившееся в не исполнении судебного решения в течение 5 лет 10 месяцев и 3 дней и признание судом незаконным приказа Министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края № 1851-же об исключении истца из списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, ей был причинен существенный моральный вред и компенсация в 800 рублей в день будет отвечать требованиям разумности, а также учитывать характер и степень причиненных моральных переживаний.

Истец просила взыскать с Министерства финансов Краснодарского края за счет казны Краснодарского края компенсацию за причиненный моральный вред в размере 1 682 400 рублей и сумму уплаченной государственной пошлины в размере 300 рублей.

Решением Ленинского районного суда города Краснодара от 20 января 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 9 июня 2021 года, иск удовлетворен частично.

С Министерства труда и социального развития Краснодарского края в пользу ФИО1 взыскана денежная компенсация за причиненный моральный вред в размере 50 000 рублей, а также судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей.

В остальной части в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе ФИО1 поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных актов ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

ФИО1, представитель Министерства труда и социального развития Краснодарского края, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 9 августа 2011 года ФИО1 поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении.

Вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 2 февраля 2012 года удовлетворен иск прокурора г. Новороссийска, поданный в защиту интересов лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей ФИО1 к администрации муниципального образования г. Новороссийск, администрации Краснодарского края о предоставлении жилого помещения. Решение вступило законную

силу 6 марта 2012 года.

На администрацию муниципального образования город Новороссийск за счет средств бюджета Краснодарского края в рамках реализации Краевой целевой программы "Дети К." на 2009-2013 годы" возложена обязанность предоставить ФИО1 жилое помещение по договору социального найма на территории муниципального образования город Новороссийск по норме предоставления площади жилого помещения, предусмотренной Законом Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае", отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям.

Приказом Министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края № 1851-же от 24 июля 2014 года ФИО1 исключена из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 17 апреля 2017 года приказ Министерства социального развития и семейной политики Краснодарского № 1851-же от 24 июля 2014 года признан незаконным по иску ФИО1.

29 декабря 2017 года ФИО1 предоставлено жилое помещение по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по договору от 29 декабря 2017 года № 02082.

9 января 2018 года Новороссийским городским отделом Управления федеральной службы судебных приставов России по Краснодарскому краю исполнительное производство № 238600/12/54/23 окончено.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришли к выводу о нарушении нематерльных благ истца в виде нарушения конституционного права на жилище и основания для частичного удовлетворения требований истца, учитывая стпень причиненных нравственных страданий.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции находит состоявшиеся судебные акты законными и обоснованными.

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Руководствуясь названными правовыми нормами, суд обоснованно установил, что действия ответчика по исключению истца из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, признаны

незаконными, в связи с чем у ФИО1 отсутствовала возможность получить жилье на протяжении длительного времени.

С учетом фактических обстоятельств дела, характера и степени физических и нравственных страданий, а также с учетом принципа разумности и справедливости, суд посчитал необходимым взыскать с Министерства труда и социального развития Краснодарского края в пользу ФИО1 денежную компенсацию в размере 50 000 рублей.

Доводы кассационной жалобы о необоснованном уменьшении подлежащей взысканию суммы компенсации за причиненный моральный вред сводятся к несогласию с оценкой доказательств по делу и являются несостоятельными, поскольку доказательства по делу проверены судами и оценены в соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, следовательно, они не могут служить основанием для кассационного пересмотра состоявшихся по делу судебных постановлений.

Кроме того, в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

При таких обстоятельствах предусмотренных законом оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений не имеется.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Ленинского районного суда города Краснодара от 20 января 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 9 июня 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу ФИО1 - без удовлетворения.

22. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27 января 2022 г. по делу № 8г-24574/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего судьи ФИО4

судей ФИО5, ФИО11,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Администрации г. Керчи на решение Керченского городского суда от 10 февраля 2021 года и апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 19 мая 2021 года по гражданскому делу № по исковому заявлению заместителя прокурора <адрес> ФИО6 в интересах ФИО1 к Администрации <адрес> Республики Крым, третьи лица: Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым, Управление жилищно-коммунального хозяйства Администрации <адрес> Республики Крым о понуждении предоставить благоустроенное жилье.

Заслушав доклад судьи Борс Х.З., судебная коллегия

установила:

прокурор обратился в суд в интересах ФИО1 с иском к администрации <адрес> Республики Крым об обеспечении лица из числа детей-сирот благоустроенным жилым помещением.

В обоснование исковых требований указал, что прокуратурой проведена проверка

исполнения законодательства о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ходе которой установлено, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, поставлена на соответствующий учет ответчиком, как нуждающаяся в улучшении жилищных условий, в связи с отсутствием жилого помещения для постоянного проживания, до настоящего времени жилым помещением не обеспечена, чем нарушено ее право на жилище. В связи с чем просил суд предоставить благоустроенное жилое помещение по норме предоставления не менее 25 кв. м общей площади жилого помещения.

Решением Керченского городского суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ исковые требования прокурора <адрес> в интересах ФИО1 удовлетворены.

На администрацию <адрес> Республики Крым возложена обязанность предоставить ФИО1 благоустроенное жилое помещение по норме предоставления не менее 25 кв. м общей площади жилого помещения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ решение Керченского городского суда Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ изменено, дополнена резолютивная часть решения указанием на предоставление ФИО1 благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору социального найма специализированных жилых помещений в городе Керчи Республики Крым. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Врио главы Администрации <адрес> - ФИО7 просит отменить состоявшиеся судебные акты, как незаконные и необоснованные, указывая на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона №-ЗРК/2014 финансирование расходов, связанных с осуществлением органами местного самоуправления полномочий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется за счет субвенций, предоставляемых бюджетам соответствующих муниципальных образований из бюджета Республики Крым. Таким образом, на администрацию не предоставляется возможным возложить обязанность по предоставлению благоустроенного жилья в данном случае, без предоставления финансовых ресурсов, поскольку данные противоречат законодательству РФ.

Возражения на кассационную жалобу не поступили.

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин.

Лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о дате, времени и месте рассмотрения дела по кассационной жалобе, в судебное заседание не явились, не обеспечили явку представителей, доказательств уважительности причин отсутствия в судебном заседании не представили.

В этой связи судебная коллегия полагает возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся лиц, извещенных надлежащим образом о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

Согласно части 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений судебная коллегия не усматривает.

Суды установили, что прокуратурой <адрес> Республики Крым на основании обращения ФИО1 проведена проверка исполнения законодательства о защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ходе которой установлено, что ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, является лицом, оставшимся без попечения родителей. Мать истца ФИО8 умерла ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением Администрации <адрес> Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ №-п ФИО1 включена в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся обеспечении жилыми помещениями, *** номер в очереди 75.

Согласно решения Исполнительного комитета Керченского городского совета Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ № в отношении ФИО1 было установлено попечительство, опекуном назначена ФИО9 В настоящее время истец достигла совершеннолетия. На момент разрешения спора ФИО1 как лицо, относящееся к категории лиц из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, каким-либо жилым помещением, предназначенным для проживания, на основании договора социального найма не обеспечена, нанимателем или собственником, не является. Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии у ФИО1 права на получение жилого помещения в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Установив, что у ФИО1 возникло право на обеспечение жилым помещением в соответствии с Федеральным законом от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", суд первой инстанции, руководствуясь статьями 98.1, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, положениями Закона Республики Крым от ДД.ММ.ГГГГ №-ЗРК/2014 "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа Республики Крым", пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований и необходимости возложения на ответчика обязанности по обеспечению истца жилым помещением по договору специализированного найма органами местного самоуправления, поскольку необеспечение истца жилым помещением свидетельствует о нарушении его прав и законных интересов.

Суд апелляционной инстанции с таким выводом согласился, указав, что судом первой инстанции верно определены юридически значимые обстоятельства дела, правильно применены нормы материального и процессуального права, собранным по делу доказательствам дана надлежащая правовая оценка. Вместе с тем, суд апелляционной инстанции указала, что имеются основания для изменения резолютивной части решения суда, так как суд, признавая право ФИО10 на предоставление жилого помещения, не указал из какого фонда оно подлежит предоставлению и на основании какого договора, в каком муниципальном образовании в соответствии с ч. 1, 7 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилого фонда по договорам найма специализированных жилых помещений по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Судебная коллегия Четвертого кассационного суда общей юрисдикции находит, что выводы суда отвечают требованиям законодательства, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам.

Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для осуществления права на жилище.

Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В соответствии со статьей 98.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предназначены для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу пункта 1 статья 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в редакции, действующей с 01.01.2013, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Федеральным законодательством обязанность по предоставлению благоустроенных жилых помещений детям-сиротам возложена на субъекты Российской Федерации, которым предоставлены полномочия по установлению порядка предоставления жилых помещений данной категории лиц.

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона Республики Крым от 18 декабря 2014 года № 46ЗРК/2014 "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в <адрес>", в <адрес> обеспечиваются гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, являющихся гражданами Российской Федерации и проживающих на территории Республики Крым, на имущество и жилое помещение, предусмотренные Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", путем предоставления жилых помещений по договорам найма специализированного жилого помещения с последующим предоставлением данного жилого помещения по договору социального найма, а также путем сохранения права пользования жилым помещением и права собственности на жилое помещение, нанимателями или членами семьи нанимателя по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

В силу ст. 9 Закона Республики Крым от 18 декабря 2014 года № 46ЗРК/2014 органы

местного самоуправления полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе по предоставлению жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона Республики Крым от 18 декабря 2014 года № 46ЗРК/2014, Учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет и которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется путем формирования и ведения списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"

Учитывая установленные судами обстоятельства в совокупности с требованиями действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения, судебная коллегия полагает, что выводы суда первой инстанции, признанные судом апелляционной инстанции обоснованными, согласуются с установленными обстоятельствами дела, соответствуют характеру возникших правоотношений и основаны на верном применении норм материального права, регулирующих спор, а также на доказательной базе, полученной с соблюдением положений процессуального закона.

Согласно части 1 статьи 57 ЖК РФ жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением случаев, установленных ч. 2 ст. 57 ЖК РФ.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 01.01.2013) вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставлялись детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Доводы кассационной жалобы о невозможности обеспечения истца жилым помещением судебная коллегия полагает несостоятельными и не согласующимися с требованиями действующего законодательства, регулирующего правоотношения, возникшие между сторонами по делу, поскольку отсутствие ненадлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц их числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не является основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Согласно статье 195 ГПК РФ и решение суда должно быть законным и обоснованным. В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению. В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд (абзац первый части 4 статьи 198 ГПК РФ).

Соответствующие положения содержатся также в статьях 56, 67 и 148 названного Кодекса.

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 "О судебном решении", решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61 и 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Судами установлены все обстоятельства дела, которые получили правовую оценку во взаимосвязи, в судебных постановлениях отражены все значимые и важные обстоятельства, приведены мотивы, по которым суд пришел к тем или иным выводам и постановил обжалуемое решение. Судебные акты отвечают требованиям статей 195, 196 ГПК РФ.

Кассационная жалоба не содержит оснований, по которым состоявшиеся по делу судебные акты могли бы быть отменены или изменены, а также ссылок на допущение процессуальных нарушений или неверное применение норм материального права, являющиеся основанием для отмены правильных по существу судебных постановлений.

Доводы кассационной жалобы не основаны на нормах права и противоречат установленным обстоятельствам.

Довод в жалобе о том, что на администрацию не предоставляется возможным возложить обязанность по предоставлению благоустроенного жилья в данном случае, без предоставления финансовых ресурсов, поскольку это противоречит законодательству РФ, не состоятелен, поскольку законодатель не связывает возложение такой обязанности от наличия или отсутствия соответствующих денежных средств в бюджете муниципального органа.

Кассационный порядок обжалования судебных актов, вступивших в законную силу, предусмотрен в целях исправления допущенных судами в ходе предшествующего разбирательства дела существенных нарушений норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, включая публичные интересы (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 29 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции").

Судебная коллегия отмечает, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судом первой и апелляционной инстанции на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств, с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц. Окончательные выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права, в связи с чем, у суда кассационной инстанции отсутствуют предусмотренные ст. 390 ГПК РФ основания.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 390 ГПК РФ по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции вправе оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без - удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам кассационного суда не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Керченского городского суда от 10 февраля 2021 года в неизменной части и апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 19 мая 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Администрации <адрес> - без удовлетворения.

23. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2021 г. № 88-17121/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

Председательствующего Умбетовой Э.Ж.

судей Николаева И.В., Калиновского А.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Администрации г.о. Тольятти на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 14.04.2021 г. по гражданскому делу № 2-4096/2020 по иску Сафарян ФИО12 к Администрации г.о. Тольятти о признании незаконным распоряжения,

Заслушав доклад судьи Умбетовой Э.Ж., выслушав объяснения представителя Администрации г.о. Тольятти - ФИО11А., действующую на основании доверенности от 30.12.2020, судебная коллегия,

установила:

Сафарян ФИО13 обратилась с иском к администрации г. о. Тольятти в котором просила суд признать незаконным распоряжение заместителя главы городского округа Тольятти от ДД.ММ.ГГГГ №-р/5 в части отказа Сафарян ФИО14 в признании участником подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011-2015 годы, с составом семьи три человека; обязать Администрацию г.о. Тольятти признать семью Сафарян ФИО15 составом семьи три человека нуждающимися в улучшении жилищных условий и включить в списки участников (претендентов) программы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011-2015 годы.

Решением Центрального районного суда г.о. Тольятти от 10.12.2020 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 14.04.2021 г. решение Центрального районного суда г. Тольятти от 10.12.2020 года отменено и по делу принято новое решение, которым исковые требования Сафарян ФИО16. удовлетворены.

Суд признал незаконным распоряжение заместителя главы г.о. Тольятти Самарской области от 12 мая 2020 года №-р/5 в части отказа Сафарян ФИО17. в признании участником подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011-2015 годы с составом семьи три человека и обязал администрацию г.о. Тольятти Самарской области признать семью Сафарян ФИО18 составом семьи три человека нуждающимися в улучшении жилищных условий и включить в списки участников (претендентов) программы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011-2015 годы

В кассационной жалобе Администрация г.о. Тольятти просит отменить апелляционное определение как вынесенное с нарушениями норм материального и процессуального права.

В письменных возражениях на кассационную жалобу Сафарян ФИО19. указывает на несостоятельность изложенных в ней доводов, законность и обоснованность обжалуемого судебного акта.

В судебном заседании представитель заявителя - ФИО4 кассационную жалобу поддержала, по доводам в ней изложенным.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явились, представителей не направили.

Информация о рассмотрении кассационной жалобы в соответствии с положениями Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" размещена на официальном сайте Шестого

кассационного суда общей юрисдикции в сети Интернет (https//6kas.sudrf.ru/).

Судебная коллегия, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации посчитала возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Согласно ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Заслушав представителя заявителя, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, доводы возражений на кассационную жалобу, судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения жалобы.

Как установлено судами и следует из материалов дела, распоряжением заместителя мэра г.о. Тольятти от 29.10.2010 г. №-р/4 Сафарян ФИО20 на состав семьи 1 человек, **предоставлена социальная выплата на строительство или приобретение жилья, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей**, в размере 1 159 884 руб., что не оспаривается сторонами.

Указанная социальная выплата была реализована и по договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ в собственность истца приобретена однокомнатная квартира, расположенная по адресу: <адрес>, общей площадью 34,1 кв. м.

Согласно выписки из поквартирной карточки от 14.01.2013 г. в квартире зарегистрированы и проживают: Сафарян ФИО21. (собственник), ФИО5, <...> года рождения (сын), ФИО6, <...> года рождения (дочь).

Сафарян ФИО24. является матерью ФИО22 Р.А. и ФИО23 У.А., в графе "отец" - прочерк.

15.01.2013 г. Сафарян ФИО25. обратилась в Администрацию с заявлением о признании ее с составом семьи 3 человека (она и двое детей) участниками мероприятий по обеспечению молодых семей жильем.

Распоряжением заместителя мэра г.о. Тольятти №-р/5 от ДД.ММ.ГГГГ Сафарян ФИО26 с составом семьи 3 человека признана нуждающейся в улучшении жилищных условий и участником подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" ФЦП "Жилище" на 2011-2015 годы.

Как следует из выписки из распоряжения заместителя главы г.о. Тольятти от 12 мая 2020 года №-р/5 "О внесении изменений в распоряжение заместителя мера г.о. Тольятти от 24 января 2013 года №-р/5 "О признании граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий и участниками подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011 - 2015 годы", истцу отказано в признании участником подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011 - 2015 годы на основании пп. "г" п. 18 Правил, **в связи с ранее реализованным ею правом на улучшение жилищных условий с использованием социальной выплаты или иной формы государственной поддержки за счет средств федерального бюджета, поскольку распоряжением заместителя мера г.о. Тольятти от 29.10.2010 г. №-р/4 ей предоставлена социальная выплата на строительство или приобретение жилья как лицу из числа детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей.**

Суд первой инстанции, разрешая заявленный спор и установив, что Сафарян ФИО27. ранее на основании распоряжения заместителя мэра г.о. Тольятти от 29.10.2010 г. № 11295-р/4 реализовала свое право на улучшение жилищных условий с использованием социальной выплаты или иной формы государственной поддержки за счет средств федерального

бюджета (предоставлена социальная выплата на строительство или приобретение жилья как лицу из числа детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей), пришел к выводу, что оспариваемой распоряжение заместителя г.о. Тольятти Самарской области от 12 мая 2020 г. №-р/5 является обоснованным, на основании чего отказал в удовлетворении исковых требований.

Отменяя решение суда и принимая новое об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ от 21.12.1996 года "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот на детей, оставшихся без попечения родителей", пунктом 7 Правил Федеральная целевая программа "Жилище" на 2011-2015 годы в рамках реализации программы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011-2015 годы, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 14.07.2011 г. № 575. от 06.10.2011 № 825, Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050 (в редакции постановления правительства РФ от 30.12.2017 года № 1710), исходил из того, что распоряжением заместителя мэра г.о. Тольятти от 29.10.2010 г. №-р/4 Сафарян ФИО28 как лицу из числа детей-сирот, социальная выплата на строительство или приобретение жилья была предоставлена **за счет субвенции**, перечисленных из областного бюджета 2010 года в соответствии с законодательством субъекта РФ, а именно Закона Самарской области от 11.07.2006 г. № 87 ГД "Об обеспечении жилыми помещениями отдельных категорий граждан проживающих на территории Самарской области".

При этом, программа "Обеспечение жильем молодых семей" предусмотрена **федеральной целевой программы** "Жилище" на 2011-2015 годы", т.е. является федеральной целевой программой и более того, в положениях Постановления Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 "О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" **отсутствуют ограничения по участию в программе детей сирот, которые ранее получали жилье или иную поддержу от государства**.

На основании изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда пришла к обоснованному выводу, что распоряжение заместителя главы г.о. Тольятти Самарской области от 12 мая 2020 года №-р/5 в части отказа Сафарян ФИО29 в признании участником подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011-2015 годы на основании пп. "г" п. 18 является незаконным, в связи с чем удовлетворила требования истца об обязании администрации г.о. Тольятти Самарской области признать ее семью нуждающейся в улучшении жилищных условий и включить Сафарян ФИО30. с составом семьи три человека в списки участников (претендентов) программы "Обеспечение жильем молодых семей" федеральной целевой программы "Жилище" на 2011-2015 годы.

Судебная коллегия Шестого кассационного суда общей юрисдикции соглашается с выводами суда апелляционной инстанции, поскольку они являются верными, основанными на фактических обстоятельствах дела, на всестороннем, полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств, правовая оценка которым дана в соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, правильном применении норм действующего законодательства - положений Жилищного кодекса Российской Федерации и Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение жилья в рамках реализации подпрограммы "Обеспечение жильем молодых семей" Федеральной целевой программы "Жилище" на 2011 - 2015 г.

Выводы суда апелляционной инстанции согласуются с частью 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации о том, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются гарантии социальной защиты, то есть с гарантированными государством приоритетными целями поддержки

молодых семей и улучшения их жилищных условий, а также статьей 2 Конституции Российской Федерации, из которой также следует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Доводы кассационной жалобы об указании в мотивировочной части апелляционного определения положений Закона Самарской области № 135-ГД от 20.12.2012, который на момент предоставления истцу социальной выплаты не действовал, не свидетельствуют о неправильных выводах суда об удовлетворении исковых требований истца и не может служить основаниями для отмены правильного по существу судебного акта, поскольку судебная коллегия признает указанные выводы верными, соответствующими установленным по делу фактическим обстоятельствам, представленным в дело доказательствам и примененным нормам права. В то же время, при разрешении спора суд апелляционной инстанции руководствовался и Законом Самарской области от 11.07.2006 г. № 87 ГД "Об обеспечении жилыми помещениями отдельных категорий граждан проживающих на территории Самарской области", который действовал на момент предоставления истцу социальной выплаты в 2010 году.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе о том, что при предоставлении социальной выплаты истцу в 2010 году частично использовались средства федерального бюджета, доказательств, подтверждающих указанные обстоятельства ответчиком не представлено. Кассационная жалоба не содержит доводов, объективно опровергающих вывод суда апелляционной инстанции, что денежные средства выплачены Сафарян ФИО31 за счет субвенции, перечисленных из областного бюджета 2010 года, основанный на распоряжении заместителя мэра ДД.ММ.ГГГГ от 29 октября 2010 года "О предоставлении социальных выплат па строительство или приобретение жилья лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Суждения, приведенные в кассационной жалобе, лишены бесспорных правовых аргументов и не опровергают установленные по делу обстоятельства. При этом аналогичные доводы были тщательно проверены на стадии апелляционного рассмотрения дела, обоснованно отвергнуты как несостоятельные с приведением убедительных мотивов в апелляционном определении.

Каких-либо новых доводов, способных на данной стадии поставить под сомнение законность и обоснованность состоявшегося по делу судебного постановления и повлечь его отмену либо изменение, в кассационной жалобе не приведено.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 14.04.2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Администрации г.о. Тольятти - без удовлетворения.

24. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2021 г. № 88-21908/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Улановой Е.С.,

судей Бросовой Н.В., Трух Е.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Правительства Оренбургской области на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 22 июня 2021 года по гражданскому делу № 2-109/2021 по иску М. к Администрации Первомайского района Оренбургской области о

расторжении договора найма специализированного жилого помещения, возложении обязанности предоставить иное благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения,

заслушав доклад судьи Улановой Е.С., проверив материалы дела,

установила:

М. обратилась в суд с иском к Администрации Первомайского района Оренбургской области, указав, что 11 января 2019 г. на основании договора найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей № 1/19 ей было предоставлено жилое помещение по адресу: <адрес>. В ходе эксплуатации указанного жилого помещения был выявлен ряд нарушений при строительстве, а именно: промерзание пола, растрескивание бетонной отмостки, перекрытия крыши выполнены из необрезной доски, перегородки стен выполнены в смешанном типе - ванная комната из керамзитоблоков и кирпича, остальные перегородки выполнены из гипсокартона по деревянной обрешетке, на фасаде здания утеплитель не соответствует установленной толщине, конструкция кровли - деревянная обрешетка выполнена не из обрезной доски, отсутствуют затяжки и крайние опорные стойки, деревянные стропильные ноги и опорные ноги кровли выполнены из бруса размером, не соответствующим установленному. Кроме того, отсутствуют условия беспрепятственного и удобного передвижения МГН (маломобильные группы населения) по участку и зданию. В соответствии с заключением экспертов от 01 октября 2020 г. № по результатам строительно-технической судебной экспертизы объекта, расположенного по адресу: <адрес>, проведенной экспертами Союза "Торгово-промышленная палата Оренбургской области", в ходе доследственной проверки жилое помещение признано непригодным для проживания по причинам несоответствия требованиям градостроительных, санитарно-технических, противопожарных, экологических, санитарно-гигиенических норм и правил, действующих на территории Российской Федерации. 04 декабря 2020 г. Первомайским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области по факту выдачи разрешения на ввод в эксплуатацию объекта капитального строительства - блокированного жилого дома, расположенного по адресу: <адрес> а также признания данных помещений пригодными для проживания при фактической их непригодности для проживания, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ответчик, предоставив ей помещение, не соответствующее требованиям градостроительных, санитарно-технических, противопожарных, экологических, санитарно-гигиенических норм и правил, действующих на территории Российской Федерации, и потому непригодное для проживания, не выполнил обязанность по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением, нарушил ее право на жилье. С учетом уточнения исковых требований просила расторгнуть договор найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей № 1/19 от 11 января 2019 г., заключенный между ней и ответчиком; обязать Администрацию Первомайского района Оренбургской области предоставить ей за счет расходных обязательств субъекта Российской Федерации - Оренбургской области по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное, отвечающее санитарным и техническим требованиям жилое помещение в пределах территории муниципального образования пос. Первомайский Первомайского района Оренбургской области, не ниже установленных норм предоставления жилой площади в течение 6 месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.

Решением Первомайского районного суда Оренбургской области от 25 марта 2021 года расторгнут договор найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 11 января 2019 г. № 1/19, заключенный между Администрацией

Первомайского района и Н. (М.) в отношении жилого дома (наименование: жилой блок автономный) площадью 34,6 кв. м, по адресу: <адрес> Суд обязал Администрацию Первомайского района Оренбургской области в течение 6 месяцев со дня вступления решения суда в закону силу предоставить М. в пределах территории пос. Володарский Первомайского района Оренбургской области, благоустроенное применительно к данному населенному пункту жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим требованиям, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 22 июня 2021 года решение Первомайского районного суда Оренбургской области от 25 марта 2021 года изменено. Абзац третий резолютивной части изложен в следующей редакции: "Обязать администрацию Первомайского района Оренбургской области предоставить М. за счет расходных обязательств субъекта Российской Федерации - Оренбургской области по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное, отвечающее санитарным и техническим требованиям жилое помещение по месту жительства в пределах территории муниципального образования Первомайский район Оренбургской области, не ниже установленных норм предоставления жилой площади в течение 6 месяцев с момента вступления решения суда в законную силу". В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Правительства Оренбургской области просит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 22 июня 2021 года отменить.

Лица, участвующие по делу, в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом. Информация о рассмотрении дела заблаговременно размещена на официальном сайте Шестого кассационного суда общей юрисдикции. В связи с чем, на основании статей 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В силу части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений в пределах доводов, содержащихся в кассационном представлении.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не усматривает правовых оснований для удовлетворения жалобы.

Судом установлено, что из материалов дела, 11 января 2019 г. между Администрацией Первомайского района Оренбургской области и Н. (в связи с вступлением в брак изменила фамилию на М.) заключен договор № 1/19 найма специализированного жилого помещения для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в отношении жилого помещения площадью 34,6 кв. м, расположенного по адресу: <адрес>.

Указанное жилое помещение находится в собственности муниципального образования <адрес> на основании муниципального контракта на приобретение жилого дома от 17 декабря 2018 г. для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа по договорам найма специализированного жилого помещения.

Постановлением Администрации Первомайского района от 28 декабря 2018 г. № 1310-п указанное жилое помещение отнесено к специализированному жилому фонду для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Согласно акту приема-передачи жилого помещения по вышеуказанному адресу от 11 января 2019 года, составленному между Администрацией Первомайского района и Н., следует, что передаваемое жилое помещение изолированное, благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта, пригодное для постоянного проживания, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам,

установленным статьей 15 Жилищного кодекса Российской Федерации, Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 "Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции", СанПин 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы", утвержденным постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 64, СП 54.13330.2011 "Здания жилые многоквартирные", СНиП 31-01-2003 и иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации. Претензий к передающей стороне и к принимаемому жилому дому принимающая сторона не имеет, ключи от жилого дома переданы. К акту приложены фотоматериалы, подтверждающие общее состояние жилого дома на момент приема-передачи.

В период проживания истицы в предоставленном жилом помещении стали проявляться недостатки жилого помещения, в связи с чем истица неоднократного обращалась в различные органы, в том числе, к ответчику.

Согласно заключению эксперта от 01 октября 2020 г., составленному по результатам строительно-технической экспертизы объекта, расположенного по адресу: <адрес>, проведенной экспертом Союза "Торгово-промышленная палата Оренбургской области" в ходе доследственной проверки, жилое помещение признано непригодным для проживания по причинам несоответствия требованиям градостроительных, санитарно-технических, противопожарных, экологических, санитарно-гигиенических норм и правил, действующих на территории Российской Федерации. 04 декабря 2020 г. Первомайским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области по факту выдачи разрешения на ввод в эксплуатацию объекта капитального строительства - блокированного жилого дома, расположенного по адресу: <адрес>, 17/2, 17/3, а также признания данных помещений пригодными для проживания при фактической их непригодности для проживания, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В рамках указанного уголовного дела экспертом Союза "Торгово-промышленная палата Оренбургской области" была проведена судебно-строительная экспертиза объекта, расположенного по адресу: <адрес>. Из заключения эксперта № от 29 января 2021 г. следует, что в результате несоответствия объекта капитального строительства проектной документации жилой дом не пригоден для проживания, так как не соответствует требованиям градостроительных, строительно-технических, противопожарных, экологических, санитарно-гигиенических норм и правил, действующих на территории Российской Федерации. Указанный жилой дом имеет теплопотери строительных конструкций, превышающие предельно допустимые значения. Стоимость не выполненных работ и устранения недостатков жилого дома с учетом округления составляет 826 867 руб.

Согласно указанному заключению в ходе обследования жилого дома установлено его фактическое состояние: степень завершенности строительства отдельных конструкций жилых помещений согласно проектной документации относительно конструкций: кровли и благоустройства соответствует 0%; перекрытий - 20%; внутренних стен и перегородок - 30%; оснований и фундаментов - 60%; отмостки - 70%; наружных стен - 80%. В исследовательской части заключения экспертом указано на то, что перекрытия крыши выполнены из необрезной доски, перегородки стен выполнены в смешанном типе - ванная комната из керамзитоблоков и кирпича, остальные перегородки выполнены из гипсокартона по деревянной обрешетке, на фасаде здания утеплитель не соответствует установленной толщине, конструкция кровли - деревянная обрешетка выполнена не из обрезной доски, отсутствуют затяжки и крайние опорные стойки, деревянные стропильные ноги и опорные

ноги кровли выполнены из бруса размером, не соответствующим установленному. Для определения тепловых потерь строительных конструкций было выполнено тепловизионное обследование, а также для выявления скрытых дефектов и повреждений конструктивных элементов объекта экспертизы. Неравномерные распределения температурного поля покрытия свидетельствуют о нарушении теплового контура - промерзание. Неравномерные распределения температурного поля оконных откосов свидетельствуют о нарушении теплового контура - промерзание.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции, установив, что жилое помещение на момент предоставления его М. по договору найма специализированных жилых помещений не отвечало требованиям, предъявляемым санитарными и техническими нормами, не было пригодным для проживания, пришел к выводу о наличии оснований для расторжения заключенного в отношении него договора найма специализированного жилого помещения.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции по существу согласился.

При этом суды первой и апелляционной инстанций правильно применили нормы материального права, руководствуясь положениями статей 15, 100, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьи 687 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Оренбургской области от 18 марта 2013 года № 1420/408-V-03 "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Оренбургской области", Закона Оренбургской области от 29 декабря 2007 г. № 1853/3 89-IV-ОЗ "О наделении органов местного самоуправления Оренбургской области отдельными государственными полномочиями Оренбургской области по обеспечению жильем по договору социального найма и договору найма специализированного жилого помещения отдельных категорий граждан".

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции пришел к ошибочным выводам о том, что, поскольку Министерство социального развития Оренбургской области свою обязанность по предоставлению субвенций выполнило, требования истицы о предоставлении иного благоустроенного жилого помещения не могут быть исполнены за счет расходных обязательств Оренбургской области.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу об изменении решения суда, придя у выводу о возложении на ответчика обязанности предоставить истице за счет расходных обязательств субъекта Российской Федерации - Оренбургской области по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное, отвечающее санитарным и техническим требованиям жилое помещение по месту жительства истицы в пределах территории муниципального образования Первомайский район Оренбургской области, не ниже установленных норм предоставления жилой площади в течение 6 месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.

Доводы кассационной жалобы о том, что Правительством Оренбургской области (Министерство социального развития Оренбургской области) свою обязанность по предоставлению субвенций выполнило, в связи с чем автор жалобы полагает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда 22.06.2021 г. о предоставлении иного благоустроенного жилого помещения М. дважды за счет расходных обязательств Оренбургской области незаконно и не может быть исполнено, судебной коллегией отклоняются как необоснованные.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, поскольку выделенные денежные средства орган местного самоуправления муниципального образования израсходовал не по целевому назначению, так как приобретено жилое помещение, не отвечающее требованиям

норм действующего законодательства, соответствующие средства могут быть взысканы уполномоченным органом в областной бюджет в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Другого вида ответственности не предусмотрено, в том числе в виде обязанности предоставить жилое помещение ребенку - сироте за счет средств муниципального образования.

Иные, приведенные в кассационной жалобе доводы, проверены в полном объеме и признаются судебной коллегией суда кассационной инстанции необоснованными, так как своего правового и документального обоснования в материалах дела не нашли, выводы судов первой и апелляционной инстанций не опровергли.

Учитывая изложенное, судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемого судебного постановления по доводам кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 22 июня 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Правительства Оренбургской области - без удовлетворения.

25. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. № 88-3873/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Непопалова Г.Г.,

судей Улановой Е.С., Кириченко А.Д.,

с участием прокурора Хлебниковой Е.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Министерства образования и науки Республики Татарстан на решение Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 29 апреля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 20 сентября 2021 года по гражданскому делу № 2-3225/2021 по иску прокурора Сабинского района Республики Татарстан, действующего в интересах Ю.А., к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения по месту жительства,

заслушав доклад судьи Улановой Е.С., проверив материалы дела,

установила:

Прокурор Сабинского района Республики Татарстан, действуя в интересах Ю.А., обратился в суд с иском к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилищного фонда. В обоснование иска указал, что прокуратурой Сабинского района Республики Татарстан проведена проверка исполнения жилищного законодательства в сфере обеспечения жилыми помещениями лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе Ю.А., <...> года рождения. Ю.А. является лицом, оставшимся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте: мать - Ю.Г. лишена родительских прав 27 апреля 2004 года, отец юридически не значится. Решением жилищной комиссии при Министерстве образования и науки Республики Татарстан от 30 марта 2016 года № 100 Ю.А. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда с 1 марта 2016 года. Ю.А. зарегистрирован по

адресу: <адрес> <адрес>, проживает по адресу: <адрес>. До настоящего времени Ю.А. жилым помещением не обеспечен, уполномоченный орган в лице Министерства образования и науки Республики Татарстан имеющиеся перед истцом обязательства не исполнил. Не предоставление уполномоченным органом жилого помещения нарушает жилищные права Ю.А. Обеспечение жильем детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, не ставится законодателем в зависимость от наличия или отсутствия других лиц, обладающих аналогичным правом, а также от наличия свободного жилого фонда. Просил обязать Министерство образования и науки Республики Татарстан предоставить Ю.А. по месту его жительства благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим требованиям.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 29 апреля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 20 сентября 2021 года, исковые требования прокурора Сабинского района Республики Татарстан, действующего в интересах Ю.А., удовлетворены. Суд обязал Министерство образования и науки Республики Татарстан предоставить Ю.А. благоустроенное жилое помещение на основании договора найма специализированного жилого помещения в соответствии с Законом Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан" и Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 312 от 4 мая 2013 года "О мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан".

Министерство образования и науки Республики Татарстан обратилось с кассационной жалобой, в которой просит постановленные судебные акты отменить, направить дело на новое рассмотрение.

Лица, участвующие по делу, в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом. Информация о рассмотрении дела заблаговременно размещена на официальном сайте Шестого кассационного суда общей юрисдикции. В связи с чем, на основании статей 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В силу части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, заслушав заключение прокурора, полагавшего судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, судебная коллегия не усматривает правовых оснований для удовлетворения жалобы.

Судом установлено, что Ю.А. обладает статусом лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с положениями статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

1 марта 2016 года Ю.А. включен в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, в установленном законом порядке.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из

наличия у Ю.А. соответствующего статуса и права на меры социальной поддержки в виде однократного предоставления жилого помещения из специализированного жилищного фонда, неисполнения ответчиком обязанности предоставить такое помещение с момента включения его в список.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Суды первой и апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 92, 98.1, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан", Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 мая 2013 года № 312 "О мерах по реализации Закона Республики Татарстан" от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан", пришли к обоснованному выводу о возложении обязанности на Министерство образования и науки Республики Татарстан, как уполномоченного органа исполнительной власти Республики Татарстан по работе с детьми - сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставить Ю.А. специализированное жилое помещение, поскольку установлено, что истец обладает статусом лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с положением статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежавших обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, однако жилое помещение истцу до настоящего времени ответчиком не предоставлено.

Довод кассационной жалобы относительно нарушения судами норм процессуального права касаемо рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства, а не административного, судебной коллегией признается несостоятельным, поскольку вид применимого судопроизводства определяет суд, в связи с чем исковые требования правомерно приняты к рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, исходя из существа заявленного спора.

Ссылка заявителя жалобы на иную судебную практику не может быть принята во внимание, поскольку конкретные судебные решения не носят преюдициального характера при разрешении дел других лиц.

Иные, приведенные в кассационной жалобе доводы, проверены в полном объеме и признаются судебной коллегией суда кассационной инстанции необоснованными, так как своего правового и документального обоснования в материалах дела не нашли, выводы судов первой и апелляционной инстанций не опровергли.

Учитывая изложенное, судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 29 апреля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 20 сентября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства образования и науки Республики Татарстан - без удовлетворения.

26. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 г. № 88-1318/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Улановой Е.С.,

судей Кизирбозунц Т.Т., Федотовой Е.В.,

с участием прокурора Гуляевой Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Министерства образования и науки Республики Татарстан на решение Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 27 апреля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 сентября 2021 года по гражданскому делу № 2-2776/2021 по иску прокурора г. Набережные Челны Республики Татарстан, действующего в интересах М.Е., к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения по месту жительства,

заслушав доклад судьи Улановой Е.С., проверив материалы дела,

установила:

Прокурор г. Набережные Челны, действуя в интересах М.Е., обратился в суд с исковым заявлением к Министерству образования и науки Республики Татарстан о предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. В обоснование заявленных требований указал, что прокуратурой г. Набережные Челны была проведена проверка исполнения жилищного законодательства в сфере обеспечения жилыми помещениями лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе М.Е., <...> года рождения, которая является лицом, оставшимся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте. Мать истицы - М.С. решением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 15 августа 2013 года лишена родительских прав, сведения об отце записаны со слов матери. Решением жилищной комиссии при Министерстве образования и науки Республики Татарстан № 8 с 1 июля 2015 года М.Е. включена в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда. Истица зарегистрирована по адресу: <адрес>, <адрес> <адрес>, проживает по адресу: <адрес>; жилья в собственности не имеет. До настоящего времени истица жилым помещением не обеспечена, ответчик имеющиеся перед ней обязательства не исполнил, нарушает ее права. Обеспечение жильем детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, не ставится законодателем в зависимость от наличия или отсутствия других лиц, обладающих аналогичным правом, а также от наличия свободного жилого фонда. Просил обязать Министерство образования и науки Республики Татарстан предоставить М.Е. по месту ее жительства благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим требованиям.

Решением Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 27 апреля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по

гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 сентября 2021 года, исковые требования прокурора г. Набережные Челны, действующего в интересах М.Е., удовлетворены. Суд возложил на Министерство образования и науки Республики Татарстан обязанность предоставить М.Е. специализированное жилое помещение в порядке, установленном Законом Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан" и Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 312 от 4 мая 2013 года "О мерах по реализации Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан".

Министерство образования и науки Республики Татарстан обратилось с кассационной жалобой, в которой просит постановленные судебные акты отменить, направить дело на новое рассмотрение.

Лица, участвующие по делу, в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом. Информация о рассмотрении дела заблаговременно размещена на официальном сайте Шестого кассационного суда общей юрисдикции. В связи с чем, на основании статей 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В силу части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, заслушав заключение прокурора, полагавшего судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения, судебная коллегия не усматривает правовых оснований для удовлетворения жалобы.

Судом установлено, что М.Е. обладает статусом лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с положениями статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Решением ответчика № 8 от 1 июля 2015 года М.Е. включена в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Республики Татарстан.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из наличия у М.Е. соответствующего статуса и права на меры социальной поддержки в виде однократного предоставления жилого помещения из специализированного жилищного фонда, неисполнения ответчиком обязанности предоставить такое помещение с момента включения ее в список.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Суды первой и апелляционной инстанции, руководствуясь положениями статей 92, 98.1, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Республики Татарстан от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики Татарстан "Об адресной социальной поддержке населения в Республике

Татарстан", Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 4 мая 2013 года № 312 "О мерах по реализации Закона Республики Татарстан" от 12 января 2013 года № 8-ЗРТ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о внесении изменения в статью 8 Закона Республики "Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан", пришли к обоснованному выводу о возложении обязанности на Министерство образования и науки Республики Татарстан, как уполномоченного органа исполнительной власти Республики Татарстан по работе с детьми - сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставить М.Е. специализированное жилое помещение, поскольку установлено, что истица обладает статусом лица из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с положением статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и включена в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежавших обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, однако жилое помещение истице до настоящего времени ответчиком не предоставлено.

Довод кассационной жалобы относительно нарушения судами норм процессуального права касаемо рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства, а не административного, судебной коллегией признается несостоятельным, поскольку вид применимого судопроизводства определяет суд, в связи с чем исковые требования правомерно приняты к рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, исходя из существа заявленного спора.

Ссылка заявителя жалобы на иную судебную практику не может быть принята во внимание, поскольку конкретные судебные решения не носят преюдициального характера при разрешении дел других лиц.

Иные, приведенные в кассационной жалобе доводы, проверены в полном объеме и признаются судебной коллегией суда кассационной инстанции необоснованными, так как своего правового и документального обоснования в материалах дела не нашли, выводы судов первой и апелляционной инстанций не опровергли.

Учитывая изложенное, судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390 и 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 27 апреля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 сентября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства образования и науки Республики Татарстан - без удовлетворения.

27. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2022 г. по делу № 88-3142/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Непопалова Г.Г.,

судей Федотовой Е.В., Кириченко А.Д.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу К. на решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 16 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 21 сентября 2021 г. по гражданскому делу № 2-2345/2021 по иску К. к Управлению образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" о признании права на обеспечение жилым помещением, признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, и возложении обязанности по включению в список.

Заслушав доклад судьи Федотовой Е.В., судебная коллегия

установила:

К. обратилась в суд с иском к Управлению образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола", в котором с учетом уточнений просила признать незаконным решение Управления образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" от 25 января 2021 года № 6 об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к указанной категории, и достигли возраста 23 лет (далее - список), которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда городского округа "Город Йошкар-Ола" по договорам найма специализированных жилищных помещений; признать за ней право на обеспечение жилым помещением, как лица, которое относилось к категории детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и достигло 23 лет; признать за ней право на включение в список и обязать ответчика включить истца в указанный список.

В обоснование иска указала, что является лицом, которое относилось к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, достигшее 23-летнего возраста. Ее отец умер, мать лишена родительских прав. В период с 20 июля 2000 года по 31 августа 2006 года находилась на полном государственном обеспечении в детском доме. На основании постановления мэра г. Йошкар-Олы от 29 мая 2000 года за ней было закреплено жилое помещение по адресу: г. <адрес>. 18 декабря 2020 года обратилась в Управление образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" о включении ее в список. Решением Управления образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" от 25 января 2021 года № 6 ей отказано во включении в список, поскольку за ней было закреплено жилое помещение, а также ввиду того, что до достижения 23 лет она в списке детей-сирот не состояла. Полагала данный отказ незаконным.

Решением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 16 июня 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 21 сентября 2021 г., в удовлетворении иска К. к Управлению образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" о признании права на обеспечение жилым помещением, признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и достигли возраста 23 лет, и о возложении обязанности по включению в список отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене судебных постановлений как незаконных.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы с учетом требований статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, в судебное заседание не явились, в связи с чем жалоба рассмотрена в их

отсутствие.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления.

Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Согласно части первой статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие нарушения судами были допущены при рассмотрении настоящего дела, и выразились они в следующем.

Судом установлено и подтверждено материалами дела, что К., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ее отец - ФИО5 умер ДД.ММ.ГГГГ, мать - ФИО6 решением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 25 апреля 2000 года лишена родительских прав.

С 20 июля 2000 года по 31 августа 2006 года К. находилась на полном государственном обеспечении в ГОУ Республики Марий Эл "Люльпанский детский дом".

18 декабря 2020 года К. как лицо, которое относилось к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигло возраста 23 лет, обратилась в Управление образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" с заявлением о признании невозможности ее проживания в жилом помещении по адресу: <адрес> связи с тем, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади, а также с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет.

Решением Управления образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" от 25 января 2021 года № 6 истцу отказано во включении в список в соответствии с пунктами 13, 14 Правил формирования Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигло возраста 23 лет, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397.

Основаниями для отказа во включении в Список явились наличие (до нового регулирования) закрепленного за К. жилого помещения, а также до 1 января 2013 г. (нового регулирования) достижение возраста 23 лет, в связи с чем она уже не относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Постановлением мэра г. Йошкар-Олы от 29 мая 2000 года № 1682 за К. было закреплено жилое помещение по адресу: г. <адрес>.

Согласно **акту обследования закрепленного жилья, проведенного Управлением образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола", за период с 2000 по 2004 годы жилое помещение по адресу: <адрес> находилось в аварийном, антисанитарном состоянии (стекла разбитые).**

Решением Исполкома Йошкар-Олинского городского Совета народных депутатов от 13 июня 1990 года № утверждена комплексная целевая программа ликвидации ветхого жилого фонда г. Йошкар-Олы на 1990 - 1995 годы, в перечне которой значится многоквартирный жилой дом по <адрес>.

27 августа 2009 года по договору социального найма матери истца на состав семьи 6 человек было предоставлено жилое помещение по адресу: <адрес>.

В последующем К. приобрела 1/6 долю в праве общей долевой собственности на указанную квартиру по договору приватизации от 19 марта 2013 года.

Суд первой инстанции, разрешая заявленный спор, руководствуясь положениями части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 8, пункта 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", установив, что 18-летнего возраста К. достигла 5 июня 2007 года, 23-летнего возраста - 5 июня 2012 года, до достижения 23 лет с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении не обращалась, впервые обратилась к ответчику **с заявлением о постановке ее на учет нуждающихся в жилом помещении только 18 декабря 2020 года в возрасте 31 года**, каких-либо уважительных причин несвоевременной постановки ее на учет не установлено и доказательств этому не представлено, пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных истцом требований.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Вместе с тем, данным требованиям решение суда не отвечает.

Согласно части 1 статьи 57 ЖК РФ жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учет. Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), абзацу четвертому статьи 1 и пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) к таким лицам, в частности, относились дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (то есть лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей), по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в том числе и на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

Следовательно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем, отсутствие данных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения или включения в Список. Требование гражданина об обеспечении его жилым помещением может быть удовлетворено в случае признания таких причин уважительными.

Данные выводы содержатся в абзаце 23 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, в котором указано, что суд должен выяснить причины несвоевременной постановки лица указанной категории на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

К уважительным причинам несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей на учет нуждающихся в жилом помещении, могут быть отнесены следующие:

- незаконный отказ органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет;

- состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении;

- установление обстоятельств того, что лицо до достижения возраста 23 лет предпринимало попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не было поставлено на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

Суд первой инстанции, отказывая истцу в удовлетворении заявленных требований указал, что уважительных причин, которые бы препятствовали истцу своевременно обратиться в соответствующие органы с заявлением о постановке на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, а также доказательств, свидетельствующих об отказе в постановке на учет, не представлено.

Вместе с тем, судом первой инстанции не дано оценки доводам истца о бездействии органа опеки и попечительства, администрации интернатного учреждения, о том, что в интересах, в том числе и истца, 19 июня 2003 года с депутатским запросом по разрешению жилищного вопроса в администрацию г. Йошкар-Олы обращался депутат Государственного собрания Республики Марий Эл, который получил ответ Администрации города Йошкар-Олы от 9 июля 2003 года, согласно которому К. не имеет права на обеспечение жильем как сирота, т.к. за ней закреплено жилое помещение. В своем иске **истец ссылалась на данные обстоятельства как уважительные, препятствующие ей своевременно реализовать право на социальную поддержку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в установленный законом срок.**

В нарушение требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данные обстоятельства надлежащей правовой оценки суда при рассмотрении гражданского дела не получили.

Суд апелляционной инстанции не устранил данные нарушения, несмотря на то, что апелляционная жалоба содержала указанные доводы.

При оставлении апелляционных жалобы, представления без удовлетворения суд обязан указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются (часть 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем, как следует из содержания апелляционного определения, суд апелляционной инстанции не указал мотивы, по которым указанные выше доводы апелляционной жалобы о нарушении судом первой инстанции норм процессуального права, выразившимся в произвольной оценке доказательств с нарушением требований положений статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, были отклонены.

С учетом изложенного, судебная коллегия находит, что допущенные по делу нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене судебных актов и о направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379.6, 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 16 июня 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 21 сентября 2021 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл.

28. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2021 г. № 88-11480/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Давыдовой Т.И.,

судей Козиной Н.М., Грудновой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-57/2021 по иску С.Т., С.С. к Департаменту социального развития администрации Советского района о признании действий по начислению надбавки за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера незаконными, установление и выплате надбавок за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера,

по кассационной жалобе Департамента социального развития администрации Советского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 30 марта 2021 года.

Заслушав доклад судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции Козиной Н.М. об обстоятельствах дела, о принятых по делу судебных постановлениях, доводах кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Соколовские обратились в суд с иском к Департаменту социального развития

администрации Советского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры о признании действий по начислению надбавки за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера незаконными, установление и выплате надбавок за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера.

Требования мотивированы тем, что с 2014 года на основании договоров о приемной семье истцы исполняли обязанности приемных родителей. Вознаграждение истцам выплачивалось с районным коэффициентом и надбавкой за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, с учетом стажа по указанным договорам. С 2019 года надбавка за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, выплачивалась в нормативно установленном максимальном размере 50%. С сентября 2020 года ответчик снизил размер указанной надбавки С.Т. до 30%, С.С. - до 20%. По мнению истцов, действия ответчика являются неправомерными.

С учетом изложенного, просили признать незаконными действия ответчика по снижению размера надбавки за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, установить размер указанной надбавки 50%, произвести перерасчет и выплату вознаграждения с 01 сентября 2020 года с учетом надбавки за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, в размере 50%.

Решением Советского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 13 января 2021 года, в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 30 марта 2021 года, решение Советского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 13 января 2021 года отменено, принято новое решение, которым признаны незаконными действия Департамента социального развития администрации Советского района по снижению с 01 сентября 2020 года С.С., С.Т. по договорам о приемной семье размера процентной надбавки за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера.

На Департамент социального развития администрации Советского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры возложена обязанность установить С.С., С.Т. по договорам о приемной семье процентную надбавку за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера в размере 50%. На Департамент социального развития администрации Советского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры возложена обязанность произвести перерасчет и выплатить вознаграждение по договорам о приемной семье С.С., С.Т. с 01 сентября 2020 года с учетом процентной надбавки за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера в размере 50%.

С Департамента социального развития администрации Советского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в пользу С.С., С.Т. взыскана компенсация судебных расходов по 300 руб. в пользу каждого.

В кассационной жалобе Департамент социального развития администрации Советского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 30 марта 2021 года, ссылаясь на его незаконность.

Истец С.Т., С.С., ответчик Департамент социального развития администрации Советского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, в судебное заседание не явились, о причинах неявки суд не известили, доказательств уважительности причин неявки не представили, в связи с чем, на основании статей 167, 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанции, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Обсудив доводы кассационной жалобы, изучив материалы гражданского дела в пределах доводов кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции полагает, что не имеется оснований для отмены или изменения судебного постановления.

Судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что С.Т., С.С., проживающие в г. Советский Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, исполняют обязанности приемных родителей на основании заключенных с ответчиком договоров о приемной семье от 28 ноября 2014 года № 83, № 84, № 85; от 03 сентября 2015 года № 97, № 98, № 99; от 30 августа 2017 года № 151, № 152; от 12 марта 2019 года № 197, № 198.

Согласно расчетным листкам за период с мая по сентябрь 2020 года, С.Т. с мая по август 2020 года выплачивалась надбавка за работу в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера в размере 50%, а в сентябре 2020 года указанная надбавка установлена в размере 30%. С.С. указанная надбавка с мая по август 2020 года выплачивалась в размере 50%, а в сентябре 2020 года - 20%.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 316, 317 Трудового кодекса Российской Федерации, статьями 145, 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации, статьями Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09 декабря 2004 года № 76-оз "О гарантиях и компенсациях для лиц, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, работающих в государственных органах и государственных учреждениях Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, территориальном фонде обязательного медицинского страхования Ханты-Мансийского автономного округа - Югры", исходил из того, что отношения, вытекающие из договора о приемной семье не являются трудовыми и нормы трудового законодательства к таким отношениям не применяются, деятельность приемных родителей не относится к трудовой деятельности, с учетом этого, стаж при выполнении обязанностей по воспитанию приемных детей не может включаться в стаж при расчете процентной надбавки за стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, вознаграждение приемным родителям не относится к заработной плате, так как отношения по договору о передаче ребенка в приемную семью между Департаментом социального развития администрации Советского района и истцами не являются трудовыми, связанными с работой у работодателя.

Установив, что трудовой стаж в районах приравненных к Крайнему Северу составляет у С.Т. - три года, у С.С. - два года, суд первой инстанции пришел к выводу, что Департаментом социального развития администрации Советского района обоснованно установлена надбавка за работу в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера С.Т. в размере 30%, а С.С. в размере - 20% и включение в стаж истцов для начисления северной надбавки периода осуществления воспитания детей в приемной семье федеральным законодательством и законодательством ХМАО - Югры не предусмотрено.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился.

Судом апелляционной инстанции установлено, что при выплате вознаграждения С.Т. по вышеуказанным договорам о приемной семье, ответчик с 24 ноября 2014 года по 23 ноября 2015 года не выплачивал надбавку за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, в связи с отсутствием соответствующего стажа. С 24 ноября 2015 года по 23 ноября 2016 года надбавка выплачивалась в размере 10%, с 24 ноября 2016 года по 23 ноября 2017 года - 20%, с 24 ноября 2017 года по 23 ноября 2018 года - 30%, с 24 ноября 2018 года по 23 ноября 2019 года - 40%, с 24 ноября 2019 года по 31 августа 2020 года - 50%, с 01 сентября 2020 года - 30%.

С.С. надбавка за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, выплачивалась с 01 июня 2017 года по 09 декабря 2017 года в размере 20%, с 10 декабря 2017 года по 09 декабря 2018 года - 30%, с 10 декабря 2018 года по 09 декабря 2019 года - 40%, с 10 декабря 2019 года по 31 августа 2020 года - 50%, с 01 сентября 2020 года -20%.

Без учета стажа по договорам о приемной семье, трудовой стаж в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, у С.Т. - 3 года, у С.С. - 2 года. С учетом спорных периодов стаж истцов в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, превышает 5 лет.

Отменяя решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований о признании действий по начислению надбавки за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера незаконными, установление и выплате надбавок за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, и удовлетворяя данное требование, суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 316, 317, 423 Трудового кодекса Российской Федерации, статьями 152, 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации, статьей 10 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09 июня 2009 года № 86-оз "О дополнительных гарантиях и дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, усыновителей, приемных родителей в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре", пункта 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 сентября 1967 года № 1908-VII "О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера", исходил из того, что получаемое приемными родителями вознаграждение за оказание услуг по воспитанию ребенка приравнивается к заработной плате. Однако на региональном уровне не приняты нормативные акты, регулирующие порядок применения процентной надбавки к заработной плате за стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, поэтому согласно статье 6 Гражданского кодекса Российской Федерации по аналогии применяется законодательство Российской Федерации, регулирующее порядок установления процентной надбавки к заработной плате. Отношения из договора о приемной семье не являются трудовыми, поэтому по общему правилу периоды деятельности, осуществлявшиеся на основании договоров гражданско-правового характера, не включаются в стаж, необходимый для исчисления процентной надбавки.

Между тем суд апелляционной инстанции проанализировав положения пункта 3 статьи 10 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09 июня 2009 года № 86-оз "О дополнительных гарантиях и дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, усыновителей, приемных родителей в ХМАО - Югре", пришел к выводу, что указанная норма фактически не определяет порядок исчисления стажа по договорам о приемной семье, а отсылает к иным нормам, применяемым для регулирования трудовых правоотношений, которые являются иными по содержанию. Отметив, что нормы, регулирующие трудовые правоотношения не могут содержать положений, регулирующих гражданско-правовые отношения.

Установив, что соглашением сторон по договорам о приемной семье, пунктом 3 статьи 10 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры - Югры от 09 июня 2009 года №

86-оз "О дополнительных гарантиях и дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, усыновителей, приемных родителей в ХМАО - Югре" прямо предусмотрена выплата приемным родителям районного коэффициента и процентной надбавки, применяемых в трудовых правоотношениях, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что поскольку выплата истцам районного коэффициента и процентной надбавки производится путем применения по аналогии трудового законодательства, соответственно, предусмотренные этим законодательством основания исчисления стажа следует применять с учетом принципа аналогии, т.е. не исключается учет стажа по договорам о приемной семье.

На основании оценки собранных по делу доказательств, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что воля сторон была направлена на включение в стаж для начисления процентной надбавки стажа по договорам о приемной семье, поскольку ответчик в течение продолжительного времени с 2015 года поэтапно увеличивал размер выплачиваемой истцам процентной надбавки пропорционально отработанным периодам по договорам о приемной семье. Указанные действия сторон по исполнению договоров о приемной семье, по мнению суда апелляционной инстанции, свидетельствуют о том, что при заключении договоров ответчик признавал право истцов на включение в стаж для начисления надбавки за работу в местности, приравненной к районам Крайнего Севера, периодов выполнения оплачиваемой работы по указанным договорам и данное обстоятельство не оспаривалось ответчиком в ходе производства по делу.

Суд апелляционной инстанции отметил, что односторонние действия ответчика по изменению условий выплаты истцам вознаграждения по договорам о приемной семье являются непоследовательными и противоречивыми, поэтому исковые требования подлежат удовлетворению.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции полностью соглашается с выводами суда апелляционной инстанции и считает, что они основаны на надлежащей оценке доказательств по делу, сделаны в строгом соответствии с правилами статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и с нормами материального права, регулирующего спорные правоотношения и при правильном распределении между сторонами бремени доказывания и установлении всех обстоятельств, имеющих значение для дела. Все представленные сторонами доказательства судом апелляционной инстанции оценены по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и им дана верная правовая оценка. Результаты оценки доказательств суд апелляционной инстанции отразил в постановленном судебном акте. Нарушений требований процессуального законодательства, которые могли бы привести к неправильному разрешению спора, судом апелляционной инстанции не допущено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

Приемными родителями могут быть супруги, а также отдельные граждане, желающие принять ребенка или детей на воспитание. Лица, не состоящие в браке между собой, не могут быть приемными родителями одного и того же ребенка (пункт 1 статьи 153 Семейного кодекса Российской Федерации).

Содержание договора о приемной семье регулируется статьей 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации. Согласно пункту 1 данной нормы договор о приемной семье должен содержать сведения о ребенке или детях, передаваемых на воспитание в приемную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого

договора, условия содержания, воспитания и образования ребенка или детей, права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приемным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора.

Пунктом 2 статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, приемные родители исполняют обязанности по содержанию, воспитанию и образованию детей по договору о передаче на воспитание ребенка в приемную семью на возмездной основе, получая от данного вида деятельности доход, размер которого определяется законом субъекта Российской Федерации.

Вопреки доводам кассационной жалобы, принимая на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемного ребенка за вознаграждение по договору о приемной семье, приемный родитель выполняет оплачиваемую работу.

Поскольку федеральным законодательством не определен размер выплаты вознаграждения, если ребенок передан на воспитание приемным родителям, с учетом этого субъекты Российской Федерации регулируют данный вопрос по собственному усмотрению.

Согласно пункту 3 статьи 10 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 09 июня 2009 года № 86-оз "О дополнительных гарантиях и дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, усыновителей, приемных родителей в Хаты-Мансийском автономном округе - Югре" вознаграждение приемным родителям выплачивается с учетом районного коэффициента и северной надбавки, исчисляемой в установленном законодательством Ханты-Мансийского автономного округа - Югры порядке для применения процентной надбавки к заработной плате за стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, установленной для местности по месту жительства приемной семьи.

Исходя из анализа норм названного Закона во взаимосвязи с нормами федерального законодательства и договоров о приемной семье, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что получаемое приемными родителями вознаграждение за оказание услуг по воспитанию ребенка приравнивается к заработной плате. Воля сторон была направлена на включение в стаж для начисления процентной надбавки стажа по договорам о приемной семье, поскольку ответчик в течение продолжительного времени с 2015 года поэтапно увеличивал размер выплачиваемой истцам процентной надбавки пропорционально отработанным периодам по договорам о приемной семье.

Так как в соответствии с положениями пункта 2 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной Семейным кодексом Российской Федерации, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений, истцы, заключая договоры о возмездном оказании услуг о передаче детей на воспитание в приемную семью, предусмотрели осуществление выплат приемным родителем районного коэффициента и процентной надбавки, применяемых в трудовых правоотношениях.

С учетом изложенного, а также установив, что требования законодательства о назначении и выплате истцам вознаграждения в размере, установленном законом субъекта Российской Федерации не соблюдены, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что действия ответчика по изменению в одностороннем порядке условий выплаты истцам вознаграждения по договорам о приемной семье являются непоследовательными и противоречивыми.

Вопреки доводам кассационной жалобы, суд апелляционной инстанции правильно применил и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к спорным правоотношениям.

Доводы кассационной жалобы о том, что вознаграждение приемным родителям не относится ни к заработной плате, ни к стипендиям, а деятельность приемных родителей не регулируется трудовым законодательством, отношения, вытекающие из договора о приемной семье не являются трудовыми и нормы трудового законодательства к таким отношениям не применимы, деятельность приемных родителей не относится к трудовой деятельности, с учетом этого, стаж при выполнении обязанностей по воспитанию приемных детей не может включаться в стаж при расчете процентной надбавки за стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, применение процентной надбавки для расчета выплаты вознаграждения приемным родителям не за стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, а за стаж воспитания приемных детей, не соответствует закону, трудового стажа, позволяющего применить начисление северной надбавки в указанном ими размере недостаточно, надбавка выплачивается к заработной плате, заработанной по трудовому договору с гражданами, состоящими в трудовых отношениях с работодателем, Департамент социального развития не является работодателем для семьи Соколовских, приемным родителям, переехавшим в автономный округ с территорий, не отнесенных к районам крайнего Севера и приравненных к ним местностей, и не имеющих соответствующего стажа работы, вознаграждение выплачивается без начисления северной надбавки, изменение размера северной надбавки при установлении вознаграждения по договору о приемной семье возможно в случае трудоустройства приемного родителя и установления ему работодателем надбавки к заработной плате за стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях в установленном законом порядке, направлены на оспаривание правильности выводов суда апелляционной инстанции об установленных им обстоятельствах и правильности применения судом норм материального права.

Переоценка доказательств и установленных судами фактических обстоятельств спора в силу норм статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в полномочия кассационного суда общей юрисдикции не входит.

Отклоняя ссылку ответчика на письма исполняющего обязанности начальника управления аппарата Думы Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 04 мая 2017 года № 203/0938, заместителя директора - начальника управления семейной и демографической политики Депсоцразвития Югры от 06 августа 2020 года № 15-Исх-12332 о толковании положений нормативных актов Ханты-Мансийского автономного округа - Югры об исчислении стажа воспитания приемных детей, суд апелляционной инстанции правильно указал, что указанные документы не являются нормативными.

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции правильно определил юридически значимые обстоятельства дела, характер спорного правоотношения, к которому применил нормы материального права, его регулирующие, выводы суда, содержащиеся в обжалуемом судебном постановлении, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом апелляционной инстанции, и доводами кассационной не опровергаются.

Таким образом, состоявшееся по делу судебное постановление соответствует собранным по делу доказательствам и требованиям закона. При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции не допущено неправильного применения норм материального или нарушения норм процессуального права.

Руководствуясь статьями 379.5, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-

Мансийского автономного округа - Югры от 30 марта 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу Департамента социального развития администрации Советского района Ханты-Мансийского автономного округа - Югры - без удовлетворения.

29. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июля 2021 г. № 88-9281/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Дударек Н.Г.,

судей Варнавской Л.С., Зайцевой Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-704/2020 (УИД 84RS0001-01-2020-000877-35) по исковому заявлению прокурора Таймырского района в интересах Яр Леонида Евгеньевича к администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района о возложении обязанности по обеспечению жилым помещением

по кассационной жалобе представителя администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района - П. на решение Дудинского районного суда Красноярского края от 17 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 3 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Варнавской Л.С., судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Прокурор Таймырского района в интересах Яр Л.Е. обратился с иском к администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района о предоставлении благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

В обосновании требований указано, что Яр Л.Е. относится к лицам из категории детей, оставшихся без попечения родителей. Решением краевой комиссии по вопросам предоставления жилых помещений детям-сиротам от ДД.ММ.ГГГГ г. он поставлен на учет нуждающихся в жилье. Яр Л.Е. своего жилья не имеет, до настоящего времени жильем не обеспечен.

Решением Дудинского районного суда Красноярского края от 17 декабря 2020 г. исковые требования удовлетворены в полном объеме. Суд обязал Администрацию Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района предоставить Я., <данные изъяты>, благоустроенное, применительно к условиям <данные изъяты>, жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, пригодное для постоянного проживания, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, не обремененное правами третьих лиц и не находящееся под арестом, общей площадью исходя из нормы предоставления 33 кв. метра с допусками, установленными частью 24 статьи 17 Закона Красноярского края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 "О защите прав ребенка".

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 3 марта 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района - П. ставит вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений в связи с неправильным применением норм материального права и нарушением норм процессуального права.

Письменных возражений на кассационную жалобу не поступило.

В заседании суда кассационной инстанции представитель истца прокурор восьмого (апелляционно-кассационного) отдела (с дислокацией в г. Кемерово) управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Генеральной прокуратуры Российской Федерации В. возражала против удовлетворения кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились. О времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения соответствующей информации на официальном сайте суда (http://8kas.sudrf.ru), сведений о причинах неявки не представили, об отложении рассмотрения дела в связи с невозможностью явиться в судебное заседание не просили.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции определила рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Указанных в законе оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений не имеется.

Как следует из материалов дела и установлено судами, что Яр Леонид Евгеньевич <данные изъяты> является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку его отец Яр Е.С. умер ДД.ММ.ГГГГ г., мать Яр С.Х. признана безвестно отсутствующей решением Усть-Енисейского районного суда Красноярского края от 6 июня 2012 г.

Постановлением администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района от ДД.ММ.ГГГГ г. Яр Л.Е. помещен <данные изъяты>

Согласно сообщениям ФГУП "Ростехинвентаризация - Федеральное БТИ" и уведомлениям Управления Росреестра по Красноярскому краю за Яр Л.Е., Яр С.Х., Яр Е.С. права собственности на объекты недвижимости не зарегистрировано.

В соответствии со справкой администрации сельского поселения <адрес> Яр Л.Е., его родителям Яр С.Х., Яр Е.С. жилое помещение по договору социального найма не предоставлялось.

Приказом Министерства образования Красноярского края от ДД.ММ.ГГГГ Яр Л.Е. поставлен на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения по месту предоставления жилого помещения <адрес>. На момент рассмотрения гражданского дела Яр Л.Е. жилым помещением не обеспечен.

Удовлетворяя исковые требования и возлагая на администрацию Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района обязанность по предоставлению Яр Л.Е.. жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что истец имеет право на предоставление жилого помещения в соответствии с законодательством о дополнительных гарантиях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, поскольку в возрасте до 18 лет он остался без попечения родителей, до достижения

возраста 23 лет заявил о своем намерении получить гарантированную государством меру социальной поддержки в виде обеспечения жильем; включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в Министерстве образования Красноярского края. Обязанность по предоставлению жилого помещения в соответствии с нормами законодательства возложена на органы местного самоуправления, однако данная обязанность ответчиком не исполнена.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит выводы суда первой и апелляционной инстанций законными.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9).

Статья 1 Закона Красноярского края № 9-4225 от 24 декабря 2009 г. "О наделении органов местного самоуправления отдельных муниципальных районов и городских округов края государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, не имеющих жилого помещения" предусматривает наделение исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов края государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями, благоустроенными применительно к условиям населенного пункта, в котором

предоставляется жилое помещение, в соответствии со статьей 17 Закона края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 "О защите прав ребенка" детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не являющихся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являющихся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае установления факта невозможности их проживания в ранее занимаемых жилых помещениях.

В соответствии с пунктом 24 статьи 17 Закона Красноярского края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 "О защите прав ребенка" жилые помещения, предоставляемые по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должны быть пригодными для постоянного проживания, отвечать установленным санитарным и техническим требованиям, благоустроенными применительно к условиям населенного пункта, в котором они предоставляются, не обременены правами третьих лиц и не находиться под арестом. Общая площадь жилых помещений, предоставляемых по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определяется исходя из нормы предоставления площади жилого помещения - 33 квадратных метра общей площади жилого помещения на одного человека. С учетом конструктивных особенностей жилого помещения допускается предоставление жилого помещения общей площадью, превышающей размер общей площади, определенный исходя из нормы предоставления, но не более чем на 9 квадратных метров. С учетом конструктивных особенностей жилого помещения допускается предоставление жилого помещения общей площадью менее размера общей площади, определенного исходя из нормы предоставления, но не более чем на 11 квадратных метров.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на указанных нормах действующего законодательства, приведенных в судебных постановлениях, мотивированы со ссылкой на доказательства, обстоятельствам по делу не противоречат и сомнений в законности не вызывают.

Доводы кассационной жалобы представителя администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района о том, что администрация является ненадлежащим ответчиком, отклоняются, поскольку противоречат нормам действующего законодательства, приведенного выше, обязанность по предоставлению жилого помещения в силу прямого указания закона возложена на органы местного самоуправления.

Доводы кассационной жалобы о том, что бремя расходов по предоставлению жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа, не может быть возложено на органы местного самоуправления при отсутствии соответствующего финансирования, поскольку денежные средства на приобретение жилья Яр Л.Е. в ДД.ММ.ГГГГ и ранее не выделялись, не могут быть приняты во внимание, поскольку отсутствие финансирования не является основанием для отказа в иске. Все вопросы финансирования расходов по предоставлению жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа, подлежат урегулированию ответчиком в порядке бюджетного законодательства.

Нарушений норм процессуального права судом первой и апелляционной инстанций, которые привели или могли привести к принятию неправильных судебных постановлений, а также могли бы служить основанием для отмены вступивших в силу судебных постановлений, по доводам кассационной жалобы и материалам дела не усматривается.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции,

определила:

решение Дудинского районного суда Красноярского края от 17 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 3 марта 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу представителя администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района - П. без удовлетворения.

30. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2021 г. № 88-17315/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Зайцевой Е.Н.,

судей Жуленко Н.Л., Попова А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № по иску Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации Топкинского муниципального округа к П. о расторжении муниципального контракта, взыскании денежных средств

по кассационной жалобе П. на решение Топкинского городского суда Кемеровской области от 1 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 1 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Жуленко Н.Л., выслушав объяснения представителя П. - адвоката Волковой К.Г., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Комитет по управлению муниципальным имуществом администрации Топкинского муниципального округа (далее - КУМИ администрации Топкинского муниципального округа, КУМИ) обратился в суд с иском к П. о расторжении муниципального контракта, взыскании денежных средств.

Требования мотивирует тем, что между КУМИ администрации Топкинского муниципального района и ИП Д., действующей на основании нотариальной доверенности за П., был заключен муниципальный контракт на приобретение жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа от ДД.ММ.ГГГГ №. По контракту КУМИ приобрел жилое помещение, общей площадью 43,9 кв. м, расположенное по адресу: <адрес>, что подтверждается актом приема-передачи жилых помещений (квартир) от ДД.ММ.ГГГГ приложение № к контракту. На момент передачи жилое помещение было в надлежащем санитарном и техническом состоянии, что подтверждается актом обследования жилых помещений, приобретаемых в муниципальную собственность в рамках формирования специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от ДД.ММ.ГГГГ Цена контракта составила 738 128,47 руб. КУМИ исполнил обязанность по оплате контракта путем перечисления денежных средств на счет П.

ДД.ММ.ГГГГ данное жилое помещение было передано нанимателю по договору найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей.

В ДД.ММ.ГГГГ наниматель обратился в КУМИ. В обращении указывал, что после первых дождей и первых заморозков состояние жилого помещения стало ухудшаться и стало непригодным для проживания, ввиду того что внутри жилого помещения холодно, обои со стен отошли из-за сырости, образовалась плесень на потолке, протекание крыши, щели в окнах.

На основании обращения нанимателя комиссией по контролю за сохранностью и использования муниципального имущества Топкинского муниципального района ДД.ММ.ГГГГ был совершен выезд с осмотром жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>. В ходе осмотра было установлено: в коридоре на потолке около встроенного шкафа сырое пятно, угол в коридоре мокрый, обои сырые, в зале в правом углу на потолке отвалилась потолочная плитка и в этом месте видна плесень, грибок от сырости, на потолке отошли от стен потолочные плинтуса, на окне сильный конденсат, на кухне протекает кран, встроенный в батарею, на окне также сильный конденсат, счетчик, установленный на батарее в кухне, не работает, по всей квартире холодные батареи, отопление отсутствует, по всей квартире присутствует запах сырости, в связи с чем был составлен акт осмотра.

ДД.ММ.ГГГГ КУМИ и наниматель расторгли договор найма специализированного жилого помещения по соглашению сторон. Причиной расторжения является невозможность проживания нанимателя в силу вышеуказанных обстоятельств.

ДД.ММ.ГГГГ КУМИ направил ИП Д. претензию с предложением расторгнуть контракт по вышеуказанным причинам, поскольку на момент направления претензии истцу не был известен адрес П., которая была оставлена без удовлетворения.

Просит расторгнуть муниципальный контракт на приобретение жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа от ДД.ММ.ГГГГ №, взыскать с П. в пользу КУМИ администрации Топкинского муниципального округа сумму по муниципальному контракту в размере 738 128,47 руб.

Решением Топкинского городского суда Кемеровской области от 1 сентября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 1 июля 2021 г., исковые требования Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации Топкинского муниципального округа удовлетворены.

В кассационной жалобе П. ставится вопрос об отмене вышеуказанных судебных постановлений со ссылкой на нарушения норм материального и процессуального права.

Относительно доводов кассационной жалобы возражений не представлено.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, в связи с чем, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьей 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Согласно положениям части 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Как следует из материалов дела и установлено судами, ДД.ММ.ГГГГ на основании

протокола подведения итогов электронного аукциона между КУМИ администрации Топкинского муниципального района и ИП Д., действующей за П. на основании доверенности, был заключен муниципальный контракт № на приобретение жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, в соответствии с которым продавец обязался продать, а муниципальный заказчик купить и оплатить квартиру, общей площадью 43,9 кв. м, расположенную по адресу: <адрес>. Согласно п. 2.1 муниципального контракта стоимость квартиры составила 738 128,47 руб.

Спорная квартира принадлежала П. на основании договора на передачу квартир в собственности граждан от ДД.ММ.ГГГГ.

Квартира передана продавцом муниципальному заказчику по акту приема-передачи от ДД.ММ.ГГГГ.

Денежные средства в размере 488 362,83 руб. и 249 765,64 руб. перечислены муниципальным заказчиком продавцу ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ соответственно, что подтверждается платежными поручениями № и №. Право собственности Топкинского муниципального района на квартиру зарегистрировано ДД.ММ.ГГГГ.

Также установлено, что ДД.ММ.ГГГГ данное жилое помещение было передано нанимателю по договору найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В ДД.ММ.ГГГГ наниматель обратился в КУМИ. В обращении указал, что после первых дождей и первых заморозков состояние жилого помещения стало ухудшаться и стало непригодным для проживания, ввиду того что внутри жилого помещения холодно, обои со стен отошли из-за сырости, образовалась плесень на потолке, протекание крыши, щели в окнах.

ДД.ММ.ГГГГ при комиссионном обследовании квартиры по адресу: <адрес>, было установлено: в коридоре на потолке около встроенного шкафа сырое пятно, угол в коридоре мокрый, обои сырые, в зале в правом углу на потолке отвалилась потолочная плитка и в этом месте видна плесень, грибок от сырости, на потолке отошли от стен потолочные плинтуса, на окне сильный конденсат, на кухне протекает кран, встроенный в батарею, на окне также сильный конденсат, счетчик, установленный на батарее в кухне, не работает, по всей квартире холодные батареи, отопление отсутствует, по всей квартире присутствует запах сырости. Данные обстоятельства зафиксированы в акте осмотра жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ.

Кроме того, из пояснений представителя истца установлено, что ДД.ММ.ГГГГ КУМИ и наниматель расторгли договор найма специализированного жилого помещения по соглашению сторон. Причиной расторжения является невозможность проживания нанимателя в силу установленных в квартире недостатков.

Определением суда по делу назначена судебная строительно-техническая экспертиза, производство которой поручено автономной некоммерческой организации "Кемеровский центр судебных экспертиз".

Заключением эксперта №, установлено, что жилое помещение по адресу: <адрес>, не соответствует санитарным и техническим правилам и нормам, предъявляемым к жилым помещениям.

Разрешая спор и принимая решение, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. ст. 8, 450, 454, 469, 475, 557 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", дав оценку представленным доказательствам по правилам ст. ст. 67, 86 ГПК РФ, пришел к выводу об удовлетворении исковых требований, указав, что проданная ответчиком квартира имеет существенные недостатки, что нарушает условия муниципального контракта и технического задания в части технических и функциональных характеристик, что порождает право истца отказаться от исполнения муниципального контракта и потребовать возврата покупной цены.

Проверяя законность решения суда в апелляционном порядке, суд второй инстанции в целях проверки доводов апелляционной жалобы по ходатайству стороны ответчика определением от 15 декабря 2020 г. назначил проведение дополнительной судебной строительно-технической экспертизы, производство которой поручил экспертам Союза "Кузбасская торгово-промышленная палата".

Согласно выводам экспертного заключения № от ДД.ММ.ГГГГ, составленного экспертом Союза "Кузбасская торгово-промышленная палата":

1. В спорной квартире есть один не устранимый дефект, подмес холодной воды осуществляется с подмесом технической (горячей) воды, тем самым нарушено требование 3.5. СП 347.1325800.2017 "внутренние системы отопления, горячего и холодного водоснабжения". Дефект можно устранить только частично, установив раздельные краны и бройлер для нагрева горячей воды.

2. Дефект подмеса холодной воды с технической водой из батареи имел место быть на момент заключения контракта на приобретение квартиры от ДД.ММ.ГГГГ.

3. В спорной квартире имеются и устранимые недостатки: обои в зале отошли от стены, следы черной плесени - 22,54 кв. м, потолочная ПВХ плитка отвалилась от потолка, черная плесень под отвалившейся плиткой - 0,36 кв. м, черная плесень на стенах, трубы отопления работают при низких температурах, не обеспечивающих оптимальный микроклимат, вентиляционная шахта разрушена на чердаке, вентиляция в квартире не работает, открывающиеся створки оконных блоков открываются с заседанием, заделано вентиляционное отверстие в санузле пвх панелями, счетчик горячей воды установлен неправильно, унитаз подключен к стояку холодной воды перед счетчиком, пол на кухне возле раковины провален.

4. Устранимые недостатки, которые не имелись на момент заключения контракта от ДД.ММ.ГГГГ: обои в зале отошли от стены, следы черной плесени - 22,54 кв. м, потолочная пвх плитка отвалилась от потолка, черная плесень под отвалившейся плиткой - 0,36 кв. м, черная плесень на стенах, трубы отопления работают при низких температурах, не обеспечивающих оптимальный микроклимат, вентиляционная шахта разрушена на чердаке, вентиляция в квартире не работает, открывающиеся створки оконных блоков открываются с заседанием.

5. Устранимые недостатки, которые имелись на момент заключения контракта: вентиляционная шахта разрушена на чердаке, вентиляция в квартире не работает, заделано вентиляционное отверстие в санузле пвх панелями, счетчик горячей воды установлен неправильно, унитаз подключен к стояку холодной воды перед счетчиком, пол на кухне возле раковины провален.

Стоимость расходов и затрат на устранение дефектов составляет 98 595,34 руб. Для устранения выявленных дефектов потребуется 9,6 дней при рабочей смене 8 часов и бригаде из 2-х человек.

Также экспертом представлено дополнение к заключению № от ДД.ММ.ГГГГ, в котором указано, что из-за технической ошибки дефект межпанельных швов не был включен в выводы при ответе на третий и четвертый вопросы, в то время как в экспертизе на стр. 33 экспертом указывается на дефект межпанельных швов, из-за чего происходит промерзание стен квартиры и образование плесени, это явный дефект, виден при осмотре фасада многоквартирного дома; также экспертом посчитана стоимость устранения данного дефекта в локальной смете на ст. 46 "Раздел 2. Межпанельные швы", стоимость работ и материалов составляет 13 816,59 (без НДС) - 16 579,90 руб. (с учетом НДС). Данный дефект относится к текущему ремонту.

Кроме того, в заключении дополнительной судебной экспертизы отражено, что была осмотрена квартира №, расположенная под квартирой № (спорная), как видно из фототаблицы № квартира № не эксплуатируется, система отопления нарушена, вентиляция закрыта, в зале система отопления нарушена, стояк от входа прямо заглушен, в результате

чего в квартире № не работает батарея отопления в зале от входа прямо, а плесень, идущая по стенам наверх, также может переходить в соседние квартиры.

Дав оценку представленным в материалы дела заключениям судебных экспертиз по правилам ст. 67, 86 ГПК РФ, а также иным доказательствам в совокупности, суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований, указав, что в жилом помещении в ходе эксплуатации были выявлены существенные недостатки, имеющие скрытый характер, которые не были оговорены при заключении контракта, в квартире холодно, промерзают стены, появилась плесень. Спорная квартира не соответствует санитарным и техническим нормам и правилам, предъявляемым действующим в Российской Федерации законодательством к жилым помещениям, не пригодна для постоянного проживания граждан, что лишает предмет муниципального контракта основного потребительского свойства. Также указано, что выявленные недостатки квартиры №, как черная плесень и плохая работа вентиляции и системы отопления могут быть устранены только при условии выполнения ремонта и в расположенной ниже квартире №. Данное обстоятельство, достоверно подтверждает существенный характер недостатков квартиры, являющейся предметом муниципального контракта.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции полагает выводы судов обоснованными, правовая позиция, изложенная в решении и апелляционном определении, является правильной, поскольку она основана на нормах права, регулирующих спорные правоотношения, учитывает характер этих правоотношений, а также конкретные обстоятельства дела; выводы судов основаны на всесторонней оценке представленных сторонами доказательств, не противоречат требованиям действующего законодательства и доводами кассационной жалобы не опровергаются.

Проверив материалы дела, принимая во внимание установленные по делу обстоятельства и доказательства, судебная коллегия полагает, что доводы кассационной жалобы П. о соответствии спорной квартиры условиям заключенного с истцом муниципального контракта основанием для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения не являются, фактически повторяют доводы заявителя, изложенные ранее, между тем, данные доводы получили оценку как суда первой инстанции, так и суда апелляционной инстанции, и не нашли своего подтверждения в рамках состязательного процесса. В данном случае установлен факт несоответствия предлагаемого по муниципальному контракту жилого помещения установленным документацией об электронном аукционе и условиям контракта требованиям, что в силу указанных норм права повлекло принятие истцом решения об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Доводы жалобы, направленные на оспаривание судебных экспертиз, выполненных автономной некоммерческой организацией "Кемеровский центр судебных экспертиз" и Союзом "Кузбасская торгово-промышленная палата", судебная коллегия отклоняет.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

В силу части 3 статьи 86 ГПК РФ заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 названного кодекса.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

В соответствии с частью 3 статьи 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

С учетом изложенных норм права, заключение экспертизы должно оцениваться не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами.

Приведенные требования закона и разъяснения в рассматриваемом случае судами были выполнены.

В судебных постановлениях дана оценка заключениям судебных экспертиз, выполненных автономной некоммерческой организацией "Кемеровский центр судебных экспертиз" и Союзом "Кузбасская торгово-промышленная палата", выводы которых мотивированы, достаточно аргументированы, и сомнений в их правильности и обоснованности не вызывают. Экспертное заключение Союза "Кузбасская торгово-промышленная палата" содержит подробное описание проведенного исследования, анализ имеющихся данных, результаты исследования, ссылку на использованную литературу, конкретные ответы на поставленные судом вопросы, не допускает их неоднозначного толкования. Эксперт, допрошенный судом апелляционной инстанции, подтвердил ее выводы с приведением соответствующих аргументов.

По сути, доводы кассатора направлены на переоценку установленных судом обстоятельств дела, иному толкованию норм материального права, были предметом подробного изучения судов, обоснованно отклонены и не могут быть приняты во внимание, так как такая оценка отнесена законом к компетенции судов первой и второй инстанций, тогда как суд кассационной инстанции в силу норм главы 41 ГПК РФ правом переоценки доказательств и установления иных фактических обстоятельств не наделен.

Таким образом, обжалуемые судебные постановления сомнений в их законности с учетом доводов кассационной жалобы не вызывают, а предусмотренные статьей 379.7 ГПК РФ основания для их отмены или изменения в настоящем случае отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Топкинского городского суда Кемеровской области от 1 сентября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 1 июля 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу П. - без удовлетворения.

31. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г. № 88-1364/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Папушиной Н.Ю.,

судей Варнавской Л.С., Благодатских Г.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-335/2021 (УИД 02RS0001-01-2020-006863-35) по исковому заявлению прокурора г. Горно-Алтайска Республики Алтай в интересах Л.Е.В., К.О., С.Ш., Л.Е.А. к Министерству экономического развития Республики Алтай об обязании предоставить жилые помещения специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения

по кассационным жалобам представителя Министерства финансов Республики Алтай Ч., представителя Министерства экономического развития Республики Алтай Т. на решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 28 июня 2021 г., апелляционное

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай от 25 августа 2021 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Варнавской Л.С., судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Прокурор г. Горно-Алтайска <данные изъяты> обратился в суд с иском к Министерству экономического развития Республики Алтай **об обязании вместо ранее предоставленных жилых помещений, расположенных по адресам<адрес> непригодных для постоянного проживания, предоставить иные жилые помещения специализированного жилого фонда по договорам найма специализированного жилого помещения** на территории муниципального образования "Город Горно-Алтайск" Республики Алтай, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающих санитарным и техническим правилам и нормам.

В обоснование требований указано, что истцы относятся <данные изъяты> которые состояли в соответствующем списке для получения жилого помещения.

На основании договоров найма специализированного жилого помещения Л.Е.В., К.О., С.Ш., Л.Е.А. предоставлены квартиры в 4-квартирном жилом доме, расположенном по <адрес>

Данные квартиры приобретены в государственную собственность Республики Алтай и отнесены к специализированному жилищному фонду Республики Алтай.

Однако, указанный 4-квартирный жилой дом имеет многочисленные строительные дефекты, что подтверждается многочисленными актами обследования, экспертным заключением Центра гигиены и эпидемиологии Республики Алтай от ДД.ММ.ГГГГ г., а также мировым соглашением, утвержденным Горно-Алтайским городским судом Республики Алтай от ДД.ММ.ГГГГ г., по которому на застройщика К.В. в срок до ДД.ММ.ГГГГ г. возложена обязанность устранить дефекты в строительстве спорного дома. Мер по их устранению до сих пор не принято.

В нарушение пунктов 15 договоров найма специализированного жилого помещения, статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" истцам предоставлены жилые помещения, не соответствующие санитарным и техническим требованиям.

Решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 28 июня 2021 г. исковые требования удовлетворены.

На Министерство экономического развития Республики Алтай возложена обязанность предоставить С.Ш. вместо ранее предоставленного жилого помещения, расположенного по <адрес> непригодного для постоянного проживания, иное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории муниципального образования "Город Горно-Алтайск" Республики Алтай, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам.

На Министерство экономического развития Республики Алтай возложена обязанность предоставить К.О. вместо ранее предоставленного жилого помещения, расположенного по адресу<адрес> непригодного для постоянного проживания, иное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории муниципального образования "Город Горно-Алтайск" Республики Алтай, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам.

На Министерство экономического развития Республики Алтай возложена обязанность предоставить Л.Е.А. вместо ранее предоставленного жилого помещения, расположенного по

адресу<адрес> непригодного для постоянного проживания, иное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории муниципального образования "Город Горно-Алтайск" Республики Алтай, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам.

На Министерство экономического развития Республики Алтай возложена обязанность предоставить Л.Е.В. вместо ранее предоставленного жилого помещения, расположенного по адресу<адрес>, непригодного для постоянного проживания, иное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории муниципального образования "Город Горно-Алтайск" Республики Алтай, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай от 25 августа 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационных жалобах представитель Министерства финансов Республики Алтай Ч., представитель Министерства экономического развития Республики Алтай Т. ставят вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных актов со ссылкой на нарушение судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов обстоятельствам дела.

На кассационные жалобы поступили письменные возражения от прокуратуры Республики Алтай.

В заседании суда кассационной инстанции прокурор восьмого (апелляционно-кассационного) отдела (с дислокацией в г. Кемерово) управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском и арбитражном процессе Генеральной прокуратуры Российской Федерации Р. возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились. О времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения соответствующей информации на официальном сайте суда (http://8kas.sudrf.ru), сведений о причинах неявки не представили, об отложении рассмотрения дела в связи с невозможностью явиться в судебное заседание не просили.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции определила рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменных возражений, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Указанных в законе оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений не имеется.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Л.Е.В., К.О., С.Ш. и Л.Е.А. относятся к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые состояли в списках указанной категории лиц, подлежащих обеспечению

специализированными жилыми помещениями.

Приказом Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай "О предоставлении благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ г. № С.Ш. предоставлена квартира №, расположенная по <адрес> по договору найма специализированного жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ г. №, заключенному с бюджетным учреждением Республики Алтай "Управление социальной поддержки населения города Горно-Алтайска".

Приказом Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай "О предоставлении благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ г. № К.О. предоставлена квартира № расположенная по адресу<адрес> по договору найма специализированного жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ г. №, заключенному с бюджетным учреждением Республики Алтай "Управление социальной поддержки населения города Горно-Алтайска".

Приказом Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай "О предоставлении благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ г. № Л.Е.А. предоставлена квартира № расположенная по <адрес> по договору найма специализированного жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ г. № заключенному с бюджетным учреждением Республики Алтай "Управление социальной поддержки населения города Горно-Алтайска".

Приказом Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай "О предоставлении благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ г. № Л. (Г.) предоставлена квартира №, расположенная по <адрес> по договору найма специализированного жилого помещения от ДД.ММ.ГГГГ г. №, заключенному с бюджетным учреждением Республики Алтай "Управление социальной поддержки населения города Горно-Алтайска".

Вышеуказанные квартиры принадлежат на праве оперативного управления бюджетному учреждению Республики Алтай "Управление социальной поддержки населения города Горно-Алтайска".

4-квартирный жилой дом, расположенный по <адрес> выполнен с существенными строительными дефектами (недостатками), что стало основанием для многочисленных обращений начиная с марта ДД.ММ.ГГГГ с жалобами Л.Е.В., К.О., С.Ш. и Л.Е.А. в прокуратуру г. Горно-Алтайска, в бюджетное учреждение Республики Алтай "Управление социальной поддержки населения города Горно-Алтайска", Министерство регионального развития Республики Алтай, Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай, Государственную жилищную инспекцию Республики Алтай (в настоящее время - Министерство цифрового развития Республики Алтай), Государственное собрание - Эл Курултай Республики Алтай, Главе Республики Алтай, председателю Правительства Республики Алтай.

ДД.ММ.ГГГГ г. Министерством регионального развития Республики Алтай организована выездная проверка с участием специалиста бюджетного учреждения Республики Алтай "Управление социальной поддержки населения города Горно-Алтайска", по результатам которой установлено, что ленточный фундамент под зданием отсутствует, вместо этого выполнена бетонная подливка толщиной 33 см, которая соединяет между собой бетонные столбы столбчатого фундамента сечением 33 х 33 см. Глубина заложения фундамента незначительная. Оставшееся расстояние от бруса обвязки до бетона 40 см, заложено мелкими бетонными блоками размером 20 х 20 х 40 см, что не является фундаментом, так как нагрузка стен на выполненную бетонную доливку и бетонные блоки

не передается. Печи на твердом топливе не имеют бетонного фундамента, частично деформированы. Бетонные столбы сечением 36 х 36 см, на которые опираются деревянные главные блоки половых лаг, имеют отклонения от вертикали. Имеются деформации на пристроенных крыльцах. Из-за отсутствия бетонного фундамента, их постоянно ведет. Основа крыльца - деревянные столбы. Периодически весной и осенью от морозного пучения двери не открываются. По периметру ванных комнат (во всех квартирах) в швах соединениях трещины от 1 см и более. По периметру жилых комнат (во всех квартирах) в швах соединениях трещины от 1 см и более. В квартире № осела печь.

Министерством труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай 15 июля 2019 г. также проведена проверка, в ходе которой установлено, что в квартире № треснуто окно, имеются трещины в стыках стен ванной комнаты, жилой комнаты, в туалете дверь не закрывается, в жилой комнате отходит плинтус, из пола и потолка выходят гвозди, в зимнее время промерзает входная дверь; в квартире № входная дверь не открывается, задевает за пол крыльца, в зимнее время промерзает, дверь в ванную комнату не закрывается, имеются трещины в стыках стен кухни, жилой комнаты, ванной комнаты, печь в аварийном состоянии; в квартире № в стыках стен прихожей, ванной, жилой комнате имеются трещины, печь треснула, деформирован линолеум, выходят гвозди из пола и потолка, крыльцо отошло от стен дома, в зимнее время промерзает входная дверь; в квартире № в зимнее время перемерзает входная дверь, трещины в стыках стен кухни, ванной, жилой комнаты, имеется щель в полу. В подвальном помещении дома имеются 2 бетонные тумбы посередине, которые служат опорой для печи квартир № и № Опоры для печей квартир № и № служат деревянные доски.

ДД.ММ.ГГГГ г. ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Алтай" составило экспертное заключение № которым установлено, что условия проживания в квартире С.Ш., расположенной по <адрес>, не соответствует п. 4.7 СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях".

ДД.ММ.ГГГГ. ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Алтай" составило экспертное заключение № которым установлено, что условия проживания в квартире Т. (Л.), расположенной по адресу<адрес> не соответствует п. 4.7 СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях".

ДД.ММ.ГГГГ г. ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Алтай" составило экспертное заключение № которым установлено, что условия проживания в квартире К.О., расположенной по <адрес> не соответствует п. 4.1, 4.7 СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях".

ДД.ММ.ГГГГ г. прокурор г. Горно-Алтайска внес представление директору бюджетного учреждения Республики Алтай "Управление социальной поддержки населения города Горно-Алтайска" С.Т., в котором требовал принять меры по приведению в соответствии санитарным и иным требованиям жилое помещение по <адрес>, решить вопрос о предоставлении иных жилых помещений К.О. и Л.Е.В. по договору социального найма специализированного жилого помещения.

ДД.ММ.ГГГГ. Министерство регионального развития Республики Алтай обратилось в Горно-Алтайский городской суд Республики Алтай с иском к застройщику указанного 4-квартирного жилого дома, расположенного по <адрес> К.В. о возложении обязанности устранить выявленные недостатки работ, выполненных по государственным контрактам № от ДД.ММ.ГГГГ а именно: установить ленточный фундамент; установить бетонный фундамент под печами в квартирах №; устранить деформации пристроенных крылец; устранить щели и трещины в швах соединениях внутри жилых помещений в квартирах №; устранить деформации печей в квартирах № за счет собственных средств разработать проектные решения по ремонту и усилению конструкций дефектных ростверков путем

привлечения лица, имеющего правовые основания для разработки указанных проектных решений; безвозмездно устранить недостатки работ.

ДД.ММ.ГГГГ г. Горно-Алтайский городской суд Республики Алтай утвердил мировое соглашение между Министерством регионального развития Республики Алтай и К.В., согласно которому К.В. обязуется безвозмездно устранить выявленные в пределах гарантийного срока недостатки работ, выполненных в рамках государственных контрактов от ДД.ММ.ГГГГ г., а именно установить ленточный фундамент; установить бетонный фундамент под печами во всех квартирах; устранить деформацию пристроенных крылец; устранить щели и трещины в швах соединениях внутри жилых помещений; устранить деформацию печей, в срок не позднее ДД.ММ.ГГГГ г. за счет собственных финансовых и материальных средств.

ДД.ММ.ГГГГ г. Горно-Алтайским городским судом Республики Алтай выдан исполнительный лист на принудительное исполнение определения суда от ДД.ММ.ГГГГ г. об утверждении мирового соглашения, поскольку в срок до ДД.ММ.ГГГГ г. К.В. строительные дефекты (недостатки) в квартирах истцов не устранил.

На основании данного исполнительного листа постановлением судебного пристава-исполнителя от ДД.ММ.ГГГГ г. в отношении должника К.В. возбуждено исполнительное производство №, однако строительные дефекты (недостатки) в 4-квартирном жилом доме, расположенном по адресу<адрес>, не устранены по настоящее время.

Заключением экспертов от ДД.ММ.ГГГГ г. № ООО "Специализированная фирму "РусЭксперТ" установлено, что при строительстве 4-квартирного жилого дома, расположенного по <адрес> допущены следующие нарушения: отсутствие вертикальной гидроизоляции фундамента и стен подполья; отсутствие теплоизоляции стен подполья; отсутствие гидроизоляции в местах примыкания деревянных конструкций к стенам подполья; следы замачивания участка стены подполья; монтажная пена в стыках кладки стены подполья; повреждены фасадные элементы в местах примыкания крылец; деформация в виде сколов/трещин покрасочного слоя, неровности оштукатуренных поверхностей, дефекты обоев; примыкания перегородок к перекрытиям и стенам содержат трещины шириной раскрытия до 10 мм; прогибы обшивки потолка из гипсокартона до 10 мм на 1 м; образование щелей между досками до 5 мм, заполненные со стороны подполья монтажной пеной, отклонения от плоскости превышают предельно допустимое значение; отсутствие на кровле элементов снегозадержания и ливневой водосточной системы; отсутствует огнебиозащитная обработка стропильной системы; дверные полотна осели или имеют неплотный притвор по периметру коробки, приборы частично утрачены или неисправны, дверные коробки (колоды) перекошены, наличники повреждены; оконные блоки из ПВХ-профиля имеют повреждения остекления, некоторые створки не открываются, фурнитура работает с "закусыванием"; трещины конструкций печей, разрушение штукатурного слоя; система водоснабжения имеет недостаточную теплоизоляционную рубашку, в квартире № водоснабжение отсутствует в связи с промерзанием трубопровода; система канализации в нерабочем состоянии - колодцы переполнены массам льда, перемещение канализационных стоков невозможно. Причиной образования дефектов является нарушение технологии строительного производства при возведении здания. Строительство осуществлялось без проектной документации, а значит застройщик должен был руководствоваться действующими нормативами и стандартами в области строительства, и при необходимости собственными силами разрабатывать проектные решения. Жилые помещения, расположенные по адресу<адрес> не соответствуют строительным нормам и правилам, не соответствуют требованиям санитарных и противопожарных норм и правил, не соответствуют требованиям Постановления Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 "Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом", а значит не

пригодно для постоянного проживания. Эксперт пришел к выводу, что в связи с имеющимися строительными недостатками (дефектами) 4-квартирный жилой дом, расположенный по <адрес> не пригоден для постоянного проживания граждан.

Разрешая заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанции руководствовались положениями статей 15, 98.1, 99, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статьей 1 Закона Республики Алтай от 26 марта 2013 г. № 12-РЗ "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дополнительной гарантией прав на имущество и жилое помещение на территории Республики Алтай", Порядком предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденным Постановлением Правительства Республики Алтай от 17 апреля 2020 г., регулирующими спорные правоотношения.

Удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что обязанность по предоставлению Л.Е.В., К.О., С.Ш. и Л.Е.А. жилых помещений не может быть признана исполненной надлежащим образом, так как им предоставлены жилые помещения, непригодные для проживания в связи с многочисленными значительными строительными дефектами, поэтому Министерство экономического развития Республики Алтай, как уполномоченный орган, обязано вместо ранее предоставленных жилых помещений, расположенных по <адрес> непригодных для постоянного проживания, предоставить материальным истцам иные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированного жилого помещения на территории муниципального образования "Город Горно-Алтайск" Республики Алтай, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающих санитарным и техническим правилам и нормам.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит выводы суда первой и апелляционной инстанций законными.

В силу положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации определено, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской

Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на указанных нормах действующего законодательства, приведенных в судебных постановлениях, мотивированы со ссылкой на доказательства, обстоятельствам по делу не противоречат и сомнений в законности не вызывают.

Суды установив, что спорный жилой дом возведен без проекта, с нарушением строительных норм и правил, и на момент предоставления квартир истицам имел такие недостатки, которые исключали возможность использования его для постоянного проживания граждан в силу небезопасности строительных конструкций и нарушения строительных норм.

С учетом обстоятельств дела, суды пришли к законному выводу о том, что установленная законом обязанность по обеспечению жилыми помещениями истцов, ответчиком не выполнена, пригодные для проживания жилые помещения истцам не предоставлены.

Доводы кассационной жалобы о том, что судами не учтено, что Порядком предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденным постановлением Правительства Республики Алтай от 17 апреля 2020 г. № 144, определена процедура однократного предоставления жилых помещений, которая имеет заявительный характер, что приказы Министерства труда и социального развития Республики Алтай о предоставлении жилых помещений не отменены, истцы не восстановлены в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на законность оспариваемых судебных постановлений не влияют, поскольку правового значения для разрешения возникшего спора, предметом которого является надлежащее исполнение ответчиком обязанности по предоставлению жилья, не имеют.

Доводы кассационной жалобы о том, что вопросы признания жилых помещений непригодными для проживания и многоквартирных домов аварийными и подлежащими сносу или реконструкции отнесены к исключительной компетенции межведомственной комиссии, установленный законом порядок не соблюден, истцы с заявлениями в межведомственную комиссию не обращались, у Минэкономразвития Республики Алтай отсутствуют основания для предоставления иных жилых помещений указанным гражданам в связи с тем, что спорные квартиры не признаны комиссией непригодными к проживанию, подлежат отклонению, как основанные на неверном толковании норм материального права.

Согласно части 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилое помещение может быть признано непригодным для проживания, многоквартирный дом может быть признан аварийным и подлежащим сносу или реконструкции по основаниям и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации. В многоквартирном доме, признанном аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, все жилые помещения являются непригодными для проживания.

Положения части 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации и связанные с ней нормативные акты, охватывают случаи, когда жилое помещение признается непригодным для проживания именно в ходе его эксплуатации после состоявшегося предоставления, но не может применяться к правоотношениям, связанным с исполнением обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение. Иной подход напрямую нарушал бы требования специального закона о предоставлении лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенного жилого помещения

специализированного жилищного фонда, пригодного для проживания.

Производство в суде кассационной инстанции предназначено для проверки законности вступивших в законную силу судебных постановлений, установления правильности применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судебными инстанциями в ходе предшествующего рассмотрения дела (статьи 379.6, 390.13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Кассационные жалобы ссылок на обстоятельства, влекущие безусловную отмену постановленных судебных актов в кассационном порядке, не содержат, позиция подателей жалоб направлена на иную правовую оценку обстоятельств дела, выводов судов не опровергает, о нарушениях норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, не свидетельствует, ввиду чего не может повлечь отмену правильных судебных постановлений.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 28 июня 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай от 25 августа 2021 г. оставить без изменения, кассационные жалобы представителя Министерства финансов Республики Алтай Ч., представителя Министерства экономического развития Республики Алтай Т. без удовлетворения.

32. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 г. № 88-612/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Благодатских Г.В.,

судей Ковалевской В.В., Папушиной Н.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 04RS0021-01-2021-000349-53 по иску прокурора Советского района г. Улан-Удэ в интересах Ж.О. к Федеральному государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования "Бурятский государственный университет имени Доржи Б." о признании права на полное государственное обеспечение

по кассационной жалобе Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Бурятский государственный университет имени Доржи Б." на решение Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 22 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 14 июля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Благодатских Г.В., судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Прокурор Советского района г. Улан-Удэ в интересах Ж.О. обратился в суд с иском к Федеральному государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования "Бурятский государственный университет имени Доржи Б." (далее ФГБОУ ВО "БГУ") о признании за Ж.О. права на полное государственное

обеспечение.

Исковые требования мотивированы тем, приказом ректора ФГБОУ ВО "Читинская государственная медицинская академия" от 30 июля 2015 г. № 610-с Ж.О. зачислена на 1 курс лечебного факультета на бюджетной основе по льготным основаниям. Ж.О. находилась на полном государственном обеспечении как лицо числа детей-сирот.

Приказом ректора ФГБОУ ВО "БГУ" от 18 сентября 2020 г. № 185 Ж.О. в порядке перевода из другого образовательного учреждения зачислена на 3 курс медицинского института на бюджетной основе. Однако, ответчиком было отказано Ж.О. в зачислении ее на полное государственное обеспечение.

Истец просил суд признать действия ФГБОУ ВО "БГУ" об отказе в зачислении Ж.О. на полное государственное обеспечение незаконными; признать за Ж.О. право на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования; возложить на ответчика обязанность зачислить Ж.О. как лицо из числа детей-сирот на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования с сентября 2020 года.

Решением Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 22 марта 2021 г. исковые требования прокурора Советского района г. Улан-Удэ в интересах Ж.О. удовлетворены.

Действия ФГБОУ ВО "БГУ", выразившиеся в отказе в зачислении Ж.О. на полное государственное обеспечение, признаны незаконными.

За Ж.О. признано право на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования.

На ФГБОУ ВО "БГУ" возложена обязанность зачислить Ж.О., как лицо из числа детей-сирот на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования с сентября 2020 года.

С ФГБОУ ВО "БГУ" в доход бюджета взыскана государственная пошлина в размере 300 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 14 июля 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель ФГБОУ ВО "БГУ" Ф. ставит вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений в связи с нарушением норм материального и процессуального права, несоответствия выводов суда обстоятельствам дела. Кассатор указывает, что Ж.О. прекратила обучение в одном образовательном учреждении (ФГБОУ ВО "Читинская государственная медицинская академия"), и в 24-летнем возрасте была зачислена в другое - ФГБОУ ВО "БГУ", в связи с чем полностью утратила право на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования в силу ее возраста, поскольку на момент зачисления в ФГБОУ ВО "БГУ" уже был превышен верхний возрастной предел, предусмотренный федеральным законодательством.

Прокурор восьмого отдела (кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Р. в судебном заседании возражал против доводов кассационной жалобы, полагал об отсутствии оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Иные лица, участвующие в деле, будучи надлежащим образом извещенными о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, об отложении судебного заседания по рассмотрению кассационной жалобы не просили, в связи с чем, руководствуясь статьей 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей

юрисдикции полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Статья 379.6 ГПК РФ предусматривает, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции таких нарушений при принятии обжалуемых судебных постановлений не усматривает, рассмотрение произведено в пределах доводов кассационной жалобы истца.

Как установлено судом и следует из материалов дела, приказом ректора ФГБОУ ВО "Читинская государственная медицинская академия" Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 июля 2015 г. № 610-с Ж.О. зачислена в состав студентов 1 курса лечебного факультета на бюджетной основе по льготным основаниям. Во время обучения Жимбеева находилась на полном государственном обеспечении как лицо из числа детей-сирот.

У Ж.О. мать Ж.Б. умерла ДД.ММ.ГГГГ сведения об отце записаны со слов матери.

Приказом ректора ФГБОУ ВО "Читинская государственная медицинская академия" от 08 сентября 2020 № 657-с Ж.О. отчислена в связи с переводом в другую образовательную организацию - в ФГБОУ ВО "Бурятский государственный университет".

Приказом ректора ФГБОУ ВО "Бурятский государственный университет имени Доржи Б." № 185 от 18 сентября 2020 г. истец Ж.О. зачислена в порядке перевода из другого образовательного учреждения на 3 курс медицинского института на бюджетной основе.

В сентябре 2020 года истец Ж.О. обратилась к ответчику с заявлением о постановке ее на полное государственное обеспечение как лицо из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ответчик отказал истцу Ж.О. в предоставлении ей полного государственного обеспечения, поскольку на момент зачисления ей исполнилось 24 года.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что истец Ж.О. изначально была зачислена в учреждение высшего профессионального образования, в качестве лица из числа детей-сирот бесплатно, с государственным содержанием, на момент перевода в другое образовательное учреждение не завершила обучение по очной форме обучения, по основной профессиональной образовательной программе - специалитету, продолжила обучение после перевода в другом образовательном учреждении, в связи с чем пришел к выводу о наличии у истца права на полное государственное обеспечение до завершения обучения (получения образования) при продолжении обучения после зачисления в образовательное учреждение в порядке перевода.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда первой инстанции в силе, согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции соглашается с обоснованностью выводов суда первой и апелляционной инстанции, поскольку они основаны на совокупном исследовании имеющихся в деле

доказательств, не противоречат действующему законодательству, подробно аргументированы в оспариваемых судебных актах.

Согласно п. 3 ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лица, потерявшие в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающиеся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и (или) по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов, зачисляются на полное государственное обеспечение до завершения обучения по указанным образовательным программам.

В случае достижения лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицами, потерявшими в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающимися по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и (или) по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов, возраста 23 лет за ними сохраняется право на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке, предусмотренные в отношении указанных лиц, до завершения обучения по таким образовательным программам.

К лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указанным Законом отнесены лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке (статья 1).

Полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования заключаются в предоставлении бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря или возмещение их полной стоимости, предоставление жилого помещения в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", законодательно закрепленных дополнительных мер по социальной защите прав указанной категории лиц, а также бесплатное оказание медицинской помощи до завершения обучения по указанным образовательным программам.

Суды обеих инстанций, оценив представленные по делу доказательства, учитывая приведенные положения законодательства, и установив, что Ж.О. не завершила обучение по очной форме обучения по основной профессиональной образовательной программе - специалитету, в порядке перевода была зачислена в другое образовательное учреждение, где продолжила обучение, пришли к убеждению о наличии у истца права нахождения на государственном содержании (обеспечении) до завершения обучения (получения образования).

Данные выводы основаны на тщательной проверке и оценке представленных суду доказательств, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм материального права.

Доводы заявителя, изложенные в кассационной жалобе, были предметом рассмотрения суда первой и апелляционной инстанций и получили надлежащую правовую оценку, не могут служить основанием для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, поскольку сводятся к несогласию с оценочными выводами суда первой и апелляционной

инстанций и неверному толкованию норм материального права.

Каких-либо нарушений норм процессуального права судом первой и апелляционной инстанций, которые могли бы служить основанием для отмены судебных постановлений, по доводам кассационной жалобы и материалам дела не усматривается.

Принятые по делу решение и апелляционное определение соответствует нормам материального и процессуального права, а содержащиеся в нем выводы - установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы заявителя.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 22 марта 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Бурятия от 14 июля 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Бурятский государственный университет имени Доржи Б." без удовлетворения.

33. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 января 2022 г. № 88А-624/2022

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Евтифеевой О.Э.,

судей Конаревой И.А., Мишиной И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Министерства финансов Республики Алтай, поданную 12 ноября 2021 года, на решение Верховного Суда Республики Алтай от 21 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 года

по административному делу № 3а-17/2021 по административному исковому заявлению П. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Евтифеевой О.Э.,

установила:

П. обратилась в Верховный Суд Республики Алтай с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере <данные изъяты> руб.

В обоснование требований указано, что решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 5 ноября 2019 года на Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай возложена обязанность предоставить административному истцу жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории города Горно-Алтайска Республики Алтай, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам. До настоящего времени решение Горно-Алтайского городского суда не исполнено.

Решением Верховного Суда Республики Алтай от 21 июня 2021 года заявленные требования удовлетворены. С Республики Алтай в лице Министерства финансов Республики

Алтай за счет средств республиканского бюджета в пользу П. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере <данные изъяты> руб., расходы по оплате государственной пошлины в сумме 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 года решение Верховного Суда Республики Алтай от 21 июня 2021 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Министерством финансов Республики Алтай ставится вопрос об отмене судебных актов, как принятых с нарушением норм материального и процессуального права. Выражают несогласие с выводами судов первой и апелляционной инстанций, что меры, предпринятые должником для исполнения судебного акта в разумный срок, являются недостаточными и неэффективными. Полагают, что вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что сумма компенсации за неисполнение судебного акта в разумный срок подлежит взысканию только с Министерства не соответствует нормам материального права, поскольку интересы субъекта Российской Федерации представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета. Считают необоснованным вывод судов о том, что срок исполнения решения является неразумным, поскольку в длительном неисполнения решения отсутствует вина Министерства, в связи с тем, что Министерство не является уполномоченным органом на совершение установленных законом действий обеспечения жильем детей-сирот. Указывают, что судами не принят во внимание довод Министерства о том, что административным истцом не обоснован размер компенсации.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме. В судебное заседание не явились, возражений не представили. Представителем УФССП России по Республике Алтай представлено заявление о рассмотрении кассационной жалобы в отсутствие. На основании статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судебная коллегия находит возможным рассмотрение дела в отсутствие не явившихся лиц.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта.

Таких нарушений при рассмотрении дела судами допущено не было.

Судами установлено и из материалов дела следует, что решением Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 05 ноября 2019 года, вступившим в законную силу 22 января 2020 года, на Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай возложена обязанность предоставить П. жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения на территории города Горно-Алтайска Республики Алтай, площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам.

Выданный на основании решения суда исполнительный лист, предъявлен в службу судебных приставов.

Постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств и розыску Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Алтай от 26 февраля 2020 года

возбуждено исполнительное производство в отношении должника - Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай.

На момент рассмотрения настоящего административного дела решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 05 ноября 2019 года не исполнено.

Принятые судебным приставом-исполнителем меры принудительного исполнения не дали результата.

Таким образом, на момент вынесения решения (21 июня 2021 года) продолжительность исполнения решения Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 5 ноября 2019 года со дня поступления исполнительного листа для принудительного исполнения (12 февраля 2020 года) составила 1 год 4 месяцев 09 дней, общий срок исполнения решения суда с момента вступления решения в законную силу (22 января 2020 года) - 1 год 4 месяца 30 дней.

В силу части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которому при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом таких обстоятельств, как достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов и общей продолжительности неисполнения судебного акта.

Согласно части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

С учетом указанных правовых норм в их правовой взаимосвязи установление факта нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения компенсации.

Оценив представленные доказательства, установив, что с момента возбуждения исполнительного производства общий срок исполнительного производства на день рассмотрения дела судом составляет более 1 года, истек шестимесячный срок, установленный частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, что свидетельствует о соблюдении административным истцом срока обращения с административным иском в суд, и наличии обстоятельств, подтверждающих нарушение права П. на исполнение судебного акта в разумный срок, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии у заявителя права на присуждение компенсации, поскольку должником не предпринято конкретных, своевременных, достаточных мер для исполнения решения суда.

Размер компенсации определен судом в соответствии с требованиями статьи 2

Федерального закона от 30 апреля 2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" исходя из принципов разумности и справедливости, установленных по делу обстоятельств, по которому допущено длительное неисполнение судебного акта, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, принимая во внимание, что административный истец относится к категории социально незащищенных граждан, по отношению к которым государство приняло на себя повышенные обязательства, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Судебная коллегия, проверяя законность решения суда в апелляционном порядке, с выводами суда первой инстанции согласилась, критически оценив доводы об отсутствии вины должника в длительном неисполнении судебного акта по причине дефицита жилых помещений, роста цен на жилье, отсутствие земельных участков для строительства многоквартирных домов, отсутствия денежных средств и необходимости значительного количества времени для соблюдения законодательства о контрактной системе в сфере закупок. Несостоятельными также признаны доводы Министерства финансов Республики Алтай о ненадлежащем определении судом ответчика по делу.

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены состоявшихся судебных актов по доводам кассационной жалобы.

Вопреки доводам кассационной жалобы правильными являются выводы суда о недостаточности и неэффективности принятых для исполнения судебного акта мер, поскольку судами установлено и подтверждается материалами дела, что выполненные должником действия, направленных на реальное исполнение решения суда, при отсутствии правового результата не позволяют признать их достаточными и эффективными. Ссылка заявителя жалобы на длительность процедур и затруднения в проведении мероприятий по формированию специализированного жилищного фонда не опровергают правильности выводов суда о наличии права на присуждение компенсации с учетом длительности неисполнения судебного акта. Следует принять во внимание, что порядок формирования специализированного жилищного фонда, установленный Правительством Республики Алтай, подлежит реализации уполномоченными органами в порядке исполнения возложенных на соответствующие органы полномочий, т.е. не связан с моментом возбуждения исполнительных производств.

В силу пункта 5 части 9 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

В соответствии с частью 3 статьи 4 указанного федерального закона компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, если такое нарушение было допущено органом или организацией, финансируемыми за счет средств соответствующего бюджета, либо должностным лицом

этого органа или этой организации.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 5 названного федерального закона судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета, либо судебного акта, возлагающего на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, исполняется соответствующим финансовым органом.

Пунктом 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" прямо предусмотрено, что в резолютивной части решения о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок указывается на взыскание денежных средств с соответствующего публично-правового образования в лице соответствующего финансового органа за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций правильно применили специальные нормы и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, регулирующие вопросы взыскания компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок и взыскали компенсацию с Министерства финансов Республики Алтай, которое в соответствии с полномочиями, установленными "Положением о Министерстве финансов Республики Алтай и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Алтай", утвержденным Постановлением Правительства Республики Алтай от 15 ноября 2018 № 356, является финансовым органом Республики Алтай, осуществляющим составление и организацию исполнения республиканского бюджета Республики Алтай.

Доводы кассационной жалобы о том, что размер компенсации не соответствует принципам разумности, справедливости и степени нарушения, не могут являться основанием для отмены судебных актов в кассационном порядке, поскольку направлены на иную оценку обстоятельств, установленных судом, основаны на субъективном мнении заявителя.

Проверив правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими административное дело, в пределах доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не установила оснований для отмены и изменения судебных актов в кассационном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Верховного Суда Республики Алтай от 21 июня 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в сроки и в порядке, предусмотренные статьями 318, 319 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Мотивированное кассационное определение изготовлено 20 января 2022 года.

34. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2022 г. № 88-2357/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Благодатских Г.В.,

судей Варнавской Л.С., Ковалевской В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3146/2021 (УИД 55RS0007-01-2021-003984-61) по исковому заявлению П.М. к Министерству имущественных отношений Омской области о предоставлении жилого помещения

по кассационной жалобе представителя Министерства имущественных отношений Омской области Пышной А.Ю. на решение Центрального районного суда г. Омска от 12 августа 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 11 ноября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Варнавской Л.С., судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

П.М. обратилась в суд с иском к Министерству имущественных отношений Омской области о возложении обязанности предоставить жилое помещение. В обоснование заявленных требований указано, что на основании распоряжения Министерства образования Омской области от 24 декабря 2013 г. истце включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, которые относились в категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ. До настоящего времени жилое помещение ей не предоставлено, при этом своего жилья она не имеет.

Просила обязать Министерство имущественных отношений Омской области предоставить ей жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Решением Центрального районного суда г. Омска от 12 августа 2021 г. на Министерство имущественных отношений Омской области возложена обязанность по предоставлению П.М., ДД.ММ.ГГГГ рождения, благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. С Министерства имущественных отношений Омской области в пользу П.М. взыскано 300 руб. расходов по оплате государственной пошлины.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 11 ноября 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Министерства имущественных отношений Омской области Пышной А.Ю. ставит вопрос об отмене оспариваемых судебных постановлений ввиду несоответствия выводов, изложенных в судебных актах, обстоятельствам дела. Кассатор полагает, что Министерство имущественных отношений Омской области является ненадлежащим ответчиком по делу.

Письменных возражений на кассационную жалобу не поступило.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились. О времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения соответствующей информации на официальном сайте суда (http://8kas.sudrf.ru), сведений о причинах неявки не представили, об отложении

рассмотрения дела в связи с невозможностью явиться в судебное заседание не просили.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции определила рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции рассматривает дело в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Согласно части 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Указанных в законе оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений не имеется.

Как следует из материалов дела и установлено судами, что матерью истца П.М., ДД.ММ.ГГГГ года рождения являлась ФИО8, которая на основании решения Центрального районного суда г. Омска от ДД.ММ.ГГГГ лишена родительских прав в отношении П.М.

Приказом Департамента образования Администрации г. Омска №-о от 14 марта 2008 г. с учетом приказа №-о от 11 апреля 2008 г. опекуном над несовершеннолетней П.М. назначена П.И. в связи с тем, что мать несовершеннолетней - ФИО8 уклоняется от воспитания ребенка и защиты ее прав и интересов, сведения об отце ребенка внесены в запись акта о рождении на основании заявления матери.

Приказом Департамента образования Администрации г. Омска №-о от 20 августа 2010 г. отменено закрепленное за несовершеннолетней П.М. право пользования жилым помещением по адресу: <адрес>.

Мать истца ФИО8 умерла ДД.ММ.ГГГГ.

Из ответа Департамента жилищной политики Администрации г. Омска от 23 декабря 2013 г. следует, что решение о предоставлении П.М. жилого помещения на основании договора социального найма не принималось. На учете граждан, в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, истец не состоит.

Согласно ответу ФГБУ "ФКП Росреестра" сведения о наличии у П.М. на праве собственности жилых помещений отсутствуют.

По сведениям БУ Омской области "Омский центр кадастровой оценки и технической документации" истец не значится в числе собственников жилых помещений, право бесплатной приватизации жилого помещения на территории Омской области не использовал.

В соответствии с предоставленной информацией Министерства образования Омской области, а также копией распоряжения Министерства образования Омской области от 24 декабря 2013 г. № 3600 "О включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещением" истец включена в соответствующий список на территории муниципального образования городской округ город Омск Омской области (в 14-летнем возрасте). По состоянию на 30 июля 2021 г. истец числится в списке под номером 2270.

Разрешая спор и удовлетворяя требования П.М. суд первой инстанции исходил из того, что П.М. жилым помещением не обеспечена, при этом нуждается в предоставлении жилого

помещения в связи с отсутствием на праве собственности либо на праве социального найма жилого помещения, руководствуясь положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", принимая во внимание положения Порядка предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений и договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Омской области, утвержденного постановлением Правительства Омской области от 19 декабря 2012 г. № 284-п, пришел к выводу о наличии оснований для возложения на Министерство имущественных отношений Омской области обязанности по предоставлению истцу благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с указанным выше Порядком.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился.

В кассационном порядке право истца на обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда не оспаривается. Судебные постановления оспариваются в части определения надлежащего ответчика по заявленным требованиям.

Рассматривая дело в пределах доводов кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции находит оспариваемые постановления суда первой и апелляционной инстанций законными.

В соответствии со статьей 1 Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее по тексту - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ) лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно части 1 статьи 57 Жилищный кодекс Российской Федерации, введенного в действие с 1 марта 2005 г., жилые помещения по договору социального найма предоставлялись гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учет.

Для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 г.) к таким лицам, в частности, относились лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (то есть лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей) по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в том числе и на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

Предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам

из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в соответствии с указанными нормами закона носило заявительный характер и подлежало реализации при условии письменного обращения таких лиц в уполномоченные органы для принятия их на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

В связи с введением в действие статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, с 1 января 2013 г., жилые помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стали предоставляться по договорам найма специализированных жилых помещений в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Выводы судов первой и апелляционной инстанции основаны на указанных нормах действующего законодательства, приведенных в судебных постановлениях, мотивированы со ссылкой на доказательства, обстоятельствам по делу не противоречат.

Как следует из материалов дела, П.М. относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения не является, поставлена на учет в своей категории граждан в установленном законом порядке, до настоящего времени жилым помещением не обеспечена, чем нарушаются ее жилищные права. С учетом указанных обстоятельств, выводы судов о возложении на ответчика обязанности по предоставлению П.М. благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, являются законными.

Доводы кассационной жалобы о том, что Министерство имущественных отношений Омской области является ненадлежащим ответчиком по заявленным исковым требованиям, были предметом оценки судов первой и апелляционной инстанции и правомерно отклонены.

В абзаце 1 пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" предусмотрено, что детям-сиротам и лицам из числа детей-сирот

органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 1 Положения о Министерстве имущественных отношений Омской области, утвержденного Указом Губернатора Омской области от 10 февраля 2004 г. № 26, Министерство имущественных отношений Омской области является уполномоченным органом исполнительной власти Омской области, обеспечивающим проведение единой государственной политики в сферах имущественных и земельных отношений на территории Омской области, управление и распоряжение в пределах своей компетенции имуществом, в том числе земельными участками, находящимся в собственности Омской области, за исключением лесных участков, водных объектов, иных природных ресурсов. Министерство участвует в реализации государственной политики Омской области в жилищной сфере в пределах компетенции, определенной федеральным и областным законодательством.

Министерство в соответствии с возложенными на него задачами в сфере управления собственностью Омской области осуществляет от имени Омской области правомочия собственника в случаях и порядке, предусмотренных федеральным и областным законодательством.

Постановлением Правительства Омской области от 19 декабря 2012 г. № 284-п утвержден Порядок предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений и договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Омской области (далее - Порядок).

Постановлением Правительства Омской области от 7 июля 2021 г. №-п пункт 2 указанного Порядка изложен в новой редакции, согласно которой уполномоченным органом исполнительной власти Омской области по приобретению жилых помещений по договорам купли-продажи для предоставления детям-сиротам, а также по предоставлению жилых помещений детям-сиротам в соответствии с настоящим Порядком является Министерство имущественных отношений Омской области.

Обеспечение реализации полномочий Министерства по приобретению жилых помещений по договорам купли-продажи для предоставления детям-сиротам, а также по предоставлению жилых помещений детям-сиротам в соответствии с настоящим Порядком осуществляется казенным учреждением Омской области "Центр учета и содержания собственности Омской области" (далее - уполномоченное учреждение)."

Согласно пункта 3 Порядка уполномоченным органом исполнительной власти Омской области, осуществляющим формирование и ведение списка детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", является Министерство образования Омской области.

Министерство образования Омской области ежегодно не позднее 15 января текущего года направляет в уполномоченное учреждение сведения о детях-сиротах, состоящих в списке, чье право на обеспечение жилым помещением возникло до начала текущего года, а также возникнет в текущем году, по данным на 1 января текущего года по каждому муниципальному району Омской области и муниципальному образованию городской округ город Омск Омской области в отдельности.

Жилые помещения приобретаются уполномоченным учреждением (за исключением случая, установленного пунктом 7.1 настоящего Порядка) по договорам купли-продажи, Министерством строительства - путем строительства жилых помещений или участия в долевом строительстве многоквартирных жилых домов (пункт 7 Порядка).

При этом, согласно пункту 8 Порядка осуществление функций по включению жилого

помещения в установленном законом порядке в специализированный жилищный фонд Омской области возложено на Министерство имущественных отношений Омской области.

Согласно пункту 1.2 Устава казенного учреждения "Центр учета и содержания собственности Омской области", утвержденного распоряжением Министерства имущественных отношений Омской области от 6 мая 2020 г. №-р, учредителем учреждения является Омская область. Функции учредителя от имени Омской области осуществляет Минимущество Омской области как орган исполнительной власти Омской области в сфере управления собственностью Омской области и как отраслевой орган исполнительной власти Омской области.

Пунктом 1.3 Устава предусмотрено, что учреждение является некоммерческой организацией, осуществляющей оказание государственных услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных функций в целях обеспечения реализации полномочий Минимущества в сфере управления собственностью Омской области, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств областного бюджета на основании бюджетной сметы.

Согласно пункту 1.8 Устава учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения несет собственник имущества - Омская область в лице Министерства имущественных отношений Омской области.

Из пояснительной записки к проекту постановления Правительства Омской области "О внесении изменений в постановление Правительства Омской области от 19 декабря 2012 г. №-п следует, что проект был подготовлен в целях совершенствования работы по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями посредством возложения части функций по реализации указанной деятельности на КУ "ЦУС".

Возлагая обязанность по предоставлению истцу жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения на Министерство имущественных отношений Омской области, суды правомерно исходили из того, что обязанность по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и лиц из числа детей-сирот возложена федеральным законодателем на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которым в рассматриваемом споре является Министерство имущественных отношений Омской области. Учитывая, что казенное учреждение "Центр учета и содержания собственности Омской области к органам исполнительной власти субъекта не относится, создано в целях обеспечения реализации полномочий Министерства имущественных отношений Омской области, с передачей части полномочий по приобретению жилых помещений по договорам купли-продажи для предоставления детям-сиротам, а также по предоставлению жилых помещений детям-сиротам в соответствии с Порядком предоставления, суды пришли к правильному выводу, что оснований для возложения на указанное казенное учреждение обязанностей по обеспечению жилым помещением истца не имеется.

Доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о допущенных судами нарушениях норм материального права.

Нарушений норм процессуального права, которые привели или могли привести к принятию неправильных судебных постановлений, а также могли бы служить основанием для отмены вступивших в силу судебных постановлений, по доводам кассационной жалобы и материалам дела не усматривается.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Центрального районного суда г. Омска от 12 августа 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 11 ноября 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу представителя Министерства имущественных отношений Омской области Пышной А.Ю. без удовлетворения.

35. *Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21 октября 2021 года по делу № 88-8794/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Аноприенко К.В.,

судей Хребтовой Н.Л., Панфиловой Л.Ю.,

с участием прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации Нишоновой Ф.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Тамбовского района Амурской области в интересах Мартынова Андрея Александровича к администрации Тамбовского района Амурской области о возложении обязанности предоставить жилое помещение по договору специализированного найма жилого помещения,

по кассационному представлению прокурора Амурской области,

на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 26 мая 2021 года, которым в удовлетворении исковых требований прокурора отказано.

Заслушав доклад судьи Хребтовой Н.Л., выслушав прокурора, поддержавшего доводы кассационного представления и полагавшего апелляционное определение подлежащим отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции, судебная коллегия

установила:

Прокурор Тамбовского района Амурской области обратился в суд с иском в интересах Мартынова А.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, об обеспечении жилым помещением как лица, относящегося к категории детей, оставшихся без попечения родителей, указывая, что в 2003 году родители истца лишены родительских прав, опекуном назначена его бабушка Мартынова Л.И. Постановлением администрации Тамбовского района от 21 октября 2003 года за несовершеннолетним Мартыновым А.А. закреплено жилое помещение, расположенное в <адрес>, принадлежащее на праве собственности отцу Мартынову А.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, лишенному родительских прав. В закрепленном жилом помещении несовершеннолетний Мартынов А.А. не зарегистрирован и никогда не проживал, до настоящего времени имеет регистрацию по месту жительства опекуна Мартыновой Л.И. в <адрес>. Орган опеки и попечительства контроль за сохранностью закрепленного жилого помещения не осуществлял, собственник жилья Мартынов А.А. в 2014 году продал квартиру по <адрес> третьему лицу. В апреле 2020 года истец Мартынов А.А. обратился в администрацию Тамбовского района с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в чем ему отказано ответом администрации Тамбовского района от 21 сентября 2020 года в связи с достижением 23 лет. Однако Мартынов А.А. не обеспечен жильем и не реализовал право на такое обеспечение. Прокурор просил признать за истцом право на получение благоустроенного специализированного жилого помещения по договору социального найма, площадью не менее 33 кв.м, на территории с. Тамбовка Амурской области; обязать администрацию Тамбовского района принять истца на регистрационный учет нуждающегося с жилом помещении как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Тамбовского районного суда Амурской области от 15 февраля 2021 года требования прокурора удовлетворены. **За Мартыновым А.А. признано право на предоставление жилого помещения как лицу, относящемуся к категории детей-сирот и** детей, оставшихся без попечения родителей. На администрацию Тамбовского района Амурской области возложена обязанность принять Мартынова А.А. на соответствующий учет.

Апелляционным определением судебной коллеги по гражданским делам Амурского областного суда от 26 мая 2021 года решение суда отменено и принято новое решение, которым прокурору отказано в удовлетворении исковых требований.

В кассационном представлении прокурор Амурской области просит отменить апелляционное определение и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Администрацией Тамбовского района Амурской области поданы возражения с просьбой оставить апелляционное определение без изменения, кассационное представление прокурора – без удовлетворения.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции стороны не явились, об отложении рассмотрения дела не просили.

В соответствии с частью 5 статьи 379.5 ГПК РФ неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, суд кассационной инстанции находит кассационное представление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такого характера нарушения при рассмотрении дела допущены судом апелляционной инстанции.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования прокурора, исходил из того, что Мартынов А.А. относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, до настоящего времени не обеспечен жилым помещением. Суд указал, что невключение истца в список лиц указанной категории до достижения им возраста 23-х лет само по себе не может являться основанием к отказу в обеспечении жилым помещением, поскольку государственные органы и органы местного самоуправления в области защиты прав детей обязаны принимать меры по выявлению и включению детей-сирот в соответствующий региональный список, что в отношении истца не было сделано.

Отменяя решение суда и принимая новое решение об отказе в требованиях прокурора, суд апелляционной инстанции сослался на то, что сам истец до достижения 23-х лет без уважительных причин не обратился с заявлением о предоставлении жилья, не встал на соответствующий учет, покинул с. Тамбовка 5 лет назад и в настоящее время живет в Москве.

Выводы суда апелляционной инстанции сделаны с нарушением норм материального права, при их неправильном применении, противоречат фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 9 статьи 8 указанного Федерального закона право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Отменяя решение суда и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие у Мартынова А.А. для постановки на учет препятствий, которые отпали 12 лет назад, когда истец достиг совершеннолетия, без уважительных причин впервые с заявлением о принятии на учет обратился только в 2020 году после исполнения 30 лет.

Выводы суда апелляционной инстанции противоречат материалам дела, из которых видно, что Мартынов А.А. в 2011 году обращался в суд с иском об оспаривании постановления главы администрации Тамбовского сельсовета от 21 октября 2003 года № 160 о закреплении за ним жилого помещения по <адрес>, принадлежащего на праве собственности его отцу Мартынову А.А., лишенному родительских прав, ссылаясь на то, что проживание с отцом является невозможным.

Решением Тамбовского районного суда от 25 февраля 2011 года Мартынову А.А. в признании постановления незаконным отказано.

При этом судом не рассмотрены доводы истца о невозможности проживания в квартире отца, поскольку, как указал суд, эти доводы не имеют отношения к предмету дела. В то же время, органы опеки и попечительства не представили в материалы дела доказательства осуществления контроля за сохранностью жилья, его пригодности и возможности проживания истца с отцом, лишенным родительских прав. Мер по обследованию жилья, разъяснению заявителю его жилищных прав как лицу из числа детей-сирот не принято.

В дальнейшем закрепленное за истцом жилое помещение по <адрес> продано отцом Мартыновым А.А. в 2014 году третьему лицу.

Согласно вышеуказанному решению суда истец Мартынов А.А. в 2011 году одновременно с обращением в суд о признании постановления незаконным обратился в администрацию района с заявлением о постановке на жилищный учет, в котором привел аналогичные доводы о невозможности проживания в закрепленном жилом помещении.

С учетом таких обстоятельств суд первой инстанции принял решение об удовлетворении требований прокурора в защиту прав истца, относящегося к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, права которого на обеспечение жилым помещением не были реализованы.

Согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Судом апелляционной инстанции необоснованно не принята во внимание совокупность имеющихся в деле доказательств, подтверждающих, что в результате ненадлежащего исполнения уполномоченными органами обязанностей по защите прав истца и закреплении за ним жилого помещения при фактической невозможности проживания в квартире отца, истец был лишен возможности в несовершеннолетнем возрасте, а также в дальнейшем при обращении в местную администрацию до достижения 23 лет реализации права на включение в список детей-сирот, имеющих право на жилищное обеспечение.

Доводы суда апелляционной инстанции о том, что из телефонограммы разговора истца Мартынова А.А. с помощником прокурора следует, что истец покинул с. Тамбовку 5 лет назад и живет в Москве, не могли являться основанием к отмене решения суда первой инстанции, поскольку юридически не подтверждены и не имеют правового значения.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии в деле доказательств уважительных причин, по которым истец не встал на жилищный учет, сделаны без учета всех обстоятельств дела, которые приняты во внимание судом первой инстанции и подтверждены материалами дела.

Судом апелляционной инстанции при отмене решения суда и принятии нового решения неправильно применены положения пункта 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по его применению, в связи с чем подлежит отмене апелляционное определение с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 26 мая 2021 года отменить. Оставить в силе решение Тамбовского районного суда Амурской области от 15 февраля 2021 года.

36. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г. № 88-2620/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Соловьевой О.В.

судей Старовойт Р.К., Аноприенко К.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Т.В.В. к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края о возложении обязанности принять на учет в качестве нуждающегося, предоставлении жилого помещения,

по кассационной жалобе Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края

на решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 17 июня 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 30 октября 2020 года

Заслушав доклад судьи Старовойт Р.К., судебная коллегия

установила:

Т.В.В. обратился в суд с иском к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края (далее - Министерство ЖКХ Хабаровского края) о возложении обязанности принять на учет в качестве нуждающегося и предоставлении жилого помещения, в обоснование заявленных требований, указав, что он относится к категории лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Мать Т.Е., лишена родительских прав в 1996 году, отец Т.В.И. умер 19 марта 1999 года. Он не был обеспечен жильем, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению благоустроенными жилыми помещениями специализированного государственного жилищного фонда края по договорам найма специализированных жилых помещений, включен не был. В настоящее время со своей семьей **проживает в квартире, приобретенной на средства материнского капитала, в которой ему принадлежит 1/8 доли на праве собственности.** В 2013 году признан нуждающимся в обеспечении благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда. 08 августа 2019 года ответчик отказал Т.В.В. во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению благоустроенными жилыми помещениями специализированного государственного жилищного фонда края по договорам найма специализированных жилых помещений.

Решением Центрального районного суда г. Хабаровска от 17 июня 2020 года исковые требования удовлетворены частично, на Министерство ЖКХ Хабаровского края возложена обязанность предоставить Т.В.В. благоустроенное жилое помещение специализированного государственного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в г. Хабаровске, размером не менее 18 квадратных метров общей площади, за счет жилищного фонда Хабаровского края. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского края от 30 октября 2020 года решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 17 июня 2020 года оставлено без изменения, апелляционные жалобы Т.В.В., Министерства ЖКХ Хабаровского края - без удовлетворения.

В кассационной жалобе Министерство ЖКХ Хабаровского края просит отменить решение первой и апелляционной инстанции и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований.

В доводах кассационной жалобы заявитель выражает несогласие с выводами суда первой и апелляционной инстанции, указывает, что суд, удовлетворив требование в части предоставления жилого помещения, не исследовал то обстоятельство, что истцу принадлежит жилое помещение на праве собственности по адресу: <адрес>, полагает, что истец имеет возможность обратиться в межведомственную комиссию с заявлением об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, с приложением документа, подтверждающего общую площадь указанного жилого помещения по данным кадастрового (технического) учета. Полагает, что в нарушение норм материального права, суды первой и апелляционной инстанции пришли к ошибочному выводу о том, что включение истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, не требуется.

Представитель Министерства ЖКХ Хабаровского края, Т.В.В. в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции не явились. В материалах дела имеются уведомления о надлежащем извещении, судебная коллегия в соответствии с ч. 5 ст. 379.5 ГПК РФ полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных актов.

В соответствии со статьей 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения

судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанциями при рассмотрении настоящего дела не допущено.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь ч. 1 ст. 5 Закона Хабаровского края от 13.10.2005 № 304 "О жилищных правоотношениях в Хабаровском крае", Законом Хабаровского края от 10.12.2012 № 253 "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Хабаровском крае", пришел к выводу о том, что Т.В.В. относящийся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет право на предоставление ему благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда Хабаровского края по договору найма специализированного жилого помещения в виде отдельной квартиры общей площадью 18 квадратных метров в пределах города Хабаровска. Также суд указал, что при наличии оснований для предоставления истцу жилого помещения, оснований для включения в списки, не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда согласилась с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда обще юрисдикции также не находит оснований для отмены принятых по делу судебных постановлений.

Из материалов дела следует, что Т.В.В., <...> года рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку мать Т.Е., лишена родительских прав решением Вяземского районного суда Хабаровского края от 18.04.1996 г., его отец - Т.В.И., умер 19.03.1999 г. (свидетельство о смерти, актовая запись от ДД.ММ.ГГГГ за №).

Постановлением Министерства образования и науки Хабаровского края от 05 июня 2013 года № 09.8-04-247 Т.В.В. признан нуждающимся в обеспечении благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

Частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 8 Федерального закона Российской Федерации от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта

Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилые помещения предоставляются указанным лицам по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет.

Согласно части 5 указанной статьи Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации.

В частях 8, 9 вышеназванной статьи указано, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации. Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Порядок предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, на территории Хабаровского края установлен Законом Хабаровского края от 10 декабря 2012 года № 253 "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Хабаровском крае", согласно ст. ст. 2, 5 которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного государственного жилищного фонда края по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилые помещения специализированного государственного жилищного фонда края предоставляются без учета членов семьи, по месту их жительства на территории края в виде отдельной квартиры по норме общей площади жилого помещения - 18 квадратных метров.

В соответствии с положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" предоставление жилых помещений нуждающимся в них детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа должно быть обеспечено немедленно при наступлении обстоятельств, предусмотренных п. 1 ст. 8 указанного Федерального закона, в силу наступления которых, Т.В.В. признан нуждающимся в обеспечении благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, а право на обеспечение жилыми помещениями сохраняется за лицами, которые относятся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями, следовательно, отказ в постановке истца на учет, не может являться основанием для отказа в заявленных требованиях.

Довод заявителя жалобы о принадлежности Т.В.В. 1/8 доли в праве собственности на квартиру общей площадью 49,6 кв. м и как следствие отсутствие оснований для обеспечения его жилым помещением обоснованно отклонен судебной коллегией апелляционной инстанции, так как Т.В.В. признан нуждающимся в обеспечении благоустроенным жилым помещением специализированного государственного жилищного фонда Хабаровского края

05.06.2013, т.е. до достижения ему 23 лет, а договор купли-продажи, в соответствии с которым Т.В.В. является собственником 1/8 доли в общей долевой собственности квартиры по адресу: <адрес> заключен ДД.ММ.ГГГГ, а приходящаяся на долю истца площадь жилого помещения составляет 6,2 кв. м.

Пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции ограничены проверкой правильности применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствия выводов о применении нормы права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (части 1 - 3 ст. 379.7 ГПК РФ).

Существенных нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, судами не допущено.

Выводы суда первой и апелляционной инстанции основаны на материалах дела, исследовании письменных доказательств, которым дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с нормами действующего законодательства, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Доводы кассационной жалобы повторяют доводы апелляционной жалобы, и позицию заявителя при рассмотрении дела в суде первой инстанции, которым дана правовая оценка, мотивированно отклонены, кроме того, направлены на переоценку исследованных судом доказательств и установление по делу иных фактических обстоятельств, что недопустимо в силу полномочий суда кассационной инстанции, определенных статьями 379.6, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационная жалоба не содержит ссылок на новые, не установленные судом первой и апелляционной инстанции, нуждающиеся в дополнительном исследовании имеющие значение для дела обстоятельства, которые могли повлиять на выводы судебной коллегии.

Руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 17 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 30 октября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края - без удовлетворения.

37. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 18 марта 2021 г. № 88-1046/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Виноградовой О.Н.,

судей Кравченко А.И., Панфиловой Л.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ш. к администрации муниципального образования "Холмский городской округ", Министерству образования Сахалинской области, Министерству Финансов Сахалинской области о возложении обязанности,

по кассационной жалобе администрации муниципального образования "Холмский городской округ" на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 17 ноября 2020 года.

Заслушав доклад судьи Виноградовой О.Н., судебная коллегия

установила:

Ш. обратился в суд с иском к администрации муниципального образования "Холмский городской округ", Министерству образования Сахалинской области, Министерству Финансов Сахалинской области о возложении обязанности.

В обоснование требований указав, что относится к категории детей-сирот, оставшихся без попечения родителей; в 1997 году был передан под опеку ФИО7 и с этого времени проживает в квартире, предоставленной опекуну по договору социального найма, по адресу: <адрес>; площадь квартиры составляет 47, 2 кв. м, в ней проживает 4 человека. В октябре 2019 года он обратился с заявлением о включении в список лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жильем по договору найма, ему было отказано; о праве на получение по достижению 23 лет, как сироте, жилого помещения, он до сентября 2019 года не знал. Обращения в администрацию по вопросу получения жилья по закону остались безрезультатными.

Просил суд возложить на администрацию МО "Холмский ГО" обязанность включить его в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями; на Министерство финансов Сахалинской области возложить обязанность выделить администрации МО "ХГО" субвенцию на обеспечение истца благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения; на администрацию МО "ХГО" возложить обязанность предоставить ему во внеочередном порядке благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее санитарным и техническим нормам, находящееся в границах Холмского городского округа, размером не ниже социальной нормы.

Решением Холмского городского суда Сахалинской области от 29 июля 2020 года в удовлетворении исковых требований Ш. отказано.

Дополнительным решением Холмского городского суда Сахалинской области от 02 октября 2020 года в удовлетворении требований Ш. к Министерству финансов Сахалинской области о возложении обязанности выделить администрации МО "Холмский ГО" субвенцию на обеспечение истца благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения - отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 17 ноября 2020 года решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении Ш. исковых требований о возложении обязанности на администрацию МО "Холмский ГО" включить в список лиц из числа детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями и предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилищного фонда.

В указанной части принято новое решение, которым на администрацию МО "Холмский ГО" возложена обязанность включить Ш. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями и предоставить ему во внеочередном порядке благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее санитарным и техническим нормам, находящееся в границах Холмского городского округа, по нормам предоставления.

В кассационной жалобе администрация МО "Холмский городской округ" просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 17 ноября 2020 года и оставить в силе решение суда первой инстанции.

В судебное заседание судебной коллегии кассационного суда стороны не прибыли, извещены надлежащим образом.

Судебная коллегия Девятого кассационного суда общей юрисдикции, изучив материалы дела, исследовав доводы кассационной жалобы, не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии с частью 1 статьи 379.1 ГПК РФ основаниями для отмены или

изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены обжалуемого судебного постановления не имеется.

Статьей 121 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве, и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 настоящего Кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования.

Пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений, предусмотрено, что дети - сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди равноценной ранее занимаемому ими (или их родителями) жилому помещению жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 № 15-ФЗ часть 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ изложена в иной редакции, согласно которой детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац третий).

Из материалов дела следует, что Ш. родился ДД.ММ.ГГГГ. Мать ФИО5 умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец ФИО6 умер ДД.ММ.ГГГГ.

На основании постановления мэра г. Холмска и района № от ДД.ММ.ГГГГ Ш., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, передан под опеку ФИО7.

Из поквартирной карточки усматривается, что ДД.ММ.ГГГГ Ш. зарегистрирован по адресу: <адрес>. Нанимателем данного жилого помещения является ФИО7.

ДД.ММ.ГГГГ Ш. обратился с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей к главе МО "Холмский ГО".

Постановлением администрации МО "Холмский ГО" от ДД.ММ.ГГГГ № Ш. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, поскольку Ш. является членом семьи нанимателя жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес> не установлен факт невозможности проживания в вышеуказанном жилом помещении.

Не соглашаясь с решением суда первой инстанции о том, что Ш. на момент достижения 18 лет был обеспечен жилой площадью, которая соответствовала установленной норме, суд апелляционной инстанции указал, что на момент смерти родителей Ш. семья проживала по адресу: <адрес>. В нарушение установленного порядка и требований закона, органом исполнительной власти по месту выявления ребенка, оставшегося без попечения родителей, меры по закреплению жилого помещения приняты не были, также Ш. не был включен в список детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением. В настоящее время Ш. не является нанимателем, либо членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, зарегистрирован в квартире бывшего опекуна. Доказательств того, что <адрес> в <адрес> была закреплена за Ш. в материалах дела не имеется.

Суд апелляционной инстанции правильно указал, что право на социальную поддержку в виде обеспечения вне очереди жилым помещением по месту проживания у Ш., как лица из числа детей-сирот, возникло в силу статьи 37 Жилищного кодекса РСФСР с момента приобретения истцом данного статуса (1996 год), при этом не постановка истца на учет, произошедшая в силу невыполнения должностными лицами своих обязанностей, в том числе по разъяснению действующего законодательства, не может являться основанием для лишения его гарантированного и нереализованного права на внеочередное предоставление жилья, которое не было им получено, и не освобождает соответствующие органы от обязанности предоставить жилое помещение. Такое право является безусловным, а его реализация не может быть поставлена в зависимость от наличия или отсутствия каких-либо условий.

Доказательств того, что компетентными органами принимались меры по постановке Ш.

на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, имеющих право на предоставление жилых помещений, до достижения им 23 лет, либо разъяснялся порядок получения данного вида социальной поддержки, в материалах дела не имеется.

Апелляционная инстанция пришла к выводу, что невыполнение органами, разрешающими вопросы по социальной поддержке детей-сирот, возложенных на них полномочий, необходимо расценить как обстоятельства, по которым истец не смог своевременно реализовать право на получение жилого помещения. Достижение Ш. 23-летнего возраста само по себе основанием для отказа в удовлетворении иска являться не может.

Мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к таким выводам, подробно изложены в апелляционном определении.

Судебная коллегия кассационного суда с такими выводами соглашается.

В силу статьи 390 части 3 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

При указанных обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь ст. 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 17 ноября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации муниципального образования "Холмский городской округ" - без удовлетворения.

38. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 г. № 88-2908/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Хребтовой Н.Л.,

судей Кравченко А.И., Аноприенко К.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края об установлении факта невозможности проживания в жилом помещении, включении в список нуждающихся в предоставлении жилого помещения, предоставлении жилого помещения,

по кассационной жалобе Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края на решение Центрального районного суда города Хабаровска от 22 июня 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 18 ноября 2020 года,

Заслушав доклад судьи Кравченко А.И.,

установила:

ФИО1 обратился в суд с иском к Министерству жилищно-коммунального хозяйства <адрес> о признании недействительным распоряжения об отказе в установлении факта невозможности проживания в жилом помещении, установлении факта невозможности проживания в жилом помещении, включении в список нуждающихся в предоставлении жилого помещения, предоставлении жилого помещения.

В обоснование требований указал, что имеет статус лица из числа детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, так как его родители лишены родительских прав. С мая 2005 года он воспитывался в детском доме. До достижения совершеннолетия, органы опеки и администрация детского не подавали в министерство жилищно-коммунального хозяйства документы, необходимые для принятия его на учет нуждающихся в жилом помещении. В связи с тем, что он **является собственником 1/2 доли жилого, <адрес> в <адрес> он не был поставлен на соответствующий учел, вместе с тем дом этот в настоящее время разрушен и для жилья не пригоден**.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, уточнив требования истец просил суд обязать Министерство жилищно-коммунального хозяйства <адрес> установить факт невозможности проживания в жилом помещении по адресу: <адрес>, включить его в список лиц нуждающихся в предоставлении жилого помещения, предоставить жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения в городе Хабаровске, площадью не менее 18 кв. м.

Решением Центрального районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ исковые требования удовлетворены частично.

Суд возложил на Министерство жилищно-коммунального хозяйства <адрес> обязанность предоставить ФИО1 благоустроенное жилое помещение специализированного государственного жилищного фонда края по договору найма специализированного жилого помещения в городе Хабаровске, размером не менее 18 квадратных метров общей площади, за счет жилищного фонда <адрес>.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам <адрес> суда от ДД.ММ.ГГГГ решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Министерства жилищно-коммунального хозяйства <адрес> ставит вопрос об отмене решения и апелляционного определения, ссылаясь на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, Обращает внимание на то, что истец является собственником ? доли в жилом доме по адресу: <адрес>, при этом достаточных документов подтверждающих что жилой дом разрушен в деле нет. Заключение межведомственной комиссии относительно данного дома не составлялось, а справка администрации сельского поселения не может служить доказательством непригодности жилого дома для его использования по назначению. Также обращает внимание, что предоставлению жилья предшествует включение в списки граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, тогда как истец в такие списки не включен.

Стороны в судебное заседание кассационного суда не явились, извещались надлежащим образом.

В соответствии с частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции оснований, предусмотренных часть 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены оспариваемых судебных актов не усматривает.

Разрешая спор и частично удовлетворяя требования ФИО1, суд первой инстанции, с которым согласилась апелляционная инстанция, руководствовался положениями статей 51, 92, 98, 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", статьей 2 Закона Хабаровского края от 10 декабря 2012 года № 253 "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, в Хабаровском крае", статьей 5 Закона Хабаровского края от 13 октября 2005 года № 304 "О жилищных правоотношениях в Хабаровском крае", и исходил из того, что Ю., относящийся к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей **имеет право на предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда Хабаровского края, в связи с невозможностью проживания в принадлежащем ему на праве собственности жилом помещении по причине его разрушения**.

Изложенные в оспариваемых судебных актах выводы сомнений в правильности не вызывают, поскольку соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела.

Выражая несогласие с принятыми по делу судебными постановлениями, заявитель не приводит доводов, которые в силу закона могли бы повлечь их отмену.

Указанные доводы были предметом проверки суда апелляционной инстанции и получили надлежащую правовую оценку. Мотивы, по которым эти доводы были отклонены, изложены в апелляционном определении, и оснований считать их неправильными не усматривается.

Принцип правовой определенности предполагает, что стороны не вправе требовать пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений только в целях проведения повторного слушания и принятия нового судебного постановления другого содержания. Иная точка зрения на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных постановлений нижестоящих судов в кассационном порядке.

Кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных нарушений в применении и толковании норм материального права, норм процессуального права при рассмотрении дела. По настоящему делу таких нарушений не усматривается.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда города Хабаровска от 22 июня 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 18 ноября 2020 года оставить без изменения, кассационную жалобу Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края - без удовлетворения.

39. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2021 г. № 88-5656/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Украинской Т.И.,

судей Старовойт Р.К., Соловьевой О.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Б. к администрации города Южно-Сахалинска, МКУ "Управление жилищной политики города Южно-Сахалинска" о возложении обязанности произвести капитальный ремонт, предоставлении жилого помещения,

по кассационной жалобе администрации г. Южно-Сахалинска

на решение Южно-Сахалинского городского суда от 27 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 9 февраля 2021 года.

Заслушав доклад судьи Старовойт Р.К., судебная коллегия

установила:

Б. обратился в суд с иском к администрации г. Южно-Сахалинска о возложении

обязанности провести капитальный ремонт, предоставить жилое помещение, указав, что **относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 28 декабря 2016 года между ним и администрацией г. Южно-Сахалинска заключен договор найма специализированного жилого помещения, расположенного по адресу: г. Южно-Сахалинск, п.<адрес>. Квартира является непригодной для проживания в силу того, что техническое состояние конструктивных элементов жилого помещения не соответствует строительным, противопожарным и санитарно-эпидемиологическим нормам и правилам.** Уточнив требования, просил возложить на администрацию г. Южно-Сахалинска обязанность провести капитальный ремонт указанного жилого помещения, предоставить на период капитального ремонта взамен указанного непригодного для проживания жилого помещения другое благоустроенное жилое помещение, соответствующее нормам, предъявляемым для жилых помещений.

Решением Южно-Сахалинского городского суда от 27 августа 2020 года исковые требования удовлетворены. На администрацию г. Южно-Сахалинска возложена обязанность произвести следующие работы в жилом помещении, расположенном по адресу: г. Южно-Сахалинск, п. <адрес>, - произвести демонтаж конструкции пола, определить параметры конструкций лаг, влажность древесины конструкций лаг, уточнить расстояния между лагами, уточнить материалы конструкций лаг; укрепить перегородку стены коридор - туалет; в санузле поменять обшивку стен, укрепить ванную; отремонтировать оконный блок из ПВХ на кухне; произвести ремонт вентиляции; произвести ремонт пожарной сигнализации.

На администрацию г. Южно-Сахалинска возложена обязанность предоставить Б. маневренное жилое помещение на период капитального ремонта.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 9 февраля 2021 года решение Южно-Сахалинского городского суда от 27 августа 2020 года изменено. На администрацию города Южно-Сахалинска возложена обязанность осуществить ремонтные работы в жилом помещении, расположенном по адресу: г. Южно-Сахалинск, <адрес>, для приведения его в состояние, отвечающее установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам. На администрацию г. Южно-Сахалинска возложена обязанность предоставить Б. маневренное жилое помещение на период проведения ремонтных работ его жилого помещения.

В кассационной жалобе представитель администрации города Южно-Сахалинска Н. просит отменить судебные акты первой и апелляционной инстанции.

В доводах кассационной жалобы представитель администрации города Южно-Сахалинска указывает, что работы, проведение которых возложено на администрацию г. Южно-Сахалинска решением суда первой инстанции, в соответствии с приказом Госстроя Российской Федерации № 170 не относятся к работам по капитальному ремонту. Также полагает, что проведение работ, возложенных на администрацию судом апелляционной инстанции по приведению жилого помещения в состояние, отвечающее установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, нельзя отнести к работам по капитальному ремонту, поскольку невозможно определить какие именно работы необходимо провести. Также указывает, что предоставление маневренного жилого помещения на период проведения текущего ремонта, а также на период проведения ремонтных работ, по приведению жилого помещения в состояние, отвечающее установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, законодательством не предусмотрено. Полагает, что суды вышли за пределы исковых требований, поскольку истцом заявлены требования о проведении капитального ремонта жилого помещения и предоставлении взамен непригодного для проживания жилого помещения другого благоустроенного жилого помещения, соответствующего нормам, предъявляемым для жилых помещений. Указывает на невозможность исполнения постановления суда апелляционной инстанции, поскольку невозможно определить, какие

именно работы необходимо произвести.

Б., представитель администрации г. Южно-Сахалинска в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции не явились. В материалах дела имеются уведомления о надлежащем извещении, судебная коллегия в соответствии с ч. 5 ст. 379.5 ГПК РФ полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных актов.

Согласно ст. 379.6 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких нарушений судом первой и апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела не допущено.

По делу установлено, что Б., относящемуся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2016 г. предоставлена по договору найма специализированного жилого помещения указанная выше квартира во вновь построенном многоквартирном доме, сданном в эксплуатацию в 2016 г., в которой выявлены существенные недостатки, значительно снижающие степень ее пригодности для проживания, а также указывающие на не соответствие данного жилого помещения требованиям безопасности как по санитарным, так и по техническим нормам.

Установив данные обстоятельства на основании исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе заключения ООО "Центр экспертиз и исследований", суды пришли к выводу о необходимости проведения ремонтных работ в спорном жилом помещении, возложив эту обязанность на администрацию города Южно-Сахалинска. Поскольку проживание истца в данном жилом помещении в период ремонта невозможно, суд правомерно возложил на администрацию города обязанность предоставить ему на этот период другое жилое помещение.

Суд апелляционной инстанции, исходя из того обстоятельства, что перечень ремонтных работ, определенных судом первой инстанции, относится только к демонтажным, что не приведет к восстановлению нарушенных прав истца, правомерно изменил решение, возложив на ответчика обязанность осуществить ремонтные работы жилого помещения, которые приведут его в соответствие с требованиями санитарных и технических норм и правил.

Суд кассационной инстанции указанные выводы суда апелляционной инстанции признает законными и обоснованными, основанными на положениях статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации, Постановления Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 "Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом".

Доводы о том, что капитальный ремонт не может быть произведен в отдельном жилом помещении, не могут быть признаны обоснованными, поскольку суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда, не указывал на капитальный характер ремонтных работ.

Ответчик обязан провести ремонтные работы для приведения жилого помещения в состояние, отвечающие установленным для жилых помещений санитарным и техническим нормам и правилам. Конкретный перечень работ ответчик может определить во внесудебном порядке, заключив на стадии исполнения решения соответствующий договор с подрядчиком строительно-ремонтных работ либо потребовав устранения недостатков от застройщика.

Подлежит отклонению и ссылка в кассационной жалобе на отсутствие в законе положения, обязывающего предоставить другое жилое помещение на период проведения ремонтных работ. Поскольку истцу изначально предоставлено жилое помещение, не соответствующее установленным санитарным и техническим требованиям, что свидетельствует о нарушении не только жилищного законодательства, но и законодательства о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, прав на другое жилое помещение он не имеет, суд верно возложил на ответчика такую обязанность.

Учитывая, что решение суда первой инстанции изменено апелляционным определением, оснований для проверки законности и обоснованности решения суда первой инстанции в силу пункта 1 части 2 статьи 377 ГПК Российской Федерации у кассационного суда общей юрисдикции не имеется.

Руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 9 февраля 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации г. Южно-Сахалинска - без удовлетворения.

40. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. № 88-10547/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Власенко И.Г.,

судей Панфиловой Л.Ю., Старовойт Р.К.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску и.о. прокурора г. Находка в защиту прав И. (П.) к Управлению опеки и попечительства администрации Находкинского городского округа, Министерству труда и социальной защиты населения Забайкальского края о признании незаконным распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, **об исключении из списка по обеспечению жилым помещением на территории Забайкальского края, включении в список детей-сирот на территории Приморского края**

по кассационной жалобе Управления опеки и попечительства администрации Находкинского городского округа на решение Находкинского городского суда Приморского края от 27 мая 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 30 августа 2021 года.

Заслушав доклад судьи Власенко И.Г., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры РФ П.Е., просившую отказать в удовлетворении кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

И.о. прокурора г. Находки обратился в суд с иском в защиту прав И. (П.), указав, что И. (П.), ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в ДД.ММ.ГГГГ году включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Забайкальского края. В установленный срок по достижении совершеннолетия жилое помещение как лицу, относящемуся к категории детей-сирот, на территории Забайкальского края И. (П.) не предоставлено. С ДД.ММ.ГГГГ И. (П.) постоянно проживает и зарегистрирована по адресу: <адрес>, в связи с чем приказом Министра труда и

социальной защиты населения Забайкальского края от ДД.ММ.ГГГГ № № И. (П.) исключена из Списка по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями на территории Забайкальского края в связи с переездом в Приморский край на основании ее заявления.

Распоряжением начальника управления опеки и попечительства администрации Находкинского городского округа № № от ДД.ММ.ГГГГ И. (П.) отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в целях обеспечения жилым помещением на территории Приморского края из-за достижения заявителем 25-ти летнего возраста.

Приказом Министра труда и социальной защиты населения Забайкальского края от ДД.ММ.ГГГГ № № И. (П.) восстановлена в списке нуждающихся в улучшении жилищных условий на территории Забайкальского края в соответствии с распоряжением Администрации городского округа "Город Чита" от ДД.ММ.ГГГГ № №.

Полагает, что оснований для вынесения начальником органа опеки вышеуказанного Распоряжения, а также издания, вопреки воле И. (П.) вышеуказанного Приказа № №, не имелось, поскольку И. (П.) с № года постоянно проживает в <...>, о чем она письменно заявила в орган опеки.

Просил признать незаконным и отменить распоряжение начальника управления опеки и попечительства администрации Находкинского городского округа от ДД.ММ.ГГГГ № № "Об отказе во включении П.Т. в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Приморского края, лиц, которые относились к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилым помещением на территории Приморского края"; исключить И. (П.) из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Забайкальского края;

возложить на управление опеки и попечительства администрации НТО обязанность включить И. (П.), в указанный список для обеспечения жилым помещением на территории Приморского края.

В судебном заседании суда первой инстанции помощник прокурора г. Находки поддержала исковые требования.

Представитель органа опеки в судебном заседании просила отказать в удовлетворении требований, пояснила, что Игнатьева (Приходько) в списке на территории Забайкальского края Т.В. состоит с ДД.ММ.ГГГГ года, на территории Приморского края проживает с ДД.ММ.ГГГГ года, то есть после достижения совершеннолетия. Решение об отказе включить И. (П.) в список по новому месту жительства было направлено в адрес Министерства труда и социальной защиты населения Забайкальского края ДД.ММ.ГГГГ для включения в список.

И. (П.), представитель соответчика Министерства труда и социальной защиты населения Забайкальского края в судебное заседание суда первой инстанции не явились, извещены надлежащим образом.

Решением Находкинским городским судом Приморского края 27 мая 2021 исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 30 августа 2021 года решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Управление опеки и попечительства администрации Находкинского городского округа просит отменить постановления судов первой и апелляционной инстанции, ссылаясь на неправильное применение норм материального права.

В соответствии с ч. 1 ст. 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим

обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований по настоящему делу не установлено.

В соответствии с абзацем четвертым пункта 1 статьи 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации дети, оставшиеся без попечения родителей и находящиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют право на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением либо, если отсутствует жилое помещение, получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством.

Согласно части 1 статьи 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" закреплено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязанность по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 названной нормы, возложена на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (абзац первый пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по

прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, а также форма заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397.

И. (П.), ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в ДД.ММ.ГГГГ году была включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Забайкальского края. В установленный срок по достижении совершеннолетия жилое помещение как лицу, относящемуся к категории детей-сирот, на территории Забайкальского края И. (П.) предоставлено не было.

С ДД.ММ.ГГГГ года И. (П.) с ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирована по месту жительства по адресу: <адрес>.

Приказом Министра труда и социальной защиты населения Забайкальского края от ДД.ММ.ГГГГ № № И. (П.) исключена из Списка по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями на территории Забайкальского края по причине переезда в Приморский край на основании ее заявления.

Распоряжением начальника управления опеки и попечительства администрации Находкинского городского округа № № от ДД.ММ.ГГГГ И. (П.) отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в целях обеспечения жилым помещением на территории Приморского края из-за достижения заявителем 25-ти летнего возраста.

После данного отказа, приказом Министра труда и социальной защиты населения Забайкальского края от ДД.ММ.ГГГГ № № И. (П.) восстановлена в списке нуждающихся в улучшении жилищных условий на территории Забайкальского края в соответствии с распоряжением Администрации городского округа "Город Чита" от ДД.ММ.ГГГГ № №.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 20 ГК РФ, ч. 2 ст. 109.1 ЖК РФ, пп. 1, 2, 3, 3.1, 9 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей", п. 23 Правил формирования списка детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей (утв. Постановлением правительства РФ № 397 от 04.04.2019), п. 3 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту жительства в пределах РФ, утв. Постановлением правительства Российской Федерации от 17.07.1995 № 713, пришел к выводу о праве И. (П.Т.) быть обеспеченной жилым помещением по избранному месту жительства.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует Список, в который включаются дети-сироты и лица из их числа, достигшие возраста 14 лет.

Согласно пункту 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ право на обеспечение жилыми помещениями сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и лиц из их числа и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Из письма Минпросвещения России от 23 июня 2020 № ДГ-812\07 "О направлении разъяснений" следует, что положения пункта 9 статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", направленные на защиту прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, и закрепляющие условия сохранения за ними права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договорам найма специализированных жилых помещений, подлежат применению с учетом разъяснений, содержащихся в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года), о возможности обеспечения жилыми помещениями лиц, не вставших (не поставленных) на учет до достижения возраста 23 лет (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 года № 1229-О, от 29 января 2019 года № 185-О и от 30 января 2020 года № 89-О).

Как следует из абзаца первого пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, указанным в этом абзаце лицам жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предоставляются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства данных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Приведенные в кассационной жалобе сведения о том, что Игнатьева (Приходько) проживала в г. Чита, Забайкальского края, и имеет право на обеспечение жилым помещением только в указанном муниципальном образовании, в связи с чем не может быть включена в соответствующий список на территории Приморского края, являются ошибочными.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Смена постоянного места жительства, а именно переезд из Забайкальского края в Приморский край на постоянное место жительства, не может являться основанием для лишения истца права на предоставление ему жилого помещения как лицу, оставшемуся без попечения родителей, поскольку исполнение принятых на себя государством расходных обязательств, не может быть поставлено в зависимость от реализации гражданином его права на выбор места жительства в пределах территории Российской Федерации.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что И. (П.) имеет права на обеспечение жилым помещением на территории Приморского края являются правильными.

Правовая позиция судов обеих инстанций основана на нормах права, регулирующих спорные правоотношения, учитывает характер этих правоотношений, а также конкретные обстоятельства дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Находкинского городского суда Приморского края от 27 мая 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 30 августа 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу - без

удовлетворения.

41. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 г. № 88-2289/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Соловьевой О.В.,

судей Хребтовой Н.Л., Власенко И.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску В. к администрации Хорского городского поселения муниципального района имени Лазо Хабаровского края о взыскании компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе администрации Хорского городского поселения муниципального района имени Лазо Хабаровского края,

на решение суда района имени Лазо Хабаровского края от 2 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 29 октября 2021 года, которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Хребтовой Н.Л., судебная коллегия

установила:

В. обратился в суд с иском к администрации Хорского городского поселения муниципального района имени Лазо Хабаровского края о взыскании компенсации морального вреда 5 000 000 рублей. В обоснование требований указал, что является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. В период с 1 октября 1999 года по 31 августа 2006 года находился в МОУ "Детский дом № 2 смешанного вида в п. Переяславка", распоряжением главы Хорского городского поселения от 23 июня 2005 года был поставлен на учет для получения жилой площади во внеочередном порядке, а распоряжением от 17 января 2011 года снят с учета как неправомерно принятый на учет и восстановлен на учете лишь с 2018 году распоряжением от 10 октября 2018 года по результатам прокурорской проверки, выявившей нарушения действующего законодательства. Ему было разъяснено, что для реализации права на предоставление жилья ему необходимо обратиться в Министерство ЖКХ Хабаровского края, однако его заявление 23 июня 2020 года было оставлено без рассмотрения по причине отсутствия необходимых документов, предоставить которые он не может, поскольку ответчиком все документы утеряны. В результате незаконных действий администрации поселения его право на получение мер социальной поддержки как лицу, относящемуся к социально незащищенной категории, нарушено, истец находится в тяжелой жизненной ситуации, что причиняет ему моральный вред.

Решением суда района имени Лазо Хабаровского края от 2 июля 2021 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 29 октября 2021 года, исковые требования В. удовлетворены частично. В его пользу с администрации Хорского городского поселения муниципального района имени Лазо Хабаровского края **взыскана компенсация морального вреда в размере 50 000 рублей.**

В кассационной жалобе администрация Хорского городского поселения муниципального района имени Лазо Хабаровского края просит судебные постановления, состоявшиеся по делу, отменить и принять по делу новое решение.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции стороны не явились, об отложении рассмотрения дела не просили.

В соответствии с частью 5 статьи 379.5 ГПК РФ неявка в судебное заседание кассационного суда общей юрисдикции лица, подавшего кассационные жалобу, представление, и других лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о

времени и месте судебного разбирательства, не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, суд кассационной инстанции находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такого характера нарушения судами при рассмотрении дела не допущены.

В соответствии со статьей 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Пунктом 3 статьи 8 указанного Федерального закона предусмотрено, что орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет. Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Разрешая спор и удовлетворяя требования В. о взыскании с администрации Хорского городского поселения муниципального района имени Лазо Хабаровского края компенсации морального вреда, суды руководствовались указанными нормами права и исходили из того, что право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях сохраняется за гражданами до получения ими жилых помещений. В. по состоянию на дату принятия его на учет имел право на внеочередное предоставление жилого помещения как ребенок,

оставшийся без попечения родителей. В обязанности органа местного самоуправления входила передача в специально уполномоченный орган заявления В. и укомплектованной копии его учетного дела либо разъяснение порядка постановки на учет и предоставления сведений об органе, в который следует обратиться. Однако администрация поселения в 2011 году сняла истца с учета, не уведомила об этом, сведений о нем в уполномоченный орган не направила, сформированное учетное дело утратила. Истец, полагая, что состоит на жилищном учете, на протяжении длительного времени вплоть до 2018 года не понимал причины непредоставления ему жилого помещения. В результате указанных обстоятельств лишь после вступления в законную силу решения Центрального районного суда города Хабаровска от 28 декабря 2020 года об удовлетворении иска В. к Министерству ЖКХ Хабаровского края о включении в список детей-сирот на получение жилья, право истца было восстановлено. Указанные неправомерные действия причинили истцу моральный вред, который судом взыскан с органа местного самоуправления в размере 50 000 рублей.

Выводы судов являются законными и обоснованными, соответствуют правильно примененным нормам материального права и фактическим обстоятельствам дела.

Доводы кассационной жалобы администрации Хорского городского поселения муниципального района имени Лазо Хабаровского края сводятся к тому, что своевременная постановка истца на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении зависела от органов опеки и попечительства, а обеспечение жилым помещением специализированного государственного жилищного фонда относится к функциям Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края, поэтому орган местного самоуправления в возникших отношениях не наделен полномочиями по формированию учетных дел и, по мнению заявителя, ответственности не несет.

Данные доводы подлежат отклонению.

В соответствии со статьей 7 Закона Хабаровского края от 25 июня 2008 года № 198 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Хабаровского края" органы местного самоуправления в течение 6 месяцев обязаны передать в специально уполномоченный орган по управлению и распоряжению государственным жилищным фондом края утвержденные списки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вставших на учет в соответствующих органах местного самоуправления в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 марта 2005 года и укомплектованные копии учетных дел.

Как следует из сообщения Министерства ЖКХ от 23 июня 2020 года на обращение В., до настоящего времени копия учетного дела и утвержденные списки, в которых значится истец, в министерство не представлены, в связи с чем рассмотрение его заявления о включении в список приостановлено (л.д. 22).

При таких обстоятельствах выводы судов о взыскании компенсации морального вреда с органа местного самоуправления являются обоснованными.

Руководствуясь статьей 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение суда района имени Лазо Хабаровского края от 2 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 29 октября 2021 года оставить без изменения, кассационную жалобу администрации Хорского городского поселения муниципального района имени Лазо Хабаровского - без удовлетворения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

42. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 12 января 2022 г. № 66а-68/2022

Судебная коллегия по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Рассказовой Г.В.,

судей Анфаловой Е.В., Фофонова А.С.

при ведении протокола помощником судьи Евсеевым В.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-485/2021 (УИД 34OS0000-01-2021-000444-59) по административному исковому заявлению Серенко ФИО10 о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок

по апелляционной жалобе комитета строительства Волгоградской области на решение Волгоградского областного суда от 14 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Третьего апелляционного суда общей юрисдикции Рассказовой Г.В., судебная коллегия

установила:

С. обратился в Волгоградский областной суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. В обосновании иска указал, что вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г. Волгограда от 29 января 2018 г. на комитет строительства Волгоградской области возложена обязанность предоставить ему жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения. На основании исполнительного листа 5 июня 2018 г. возбуждено исполнительное производство № №-ИП. До настоящего времени решение о предоставлении жилого помещения не исполнено, со дня возбуждения исполнительного производства прошло 36 месяцев. Полагает, что длительность исполнения судебного акта является чрезмерной и не отвечает требованиям разумности. Указывает, что за нарушение сроков исполнения решения административный истец ответственности не несет. Кроме того, нарушение разумного срока исполнения решения суда доставляет ему нравственные страдания, связанные с необходимостью проживать в чужом жилом помещении. Административный истец просил присудить ему компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 265798, 08 руб.

Решением Волгоградского областного суда от 14 сентября 2021 г. административные исковые требования удовлетворены частично. За счет средств казны Волгоградской области в пользу С. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 65 000 руб. Исполнение решения суда возложено на комитет финансов Волгоградской области. Решение суда приведено к немедленному исполнению.

В апелляционной жалобе комитет строительства Волгоградской области просит решение Волгоградского областного суда от 14 сентября 2021 г. отменить, принять по делу новое решение, отказав в удовлетворении заявленных требований в полном объеме. В обосновании доводов жалобы указано, что решение суда содержит оговорку о предоставлении жилого помещения согласно очередности. В настоящее время очередность С. на получение жилого помещения не наступила; предоставление помещения административному истцу вне очереди будет нарушением действующего законодательства. Считает, что суд первой инстанции дал неверную оценку фактическим обстоятельствам дела, не учел сложность исполнительного производства, пришел к неправильному выводу о недостаточности и неэффективности предпринимаемых мер по обеспечению жилым помещением административного истца.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции участвующие в деле лица не явились, о рассмотрении дела извещены надлежащим образом.

Судебная коллегия на основании положений статьи 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) пришла к выводу о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившихся лиц, надлежащим образом извещенных о рассмотрении дела.

Изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Условия и порядок обращения с административным иском о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок установлены главой 26 КАС РФ, Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок".

Указанным Законом компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы) (часть 2 статьи 1); размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека (часть 2 статьи 2).

В силу части 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд, арбитражный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, или производства по принудительному исполнению судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Положениями части 1 статьи 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что исполнение судебных актов осуществляются в разумный срок.

Пунктом 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" разъяснено, что при исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных п. 2 ст. 242.1 БК РФ или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по

исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (ч. 5 ст. 353 КАС РФ, ч. 3.1 ст. 319 АПК РФ, ч. ч. 1, 3 ст. 428 ГПК РФ, п. 6 ст. 242.2, п. 8 ст. 242.3, п. 7 ст. 242.4, п. 7 ст. 242.5 БК РФ).

В силу части 3 статьи 258 КАС РФ при рассмотрении административного искового заявления о присуждении компенсации суд устанавливает факт нарушения права административного истца на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исходя из доводов, изложенных в административном исковом заявлении, содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств: правовая и фактическая сложность дела; поведение административного истца и иных участников судебного процесса; достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела; достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов; общая продолжительность судебного разбирательства по делу и неисполнения судебного акта.

В соответствии с положениями части 1 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства, за исключением требований, предусмотренных частями 2 - 6.1 настоящей статьи.

Из материалов дела следует и установлено судом, что вступившим в законную силу решением Центрального районного суда г. Волгограда от 29 января 2018 г. на комитет строительства Волгоградской области возложена обязанность предоставить С. жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения в порядке очередности, установленной списком детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях.

На основании указанного решения суда 5 июня 2018 г. возбуждено исполнительное производство № № -ИП, которое до настоящего времени не окончено, жилое помещение С. не предоставлено. В рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем совершались исполнительные действия, направленные на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, однако решение должником до настоящего времени не исполнено.

Общий срок исполнения решения суда со дня предъявления исполнительного документа ко взысканию (4 июня 2018 г.) по дату обращения в суд с настоящим административным исковым заявлением (28 июля 2021 г.) составил 3 года 1 месяц 23 дня.

До настоящего времени решение Центрального районного суда г. Волгограда от 29 января 2018 г. не исполнено, исполнительное производство не окончено. В этой связи судом первой инстанции был сделан обоснованный вывод, что срок исполнения вступившего в законную силу решения суда не является разумным, а действия комитета строительства Волгоградской области не являются достаточными и эффективными в целях исполнения решения суда. При оценке действий должника, суд первой инстанции учел степень сложности исполнительного производства, причины неисполнения решения суда в установленный законом срок, предпринимаемые меры для исполнения решения суда, а также социальную значимость принятого судом решения об обеспечении жилым помещением лица, относящегося к категории детей-сирот. Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что нарушение разумного срока исполнения судебного акта имело место по причинам, не зависящим от административного истца. Приводимые административным ответчиком обстоятельства, связанные с длительностью исполнения судебного акта, судом правильно не отнесены к числу чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях

обстоятельств (непреодолимой силы).

При определении размера компенсации суд первой инстанции правильно учел все обстоятельства дела, продолжительность нарушения и значимость его последствий для административного истца, а также принял во внимание практику Европейского суда по правам человека, требования разумности и справедливости. С определенным судом первой инстанции размером компенсации судебная коллегия соглашается. При определении размера компенсации судом были учтены все обстоятельства, перечисленные в части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", фактические обстоятельства дела судом были оценены правильно.

Доводы апелляционной жалобы о том, что реализация права на получение лицом, относящимся к категории детей-сирот, жилого помещения зависит от наступления очередности, судебной коллегией отклоняются. Обязанность органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации по предоставлению специализированных жилых помещений детям-сиротам и лицам из числа детей-сирот не ставится в зависимость от наличия или отсутствия других граждан, обладающих аналогичным правом, а также от соблюдения порядка очередности лиц равной категории ("Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г.).

Суд первой инстанции правильно определил имеющие значение для дела обстоятельства, дал надлежащую оценку представленным по делу доказательствам, вынес решение в соответствии с положениями закона.

Доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе, не опровергают выводов суда, а потому не могут служить поводом к отмене или изменению решения, которое является законным и обоснованным.

Руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Волгоградского областного суда от 14 сентября 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Четвертый кассационной суд общей юрисдикции через суд первой инстанции по правилам, установленным главой 35 Кодекса административного судопроизводства РФ, в течение 6 месяцев.

43. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 г. по делу № 66а-233/2022

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Кузьмичева В.А.,

судей Бушминой А.Е., Савинова К.А.

при секретаре ФИО7,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Г. к Министерству финансов Саратовской области, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по апелляционной жалобе С. на решение Саратовского областного суда от 16 ноября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Бушминой А.Е., судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

административный истец Г. обратилась в Саратовский областной суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, в обоснование которого указал, что решением Кировского районного суда города Саратова от 20 апреля 2017 года, на министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность по предоставлению Г. благоустроенного жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области по договору найма специализированного жилого помещения в границах административного центра города Саратова общей площадью не менее 30 кв. м.

16 октября 2017 года судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области возбуждено исполнительное производство о предоставлении Г. жилого помещения.

29 сентября 2021 года указанное решение суда исполнено путем выдачи административному истцу именного свидетельства о предоставлении социальной выплаты на приобретение жилого помещения в собственность. По мнению административного истца общая продолжительность исполнения указанного решения суда от 20 апреля 2017 года составляет более 4 лет.

Административный истец полагает, что министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области длительное время уклонялось от исполнения вступившего в законную силу решения суда, судебные приставы-исполнители не обеспечили его принудительное исполнение, что нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право на жилище, в связи с чем на основании Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" административный истец имеет право на присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Административный истец Г. просила суд взыскать с министерства финансов Саратовской области компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 304 020 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 руб.

Решением Саратовского областного суда от 16 ноября 2021 года административное исковое заявление Г. удовлетворено.

В пользу Г. с Саратовской области в лице министерства финансов Саратовской области за счет средств бюджета Саратовской области взыскана компенсация **за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 40 000 руб**., расходы по уплате государственной пошлины в размере 300 руб., а всего 40 300 руб.

В апелляционной жалобе Г. просила указанное решение суда отменить в части размера присужденной компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, принять по делу новое решение о размере компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте судебного заседания извещены в соответствии с положениями главы 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ).

Учитывая требования статьи 150 КАС РФ, статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующие равенство всех перед судом, в

соответствии с которыми неявка лица в суд есть его волеизъявление, свидетельствующее об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в разбирательстве, а потому не является преградой для рассмотрения дела, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся по делу лиц.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией с учетом части 1 статьи 308 КАС РФ, по смыслу которой суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Оценив имеющиеся в деле доказательства, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

На основании пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Положениями статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ) установлено, что граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации (далее - заявитель), за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Согласно пункту 5 части 9 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования

имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

Статьей 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) установлено, что исполнение судебных актов осуществляется в разумные сроки. При определении разумного срока судебного разбирательства, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу. Обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в том числе с заменой судьи, а также рассмотрение дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу. Указанные правила определения разумного срока судопроизводства по делу, применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов.

Исходя из положений части 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ, части 4 статьи 250 КАС РФ заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд до окончания производства по исполнению судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, или производства по принудительному исполнению судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 40, 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11) при рассмотрении заявления о компенсации суд не связан содержащимися в нем доводами и устанавливает факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, исходя из содержания судебных актов и иных материалов дела с учетом правовой и фактической сложности дела, поведения заявителя, эффективности и достаточности действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, направленных на своевременное исполнение судебного акта, общей продолжительности судопроизводства по делу и исполнения судебного акта.

Поскольку сам факт нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок свидетельствует о причиненном неимущественном вреде (нарушении права на судебную защиту), а его возмещение не зависит от вины органа или должностного лица, лицо, обратившееся с заявлением о компенсации, не должно доказывать наличие этого вреда. Вместе с тем в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 252 КАС РФ заявитель должен обосновать размер требуемой компенсации. Установление факта нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок является основанием для присуждения

компенсации (части 3 и 4 статьи 258 КАС РФ).

Действия органов, организаций или должностных лиц, на которых возложены обязанности по исполнению судебного акта, признаются достаточными и эффективными, если они производятся в целях своевременного исполнения такого акта.

При этом необходимо учитывать, в частности, своевременность выдачи надлежащим образом оформленного исполнительного документа, направления его и документов, предусмотренных статьей 242.1 Бюджетного кодекс Российской Федерации или Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ), судом или взыскателем в орган, организацию или должностному лицу, на которых возложены обязанности по исполнению судебных актов, а также выяснять, не вызвана ли задержка в выдаче или направлении исполнительного документа поведением заявителя, например путем непредставления им реквизитов банковского счета (часть 5 статьи 253 КАС РФ, пункт 13 статьи 242.3, пункт 12 статьи 242.4, пункт 12 статьи 242.5 Бюджетного кодекс Российской Федерации).

В пунктах 48, 55, 56 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 разъяснено, что не могут рассматриваться в качестве оснований, оправдывающих нарушение разумных сроков исполнения судебного акта, обстоятельства, связанные с организацией работы суда, а также органов и должностных лиц, исполняющих судебные акты, например, замена судьи ввиду его болезни, отпуска, прекращения или приостановления его полномочий, отсутствие необходимого штата сотрудников, отсутствие необходимых для исполнения денежных средств (часть 4 статьи 10 КАС РФ, часть 4 статьи 6.1 ГПК РФ).

При исчислении общей продолжительности исполнения судебного акта учитывается период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекс Российской Федерации или Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта (часть 5 статьи 353 КАС РФ, части 1 и 3 статьи 428 ГПК РФ, пункт 6 статьи 242.2, пункт 8 статьи 242.3, пункт 7 статьи 242.4, пункт 7 статьи 242.5 Бюджетного кодекс Российской Федерации). Период предоставленной судом отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта включается в общую продолжительность исполнения судебного акта (статья 358 КАС РФ, статья 434 ГПК РФ). В общую продолжительность исполнения судебного акта подлежит включению период приостановления исполнения судебного акта.

В силу положений статьи 2 Жилищного кодекса Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе: используют бюджетные средства и иные не запрещенные законом источники денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, в том числе путем предоставления в установленном порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений; в установленном порядке предоставляют гражданам жилые помещения по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда.

Обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми помещениями, осуществляется в соответствии с Законом Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и

жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" и Положением о порядке распределения жилых помещений, предоставляемых из специализированного государственного жилищного фонда области детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденным постановлением правительства Саратовской области от 29 июня 2016 года № 319-П.

Срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа в соответствии с частью 12 статьи 30 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, если иное не установлено данным Федеральным законом.

На основании части 1 статьи 36 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что решением Кировского районного суда города Саратова от 20 апреля 2017 года по гражданскому делу № 2-2986/2017 на министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность по предоставлению Г. благоустроенного жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области по договору найма специализированного жилого помещения в границах административного центра города Саратова общей площадью не менее 30 кв. м.

На основании исполнительного листа ФС № 019380139, выданного 31 мая 2017 года Кировским районным судом города Саратова по указанному делу, который 16 октября 2017 года поступил в Межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области для исполнения, судебный пристав-исполнитель 16 октября 2017 года возбудил исполнительное производство № 33464/17/64046-ИП о предоставлении Г. жилого помещения, которым должнику - министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области предложено в 5-дневный срок со дня получения указанного постановления добровольно исполнить требования исполнительного документа, а при наличии чрезвычайных, объективно непредотвратимых обстоятельств и других непредвиденных непреодолимых препятствий, которые могут сделать невозможным добровольное исполнение исполнительных документов, должнику предложено в срок, установленный для добровольного исполнения, надлежащим образом уведомить об этом судебного пристава-исполнителя.

В ходе совершения исполнительных действий по указанному исполнительному производству судебный пристав-исполнитель совершал необходимые исполнительные действия, направленные на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, должнику неоднократно направлялись требования - предупреждения о необходимости исполнить решение суда и предоставить документы, свидетельствующие о принятии мер к его исполнению, руководитель должника предупрежден об уголовной ответственности, предусмотренной статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации за длительное неисполнение решения суда.

24 августа 2021 года между министерством строительства и ЖКХ Саратовской области и Г. заключено мировое соглашение, по условиям которого произведена замена права на предоставление жилого помещения на право получения социальной выплаты на приобретение жилого помещения в собственность, однократно в размере 1 228 326 руб., путем предоставления именного сертификата (пункт 1). Полученная социальная выплата направляется на приобретение жилого помещения (пункт 2). Право на получение социальной выплаты считается реализованным со дня государственной регистрации права собственности

на жилое помещение, приобретенное с использованием полученной социальной выплаты. Реализация права на получение социальной выплаты является основанием для принятия министерством строительства и ЖКХ Саратовской области решения об исключении заявителя из списка в соответствии с подпунктом 2 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (гражданское дело № 2-2986/2017 листы дела № 68 - 70).

Данное мировое соглашение утверждено определением Кировского районного суда города Саратова от 10 сентября 2021 года (гражданское дело № 2-2986/2017 листы дела № 80 - 82).

Доказательств, подтверждающих реализацию Г. права на получение указанной социальной выплаты, то есть государственную регистрацию права собственности за ней жилого помещения, приобретенного с использованием полученной социальной выплаты, в соответствии с указанным выше мировым соглашением, административными ответчиками суду не представлено.

Согласно пункту 56.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 судам следует иметь в виду, что общая продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта, которое не окончено, устанавливается при принятии решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления о компенсации на день принятия такого решения.

При таких обстоятельствах, учитывая, что указанное мировое соглашение не освобождает административного ответчика от обязанности исполнения судебного акта, а лишь изменяет способ его исполнения, и исходя из разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 55 постановления от 29 марта 2016 года № 11, суд первой инстанции пришел к верному выводу, что решение Кировского районного суда города Саратова от 06 октября 2017 года не исполнено, в связи с чем суд верно определил общая продолжительность исполнения решения Кировского районного суда города Саратова от 24 апреля 2017 года с момента предъявления исполнительного листа в МОСП - 16 октября 2017 года до дня принятия судебного решения по заявлению о компенсации - 16 ноября 2021 года составила 4 года 1 месяца.

Сроки, установленные частью 8 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ и частью 4 статьи 250 КАС РФ, для обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок административным истцом соблюдены.

Разрешая заявленные требования административного истца, суд учел, что основанием для возложения обязанности по предоставлению жилого помещения явилось то, что административный истец является лицом, оставшимся без попечения родителей, поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и жилое помещение административному истцу не предоставлено. Принимая во внимание комплекс мер, принятых органами, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, степень сложности исполнительного производства, предмет исполнения решения суда, отсутствие объективных причин задержки исполнения судебного акта, суд пришел к обоснованному выводу, что общий срок исполнения вступившего в законную силу решения суда не отвечает требованию разумности, установленному статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а действия министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области не являются достаточными и эффективными в целях исполнения решения суда.

С учетом критериев, установленных в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, и принимая во внимание все обстоятельства дела, суд первой инстанции установил, что в данном случае длительность исполнения судебного акта является чрезмерной и не отвечающей требованию разумного срока, при этом за задержку исполнения

решения суда административный истец ответственности не несет.

При определении размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок суд первой инстанции, учитывая требования административного истца, меры, принятые органами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, продолжительность нарушения, наступившие вследствие этого нарушения последствия, их значимость для административного истца, практику Европейского Суда по правам человека, доводы возражений административного ответчика пришел к выводу, что требуемая административным истцом сумма является завышенной и определил размер компенсации в сумме 40 000 руб.

Судебная коллегия с указанными выводами суда соглашается, так как они соответствуют материалам дела и основаны на правильном применении законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

Доводы апелляционной жалобы административного истца о необоснованности снижения судом размера компенсации и о том, что заявленный размер компенсации является обоснованным, соответствует размерам денежных сумм, взыскиваемых Европейским Судом по правам человека, судебная коллегия находит несостоятельными в силу следующего.

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 разъяснено, что компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда.

Исходя из разъяснений, данных в пункте 60 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 в каждом конкретном случае суду надлежит обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Размер компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации. При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения (часть 2 статьи 2 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ).

Судебная коллегия полагает, что с учетом общей продолжительности неисполнения решения Кировского районного суда города Саратова от 20 апреля 2017 года со дня поступления исполнительного листа в Межрайонный отдел судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Саратовской области для исполнения до дня принятия судебного решения по заявлению о компенсации (4 года 1 месяца), взысканная судом сумма компенсации, вопреки доводам апелляционной жалобы, является справедливой, обеспечивающей индивидуальный подход к определению ее размера исходя из требований административного истца, конкретных обстоятельств дела, продолжительности нарушения и значимости его последствий, соответствует принципам разумности, справедливости и практике Европейского Суда по правам человека, а также достигает своей цели как меры ответственности государства за допущенное нарушение.

Оснований для изменения размера присужденной административному истцу компенсации судебная коллегия не находит.

Иные доводы апелляционной жалобы правовых оснований к отмене решения суда не содержат, и сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции.

Решение суда основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании представленных сторонами доказательств, правовая оценка которым дана судом надлежащим образом. Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену или изменение решения, судом допущено не было.

Оснований для отмены или изменения решения суда не имеется.

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Саратовского областного суда от 16 ноября 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Г. - без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в соответствии с главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в кассационном порядке в течение шести месяцев в Первый кассационный суд общей юрисдикции (город Саратов) через Саратовский областной суд.

44. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 января 2022 г. по делу № 66а-42/2022

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Захарова Е.И.,

судей Ненашевой Е.Н., Войтко С.Н.,

при секретаре И.,

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 3а-167/2021 по административному исковому заявлению К. о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок с апелляционной жалобой Министерства финансов Забайкальского края на решение Забайкальского краевого суда от 05 октября 2021 года.

Заслушав доклад судьи Войтко С.Н., судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

К. обратилась в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 100000 рублей и взыскании судебных расходов в размере 7300 рублей. В обоснование заявленных требований истец указала, что относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решением Центрального районного суда г. Читы от 21 августа 2018 года на Министерство труда и социальной защиты населения Забайкальского края возложена обязанность предоставить ей благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения на территории городского округа "Город Чита". На основании переданного в службу судебных приставов исполнительного листа возбуждено исполнительное производство. Между тем, до настоящего времени судебный акт о предоставлении жилого помещения не исполнен. В этой связи административный истец полагала, что общая продолжительность исполнения решения суда, составляющая более трех лет, превышает разумный срок, нарушает ее права и свидетельствует о наличии оснований для присуждения соответствующей компенсации.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству судом первой инстанции к участию в деле в качестве административных ответчиков привлечены - Министерство финансов Забайкальского края; Министерство труда и социальной защиты населения Забайкальского края; в качестве заинтересованного лица привлечен межрайонный отдел по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов России по Забайкальскому краю.

Решением Забайкальского краевого суда от 05 октября 2021 года административное исковое заявление удовлетворено частично, с Министерства финансов Забайкальского края за счет средств бюджета Забайкальского края в пользу К. взыскана компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 60000 рублей, а также судебные расходы в размере 7300 рублей.

В апелляционной жалобе Министерство финансов Забайкальского края просит решение суда изменить в части присуждения К. за счет средств бюджета Забайкальского края компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в размере 60000 рублей, а также в части возложения обязанности по возмещению судебных расходов в сумме 7300 рублей за счет средств бюджета Забайкальского края и принять по делу новое решение.

В обоснование доводов указывает, что суд при определении размера компенсации не учел характер спора, значительные временные затраты, необходимые для исполнения требований исполнительного документа, незначительность общей продолжительности нарушения прав заявителя, а также то обстоятельство, что административным истцом не приведены негативные последствия, возникшие в результате неисполнения решения суда. Размер компенсации определен судом без учета мер, принятых органами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта, поэтому является существенно завышенным. Кроме того, в резолютивной части решения должно содержаться указание на взыскание судебных расходов с соответствующего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на который возложена обязанность по исполнению судебного акта по предоставлению жилого помещения административному истцу (Министерство труда и социальной защиты населения Забайкальского края).

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме.

На основании статей 150 и 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дело рассмотрено при указанной явке.

По результатам рассмотрения дела, судебная коллегия по административным делам приходит к следующим выводам.

В силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закон о компенсации) граждане Российской Федерации, являющиеся в судебном процессе сторонами, взыскатели, должники при нарушении права на исполнение в разумный срок судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Аналогичное положение содержится в части 1 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Согласно части 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской

Федерации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, и не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

Из материалов дела следует, что решением Центрального районного суда г. Читы от 21 августа 2018 года, вступившим в законную силу 25 сентября 2018 года, на Министерство труда и социальной защиты населения Забайкальского края возложена обязанность предоставить К. благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения на территории городского округа "Город Чита", отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, общей площадью не менее 25 кв. м.

08 октября 2018 года постановлением судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Забайкальскому краю на основании выданного 25 сентября 2018 года исполнительного листа серии ФС № 029852783, предъявленного К. к исполнению 03 октября 2018 года, то есть в пределах срока предъявления исполнительного документа, в отношении Министерства труда и социальной защиты населения Забайкальского края возбуждено исполнительное производство № 14421/18/75031-ИП, поскольку судебное решение не было исполнено в добровольном порядке.

На момент обращения К. в Забайкальский краевой суд 25 августа 2021 года с рассматриваемым административным исковым заявлением указанное исполнительное производство исполнялось более 2 лет.

Исходя из положений пункта 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11), общая продолжительность производства по исполнению судебного акта включает в себя период со дня поступления в суд ходатайства (просьбы) лица, в пользу которого принят судебный акт, взыскателя о направлении исполнительного листа и приложенных к нему документов, предусмотренных пунктом 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации или Законом об исполнительном производстве, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, либо со дня поступления от такого лица исполнительного листа и указанных документов в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, до момента окончания производства по исполнению судебного акта.

Согласно приведенным в пункте 56.1. указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснениям, судам следует иметь в виду, что общая продолжительность судопроизводства или исполнения судебного акта, которое не окончено, устанавливается при принятии решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления о компенсации на день принятия такого решения.

С учетом указанных разъяснений суд первой инстанции правомерно исходил из того, что срок принудительного исполнения судебного акта со дня поступления исполнительного листа в службу судебных приставов (03 октября 2018 года) по день вынесения решения по настоящему административному делу (05 октября 2021 года) составил 3 года 2 дня.

Дополнительно к указанному обстоятельству судебная коллегия отмечает, что общий срок исполнения решения со дня вступления его в законную силу (25 сентября 2018 года) до дня вынесения решения по настоящему административному делу (05 октября 2021 года) составил 3 года 10 дней.

В связи с этим судом при рассмотрении административного дела по существу сделан обоснованный вывод о том, что К. соблюден срок обращения с административным иском в суд, предусмотренный частью 4 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, и последняя имеет право на обращение в суд за присуждением компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 1 Закона о компенсации компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы).

Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Частью 2 статьи 2 Закона о компенсации установлено, что размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Как усматривается из материалов дела, судебным приставом-исполнителем периодически запрашивались сведения у Министерства труда и социальной защиты населения Забайкальского края о принятых мерах по исполнению судебного акта, неоднократно устанавливались новые сроки для исполнения требований исполнительного документа.

Согласно сообщениям указанного органа, направленных в адрес службы судебных приставов, длительное неисполнение решения суда связано с большим количеством исполнительных производств по предоставлению жилых помещений, недостаточным финансированием, признанием аукционов на приобретение жилых помещений на территории Забайкальского края несостоявшимися и необходимостью проведения повторных процедур.

Вместе с тем, до настоящего времени указанное решение суда не исполнено, жилое помещение К. не предоставлено.

При этом материалы дела свидетельствуют о том, что объективные причины задержки исполнения судебного акта отсутствовали, и административный истец за данную задержку исполнения решения ответственность не несет, каких-либо данных, которые бы указывали на совершение взыскателем действий, препятствующих своевременному исполнению судебного решения, не имеется. Вины службы судебных приставов в неисполнении решения суда не установлено.

Со стороны суда также не допущено каких-либо деяний, связанных с несвоевременностью исполнения решения суда. Вступивший в законную силу судебный акт в резолютивной части неясностей не содержит.

Судом первой инстанции, вопреки утверждению апеллянта, дана надлежащая оценка своевременности мер, принимаемых органами и должностными лицами, на которые возложена обязанность по исполнению судебного акта исходя из имеющихся в материалах дела документов, а также тому, что должником предпринимались определенные меры по исполнению требований исполнительного документа, реализация которых в столь длительное время не привела к реальному исполнению должником обязанности по предоставлению жилого помещения К., поэтому такие меры не могут быть признаны достаточными, своевременными и эффективными.

Судебная коллегия соглашается с данным выводом суда первой инстанции.

Как отмечал Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях относительно критерия соблюдения требования исполнения судебных решений в разумный срок, исполнение решения, касающегося предоставления жилого помещения, может занять более длительное время, чем выплата денежной суммы, учитывая степень сложности исполнительного производства, поведение сторон, а также предмет решения суда, подлежащего исполнению. При этом Европейский суд также установил, что если решение внутригосударственного суда касается такого предмета первой необходимости, как жилье, в котором лицо нуждается, задержка даже в один год несовместима с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом государственный орган не вправе ссылаться на отсутствие денежных средств или иных ресурсов, таких как жилье, в качестве оправдания неисполнения судебного решения (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "К. и другие против Российской Федерации" от 21 февраля 2011 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "К. и другие против Российской Федерации" от 28 мая 2014 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "Б. против Российской Федерации" от 15 января 2009 года, Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "К. и другие против Российской Федерации" от 17 апреля 2012 года и другие).

Судебное решение о предоставлении жилого помещения выносится при наличии закрепленного за гражданином Российской Федерации права на получение жилья и длительное неисполнение таких судебных решений, нарушение принципа обязательности и неукоснительности исполнения вступившего в законную силу судебного акта подрывает авторитет органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и государства.

Таким образом, исполнение решения должно быть осуществлено в установленный законом срок и не может ставиться в зависимость от каких-либо условий, в том числе, от времени постановки на учет и формирования списка, от соблюдения порядка очередности лиц равной категории, от наличия или отсутствия вины государственных органов и должностных лиц этих органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, от наличия обязательств в отношении иных лиц, от вопросов финансирования и сложностей межбюджетных отношений.

Принятие Министерством труда и социальной защиты населения Забайкальского края определенных мер, направленных на решение вопроса по предоставлению жилых помещений вышеуказанной категории граждан, с учетом изложенных обстоятельств и установленного факта нарушения права взыскателя на исполнение судебного акта в разумный срок не может служить основанием для отмены принятого судебного решения, поскольку они не привели к исполнению решения суда.

Определяя размер компенсации, суд первой инстанции учел все имеющие значение для правильного рассмотрения дела обстоятельства и исходил из того, что согласно положениям Закона о компенсации, данная компенсация является мерой ответственности государства в лице его органов и имеет целью возмещение неимущественного вреда фактом нарушения принятого на себя государством в лице органа государственной власти субъекта обязательства, установленного судом.

Данный вывод в полной мере соответствует правовой позиции, изложенной в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11, согласно которой компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, как мера ответственности государства, имеет целью возмещение причиненного неимущественного вреда фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данная

компенсация не направлена на восполнение имущественных потерь заинтересованного лица и не заменяет собой возмещения имущественного вреда, причиненного ему незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов.

Полагая достаточной и адекватной нарушенному праву компенсацию в размере 60000 рублей, суд первой инстанции, применив индивидуальный подход, исходил из установленных фактических обстоятельств дела, в том числе характера нарушенного права, продолжительности нарушения и его последствия, а также их значимости для административного истца в связи с необходимостью реализации его конституционного права на жилище, что в полной мере соответствует пункту 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11, а также практике Европейского Суда по правам человека.

Доказательств несоответствия установленного судом размера компенсации последствиям допущенного нарушения материалы дела не содержат. В апелляционной жалобе доводов, опровергающих выводы суда в указанной части, не приведено.

Согласно пункту 3 части 9 статьи 3 Закона о компенсации, при рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта по иску к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляет соответствующий финансовый орган.

В силу положений части 3 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации, для исполнения судебных актов по искам к субъектам Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов субъектов Российской Федерации или их должностных лиц, в том числе в результате издания государственными органами субъектов Российской Федерации актов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту, а также судебных актов по иным искам о взыскании денежных средств за счет средств казны субъекта Российской Федерации (за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств бюджета субъекта Российской Федерации), судебных актов о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации документы, указанные в пункте 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, направляются для исполнения в финансовый орган субъекта Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом "а" пункта 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11, под органом, организацией или должностным лицом, на которых возложена обязанность по исполнению судебного акта, по которому допущено превышение разумного срока исполнения, в целях применения части 5 статьи 253 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации РФ понимаются: по искам к публично-правовому образованию о взыскании денежных средств за счет средств казны соответствующего публично-правового образования (за исключением судебных актов о взыскании денежных средств в порядке субсидиарной ответственности главных распорядителей средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации), о присуждении компенсации за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок - Минфин России, финансовые органы субъектов Российской Федерации, финансовые органы муниципальных образований.

Частью 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-

ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" установлено, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Поскольку исполнение решения Центрального районного суда г. Читы от 21 августа 2018 года возлагалось на орган исполнительной власти Забайкальского края, то в силу вышеприведенных требований закона, а также положений главы 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, вопреки утверждению апеллянта, обязанность по выплате компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок и возмещению судебных расходов, правомерно возложена на Министерство финансов Забайкальского края.

При этом, вывод суда о размере подлежащих взысканию в пользу административного истца расходов на оплату услуг представителя в сумме 7000 рублей согласуется с разъяснениями, изложенными в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", согласно которым разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. Размер присужденной суммы расходов на оплату услуг представителя, исходя из имеющихся по административному делу доказательств, является разумным и справедливым, обеспечивающим баланс интересов сторон, подтверждается объемом фактически выполненной представителем стороны работы, в связи с чем, по мнению судебной коллегии, доводы апелляционной жалобы в данной части также являются несостоятельными.

Поскольку судом первой инстанции правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, истолкованы и применены нормы материального права, подлежащие применению в спорном правоотношении, решение суда является законным и обоснованным.

Оснований для отмены судебного акта, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

определила:

решение Забайкальского краевого суда от 05 октября 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Министерства финансов Забайкальского края - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в течение шести месяцев со дня его вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции путем подачи кассационной жалобы через Забайкальский краевой суд.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ ОБЛАСТНЫХ, КРАЕВЫХ И ИНЫХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

45. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24 июня 2021 г. по делу № 33-9111/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе:
председательствующего Павленко О.Е.,
судей Беляевой М.Н., Петровской О.В.,
при ведении протокола помощником судьи О.,
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1066/2021 по иску

С.Е. к Территориальному отраслевому исполнительному органу государственной власти Свердловской области - Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области № 27 о признании приказа незаконным, возложении обязанности,

по апелляционной жалобе представителя Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области № 27 на решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 26.03.2021 г.

Заслушав доклад судьи Беляевой М.Н., пояснения представителя Управления социальной политики № 27 М., действующей по доверенности № 5 от 01.01.2021, поддержавшей доводы апелляционной жалобы, истца и ее представителя А., действующей по устному ходатайству, возражавших относительно доводов жалобы, судебная коллегия

установила:

С.Е. обратилась к Территориальному отраслевому исполнительному органу государственной власти Свердловской области - Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области № 27 (далее - Управление социальной политики № 27) с требованиями о признании незаконным приказ от 24.01.2019 № 84-о, возложении обязанности устранить допущенное нарушение прав и свобод.

В обоснование иска указала, что является сиротой. До 2007 года находилась под опекой бабушки Н.Н., проживала с ней по адресу: <...>. Это жилое помещение было закреплено за истцом до достижения совершеннолетия. В дальнейшем, в период с 2007 года по настоящее время истец проживала в детском приюте, в детском доме, была помещена под надзор в государственное образовательное учреждение Свердловской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, также проживала в общежитии от техникума, в котором обучалась, на съемных квартирах. В жилом помещении - <...> в г. Екатеринбурге истец зарегистрирована, однако, личных вещей там не имеет, коммунальными услугами не пользуется. При этом на период с 01.05.2011 по 31.12.2016 ей предоставлялась мера социальной поддержки по освобождению от оплаты за закрепленное за ней жилое помещение и коммунальные услуги. В установленном законом порядке **в 2015 году С.Е. была поставлена на учет для целей предоставления жилого помещения государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области, поскольку был установлен факт невозможности проживания истца в жилом помещении по адресу**: <...>. По результатам проверки, проведенной Управлением социальной политики по Ленинскому району г. Екатеринбурга, был вынесен **приказ о снятии истца с указанного учета**, с чем истец не согласна, так как он нарушает ее права, не соответствует требованиям ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 25.12.2018) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", поскольку право пользования жилым помещением - квартирой <...> в <...> в г. Екатеринбурге она утратила, соответственно не имеет за собой закрепленного жилого помещения.

В судебном заседании суда первой инстанции истец С.Е. и ее представитель иск поддержали в полном объеме по изложенным доводам и основаниям.

Представитель ответчика Управления социальной политики № 27 в судебном заседании иск не признала, ссылаясь на то, что С.Е. приказом № 84-0 от 24.01.2019 снята с учета для предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда, **в связи с отсутствием оснований для признания факта невозможности проживания в жилом помещении**, установленных Постановлением Правительства Свердловской области от 20.03.2013 № 341-ПП "Об утверждении Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются". Письмом от 28.01.2019 С.Е. уведомлена

о принятом решении.

Третьи лица - Администрация г. Екатеринбурга, Администрация Ленинского района г. Екатеринбурга своих представителей в судебное заседание суда первой инстанции не направили, своевременно и надлежащим образом извещались о времени и месте рассмотрения дела.

Решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 26.03.2021 исковые требования С.Е. удовлетворены:

Приказ Территориального отраслевого исполнительного органа государственной власти Свердловской области - Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по Ленинскому району г. Екатеринбурга от 24.01.2019 № 84-о "О снятии с учета С.Е." - признан незаконным.

На Территориальный отраслевой исполнительный орган государственной власти Свердловской области - Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области № 27 возложена обязанность восстановить С.Е. на учете для целей предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда Свердловской области.

Оспаривая законность и обоснованность постановленного судом решения, представитель ответчика в апелляционной жалобе просит суд апелляционной инстанции отменить решение суда первой инстанции, отказав в удовлетворении заявленных требований, настаивая на своих прежних доводах, ссылаясь на то, что оснований для признания факта невозможности проживания в жилом помещении по адресу: <...>, на момент издания приказа Управлением социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по городу Каменску-Уральскому и Каменскому району № 1522 от 08.09.2015 "Об установлении факта невозможности проживания С.Е. <...> г.р. в жилом помещении" и приказа № 1553 от 11.09.2015 "О принятии на учет С.Е., <...> г.р., для целей предоставления жилого помещения государственного жилищного фонда Свердловской области", не имелось. Управлением была проведена проверка наличия обстоятельств являющихся основаниями для принятия решений о снятии с учета лиц, состоящих на учете. По результатам проведенной проверки, на основании ответов на межведомственные запросы, документов учетного дела, было установлено, что С.Е., <...> года рождения, в 2001 году на законных основаниях была вселена в муниципальное жилое помещение общей площадью 42,9 кв. м по адресу: <...>. которое было предоставлено Н.В. (супругу опекуна) на основании ордера № 1301 от 31.05.1983. Данные обстоятельства также подтверждаются материалами дела.

Право С.Е. на постоянное проживание в жилом помещении по адресу: <...>, никем ранее не оспорено, не заявлялось соответствующих требований и при рассмотрении настоящего гражданского дела.

Таким образом, С.Е. является членом семьи нанимателя квартиры общей площадью 42,9 кв. м, по адресу: <...>. В соответствии с представленной выпиской из домовой книги установлено, что в квартире по вышеуказанному адресу зарегистрированы по месту жительства и имеют право пользования жилым помещением: Н.Д., <...> года рождения, Н.А., <...>, С.Е., <...> года рождения.

Учитывая, что истец была вселена в жилое помещение как член семьи нанимателя, общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в жилом помещении, более учетной нормы площади жилого помещения, установленной постановлением Главы города Екатеринбурга от 31.08.2005 г. № 824. Других оснований для признания факта невозможности проживания в указанном жилом помещении не имелось.

На день вынесения судом решения в жилом помещении никто не проживал, так как в нем проводятся ремонтные работы. В качестве свидетеля судом первой инстанции опрошен Н.Д., который пояснил, что после смерти Н.Н. квартира подлежала ремонту, который длится и по сегодняшний день, но вселению С.Л. он не препятствует, так как признает за ней право

пользования данной квартирой. Квартира является благоустроенным жилым помещением, расположена в многоквартирном доме. Ни квартира, ни дом не признаны в установленном законом порядке непригодными для проживания.

Представитель ответчика полагает, что из содержания действующего законодательства следует, что обязательным условием для предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, либо лицам из их числа, является отсутствие у таких лиц жилых помещений на праве собственности либо на условиях социального найма, либо признание факта невозможности проживания в указанных жилых помещениях по основаниям, указанным в Порядке установления факта невозможности проживания.

Истцом не представлено доказательств невозможности проживания в жилом помещении, в котором она сохраняет право пользования.

В заседание суда апелляционной инстанции представители третьих лиц Администрации г. Екатеринбурга, Администрации Ленинского района г. Екатеринбурга не явились. Как следует из материалов дела, судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы было назначено на 24.06.2021. О дате и времени рассмотрения дела участники процесса извещены заблаговременно. Кроме того, участники процесса извещались публично путем заблаговременного размещения в соответствии со ст. ст. 14 и 16 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" информации о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы на интернет-сайте Свердловского областного суда.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия, определила о рассмотрении дела.

Заслушав пояснения явившихся участников процесса, изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы, в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

Разрешая спор, суд правильно установил характер спорных правоотношений и нормы закона, подлежащие применению. При этом все изложенные в решении выводы подробно мотивированы, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которым суд дал надлежащую, отвечающую правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, правовую оценку на предмет их относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи.

В соответствии со ст. 3, 20 Конвенции о правах ребенка во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2 Конституции).

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией (ст. 17). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции).

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17 Конституции).

К одним из таких прав относится право на жилище. Право на жилище гарантировано Конституцией (ст. 40), согласно которой каждый имеет право на жилище.

Право на жилище, определяющее достойный уровень жизни каждого человека, гарантировано Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, принятым Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 (ст. 11).

К основным правам человека относится и право на заботу о детях (ст. 38 Конституции). Обеспечение государственной поддержки детства отнесено к основам конституционного строя Российской Федерации (ст. 7 Конституции) и элементам социальной политики государства. Особая поддержка детства гарантирована международными нормами (ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; ст. 23 - 24 Международного пакта о гражданских и политических правах), являющимися согласно ст. 15 Конституции составной частью правовой системы Российской Федерации.

В соответствии со ст. 27 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990), государства - участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка.

В Российской Федерации среди мер социальной поддержки детей предусмотрено обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как категории граждан, для которой ст. 40 Конституции устанавливает обязанность государства по решению жилищной проблемы.

Это связано с тем, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, согласно ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" признаются находящимися в трудной жизненной ситуации и поэтому нуждающимися в особой поддержке со стороны общества и государства.

Действующим законодательством определены основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Так детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

При этом федеральный законодатель не определил срок, в течение которого должно предоставляться жилое помещение данной категории граждан, что не может толковаться

иначе, как необходимость обеспечения возможности осуществления такого права непосредственно после его возникновения.

Установленный законом субъекта Российской Федерации порядок предоставления специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений определяет процедуру формирования соответствующего списка с целью определения требуемых объемов ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем указанной категории лиц.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами С.Е., <...> года рождения, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку ее мать С. (ранее З.) Т.Г. умерла <...>, отец С.В. заочным решением Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 07.07.2002 лишен родительских прав.

До 2009 года истец находилась под опекой бабушки Н.Н., проживала с ней по адресу: <...>, зарегистрирована по этому адресу с 20.04.2001.

Нанимателем этого указанного жилого помещения являлся Н.В., жилое помещение было предоставлено на основании ордера от 31.05.1983 на членов семьи: Н.Д. (сын), Н.Н. (жена), З. (дочь). При этом С. (ранее З.) Т.Г. сохраняла регистрацию в данном жилом помещении только в период с 06.09.1983 по 24.05.1988 (л. д. 90 - 91).

Распоряжением Главы Администрации Ленинского района г. Екатеринбурга от 01.03.2007 № 155-р данное жилое помещение закреплено за С.Е. до достижения совершеннолетия (л. д. 89).

На основании приказа Управления социальной защиты по Ленинскому району г. Екатеринбургу от 10.09.2009 № 727 Н.Н. по состоянию здоровья освобождена от исполнения обязанностей опекуна несовершеннолетней С.Е., ребенок помещен под надзор в организацию, оказывающую социальные услуги.

14.09.2009 С.Е. помещена в Государственное учреждение Свердловской области "Центр помощи семье и детям "Каравелла".

На основании приказа Министерства общего и профессионального образования Свердловской области от 23.08.2010 № 149-с истец направлена в Синарский детский дом-школу.

В соответствии с приказом начальника Управления социальной политики по г. Каменску-Уральскому и Каменскому району от 28.08.2015 № 1476 на период обучения С.Е. переведена в ГАПОУ СО "ЕПТТ им. В.М. Курочкина" г. Екатеринбурга.

Приказом Управления социальной политики по г. Каменску-Уральскому и Каменскому району от 08.09.2015 № 1522 **установлен факт невозможности проживания истца в жилом помещении по адресу: <...>, и приказом этого же органа от 11.09.2015 № 1553 она принята на учет для целей предоставления жилого помещения государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области**.

При этом на период с 01.05.2011 по 31.12.2016 ей предоставлялась мера социальной поддержки по освобождению от платы за закрепленное за ней жилое помещение по вышеуказанному адресу и коммунальные услуги.

В дальнейшем истец 24.01.2018 обратилась в Управление социальной политики Ленинского района г. Екатеринбург с заявлением о переводе ее учетного дела по ее постоянному месту жительства в г. Екатеринбург.

Приказом от 29.03.2018 № 290-о истец принята на учет для целей предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда Свердловской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории

муниципального образования "город Екатеринбург".

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства" учетное дело С.Е. было передано в Управление для включения в списки лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда.

На основании Постановления Правительства Свердловской области от 21.06.2013 № 778-ПП "Об утверждении Порядка проведения проверок наличия обстоятельств, являющихся основаниями для принятия решений о снятии с учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете для целей предоставления жилых помещений государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области" Управлением была проведена проверка наличия обстоятельств являющихся основаниями для принятия решений о снятии с учета лиц, состоящих на учете.

По результатам проведенной проверки, приказом Территориального отраслевого исполнительного органа государственной власти Свердловской области - Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по Ленинскому району г. Екатеринбурга (с 01.07.2020 Территориальный отраслевой исполнительный орган государственной власти Свердловской области - Управление социальной политики № 27) № 84-0 от 24.01.2019 С.Е. снята с учета для предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда, в связи с отсутствием оснований для признания факта невозможности проживания в жилом помещении, установленных Постановление Правительства Свердловской области от 20.03.2013 № 341-ПП "Об утверждении Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются".

Письмом от 28.01.2019 С.Е. уведомлена о принятом решении.

Вопреки доводам жалобы, надлежащим образом оценив имеющиеся доказательства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что у Управления социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области № 27 отсутствовали правовые основания для снятия С.Е. с учета для целей предоставления жилого специализированного жилищного фонда Свердловской области, поскольку согласно справке МБУ "ЦМУ ЖКХ" от 19.06.2015 (л. д. 26, 91) С.Е., <...> года рождения, **в жилое помещение по адресу: <...>, как член семьи нанимателя не вселялась, так как зарегистрирована с указанием "доп. степень родства",** доказательств обратного не представлено. В то время как С.Е., <...> года рождения, **была вселена как внучка нанимателя**. Распоряжением Главы Администрации Ленинского района г. Екатеринбурга от 01.03.2007 № 155-р данное жилое помещение закреплено за С.Е. до достижения совершеннолетия (л. д. 89).

Из вышеизложенного следует, что несовершеннолетняя С.Е. проживала в жилом помещении по адресу: <...> **не как член семьи нанимателя, а как подопечная опекуна** Н.Н. на период до достижения ею совершеннолетия.

Как поясняла представитель истца в суде апелляционной инстанции, нанимателем

указанного жилого помещения является Н.В., который не приходится родным дедом истцу.

В силу п. 1, 3 ст. 17 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

Подопечные вправе пользоваться имуществом своих опекунов или попечителей с их согласия.

Из письма Администрации г. Каменска-Уральского (л. д. 96) следует, что жилые помещения по договору социального найма С.Е. в качестве нанимателя (члена семьи нанимателя) не предоставлялись.

Из письма Администрации г. Екатеринбурга (л. д. 70 - 71) следует, что с С.Е. договоры социального найма не заключались, **членом семьи нанимателя по договорам социального найма она не является.**

Вопреки доводам ответчика, сохранение С.Е. до настоящего времени регистрации по адресу: <...>, не свидетельствует об обеспечении ее жилым помещением и отсутствии правовых оснований для предоставления ей жилого помещения специализированного жилищного фонда, поскольку ранее закрепленное за детьми-сиротами и лицами из их числа жилое помещение по договору социального найма сохраняется за указанными лицами несмотря на проживания их по месту устройства и воспитания. Жилые помещения сохраняются за детьми-сиротами и лицами из их числа, несмотря на признание уполномоченным органом невозможности проживания в них, вплоть до предоставления детям-сиротам и лицам из их числа иных жилых помещений по договору найма специализированного жилого помещения. Соответственно, дети-сироты и лица из их числа до момента предоставления им иного жилого помещения не могут считаться утратившими право пользования жилым помещением на основании ч. 3 ст. 83 Жилищного кодекса, п. 32 Постановления Пленума № 14 от 02.07.2009 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении ЖК РФ".

Таким образом, при рассмотрении данного дела было установлено, что С.Е. была обоснованно и законно поставлена на учет для предоставления ей жилого помещения специализированного жилищного фонда, поскольку не являлась и не является нанимателем жилых помещений по договорам социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений.

Право исследования и оценки доказательств принадлежит суду, рассматривающему спор по существу, при этом судебная коллегия не усматривает правовых оснований для переоценки доказательств по доводам жалобы.

Доводы апелляционной жалобы ответчика повторяют его правовую позицию, изложенную в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции, и по существу сводятся к несогласию с выводами суда, однако не содержат фактов, которые не были бы не проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции.

Иное толкование ответчиком норм материального права, указанных в его апелляционной жалобе, а также его субъективное мнение о том, как должен быть разрешен спор, не могут повлечь отмену или изменение законного и обоснованного решения суда.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в соответствии с ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции, судом не допущено.

Решение суда является законным и обоснованным, оснований для его отмены или изменения судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. ст. 320, 327, 327.1, п. 1 ст. 328, ст. 329 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 26.03.2021 оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика - без удовлетворения.

46. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 3 августа 2021 года

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе

председательствующего Аносовой Е.А.

судей Сальниковой В.Ю.

Хвещенко Е.Р.

при секретаре Ч.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N... по апелляционной жалобе СПБУ МВД России на решение Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> по иску Е. к Федеральному государственному казенному образовательному учреждению высшего образования "Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации" о признании договора недействительным, требования об оплате расходов на обучение незаконным.

Заслушав доклад судьи Аносовой Е.А., объяснения истца Е., представителя ответчика Е. (доверенность от <дата> сроком по <дата>, диплом N...), изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

установила:

Е. обратилась в Красносельский районный суд Санкт-Петербурга с иском к Федеральному государственному казенному образовательному учреждению высшего образования "Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации" (Санкт-Петербургский Университет МВД России, ФГКОУ ВО СПБУ МВД России, СПБУ МВД России), в котором, с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), просила признать договор об образовании от <дата> между сторонами недействительным; признать требование о взыскании с истца затрат на обучение в СПБУ МВД России неправомерным.

В обоснование заявленных требований истец указала, что <дата> между истцом и ответчиком заключен договор (контракт), в соответствии с которым она обучалась в СПБУ МВД России в период с <дата> по <дата>, отчислена по собственному желанию. <дата> от ответчика поступило уведомление о необходимости оплаты затрат на обучение в размере 245 279,30 рублей. Истец полагает договор недействительным, так как на момент заключения она была несовершеннолетней, требование об оплате незаконным, так как она является выпускницей детского дома, сиротой, плата за обучение осуществлялась за счет государства.

Решением Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> исковые требования Е. удовлетворены частично: требование СПБУ МВД России от <дата> о возмещении Е. затрат на обучение признано незаконным. В остальной части иска отказано.

Не согласившись с указанным решением, стороной ответчика подана апелляционная жалоба, в которой он полагает, что решение суда подлежит отмене в связи с не верным определением судом обстоятельств, имеющих значение для данного дела, а также в связи с тем, что истцом был выбран ненадлежащий способ защиты права.

Стороной истца решение суда не обжалуется.

В заседании суда апелляционной инстанции истец полагала решение суда законным и обоснованным.

Представитель ответчика в заседании суда апелляционной инстанции поддержал

доводы апелляционной жалобы в полном объеме.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения явившихся лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность принятого по делу решения в пределах доводов жалобы в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ N 23 от 19 декабря 2003 года "О судебном решении" решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Данным требованиям закона решение суда первой инстанции соответствует в полном объеме, оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции судебная коллегия не усматривает.

Как следует из материалов дела и установлено районным судом при рассмотрении спора по существу Е. приказом Университета от <дата> N... зачислена в списки переменного состава на факультет подготовки сотрудников для следственных подразделений с <дата> на должность курсанта с присвоением специального звания "рядовой полиции".

01.09.2018 г. между истцом и Университетом заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел (далее - контракт), в соответствии с которым Е. приняла на себя обязательства, связанные с прохождением службы в органах внутренних дел Российской Федерации <...>

Приказом Университета от <дата> N... контракт с Е. расторгнут по инициативе сотрудника <...>

Истица, заявляя настоящие требования, просит признать в соответствии со ст. ст. 166, 167, 168 ГК РФ, контракт от <дата> недействительным, ссылаясь на то, что на момент его заключения являлась несовершеннолетний.

<дата> ФГКОУВО "Санкт-Петербургский Университета МВД России в адрес Е. было направлено уведомление о необходимости возмещения затрат на обучение в размере 245279 руб. 30 коп. (л.д. 20).

На основании изложенного, с учетом установленных по делу обстоятельств, руководствуясь Федеральным законом от 30.11.2011 N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", суд пришел к выводу о том, что заключение контракта с лицом, не достигшим возраста 18 лет, действующему законодательству не противоречит, в связи с чем требования истца в части признания контракта недействительным удовлетворению не подлежат.

Доводов выражающих несогласие с решением суда в данной части, апелляционная жалоба не содержит, в связи, с чем законность и обоснованность решения в указанной части в силу положений ч. 1, 2 ст. 327.1 ГПК РФ не может являться предметом проверки суда апелляционной инстанции. Иное противоречило бы диспозитивному началу гражданского судопроизводства, проистекающему из особенностей спорных правоотношений, субъекты которых осуществляют принадлежащие им права по собственному усмотрению, произвольное вмешательство в которые, в силу положений ст. ст. 1, 2, 9 ГК РФ недопустимо.

Оснований для проверки решения суда в полном объеме судебная коллегия не усматривает.

Удовлетворяя требования истца о признании требования о взыскании с истца затрат на обучение в СПБУ МВД России неправомерным, суд первой инстанции отметил, что расторжение контракта и увольнение со службы в органах внутренних дел сотрудника органов внутренних дел, имевшего в период обучения статус лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (по инициативе сотрудника) до истечения срока, установленного контрактом, на который сотрудник принял на себя обязательство по окончании обучения в образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел проходить службу в органах внутренних дел, не дает уполномоченному органу оснований для взыскания с этого сотрудника затрат на его обучение, в связи с чем удовлетворил исковые требования в указанной части.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, судебная коллегия соглашается с данными выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на правильном применении норм материального права, соответствуют представленным сторонами доказательствам, оценка которым дана судом в соответствии с положениями ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Статья 7 Конституции Российской Федерации определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В силу части 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Частью 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на образование.

Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (часть 3 статьи 43 Конституции Российской Федерации).

В соответствии со ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правосудие в Российской Федерации по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, при этом в соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

С 1 января 2012 г. отношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее также - Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ).

Частью 2 статьи 17 данного закона определено, что зачисление в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме в должности курсанта, слушателя является поступлением на службу в органы внутренних дел. В образовательные организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме вправе поступать в том числе граждане, не достигшие возраста 18 лет.

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в контракте, заключаемом с гражданином или сотрудником органов внутренних дел, поступающими в образовательную организацию федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме, предусматривается обязательство гражданина заключить контракт о последующей службе в органах внутренних дел или обязательство сотрудника проходить службу в органе внутренних дел, направившем его на обучение, на определенный период, в частности согласно подпункту "а" пункта 3 части 3 статьи 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ не менее пяти лет - по окончании образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел по инициативе сотрудника (пункт 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ).

Исходя из части 14 статьи 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ в случае расторжения контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел по основанию, предусмотренному пунктом 2, 5, 6, 7, 10, 13, 14, 15 или 20 части 2 либо пунктом 4, 5, 7, 9 или 13 части 3 статьи 82 настоящего Федерального закона, в период обучения в образовательной организации высшего образования или научной организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или в течение срока, предусмотренного пунктом 3 части 3 статьи 23 настоящего Федерального закона и пунктом 7 части 12 настоящей статьи, указанный сотрудник возмещает федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на обучение в порядке и размерах, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. N 1465 утверждены Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации (далее - Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел затрат на обучение), пунктами 2 - 7 которых предусмотрен порядок и размер возмещения сотрудником внутренних дел затрат на его обучение.

С 1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (далее также - Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"), регулирующий общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" обучающимся предоставляются меры социальной поддержки в виде полного государственного обеспечения, в том числе обеспечения одеждой, обувью, жестким и мягким инвентарем в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации.

Судом установлено и сторонами не оспаривалось, что истец на момент поступления на обучение в СПБГУ МВД России имела статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, в период обучения в названной образовательной организации по достижении возраста 18 лет приобрела статус лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, ее обучение в этой образовательной организации осуществлялось за счет средств федерального бюджета.

Согласно статье 5 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" предусмотренные данным федеральным законом дополнительные

гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. Законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях, являются расходными обязательствами Российской Федерации.

В абзаце первом пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ установлено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования или высшего образования по очной форме обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также обучающиеся, потерявшие в период обучения обоих родителей или единственного родителя, зачисляются на полное государственное обеспечение до завершения обучения.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования заключаются в предоставлении детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающимся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования или высшего образования по очной форме обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещении их полной стоимости, а также законодательно закрепленных дополнительных мерах по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до завершения обучения.

Из приведенных нормативных положений в их взаимосвязи и системном единстве следует, что при обучении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации государство гарантирует им обучение и содержание за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации до окончания обучения по названным образовательным программам. Такое правовое регулирование направлено на осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социальной защиты с учетом особенностей положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для которых государственная поддержка является необходимым источником средств к существованию и реализации конституционного права на образование.

Возложение на указанных лиц обязанности по возмещению средств соответствующего бюджета, затраченных на их обучение, нарушало бы гарантированное им статьей 39 Конституции Российской Федерации право на социальное обеспечение и противоречило бы механизму полного государственного обеспечения и социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, закрепленному в пункте 3 статьи 6 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", на период их обучения при получении

профессионального образования.

Следовательно, расторжение контракта и увольнение со службы в органах внутренних дел сотрудника органов внутренних дел, имевшего в период обучения статус лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (по инициативе сотрудника) до истечения срока, установленного контрактом, на который сотрудник принял на себя обязательство по окончании обучения в образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел проходить службу в органах внутренних дел, не дает уполномоченному органу оснований для взыскания с этого сотрудника затрат на его обучение. Иное приводило бы к умалению права лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обучение за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и по сути лишало бы гарантии на полное государственное обеспечение и социальную поддержку на период обучения.

Данная правовая позиция изложена в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2019 N 13-КГ19-6, а кроме того, аналогичная правовая позиция содержится в Обзоре практики рассмотрения военными судами дел о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку, гражданами, отчисленными из военных профессиональных образовательных организаций за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться либо отказавшимися заключать контракты о прохождении военной службы, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2015 г., согласно которой, оснований для взыскания средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан, относящихся к детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеется.

Довод апелляционной жалобы о том, что решение суда подлежит отмене, поскольку истцом избран ненадлежащий способ защиты права, судебная коллегия отклоняет по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, при этом пределы осуществления гражданских прав определены в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, а способы защиты - в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По смыслу статей 11, 12 Гражданского кодекса Российской Федерации в их совокупности, прерогатива в определении способа защиты нарушенного права принадлежит исключительно лицу, обратившемуся в суд за такой защитой, то есть истцу.

Согласно разъяснениям, данным в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со ст. 148 ГПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора.

Принимая во внимание, что избранный истцом способ защиты права в полной мере обеспечивает его восстановление, судебная коллегия приходит к выводу о том, что у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для иной юридической квалификации правоотношений сторон.

Доводы апелляционной жалобы по существу сводятся к несогласию с решением суда, выражению собственного мнения о правильности разрешения спора, направлены на иную оценку доказательств, не содержат фактов, которые не были проверены и не учтены судом первой инстанции, при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем, признаются судебной коллегией несостоятельными, и не могут служить основанием для отмены решения суда.

При таком положении судебная коллегия полагает, что решение суда первой инстанции является законным, обоснованным, оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, предусмотренных ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не усматривает.

Учитывая изложенное, руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Красносельского районного суда Санкт-Петербурга от 3 февраля 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

47. Апелляционное определение Московского областного суда от 29 сентября 2021 года по делу № 33-25853/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

председательствующего Ситниковой М.И.,

судей Миридоновой М.А., Коваленко Т.П.,

при помощнике судьи Д.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Г. на решение Королевского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> по делу по иску Г. к Министерству образования <данные изъяты> об установлении юридического факта, признании права на получение денежных средств и взыскании денежных средств,

заслушав доклад судьи Ситниковой М.И.,

объяснения явившихся лиц,

установила:

Г. обратился в суд с иском Министерству образования <данные изъяты> об установлении юридического факта, признании права на получение денежных средств и взыскании денежных средств.

В обоснование иска указал, что он является опекуном несовершеннолетней К.Н., <данные изъяты> года рождения на основании распоряжения управления опеки и попечительства по г.о. К. от 24.06.2016 г. <данные изъяты>-Р. Решением Королевского городского суда <данные изъяты> от 07.11.2016 г. мать несовершеннолетней К.Н. лишена родительских прав. 09.01.2017 г. на основании распоряжения <данные изъяты>-Р управления опеки и попечительства по г.о. К. установлена опека над несовершеннолетней К.Н. на возмездных условиях.

<данные изъяты> управлением опеки и попечительства по г.о. К. принято распоряжение <данные изъяты>-р в соответствии с которым прекращены выплаты ему как опекуну на содержание несовершеннолетней К.Н., <данные изъяты> года рождения; прекращена выплата ежегодного денежного пособия для несовершеннолетней К.Н.; расторгнут договор <данные изъяты> от 29.12.2017 г. об осуществлении опеки (попечительства) на возмездных условиях; прекращена выплата ежемесячного денежного вознаграждения опекуну Г. за воспитание несовершеннолетней К.Н.

Как следует из вышеуказанного распоряжения, указанные выплаты прекращены в связи с получением 06.02.2019 г. информации об установлении отцовства Х. в отношении К.Н.

Получение органами опеки информации об установлении отцовства Х. в отношении К.Н. не являлось основанием для прекращения выплат опекуну на содержание несовершеннолетней, так как К.Н. статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, не утрачивала, опека в связи с получением информации об отце ребенка не прекращалась. Более того, действия органов опеки и попечительства в данном случае являются незаконными, формальными, что не допустимо, так как в данном случае органам опеки и попечительства помимо получения информации об установлении отцовства Х. в отношении К.Н. надлежало выяснить занимается ли биологический отец воспитанием и содержанием ребенка, или уклоняется от его воспитания, собирается ли он взять дочь на воспитание. Таких действий органами опеки не предпринято.

Учитывая, что отцовство Х. установлено в 2015 году, при этом на протяжении всего времени с момента рождения К.Н. и до получения органами опеки и попечительства 06.02.2019 г. информации об отце ребенка, последний не заботился о ребенке, ее здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, не интересовался ее жизнью, никогда с ней не общался и отказался взять ее на воспитание, К.Н. является ребенком, оставшимся без попечения родителей, а следовательно имеет право на полагающиеся ей меры государственной поддержки.

<данные изъяты> на основании решения Мытищинского городского суда <данные изъяты>, вступившего в законную силу 03.03.2020 г., Х. лишен родительских прав в отношении К.А.

Определение социально-правового статуса несовершеннолетней К.Н. как ребенка, оставшегося без попечения родителей, начиная с 11.03.2016 г., необходимо с целью получения от органов государственной власти дополнительных гарантий по социальной поддержке, которых она незаконно была лишена. Основанием для установления опеки над несовершеннолетней К.Н. явилось уклонение ее матери от выполнения родительских обязанностей в отношении дочери и отсутствие сведений об отце, и в дальнейшем уклонение отца от воспитания дочери, защиты ее прав и интересов, отказом взять ребенка на воспитание в семью. Принимая во внимание то, что решения об установлении над несовершеннолетней опеки были приняты уполномоченным органом в отношении К.Н. 24.06.2016 г. Он как опекун несовершеннолетней К.Н., имеет на выплату ежемесячных денежных средств на ее содержание с момента принятия указанных решений.

С 01.01.2019 г. размер ежемесячного пособия, предусмотренного Постановлением <данные изъяты> от 04.10.2007 г. <данные изъяты> "Об утверждении норм материального и денежного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", на содержание подопечного ребенка в возрасте от 7 до 12 лет в <данные изъяты>, составил 14655,84 рублей; ежегодное денежное пособие на приобретение твердого инвентаря, игрушек, книг, учебников, канцелярских товаров и других предметов первой необходимости в 2019 году составило 33301,84 рублей.

Таким образом, с <данные изъяты> по 31.12.2019 г. сумма недополученного ежемесячного пособия составила: 14655,84 х 11 = 161214,24 рублей.

С 01.01.2020 г. произведена индексация вышеуказанных выплат. Размер ежемесячного пособия составил: 15198,13 рублей, ежегодного - 34534,06 рублей.

За период с 01.01.2020 г. по 01.03.2020 г. сумма недополученного ежемесячного пособия составила 15198,13 х 30396,26 рублей.

Просит установить юридический факт отсутствия родительского попечения над несовершеннолетней К.Н., начиная с 11.03.2016 г. по настоящее время.

Признать за Г. право на получение ежемесячного денежного пособия на содержание несовершеннолетней опекаемой К.Н., <данные изъяты> года рождения, начиная с 11.03.2016 г., ежегодного денежного пособия на приобретение твердого инвентаря, игрушек, книг, учебников, канцелярских товаров и других предметов первой необходимости для подопечной К.Н.

Взыскать с Министерства образования <данные изъяты> в лице управления опеки и попечительства г.о. <данные изъяты> в пользу Г.:

ежемесячное денежное пособие на содержание опекаемой К.Н., <данные изъяты> года рождения, за период с 01.02.2019 г. по 31.12.2019 г. в размере 161214,24 рублей,

ежегодное денежное пособие на приобретение твердого инвентаря, игрушек, книг, учебников, канцелярских товаров и других предметов первой необходимости для подопечной К.Н. за 2019 год в размере 33301,84 рублей,

ежемесячное денежное пособие на содержание опекаемой К.Н., <данные изъяты> года рождения, за период с 01.01.2020 г. по 01.03.2020 г. в размере 30396,26 рублей.

Представитель ответчика Министерства образования <данные изъяты>, действующая по доверенности, требования не признала и просила отказать.

Представитель третьего лица МЭФ <данные изъяты> в судебное заседание не явился.

Решением Королевского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> исковые требования удовлетворены в части установления юридического факта отсутствия родительского попечения над несовершеннолетней К.Н., <данные изъяты> года рождения, с <данные изъяты>.

В удовлетворении требований Г. о взыскании ежемесячного денежного пособия на содержание опекаемой К.Н. за период с <данные изъяты> по <данные изъяты> в размере 161 214 рублей 24 коп., ежегодного денежного пособия на приобретение твердого инвентаря за 2019 год в размере 33 301 рубль 48 коп. и ежемесячного денежного пособия на содержание опекаемой за период с <данные изъяты> по <данные изъяты> отказать.

В апелляционной жалобе Г. просит отменить решение суда первой инстанции, ссылаясь на его незаконность и необоснованность.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от <данные изъяты> <данные изъяты> "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанным требованиям решение суда не соответствует.

Судом установлено, что <данные изъяты> Г. обратился в управление опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по городскому округу К. с заявлением о передачи ему под опеку несовершеннолетней К.Н., <данные изъяты> года рождения. К заявлению приложены: свидетельство о рождении ребенка, в котором в графе мать, указана К.С., в графе "отец" - прочерк. Нотариально заверенные заявления К.С. об отказе в воспитании ребенка и согласии о назначении Г. опекуном над ребенком.

Распоряжением управления опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по городскому округу К. от <данные изъяты> <данные изъяты>-Р над К.Н., <данные изъяты> года рождения, установлена опека по заявлению матери ребенка (добровольная опека) и опекуном назначен Г.

Решением Королевского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты>, вступившим в законную силу <данные изъяты>, К.С. лишена родительских прав в

отношении дочери К.Н.

года Г. обратился в управление опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по городскому округу К. с заявлением о назначении и выплате ему ежемесячных и ежегодных денежных средств на содержание несовершеннолетней К.Н.

На основании заявления Г., распоряжением управления опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по городскому округу К. от <данные изъяты> <данные изъяты>-Р установлена опека над несовершеннолетней К.Н. опекуном назначен Г. на возмездных условиях, с выплатой ежемесячных и ежегодных денежных средств на содержание К.Н., в соответствии с Постановлением <данные изъяты> от <данные изъяты> N 127/5 "Об утверждении порядка выплаты ежемесячных денежных средств и ежегодного денежного пособия на детей, находящихся под опекой (попечительством), в приемных семьях, в детских домах семейного типа в <данные изъяты>".

Г. произведено возмещение расходов на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь на К.Н., с момента возникновения оснований с <данные изъяты> (вступление в законную силу решения суда о лишении родительских прав матери ребенка).

Судом установлено, что отцом несовершеннолетней К.Н., <данные изъяты> является Х. Отцовство Х. установлено решением Бутырского районного суда <данные изъяты> от <данные изъяты>. Также на основании решения суда взысканы алименты.

В октябре 2018 года из службы судебных приставов поступило сообщения о том, что Г. получает алименты на содержание несовершеннолетней К.Н., с отца ребенка - Х.

года Бутырский районный суд <данные изъяты> на основании заявления Г., вынес определение об изменении порядка и способа исполнения решения суда указав в качестве взыскателя алиментов, подлежащих взысканию с Х. на содержание К.Н., в пользу Г.

Распоряжением управления опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по городскому округу К. от <данные изъяты>, опекуну Г. прекращены выплаты денежных средств на содержание несовершеннолетней К.Н., так как несовершеннолетняя утратила статус ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Разрешая данный спор, суд пришел к выводу о том, что К.Н. приобрела статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, только с <данные изъяты>, с даты вступления решения суда о лишении родительских прав отца ребенка - Х., в связи с чем право на пособие у истца не возникло.

Судебная коллегия не согласна с указанным выводом суда первой инстанции, поскольку он сделан без учета конкретных обстоятельств дела при неправильном толковании требований действующего законодательства.

На основании пункта 1 статьи 121 СК РФ защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (пункт 1 статьи 145 СК РФ).

Статьей 1 Федерального закона от <данные изъяты> N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" закреплено, что к числу детей, оставшихся без попечения родителей, относятся лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или

обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

Из содержания приведенных норм во взаимосвязи с положениями пункта 3 статьи 31 ГК РФ, части 3 статьи 13 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" следует, что основаниями, позволяющими отнести ребенка к категории детей, оставшихся без попечения родителей, служат такие обстоятельства, следствием которых является фактическое отсутствие у несовершеннолетнего ребенка родительского попечения и необходимость в связи с этим осуществления государством защиты его прав и интересов, в том числе путем предоставления дополнительных гарантий по социальной поддержке. При этом федеральный законодатель исключил лиц, находящихся под опекой или попечительством по заявлению родителей, из категории лиц, пользующихся финансовой поддержкой со стороны государства (пункт 3 статьи 148 СК РФ).

Из материалов дела следует, что основанием для установления опеки над К.Н. послужило поданное в орган опеки и попечительства 11.03.2016 г. заявление ее матери К.С., в котором она, ссылаясь на затруднительное материальное положение, просила назначить опекуном своего бывшего гражданского супруга Г.

Решением суда от <данные изъяты> К.С. лишена родительских прав.

Решением Бутырского районного суда от <данные изъяты> от <данные изъяты>, вступившим в законную силу <данные изъяты>, установлено отцовство Х. в отношении К.Н., в связи с чем расторгнут договор об осуществлении опеки на возмездных условиях с Г. от <данные изъяты>.

Между тем из затребованных судебной коллегией дополнительных доказательств следует, что с Х. были проведены беседы, в ходе которых он не выразил согласия и не предпринял действия к урегулированию детско-родительских отношений.

С учетом изложенного, судебная коллегия полагает, что, несмотря на установление отцовства Х. с последующим взысканием алиментов, К.Н., в связи с уклонением родителей от ее воспитания и защиты ее прав и интересов, является лицом, оставшимся без попечения родителей.

При этом данный статус подлежит установлению, начиная с <данные изъяты> - даты вступления решения суда о лишении родительских прав ее матери - К.С.

Таким образом, органом опеки и попечительства незаконно был расторгнут договор с Г. об осуществлении опеки (попечительства) на возмездных условиях о воспитании К.Н., в связи с чем его требования о признании права на получение денежного пособия подлежат удовлетворению.

Поскольку реализация опекуном (попечителем) права на получение денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), носит заявительный характер, то данное право возникло у Г. с <данные изъяты>.

Разрешая вопрос о взыскании невыплаченного пособия, судебная коллегия исходит из того, что оно подлежит взысканию за период с <данные изъяты> по <данные изъяты> в размере 161 214,24 руб., за период с <данные изъяты> по <данные изъяты> в размере 30 396,26 руб., а также подлежит взысканию выплата ежегодного денежного пособия на приобретение твердого инвентаря, игрушек, книг, учебников, канцелярских товаров и других

предметов первой необходимости за 2019 года в размере 33 301,84 руб. применительно к установленному Постановлением <данные изъяты> от <данные изъяты> <данные изъяты> "Об утверждении норм материального и денежного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" размеру выплат.

В соответствии с п. п. 3, 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Поскольку судом первой инстанции были неправильно применены нормы материального права и сделаны неправильные выводы из установленных по делу обстоятельств, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда с принятием по делу нового решения об удовлетворении исковых требований в части.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда

определила:

решение Королевского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> отменить.

Принять по делу новое решение, которым исковые требования Г. к Министерству образования <данные изъяты> об установлении юридического факта, признании права на получение денежных средств и взыскании денежных средств удовлетворить частично.

Установить юридический факт отсутствия родительского попечения над несовершеннолетней К.Н., <данные изъяты> года рождения, начиная с <данные изъяты>.

Признать за Г. право на получение ежемесячного денежного пособия на содержание несовершеннолетней опекаемой К.Н., <данные изъяты> года рождения, ежегодного денежного пособия на приобретение твердого инвентаря, игрушек, книг, учебников, канцелярских товаров и других предметов первой необходимости для подопечной К.Н., начиная с <данные изъяты>.

Взыскать с Министерства образования <данные изъяты> в лице управления опеки и попечительства городского округа <данные изъяты> в пользу Г. ежемесячное денежное пособие на содержание опекаемой К.Н., <данные изъяты> года рождения, за период с <данные изъяты> по <данные изъяты> в размере 161 214,24 руб.; ежегодное денежное пособие на приобретение твердого инвентаря, игрушек, книг, учебников, канцелярских товаров и других предметов первой необходимости для подопечной К.Н. за 2019 года в размере 33 301,84 руб.; ежемесячное денежное пособие на содержание опекаемой К.Н., <данные изъяты> года рождения, за период с <данные изъяты> по <данные изъяты> в размере 30 396,26 руб.

В удовлетворении требований Г. об установлении юридического факта отсутствия родительского попечения над несовершеннолетней К.Н., <данные изъяты> года рождения, начиная с <данные изъяты> отказать.

48. Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 12 ноября 2021 г. № 33-1345/2021

Судебная коллегия по административным и гражданским делам Южного окружного военного суда в составе:

председательствующего Костина В.А.,

судей Санникова А.Б., Цыбульника В.Е.,

при секретаре судебного заседания П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя истца - С. на решение Краснодарского гарнизонного военного суда от 28 июля 2021 г., которым отказано в удовлетворении искового заявления представителя

Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования "Краснодарское высшее военное орденов Жукова и Октябрьской революции Краснознаменное училище имени генерала С.М. Штеменко" Министерства обороны Российской Федерации (далее - военное училище) о взыскании с рядового запаса Г. средств федерального бюджета, затраченных на его военную и специальную подготовку в период обучения.

Заслушав доклад судьи Санникова А.Б., изложившего обстоятельства дела, содержание решения суда и доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

представитель военного училища обратился в суд с иском о взыскании с Г. 147 983 руб. 71 коп. в счет возмещения средств федерального бюджета, затраченных на его военную и специальную подготовку за время обучения в указанном учебном учреждении.

Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе представитель истца просит решение суда отменить в связи с нарушением норм материального права и принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований.

В обоснование жалобы он указывает, что обязанность Г. по возмещению средств федерального бюджета, затраченных на его военную и специальную подготовку, установлена в контракте о прохождении военной службы, в котором ответчик добровольно взял на себя обязанность возместить указанные денежные средства.

Автор жалобы считает, что положения Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" не предусматривает оснований для освобождения детей-сирот от обязанности возместить средства федерального бюджета, затраченные на их военную и специальную подготовку.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в апелляционной жалобе, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции.

Согласно пункту 7 ст. 35 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" граждане, отчисленные из военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования за нежелание учиться, возмещают средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку.

В силу положений статей 1 и 6 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон) лица из числа детей-сирот, обучающиеся по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, зачисляются на полное государственное обеспечение до завершения обучения по указанным образовательным программам.

В названном законе определены общие принципы, содержание и меры социальной поддержки лиц из числа детей-сирот. В частности, предусмотрены дополнительные гарантии права на образование, такие как полное государственное обеспечение до окончания государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования.

При этом действующее законодательство не содержит каких-либо изъятий из нормативно-правового регулирования, предусмотренного данным законом.

Из материалов дела следует, что ответчик родился 25 октября 2000 г.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 27 апреля 2004 г. А.А. лишен родительских прав в отношении своего сына - Г., а решением Армавирского городского суда Краснодарского края от 28 ноября 2017 г. Е.П., которая с 2013 г. находилась на стационарном лечении в ГБУЗ "СКПБ № 1", была ограничена в родительский правах в отношении ответчика.

Приказом Министерства труда и социального развития Краснодарского края от 28 мая 2018 г. Г. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные обстоятельства сторонами не оспариваются.

На основании приказа Министра обороны Российской Федерации от 31 июля 2019 г. № 602 и приказа начальника военного училища от 5 августа 2019 г. № 150 Г. зачислен на первый курс обучения в указанном учебном учреждении с 1 августа 2019 г.

Приказом начальника военного училища от 18 ноября 2020 г. № 47 с ответчиком заключен первый контракт о прохождении военной службы.

Приказом начальника военного училища от 29 апреля 2021 г. № 23дсп Г. отчислен из указанного учреждения в связи с нежеланием учиться, а приказом того же должностного лица от 30 апреля 2021 г. № 91 ответчик исключен из списков личного состава данного учреждения с указанной даты и направлен для дальнейшего прохождения военной службы по призыву.

Поскольку возложение на Г. обязанности возместить средства федерального бюджета, затраченные на его военную и специальную подготовку в период обучения в военном институте, нарушало бы гарантированное ему статьей 39 Конституции Российской Федерации право на социальное обеспечение и противоречило бы закрепленному в Законе механизму полного государственного обеспечения и социальной поддержки лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, на период обучения, то гарнизонный военный суд обоснованно отказал в удовлетворении исковых требований.

Таким образом, апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328 и 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Краснодарского гарнизонного военного суда от 28 июля 2021 г. по исковому заявлению представителя Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования "Краснодарское высшее военное орденов Жукова и Октябрьской революции Краснознаменное училище имени генерала С.М. Штеменко" Министерства обороны Российской Федерации к Г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя истца - без удовлетворения.

Кассационная жалоба, представление могут быть поданы в Кассационный военный суд через гарнизонный военный суд в течение трех месяцев со дня вынесения апелляционного определения.

49. *Апелляционное определение Московского областного суда от 28 февраля 2022 года по делу № 33-6436/2022

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе: председательствующего судьи Магоня Е.Г.,

судей Гущиной А.И., Воронцовой Е.В.,

при ведении протокола помощником судьи Неграмотновым Д.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1 к Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь в лице Министерства образования Московской области об оспаривании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями и возложении обязанности включить в список детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями,

по апелляционной жалобе ФИО1 на решение Ногинского городского суда Московской области от 05 октября 2021 года,

заслушав доклад судьи Гущиной А.И.,

объяснения представителей истца по доверенности ФИО4, ФИО5,

установила:

Истец ФИО1 обратился в суд с вышеназванным иском, в обоснование заявленных требований ссылался на то, что ФИО1, родился <данные изъяты> в городе <данные изъяты>, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать истца ФИО2, <данные изъяты> г.р., решением Тячевского районного суда Закарпатской области Украины от 04.10.2017 г. № 307/1710/17 лишена в отношении истца родительских прав. Сведения об отце в свидетельстве о рождении указаны со слов матери.

Распоряжением председателя <данные изъяты> районной государственной администрации Закарпатской области от 07.11.2017 г. <данные изъяты> истцу был предоставлен статус ребенка, лишенного родительской опеки.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району, городским округам Черноголовка и Электросталь от 02.11.2016 г. <данные изъяты> над несовершеннолетним ФИО1, <данные изъяты>.р., фактически проживающим по адресу: <данные изъяты>, установлено предварительное попечительство со стороны бабушки ФИО3, <данные изъяты> г.р., проживающей по тому же адресу; определено место проживания ФИО1 на срок предварительного попечительства с попечителем по адресу: <данные изъяты>

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району, городским округам Черноголовка и Электросталь от 02.06.2017 г. <данные изъяты> над истцом установлено попечительство на постоянной основе; попечителем назначена ФИО3; определено место проживания на срок попечительства с попечителем по адресу: <данные изъяты>

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району, городским округам Черноголовка и Электросталь от 06.04.2018 <данные изъяты>, ФИО3 назначена попечителем истца на возмездных условиях; попечителю назначена выплата ежемесячных денежных средств и ежегодного денежного пособия на содержание ФИО1

Постановлением администрации Богородского городского округа Московской области от 23.07.2019 г. <данные изъяты>, попечителю ФИО3 в составе семьи из 2 человек: она, внук - ФИО1, <данные изъяты> г.р., предоставлено жилое помещение по договору коммерческого найма жилого помещения по адресу: <данные изъяты> (общей площадью 29,6 кв.м.

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь от 10.10.2019 г. <данные изъяты> определено место проживания истца на срок попечительства с попечителем по адресу: <данные изъяты>

С 2007 г. по 2009 г. истец посещал детский сад <данные изъяты>, расположенный в <данные изъяты>.

С 01.09.2009 г. по 31.08.2020 г. истец обучался в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа <данные изъяты>», расположенном по адресу: <данные изъяты>

С 01.09.2020 г. по настоящее время истец обучается в ГБПОУ МО «<данные изъяты> колледж», находится на полном государственном обеспечении.

Регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации истец не имеет.

ФИО1 зарегистрирован по месту пребывания в общежитии колледжа по адресу: <данные изъяты>.

ФИО1 достиг возраста 18 лет <данные изъяты>

03.04.2020 г. истец принят в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке (пункт «в» части 6 статьи 14, часть 1 статьи 27 федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»).

ФИО1 не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений; следовательно, полагает, что имеет право на обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

20.02.2021 г. ФИО1 обратился в Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Богородского городского округа.

Распоряжением Управления 03.03.2021 г. <данные изъяты> истцу отказано во включении в Список, поскольку не представлены документы, подтверждающие основания включения и его проживания по месту жительства на территории Богородского городского округа Московской области более 5 лет.

В распоряжении Управления от 03.03.2021 г. <данные изъяты>-р имеются ссылки на то, что ФИО1 до достижения совершеннолетия являлся гражданином другого государства - Республики Украина; документы, подтверждающие место жительства заявителя на территории Московской области более 5 лет (в том числе на территории Богородского городского округа) согласно Перечню, утвержденному постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5, не представлены; не представлены документы, подтверждающие имевшееся у истца до достижения совершеннолетия право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Истец просит признать незаконным и отменить распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь от 03.03.2021 г. <данные изъяты> об отказе во включении ФИО1, <данные изъяты> г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Богородского городского округа; признать за ФИО1, <данные изъяты> г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений в Богородском городском округе Московской области; обязать Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь включить ФИО1, <данные изъяты> г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Богородского городского округа Московской области.

Истец ФИО1 в судебное заседание не явился, о явке в суд извещен, обеспечил явку своего представителя.

Представитель истца ФИО5, действующий по доверенности в судебном заседании исковые требования поддержал в полном объеме, приведя суду доводы, аналогичные изложенным в исковом заявлении.

Представитель ответчика - Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь ФИО6 в судебном заседании иск не признала, ссылаясь на то обстоятельство, что истец приобрел гражданство РФ после достижения 18-летнего возраста. Изменения относительно требований к предоставляемым документам были внесены в текущем году. На момент рассмотрения заявления истца пункт о наличии сведений о проживании на территории РФ не менее 5 лет действовал.

Представитель ответчика - Министерства образования Московской области в судебное заседание не явился, о явке в суд извещался надлежащим образом.

Представитель третьего лица – администрации Богородского городского округа Московской области в судебное заседание не явился, о явке в суд извещался надлежащим образом.

Решением Ногинского городского суда Московской области от 05 октября 2021 года в удовлетворении требований было отказано. По мнению суда первой инстанции, действие Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в части обеспечения жилыми помещениями не распространяется на лиц, не являвшихся гражданами Российской Федерации до достижения ими совершеннолетия.

С апелляционной жалобой на решение суда обратился истец, который просит отменить его как незаконное и необоснованное.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции истец не явился, представители истца по доверенности ФИО4, ФИО5 доводы апелляционной жалобы поддержали. Пояснили, что истец с даты своего рождения фактически проживает на территории Российской Федерации, но так и не приобрел регистрацию по месту жительства, жилым помещением в Российской Федерации не обеспечен, на территории Украины также не имеет жилья.

Остальные лица, участвующие в деле, в суд апелляционной инстанции не явились, уведомлены надлежащим образом.

Судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц в порядке ст. ст. 167, 327 ГПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище. Органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе дополнительные гарантии прав на жилое помещение, определены Жилищным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в п. 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с п. 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом п. 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали

принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9).

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" действие положений ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Материалами дела подтверждается, что ФИО1 родился <данные изъяты> в городе <данные изъяты> (л.д.26-27).

Мать истца ФИО2, <данные изъяты> г.р., решением Тячевского районного суда Закарпатской области Украины от 04.10.2017 г. № 307/1710/17 лишена в отношении истца родительских прав. Сведения об отце в свидетельстве о рождении указаны со слов матери (л.д.28-29,30,31-32).

Распоряжением председателя Тячевской районной государственной администрации Закарпатской области от 07.11.2017 г. <данные изъяты> истцу был предоставлен статус ребенка, лишенного родительской опеки (л.д.33-34).

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району, городским округам Черноголовка и Электросталь от 02.11.2016 г. <данные изъяты> над несовершеннолетним ФИО1, <данные изъяты>, фактически проживающим по адресу: <данные изъяты>, установлено предварительное попечительство со стороны бабушки ФИО3, <данные изъяты> г.р., проживающей по тому же адресу; определено место проживания ФИО1 на срок предварительного попечительства с попечителем по адресу: <данные изъяты> (л.д.35-36).

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району, городским округам Черноголовка и Электросталь от 02.06.2017 г. <данные изъяты> над истцом установлено попечительство на постоянной основе; попечителем назначена ФИО3; определено место проживания на срок попечительства с попечителем по адресу: <данные изъяты> (л.д.37-38).

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Ногинскому муниципальному району, городским округам Черноголовка и Электросталь от 06.04.2018 <данные изъяты>, ФИО3 назначена попечителем истца на возмездных условиях; попечителю назначена выплата ежемесячных денежных средств и ежегодного денежного пособия на содержание ФИО1(л.д.39-40,41-43).

Постановлением администрации Богородского городского округа Московской области от 23.07.2019 <данные изъяты>, попечителю ФИО3 в составе семьи из 2 человек: она, внук - ФИО1, <данные изъяты> г.р., предоставлено жилое помещение по договору коммерческого найма жилого помещения по адресу: <данные изъяты> (общей площадью 29,6 кв.м.) (л.д.43,44-46).

Распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь от 10.10.2019 <данные изъяты>-р определено место проживания истца на срок попечительства с попечителем по адресу: <данные изъяты> (л.д.47).

С 2007 г. по 2009 г. истец посещал детский сад <данные изъяты>, расположенный в <данные изъяты>, что подтверждается справкой от 25.07.2014 (л.д.48).

С 01.09.2009 г. по 31.08.2020 г. истец обучался в МБОУ СОШ <данные изъяты> <данные изъяты>, расположенной по адресу: <данные изъяты>, что подтверждается справкой от 20.07.2020 (л.д.49).

С 01.09.2020 г. истец обучается в ГБПОУ МО «<данные изъяты> колледж», находится на полном государственном обеспечении, что подтверждается справкой от 19.10.2020 № 05 (л.д.50).

ФИО1 зарегистрирован по месту пребывания в общежитии колледжа по адресу: <данные изъяты> (л.д.51).

ФИО1 достиг возраста 18 лет <данные изъяты>

03.04.2020 истец принят в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке (пункт «в» части 6 статьи 14, часть 1 статьи 27 федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»).

20.02.2021 ФИО1 обратился в Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Богородского городского округа.

Распоряжением Управления 03.03.2021 <данные изъяты>-р истцу отказано во включении в Список.

Исходя из приведенных выше норм, правом на обеспечение благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения обладают граждане Российской Федерации, относящиеся к категории лиц: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в понятиях, предусмотренных Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, вставшие на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении в возрасте до 23-х лет.

При этом никаких исключений связанных с возрастом лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, для реализации принадлежавших им прав на льготное обеспечение жилыми помещениями указанные нормы федерального законодательства не содержат.

Законом Московской области от 29.12.2007 № 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" установлено, что заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных частью 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и, в случае неподачи таких заявлений, принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они не были включены в список в порядке, установленном настоящей статьей, до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список.

Поскольку ни опекун истца, ни органы опеки и попечительства не обращались с заявлением о включении ФИО1 в данный список, не совершили действий по приобретению истцом гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке, истец самостоятельно после достижения им совершеннолетия обратился с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации, а затем после получения паспорта гражданина Российской Федерации обратился с заявлением о включении его список для обеспечения жилым помещением.

Выводы суда о правомерности отказа во включении в Список ввиду отсутствия у истца гражданства Российской Федерации на день его совершеннолетия являются ошибочными и основаны на неправильном применении норм права. При обращении истца с заявлением им были соблюдены все условия для постановки его на учет, поскольку он является гражданином Российской Федерации, имеет статус лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, не достиг возраста 23 лет, не имеет в собственности жилого помещения, не является нанимателем либо членом семьи нанимателя жилого помещения.

Одним из оснований отказа является непредоставление истцом документов, подтверждающих проживание его по месту жительства на территории Богородского городского округа Московской области более 5 лет.

Правительством Московской области принято постановление от 13.02.2013 № 75/5 "О мерах по реализации Закона Московской области "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей".

Постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 утвержден перечень документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области (далее - Перечень документов).

Пунктом 17 Постановления Правительства Московской области от 13.02.2013 № 75/5 (в редакции постановления Правительства Московской области от 11.12.2019 № 945/42) утвержден перечень документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) на территории Московской области.

Абзацем 17 Перечня документов предусмотрена обязанность прилагать к заявлению о включении в список документ, подтверждающий место жительства в Московской области более 5 лет.

Такие требования федеральным законодателем не установлены.

Решением Московского областного суда от 03.09.2020 по делу № 3а-1395/2020 признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу абзац 17 Перечня документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области.

Постановлением Правительства МО от 22.09.2021 № 908/32 абзац 17 был исключен из данного перечня.

Материалами дела подтверждается, что с 2007 г. местом жительства истца является г. <данные изъяты> Московской области, где он проживал совместно со своим опекуном. Доказательств иного места жительства материалы дела не содержат и ответчиком они не предоставлены. Адрес места жительства истца был указан также в Распоряжениях Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу с 2017 по 2019 г.

Согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013 г.), единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания или временного пребывания.

В силу ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Поскольку с 2007 года истец проживает на территории <данные изъяты> то квартира в <данные изъяты> является его местом жительства и именно в Богородском городском округе Московской области истец должен быть обеспечен жилым помещением.

Таким образом, оспариваемое истцом распоряжение от 03.03.2021 г. <данные изъяты> об отказе во включении ФИО1 в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, не соответствует положениям действующего законодательства и является незаконным.

Согласно п. 4 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

В связи с неправильным применением норм материального права, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда и принятии нового решения об удовлетворении заявленных требований на основании ст. 328 ГПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Ногинского городского суда Московской области от 05 октября 2021 года отменить, принять по делу новое решение.

Признать незаконным и отменить распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь от 03.03.2021 г. <данные изъяты> об отказе во включении ФИО1, <данные изъяты> г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Богородского городского округа.

Признать за ФИО1, <данные изъяты> г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений в Богородском городском округе Московской области.

Обязать Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Богородскому городскому округу, городским округам Черноголовка и Электросталь включить ФИО1, <данные изъяты> г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Богородского городского округа Московской области.

Апелляционную жалобу ФИО1 удовлетворить.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

50. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 октября 2020 г. по делу № 33-35657/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда
в составе:
председательствующего судьи Климовой С.В.
судей Масленниковой Л.В., Лобовой Л.В.
при секретаре В.
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Масленниковой Л.В.
дело по апелляционной жалобе П.Н. на решение Никулинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2020 года, которым постановлено:

В иске фио к Управлению социальной защиты населения Западного административного округа города Москвы о признании распоряжения об отказе заключить договор о приемной семье незаконным, обязании заключить договор о приемной семье, выплатить вознаграждение приемному родителю - отказать.

установила:

П.Н. обратилась в суд к ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы с иском о признании незаконным решения № 240 от 02 марта 2016 года об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные, обязании заключить договор о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные, обязании назначить и выплатить ежемесячное вознаграждение приемному родителю в отношении К., паспортные данные.

В обоснование заявленных требований П.Н. ссылалась на то, что 29 января 2016 года обратилась к ответчику с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные, однако решением № 240 от 02 марта 2016 года в удовлетворении данной просьбы ей было отказано, в связи с отсутствием у подопечной места жительства на территории города Москвы, что является незаконным и нарушает ее права.

В судебное заседание истец и ее представитель явились, исковые требования поддержали.

Представитель ответчика в суд явилась, против удовлетворения требований истца возражала, заявила о пропуске истцом срока давности на обращение в суд за защитой нарушенного права.

Суд постановил приведенное выше решение, об отмене которого просит П.Н. в апелляционной жалобе.

На заседание судебной коллегии П.Н. и УСЗН ЗАО г. Москвы не явились, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещались судом надлежащим образом, о чем свидетельствуют Отчеты об отслеживании отправлений с почтовыми идентификаторами Почты России.

Судебная коллегия, в соответствии со ст. ст. 167, 327 ГПК РФ, полагает возможным рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие П.Н. и УСЗН ЗАО г. Москвы.

Проверив материалы дела, выслушав представителя П.Н. по доверенности Г., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Частью 1 статьи 327.1 ГПК РФ предусмотрено, что суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции, исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно их.

Таким образом, задачей суда апелляционной инстанции является проверка законности и обоснованности судебных постановлений суда первой инстанции, правильности применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников гражданских, трудовых (служебных) и иных правоотношений.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со статьей 330 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие основания для отмены судебного постановления по материалам дела и доводам апелляционной жалобы имеются.

Согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка, во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

В пункте 1 статьи 20 Конвенции о правах ребенка установлено, что ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

В соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, являются как опека, так и приемная семья.

В пункте 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 настоящего Кодекса), в целях их содержания, воспитания и

образования, а также для защиты их прав и интересов.

Пунктом 6 данной статьи определено, что устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье) на основании акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющих свои обязанности возмездно.

В пункте 2 статьи 16 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях.

Согласно пункту 1 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре.

В пункте 3 указанной статьи установлено, что порядок создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка или детей в приемной семье определяется Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 года № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве" передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан" утверждены Правила создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье.

Согласно пункту 2 Правил, договор о приемной семье заключается в соответствии с Правилами заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423, и с учетом положений статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 10 Правил, основанием для заключения договора о приемной семье являются заявление лиц (лица) о передаче им на воспитание конкретного ребенка, которое представляется в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка, и акт органа опеки и попечительства о назначении указанных лиц (лица) опекунами или попечителями.

Исходя из вышеприведенных правовых норм, вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации. К полномочиям города Москвы отнесено лишь определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей, в случае заключения с ними в соответствии с федеральным законодательством договоров о приемной семье (статьи 20, 21 Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве").

Решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный

характер, иметь предпочтения или ограничения, не установленные нормами закона. Форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, избирается исходя из их интересов.

В федеральном законодательстве и нормативных правовых актах города Москвы не установлены основания для отказа опекуну (попечителю) в заключение договора о приемной семье в случае соблюдения им требований пункта 10 Правил создания приемной семьи и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423, а именно - представлением в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка заявления о передаче на воспитание конкретного ребенка по договору о приемной семье акта органа опеки и попечительства о назначении указанного лица опекуном или попечителем этого ребенка.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (пункт 1). Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2).

Исходя из положений ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации у гражданина не может быть более одного места жительства.

Согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного. Опекуны и попечители обязаны извещать органы опеки и попечительства о перемене места жительства.

В силу пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации, находящиеся под опекой (попечительством), имеют, в том числе право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данными нормами права закреплено право подопечных на проживание с опекуном (попечителем), и обязанность опекуна (попечителя) совместно проживать со своим подопечным.

Из этого следует, что опекун (попечитель) и его подопечный несовершеннолетний ребенок на протяжении всего периода действия опеки (попечительства) имеют совместное место жительства, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 ГК РФ.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство.

При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Таким образом, место жительства подопечных детей определяется и тем

обстоятельством, какой орган опеки и попечительства осуществляет свои полномочия в отношении этих детей.

Полномочия, возлагаемые на орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного, установлены в пункте 3 статьи 34 ГК РФ, части 1 статьи 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", правилах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан".

К указанным полномочиям органа опеки и попечительства, в частности, относится: ведение личных дел несовершеннолетних подопечных, проверка условий жизни несовершеннолетних подопечных, надзор за деятельностью их опекунов и попечителей (соблюдение опекунами или попечителями прав и законных интересов несовершеннолетних подопечных, обеспечение сохранности их имущества, а также выполнения опекунами или попечителями требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей), заключение договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного, создание приемной семьи и осуществление контроля за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье.

Распределение полномочий между органами опеки и попечительства в отношении одного подопечного федеральным законодательством не предусмотрено.

Согласно постановлению правительства Москвы от 15 мая 2007 года № 376-ПП "О мерах по реализации Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и постановлению Правительства Москвы от 29 марта 2011 года № 93-ПП "Об утверждении Порядка выплаты в городе Москве ежемесячного вознаграждения приемному родителю (приемным родителям), патронатному воспитателю" получателями денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании, а также ежемесячного вознаграждения приемному родителю (приемным родителям) патронатному воспитателю, являются лица из числа приемных родителей, патронатных воспитателей, имеющие место жительства в городе Москве, принявшие в приемную семью, на патронатное воспитание ребенка (детей), имеющего (имеющих) место жительства в городе Москве, и заключившие договор о приемной семье в установленном порядке.

С 1 января 2016 года в соответствии с законодательством города Москвы органы опеки и попечительства заключают договоры о приемной семье с лицами, местом жительства которых является город Москва, в отношении которых в городе Москве издано распоряжение о назначении их опекунами, исполняющими свои обязанности возмездно, и только в том случае, если договор заключается в отношении детей-сирот и детей, оставшихся на попечении родителей, имеющих место жительства в городе Москве, а также детей, которые помещены под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, города Москвы.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Судом установлено, что П.Н., имеющая постоянную регистрацию по месту жительства

по адресу: адрес, фактически проживающая по адресу: адрес, а также П.З., являются опекунами несовершеннолетней Кадировой фио, паспортные данные, что подтверждается решением Индустриального районного суда г. Хабаровская от 03 апреля 2015 года и Постановлением Отдела опеки и попечительства по г. Хабаровску Министерства образования и науки Хабаровского края № 091-04-109 от 20 января 2016 года.

В соответствии с распоряжением ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы № 26 от 02 февраля 2016 года несовершеннолетняя К. была принята на учет в ОСЗН района Ново-Переделкино г. Москвы и ее опекунам назначена выплата денежных средств на содержание подопечной с 02 февраля 2016 года, с возмещением расходов за период с 24 января 2016 года по 01 февраля 2016 года

29 января 2016 года П.Н. обратилась к ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы с заявлением о заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетней К.

Решением № 240 от 02 марта 2016 года П.Н. было отказано в заключении договора о приемной семье в отношении К., поскольку подопечная не имеет места жительства на территории г. Москвы.

Изложенные обстоятельства подтверждаются материалами дела.

Исследовав и оценив представленные доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, руководствуясь положениями статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе П.Н. в удовлетворении исковых требований, поскольку истцом был пропущен установленный законом трехгодичный срок исковой давности, так как о нарушении своих прав истцу стало известно при ознакомлении с оспариваемым решением - 02 марта 2016 года, в то время как исковое заявление поступило в суд только 05 декабря 2019 года, то есть за пределами установленного законом срока. При этом суд отметил, что исковые требования П.Н. о признании незаконным отказа в заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетней К. по существу являются обоснованными, поскольку в процессе судебного разбирательства нашел свое подтверждение факт проживания опекунов и подопечного на территории города Москвы, в связи с чем у ответчика отсутствовали основания для отказа истцу в заключении договора о приемной семье.

Между тем, с выводами суда в части пропуска истцом срока исковой давности согласиться нельзя, в силу следующего.

Согласно пункту 1 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен Кодексом.

Указанное правовое регулирование связано с тем, что в области семейного права преобладают личные неимущественные права, имеющие длящийся характер, природа которых может потребовать их защиты в любое время.

Из материалов дела следует, что решением № 240 от 02 марта 2016 года П.Н. было отказано в заключении договора о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные, назначении ежемесячного вознаграждения как приемному родителю, поскольку подопечная не имеет места жительства на территории города Москвы.

05 декабря 2019 года П.Н. обратилась в суд с иском о признании незаконным решения ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы № 240 от 02 марта 2016 года об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные, обязании заключить договор о приемной семье и назначить ежемесячное денежное вознаграждение приемному родителю с 29 января 2016 года.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, руководствуясь пунктом 1 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к выводу о том, что к сложившимся правоотношениям не применимы правила о пропуске срока исковой давности, установленные статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи

с чем у суда первой инстанции отсутствовали основания для отказа П.Н. в удовлетворении исковых требований по причине пропуска срока исковой давности.

Таким образом, решение суда первой инстанции об отказе П.Н. в удовлетворении исковых требований к ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы о признании незаконным решения № 240 от 02 марта 2016 года об отказе в заключении договора о приемной семье в отношении К., паспортные данные, обязании заключить договор о приемной семье в отношении К., паспортные данные, назначить и выплатить П.Н. ежемесячное денежное вознаграждение приемного родителя в отношении подопечного К., паспортные данные, с 29 января 2016 года - является незаконным и подлежит отмене с принятием по делу нового решения о признании незаконным решения № 240 от 02 марта 2016 года об отказе П.Н. в заключении договора о приемной семье в отношении К., паспортные данные, обязании заключить договор о приемной семье в отношении К., паспортные данные, назначить и выплатить П.Н. ежемесячное денежное вознаграждение приемного родителя в отношении подопечного К., паспортные данные, с 29 января 2016 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329, 330 ГПК РФ судебная коллегия

определила:

Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 18 февраля 2020 года - отменить.

Принять по делу новое решение.

Признать незаконным решение ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы № 240 от 02 марта 2016 года об отказе П.Н. в заключении договора о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные.

Обязать ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы заключить с П.Н. договор о приемной семье в отношении подопечной К., паспортные данные.

Обязать ОСЗН района Ново-Переделкино УСЗН ЗАО г. Москвы назначить и выплатить П.Н. ежемесячное денежное вознаграждение приемного родителя в отношении подопечной К., паспортные данные, с 29 января 2016 года.

51. *Апелляционное определение Московского городского суда от 20 апреля 2021 г. по делу № 33-15815/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда
в составе председательствующего Дементьевой Е.И.,
и судей Грибовой Е.Н., Васильевой Е.В.,
при ведении протокола помощником А.,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Дементьевой Е.И.

дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента городского имущества адрес по доверенности С.С., на решение Пресненского районного суда г. Москвы от дата, которым постановлено:

Иск Гулмуродова фио - удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от дата (протокол № 195) по жилищному вопросу Гулмуродова фио, паспортные данные

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 765-Р по жилищному вопросу Гулмуродова фио, паспортные данные

Признать за Г. фио, паспортные данные, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении остальной части исковых требований - отказать.

установила:

Г.Д.Д. обратился в суд с иском к ДГИ г. Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о признании решения по жилищному вопросу незаконным, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по договору найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение.

Исковые требования мотивированы тем, что истец относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дата (протокол № 195) по жилищному вопросу истца приняла решение в форме заключения: "Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: адрес, кори. 2, кв. 9, в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Г.Д.Д. в жилом помещении противоречит его интересам".

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 765-Р отказано в установлении факта невозможности проживания Г.Д.Д. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес.

Истец считает решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от дата (протокол № 195) и распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от дата № 765-Р незаконными.

Представитель истца в судебном заседании иск поддержала.

Представители ответчиков Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы и Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебном заседании иск не признали.

Представитель ответчика ДГИ г. Москвы в судебное заседание не явился, извещен.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит представитель ответчика ДГИ г. Москвы.

В заседание судебной коллегии представители ответчиков ДГИ г. Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей не явились, о дате рассмотрения дела извещались надлежащим образом, о причинах неявки не уведомили, в связи с чем коллегия рассмотрела дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, выслушав представителей истца и ответчика Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что оснований для отмены обжалуемого решения не имеется, так как оно постановлено в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями законодательства.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 23 от дата, решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в

необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Данным требованиям закона решение суда первой инстанции соответствует.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что Г.Д.Д., паспортные данные, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Родители истца - мать М.Е.Е., паспортные данные, отец Г.Д.А., паспортные данные, решением Измайловского районного суда г. Москвы от дата лишены в отношении истца родительских прав.

Мать истца М.Е.Е. умерла дата.

Постановлением руководителя муниципалитета ВМО Северное Измайлово в г. Москве от дата истец был временно помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на полное государственное обеспечение; за ним было закреплено право пользования жилым помещением по адресу: адрес.

Постановлением руководителя муниципалитета ВМО Северное Измайлово в г. Москве от дата истец был направлен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на полное государственное обеспечение; за ним было сохранено право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: адрес, кори. 2, кв. 9.

До дата истец находился под надзором в ГБУ г. Москвы Центр содействия семейному воспитанию "Солнечный круг".

Распоряжением ОСЗН адрес УСЗН В АО г. Москвы от дата № 318 истец был переведен в ГБУ г. Москвы ЦССВ "Радуга" Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы, где пребывает до настоящего времени.

Жилых помещений на праве собственности истец не имеет.

Истец зарегистрирован в 3-комнатной квартире, занимаемой на условиях социального найма, общей площадью 49,40 кв. м, жилой площадью 34,6 кв. м по адресу: адрес. В квартире по указанному адресу также зарегистрированы по месту жительства и имеют самостоятельное право пользования жилым помещением помимо истца а еще 6 человек: К.Л. (тетя истца), К.В.Я. (муж тети), К.В.В. (сын тети), С.О. (дочь тети), М.Е.Ю., дата р. (неполнородная сестра истца), Ф., дата р. (неполнородная сестра истца).

На каждого проживающего в жилом помещении по указанному адресу приходится 7,06 кв. м общей площади (49,4 кв. м: 7), что менее учетной нормы для отдельных квартир (10 кв. м) и менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма на одного человека в адрес (18 кв. м).

Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий жилого помещения, расположенного по адресу: адрес, составленного комиссией специалистов ОСЗН адрес дата, личные вещи несовершеннолетнего Г.Д.Д., паспортные данные, в квартире отсутствуют.

Комиссия пришла к выводу, что, учитывая несоответствие общей площади жилого помещения, приходящейся на одного проживающего в жилом помещении, в котором зарегистрирован несовершеннолетний Г.Д.Д., социальной норме предоставления жилых помещений в адрес, руководствуясь п. 2 ч. 6 ст. 13 Закона адрес от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес", ОСЗН адрес надлежит ходатайствовать о рассмотрении на Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вопроса о невозможности проживания истца по достижению совершеннолетия в сохраненном жилом

помещении по адресу: адрес.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дата (протокол № 195) по жилищному вопросу истца приняла решение в форме заключения: "Установить факт возможности проживания в жилом помещении по адресу: адрес, кори. 2, кв. 9, в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Г.Д.Д. в жилом помещении противоречит его интересам".

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от дата № 765-Р отказано в установлении факта невозможности проживания Г.Д.Д. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, руководствуясь положениями ст. ст. 2, 7, 72 Конституции РФ, ст. 109.1 ЖК РФ, Федерального закона от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона адрес от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес", суд пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленных требований. Суд отменил решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от дата, оформленное протоколом № 195 и распоряжение ДГИ г. Москвы от дата, признав за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

При этом суд исходил из того, что на долю истца в закрепленном за ним жилом помещении приходится 7,06 кв. м общей площади жилого помещения по адресу: адрес, что менее учетной нормы в г. Москве, установленной Законом г. Москвы от дата № 9 "Об обеспечении права жителей адрес на жилые помещения", кроме того, лица, зарегистрированные по месту жительства в данном жилом помещении, не и являются членами семьи истца.

В удовлетворении требований истца об обязании ДГИ г. Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений суд отказал, указав, что данные требования являются преждевременными.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции.

Доводы апелляционной жалобы о том, что истцом не предоставлено доказательств того, что его проживание в жилом помещении по адресу его регистрации противоречит его интересам, являются несостоятельными.

В соответствии с пп. "г" п. 1, п. 2 ч. 6 ст. 13 Закона г. Москвы № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес" проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в случае проживания на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пп. "г" п. 1 ч. 6 ст. 13); в случае, если общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей (п. 2 ч. 6 ст. 13).

Закрепленное за истцом жилое помещение имеет общую площадь 49,4 кв. м, правом пользования данной квартирой на условиях социального найма обладают 7 человек (включая истца), следовательно, на долю истца приходится 7,06 кв. м общей площади, что менее нормы предоставления в г. Москве, равной 18 кв. м и менее учетной нормы (10 кв. м), что, безусловно, противоречит интересам истца.

Кроме того, на закрепленной за истцом жилой площади зарегистрированы лица, не являющиеся членами семьи истца, что также противоречит его интересам.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от дата оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности С.С. - без удовлетворения.

52. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 апреля 2021 г. по делу № 33-16786/2021

22 апреля 2021 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Матлахова А.С.,

судей фио, фио,

при помощнике судьи...,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи фио гражданское дело № 2-229/20 по апелляционной жалобе представителя третьего лица Департамента городского имущества адрес... - фио на решение Басманного районного суда адрес... от 18 марта 2020 года, которым постановлено:

исковые требования прокурора адрес... в интересах фио к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес..., Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о признании незаконным решения об установлении факта возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, признании незаконным распоряжения об отказе в установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, обязании повторно рассмотреть вопрос о предоставлении жилого помещения, признании права на предоставление жилого помещения, удовлетворить в части.

Признать незаконным и отменить заключение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 11 апреля 2019 г. в отношении фио,

об установлении факта возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание фио в жилом помещении противоречит ее интересам.

Признать незаконным распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес... от 26 апреля 2019 г. №... об отказе в установлении факта невозможности проживания фио в жилом помещении по адресу: адрес.

Обязать Комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, повторно рассмотреть вопрос об установлении факта невозможности проживания фио в жилом помещении по адресу: адрес.

В удовлетворении оставшейся части исковых требований прокурора адрес... - отказать,

установила:

прокурор адрес... обратился в суд с иском, уточненным в порядке ст. 39 ГПК РФ, в интересах фио к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес... (далее - адрес...), Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия) о признании незаконным решения об установлении факта возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, признании незаконным распоряжения об отказе в установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, обязании повторно рассмотреть вопрос о предоставлении жилого помещения, признании права на предоставление жилого помещения. В обоснование заявленных требований Прокурор адрес... указал, что фио, паспортные данные, относится к числу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является собственником комнаты, общей площадью 10,3 кв. м, расположенной в коммунальной квартире № 16 по адресу: адрес. адрес комнаты составляет 16,13 кв. адрес Комиссии от 11.04.2019 установлен факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание фио в жилом помещении противоречит ее интересам; отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес.... Данное решение является незаконным, поскольку общая площадь недвижимого имущества, принадлежащего фио, меньше нормы предоставления площади жилого помещения в адрес. В связи с чем, истец с учетом уточнения иска, просил суд признать незаконным и отменить заключение Комиссии от 11.04.2019 в отношении фио; признать незаконным распоряжение ДТСЗН адрес... от 26.04.2019 №...; обязать Комиссию повторно рассмотреть вопрос о предоставлении фио жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес... по договору найма специализированного жилого помещения; признать за фио право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес... по договору найма специализированного жилого помещения.

Представитель прокурора адрес... фио - в судебном заседании исковые требования поддержала, просила их удовлетворить.

Истец фио - в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом.

Представитель ответчика Комиссии и третьего лица ГБУ Центр "Детство" фио - в судебном заседании возражала против удовлетворения исковых требований по доводам, изложенным в письменном отзыве.

Представитель ответчика ДТСЗН адрес... фио - в судебном заседаниивозражал против удовлетворения исковых требований.

Представитель третьего лица Департамента городского имущества адрес... (далее - адрес...) - в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом.

Суд первой инстанции постановил вышеприведенное решение, об отмене которого просит представитель ответчика ДГИ адрес..., по тем основаниям, что суд существенно

нарушил нормы материального и процессуального права.

Истец фио, представитель ответчика Комиссии, представители третьих лиц ДГИ адрес... и ГБУ Центр "Детство", извещенные надлежащим образом, в заседание суда апелляционной инстанции не явились. В связи с чем, руководствуясь ст. ст. 167, 327 ГПК РФ, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителя ответчика ДТСЗН адрес... - фио, возражения представителя прокурора адрес... фио, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия пришла к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, - суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Поскольку стороны не обжалуют решение суда в части отказа в удовлетворении требований о признании за фио права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда адрес... по договору найма специализированных жилых помещений, - постольку оснований для проверки решения в указанной части в силу абз. 1 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия не усматривает.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, - основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При рассмотрении данного дела в обжалуемой представителем третьего лица части, - такие нарушения судом первой инстанции не допущены, поскольку, разрешая спор, суд первой инстанции правильно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, и дал им надлежащую оценку в соответствии с нормами материального права, регулирующими спорные правоотношения.

Так, судом первой инстанции установлено, что фио, паспортные данные..., относится к категории лиц из числа детей-сирот, в связи с тем, что ее мать умерла, а отец фио лишен родительских прав.

фио является собственником комнаты, общей площадью 10,3 кв. м, приведенной общей площадью 16,13 кв. м, расположенной в коммунальной квартире № 16 по адресу: адрес, в которой зарегистрирована по месту жительства.

Постановлением руководителя муниципалитета внутригородского муниципального образования Орехово-Борисово Южное в адрес от 10.04.2007 №... опекуном фио назначена фио

11.04.2019 Комиссией в отношении фио вынесено заключение - установлен факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание фио в жилом помещении противоречит ее интересам.

На основании данного заключения распоряжением ДТСЗН адрес... от 26.04.2019 №... отказано в установлении факта невозможности проживания фио в занимаемом жилом помещении.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей", ст. ст. 2, 13 Закона адрес... от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес", оценив по правилам ст. 67 ГПК РФ собранные по делу доказательства в их совокупности, - суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о частичном удовлетворении требований Прокурора адрес..., действующего в интересах фио

При этом, суд верно исходил из того, что общая площадь жилого помещения, принадлежащего фио, составляет менее нормы предоставления площади жилого помещения (18 кв. м), тогда как иных жилых помещений на адрес фио в собственности - не имеет.

Следовательно, суд правомерно признал решение в форме заключения Комиссии от 11.04.2019 и распоряжение ДТСЗН адрес... от 26.04.2019 №... по жилищному вопросу фио незаконными с обязанием Комиссии повторно рассмотреть вопрос об установлении факта невозможности проживания фио в жилом помещении по адресу: адрес.

В связи с чем, доводы апелляционной жалобы об обеспеченности фио жилой площадью, об отсутствии оснований для признания ее нуждающейся в жилом помещении, - судебная коллегия отвергает, поскольку они являлись предметом рассмотрения суда первой инстанции и им дана надлежащая оценка, с которой судебная коллегия согласна, так как непринятие мер по предоставлению жилой адрес фио приводит к нарушению гарантированного федеральным и адрес... законодательством права на социальную защиту со стороны государства.

Довод жалобы о том, что фио добровольно ухудшила свои жилищные условия, - ничем объективно не подтвержден, напротив, исходя из площади жилого помещения ранее ей принадлежавшего и приобретенного взамен, фио улучшила свои жилищные условия, что не влияет на установление факта невозможности ее проживания в занимаемом жилом помещении с последующим включением в соответствующий список лиц, обладающих однократным правом на получение жилой площади из специализированного жилого фонда, а потому, обозначенный довод жалобы не может служить основанием для отмены или изменения принятого районным судом решения.

Остальные доводы, изложенные в апелляционной жалобе, фактически выражают несогласие представителя третьего лица с выводами суда, однако по существу их не опровергают, оснований для отмены решения, применительно к абз. 1 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, не содержат, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными, так как иная точка зрения на то, как должно быть разрешено дело, - не может являться поводом для отмены состоявшегося по настоящему делу решения в обжалуемой части.

Таким образом, при разрешении спора, судом первой инстанции верно определены юридически значимые обстоятельства дела, правильно применены нормы материального и процессуального права, собранным по делу доказательствам дана надлежащая правовая оценка, выводы суда в полной мере соответствуют обстоятельствам дела.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 19.12.2003 за № 23 "О судебном решении" разъяснил, что решение должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Эти требования при вынесении решения судом первой инстанции соблюдены.

Апелляционная жалоба не содержит правовых оснований, предусмотренных ст. 330

ГПК РФ во взаимосвязи с абз. 1 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, к отмене постановленного судом решения в обжалуемой его части.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 327 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Басманного районного суда адрес... от 18 марта 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя третьего лица Департамента городского имущества адрес... - фио - без удовлетворения.

53. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 апреля 2021 г. по делу № 33-16810/2021

22 апреля 2021 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Матлахова А.С.,

судей фио, фио,

при помощнике судьи Т.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи фио гражданское дело № 2-149/20 по апелляционной жалобе представителя третьего лица Департамента городского имущества города Москвы - фио на решение Басманного районного суда г. Москвы от 29 января 2020 года, которым постановлено:

исковые требования Чертановского межрайонного прокурора г. Москвы в интересах фио к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о признании незаконным и отмене решения, распоряжения, возложении обязанности по восстановлению жилищных прав, обязании рассмотреть вопрос об установлении факта невозможности проживания в жилом помещении - удовлетворить в части.

Признать незаконным и отменить решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 20 августа 2018 г. (протокол № 195) об установлении факта возможности проживания фио, паспортные данные, в жилом помещении по адресу: адрес.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 15 августа 2018 г. № 765-Р об отказе в установлении факта невозможности проживания фио, паспортные данные, в жилом помещении по адресу: адрес.

Обязать Комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рассмотреть вопрос об установлении факта невозможности проживания фио, паспортные данные, в жилом помещении по адресу: адрес, и предоставлении ей благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

В удовлетворении остальной части исковых требований - отказать,

установила:

Чертановский межрайонный прокурор г. Москвы обратился в суд с иском, уточненным в порядке ст. 39 ГПК РФ, в интересах фио, к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы (далее - ДТСЗН г. Москвы), Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Комиссия) о признании незаконным и отмене решения, распоряжения, возложении обязанности по восстановлению жилищных прав, обязании рассмотреть вопрос об установлении факта невозможности

проживания в жилом помещении. В обоснование заявленных требований Чертановский межрайонный прокурор г. Москвы указал, что фио, паспортные данные, относится к числу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Родители фио умерли. За фио сохранено право пользования квартирой № 43 по адресу: адрес, площадь которой составляет 45,8 кв. м. В указанной квартире по месту жительства зарегистрированы несовершеннолетние фио, фио, фио, которые являются собственниками указанного жилого помещения по 1/6 доле в праве собственности. Оставшаяся 1/2 доля в праве собственности принадлежит бабушке несовершеннолетних - фио Распоряжением ДТСЗН г. Москвы от 15.08.2018 № 765-Р фио отказано в установлении факта невозможности проживания в занимаемом жилом помещении. Данное распоряжение является незаконным, т.к. общая площадь квартиры № 43 по адресу: адрес, приходящаяся на каждого проживающего, меньше нормы предоставления площади жилого помещения в г. Москве. В связи с чем, прокурор, с учетом уточнения иска, просил суд признать незаконным и отменить заключение Комиссии от 20.08.2018 в отношении фио об установлении факта возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание фио в жилом помещении противоречит ее интересам; признать незаконным и отменить распоряжение ДТСЗН г. Москвы от 15.08.2018 № 765-Р об отказе в установлении факта невозможности проживания фио в занимаемом жилом помещении по адресу: адрес; возложить на Комиссию обязанность по восстановлению жилищных прав фио на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма специализированного жилого помещения; обязать Комиссию рассмотреть вопрос об установлении факта невозможности проживания фио в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес, и предоставлении ей благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

Представитель Чертановского межрайонного прокурора г. Москвы фио - в судебном заседании уточненные исковые требования поддержала, просила их удовлетворить.

Истец фио - в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом, обеспечила явку своего представителя фио, который уточненные исковые требования поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика Комиссии и третьего лица ГБУ Центр "Детство" фио - в судебном заседании возражал против удовлетворения исковых требований по доводам, изложенным в письменном отзыве.

Представитель ответчика ДТСЗН г. Москвы фио - в судебном заседании возражал против удовлетворения исковых требований.

Третье лицо фио - в судебном заседании уточненные исковые требования поддержала.

Представитель третьего лица Департамента городского имущества города Москвы (далее - ДГИ г. Москвы) фио, - в судебном заседании исковые требования полагал не подлежащими удовлетворению.

Представитель третьего лица ОСЗН адрес - в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом.

Суд первой инстанции постановил вышеприведенное решение, об отмене которого просит представитель третьего лица ДГИ г. Москвы по тем основаниям, что суд существенно нарушил нормы материального и процессуального права.

Истец фио, представитель ответчика Комиссии, представители третьих лиц ДГИ г. Москвы, ГБУ Центр "Детство", ОСЗН адрес, извещенные надлежащим образом, в заседание суда апелляционной инстанции не явились. В связи с чем, руководствуясь ст. ст. 167, 327 ГПК РФ, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителя ответчика ДТСЗН г. Москвы - фио, возражения представителя Чертановского межрайонного прокурора г. Москвы фио и третьего лица фио, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия пришла к

следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, - суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Поскольку стороны не обжалуют решение суда в части отказа в удовлетворении требований о признании за фио права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, - постольку оснований для проверки решения в указанной части в силу абз. 1 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия не усматривает.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, - основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При рассмотрении данного дела в обжалуемой представителем третьего лица части, - такие нарушения судом первой инстанции не допущены, поскольку, разрешая спор, суд первой инстанции правильно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, и дал им надлежащую оценку в соответствии с нормами материального права, регулирующими спорные правоотношения.

Так, судом первой инстанции установлено, что фио, паспортные данные, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в связи с тем, что ее отец и мать - скончались.

фио с 10.11.2002 зарегистрирована по месту жительства по адресу: адрес.

Постановлением руководителя муниципалитета внутригородского муниципального образования Чертаново Южное в г. Москве от 15.02.2008 № 02-01-05-49 опекуном фио назначена фио; за фио сохранено право пользования квартирой № 43 по адресу: адрес.

В дальнейшем за фио признано право собственности на 1/6 долю указанной квартиры, собственниками которой также являются фио, фио Д.А. - по 1/6 доле каждый и фио в размере - 1/2 доли в праве.

Помимо истца в квартире по месту жительства зарегистрированы несовершеннолетние фио и фио

фио обратилась с заявлением об установлении факта невозможности проживания фио в указанном жилом помещении в связи с несоответствием общей площади жилого помещения, приходящейся на одного проживающего в данном жилом помещении.

20.07.2018 Комиссией в отношении фио вынесено заключение - установлен факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание фио в жилом помещении противоречит ее интересам.

На основании данного заключения распоряжением ДТСЗН г. Москвы от 15.08.2018 № 765-Р отказано в установлении факта невозможности проживания фио в занимаемом жилом помещении.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей", ст. ст. 2, 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", оценив по правилам ст. 67 ГПК РФ собранные по делу доказательства в их совокупности, - суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о частичном удовлетворении требований Чертановского межрайонного прокурора г. Москвы, действующейго в интересах фио

При этом, суд верно исходил из того, что в квартире № 43 по адресу: адрес, общей площадью 45,8 кв. м, жилой площадью 30,2 кв. м зарегистрированы три человека: фио, фио <...> г.р., фио <...> г.р., находящиеся под опекой бабушки (опекуна) фио Общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одного человека, составляет менее нормы предоставления площади жилого помещения (18 кв. м), при этом фио в собственности иных жилых помещений на адрес не имеет.

Следовательно, суд правомерно признал решение в форме заключения Комиссии от 20.08.2018 (протокол № 195), и распоряжение ДТСЗН г. Москвы от 15.08.2018 № 765-Р по жилищному вопросу фио незаконными с обязанием Комиссии рассмотреть вопрос об установлении факта невозможности проживания фио в жилом помещении по адресу: адрес.

В связи с чем, доводы апелляционной жалобы об обеспеченности фио жилой площадью, об отсутствии оснований для признания ее нуждающейся в жилом помещении, в том числе со ссылкой на акт обследования жилого помещения по вышеуказанному адресу от 25.12.0217 № 195 - судебная коллегия отвергает, поскольку они являлись предметом рассмотрения суда первой инстанции и им дана надлежащая оценка, с которой судебная коллегия согласна, так как непринятие мер по предоставлению жилой адресфио приводит к нарушению гарантированного федеральным и г. Москвы законодательством права на социальную защиту со стороны государства. Как верно указал районный суд, - действующим законодательством установлено, что проживание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц, в частности, в связи с тем, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Остальные доводы, изложенные в апелляционной жалобе, фактически выражают несогласие представителя третьего лица с выводами суда, однако по существу их не опровергают, оснований для отмены решения, применительно к абз. 1 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, не содержат, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными, так как иная точка зрения на то, как должно быть разрешено дело, - не может являться поводом для отмены состоявшегося по настоящему делу решения в обжалуемой части.

Таким образом, при разрешении спора, судом первой инстанции верно определены юридически значимые обстоятельства дела, правильно применены нормы материального и процессуального права, собранным по делу доказательствам дана надлежащая правовая оценка, выводы суда в полной мере соответствуют обстоятельствам дела.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 19.12.2003 за № 23 "О судебном решении" разъяснил, что решение должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или

обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Эти требования при вынесении решения судом первой инстанции соблюдены.

Апелляционная жалоба не содержит правовых оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ во взаимосвязи с абз. 1 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, к отмене постановленного судом решения в обжалуемой его части.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 327 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Басманного районного суда г. Москвы от 29 января 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя третьего лица Департамента городского имущества города Москвы - фио - без удовлетворения.

54. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 мая 2021 г. по делу № 33-20523/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Козиной Т.Ю.,

судей Фроловой Л.А., Салтыковой Л.В.,

при помощнике судьи Н.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Козиной Т.Ю. дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности С. на решение Басманного районного суда г. Москвы от 16 сентября 2020 года, которым постановлено:

Исковые требования Симоновского межрайонного прокурора города Москвы в интересах фио к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества города Москвы о признании решений незаконными, признании права на предоставление жилого помещения удовлетворить.

Признать незаконным заключение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 28 марта 2019 г. в отношении фио, об установлении факта возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание фио в жилом помещении противоречит ее интересам, об отказе в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы.

Признать незаконным распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10 апреля 2019 г. № 1065-Р в части отказа в установлении факта невозможности проживания фио в занимаемом жилом помещении по адресу: адрес.

Признать за фио право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений,

установила:

Симоновский межрайонный прокурор города Москвы обратился в суд с иском в интересах К.Ф.Т. к Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

Департаменту городского имущества г. Москвы о признании решений незаконными, признании права на предоставление жилого помещения. Заявленные требования мотивированы тем, что К.Т. относится к числу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, однако заключением от 28 марта 2019 года установлен факт возможности проживания К.Ф.Т. в ранее занимаемом жилом помещении и отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10 апреля 2019 года № 1065-Р К.Ф.Т. отказано в установлении факта невозможности проживания в занимаемом жилом помещении. Перечисленные заключение и решение являются незаконными, нарушающими права К.Ф.Т.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просит в апелляционной жалобе ответчик.

В заседание судебной коллегии явился представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы К.С., доводы апелляционной жалобы поддержала.

Прокурор Хомяченко Е.Л. в заседании коллегии возражала против доводов жалобы, просила оставить решение суда без изменения.

Представитель ответчика Департамента городского имущества г. Москвы в судебное заседание не явился.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в судебное заседание не явился.

Представитель третьего лица ГБУ Центр "Содействие" в судебное заседание не явился.

Представитель третьего лица ОСЗН Донского района ЮАО г. Москвы в судебное заседание не явился.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителя ответчика К.С., судебная коллегия пришла к следующему.

Согласно ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, - суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии со ст. 330 ГПК РФ, - основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При рассмотрении данного дела такие нарушения судом первой инстанции не допущены.

Так, судом установлено, что К.Ф.Т., паспортные данные, относится к числу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К.Ф.Т. с 08 мая 2001 г. зарегистрирована по месту жительства по адресу: адрес.

Распоряжением Отдела социальной защиты населения района Марьина роща Северо-Восточного административного округа города Москвы от 06 апреля 2017 г. № 75 за К.Ф.Т. было сохранено право пользования жилым помещением по адресу: адрес.

Собственниками данной квартиры являются А. и К.Ф.Б., членом их семей К.Ф.Т. не является.

В порядке наследования К.Ф.Т. приобрела право собственности на 1/9 долю в

праве собственности на комнаты № 1 площадью 14,3 кв. м и № 2 площадью 15 кв. м в коммунальной квартире по адресу: адрес.

Распоряжением Отдела социальной защиты населения Донского района Южного административного округа города Москвы от 19 октября 2018 г. № 198р-ОП в редакции распоряжения от 01 марта 2019 г. № 43р-ОП за К.Ф.Т. сохранено право собственности на 1/9 долю в праве собственности на комнаты № 1 и № 2 в коммунальной квартире по адресу: адрес.

28 марта 2019 г. Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в отношении К.Ф.Т. было вынесено заключение - установлен факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание К.Ф.Т. в жилом помещении противоречит ее интересам, отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы.

На основании данного заключения распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10 апреля 2019 г. № 1065-Р К.Ф.Т. было отказано в установлении факта невозможности проживания в занимаемом жилом помещении.

Согласно ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Право на обеспечение жилыми помещениями сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В силу ст. 2 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые данным Законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, потерявшим в период обучения обоих родителей или единственного родителя, имеющим место жительства в городе Москве, если иное не установлено федеральным законодательством, данным Законом, другими законами и иными

нормативными правовыми актами города Москвы.

Согласно ст. 13 указанного Закона города Москвы детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющим место жительства в городе Москве, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющим место жительства в городе Москве, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации его рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находились на воспитании в семье (опека (попечительство), приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом адрес.

Удовлетворяя исковые требования, суд правомерно исходил из того, что при вынесении оспариваемых заключения и распоряжения не учтено то обстоятельство, что приходящаяся на принадлежащую К.Ф.Т. 1/9 долю в праве собственности на комнаты № 1 и № 2 в коммунальной квартире по адресу: адрес, жилая площадь, составляет менее нормы предоставления площади жилого помещения, а именно: 18 кв. м. Равно как и предоставленное К.М. по договору жилое помещение по адресу: адрес, не соответствует по норме предоставления, приходящейся на долю К.Ф.Т., которая право собственности на жилое помещение не утратила, имеет право пользоваться и распоряжаться им.

Собственниками комнат № 1 и № 2 в коммунальной квартире по адресу: адрес являются сестры К.Ф.Т. - К.М. и К.Е., которые зарегистрированы в данном жилом помещении по месту жительства.

К.Ф.Т. в собственности иных жилых помещений на территории Российской Федерации не имеет.

Довод апелляционной жалобы о том, что на К.Ф.Т. приходится 24,25 кв. м в квартире № 78 по адрес г. Москвы, что более нормы предоставления жилого помещения в г. Москве не нашел своего объективного подтверждения при рассмотрении дела, в связи с чем не может повлечь отмену состоявшегося по делу решения суда.

Остальные доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов суда, не содержат обстоятельств, которые нуждались бы в дополнительной проверке, в связи с чем, они не принимаются судебной коллегией в качестве основания к отмене обжалуемого решения применительно к абз. 1 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19 декабря 2003 г. за № 23 "О судебном решении" разъяснил, что решение должно быть законным и обоснованным (часть 1

статьи 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Эти требования при вынесении решения судом первой инстанции соблюдены.

Апелляционная жалоба не содержит правовых оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ применительно к абз. 1 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, к отмене или изменению постановленного судом решения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 327 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Басманного районного суда г. Москвы от 16 сентября 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика С. - без удовлетворения.

55. Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июня 2021 г. по делу № 33-23179/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Козиной Т.Ю.,

судей Фроловой Л.А., Катковой Г.В.,

при помощнике судьи П.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Козиной Т.Ю. дело по апелляционной жалобе Департамента городского имущества г. Москвы на решение Басманного районного суда города Москвы 23 декабря 2020 года, которым постановлено:

Исковые требования Савеловского межрайонного прокурора города Москвы в интересах фио к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества города Москвы о признании решений незаконными, признании права на предоставление жилого помещения удовлетворить.

Признать незаконным и отменить заключение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 28 мая 2020 г. в отношении фио, об установлении факта возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание фио в жилом помещении противоречит ее интересам.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16 июня 2020 г. № 2167-Р "Об отказе в установлении факта невозможности проживания фио, паспортные данные, в занимаемом жилом помещении".

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 17 июля 2020 г. № 2264-Р "Об отказе во включении фио, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений"; обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Признать за фио право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений,

установил:

Савеловский межрайонный прокурор города Москвы обратился в суд с иском в интересах А., в котором указал, что А., паспортные данные, относится к числу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. А. зарегистрирована по месту жительства в квартире по адресу: адрес. Жилая площадь указанной квартиры составляет 92,8 кв. м, общая площадь - 130 кв. м. В указанной квартире зарегистрировано 10 человек. Данная квартира находится в неудовлетворительном состоянии, захламлена, электричество отсутствует. А. проживает в другом жилом помещении на условиях коммерческого найма. Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 28 мая 2020 г. в отношении А. было вынесено заключение - установлен факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание А. в жилом помещении противоречит ее интересам. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16 июня 2020 г. № 2167-Р А. было отказано в установлении факта невозможности проживания в занимаемом жилом помещении. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 17 июля 2020 г. № 2264-Р А. было отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений. Указанное заключение и распоряжения являются незаконными.

Просил прокурор признать незаконным и отменить заключение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 28 мая 2020 г. в отношении А.; признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16 июня 2020 г. № 2167-Р об отказе в установлении факта невозможности проживания А. в занимаемом жилом помещении; признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 17 июля 2020 г. № 2264-Р "Об отказе во включении фио, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам

найма специализированных жилых помещений"; обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; признать за А. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит представитель ответчика Департамента городского имущества г. Москвы.

В заседании судебной коллегии прокурор Хомяченко Е.Л. и А. возражали против доводов жалобы.

Представитель Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ГБУ Центр Детство по доверенности Хмелевая Т.А. в заседании коллегии поддержала жалобу Департамента городского имущества г. Москвы.

Проверив материалы дела, выслушав явившихся лиц, участвующих в деле, прокурора, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене или изменению решения суда, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами, материалами дела и требованиями закона.

Согласно ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Согласно требованиям ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, если оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. "О судебном решении").

Обоснованным решение следует признавать тогда, когда в нем отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные проверенными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости или общеизвестным обстоятельствам, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. "О судебном решении").

Постановленное судом решение вышеуказанным требованиям отвечает.

Решение суда первой инстанции вынесено при точном соблюдении процессуальных норм и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к возникшим между сторонами правоотношениям, и содержит исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных фактов.

В ходе судебного разбирательства судом первой инстанции установлено и материалами дела подтверждается, что А., паспортные данные, относится к числу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Фрунзенского районного Совета народных депутатов г. Москвы от 29 февраля 1984 г. № 10/7 за А. было сохранено право пользования жилым помещением по адресу: адрес.

А. с 16 февраля 2001 г. зарегистрирована по месту жительства по адресу: адрес.

Указанная квартира предоставлена на условиях договора социального найма.

28 мая 2020 г. Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в отношении А. было вынесено заключение - установлен факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание А. в жилом помещении противоречит ее интересам.

На основании данного заключения распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16 июня 2020 г. № 2167-Р А. было отказано в установлении факта невозможности проживания в занимаемом жилом помещении.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 17 июля 2020 г. № 2264-Р А. было отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Вместе с тем, при вынесении оспариваемых заключения и распоряжений не было учтено то обстоятельство, что в квартире по адресу: адрес, по месту жительства зарегистрированы 10 человек.

Общая площадь указанной квартиры составляет 130 кв. м, жилая площадь - 92, 8 кв. м.

Разрешая возникший спор, оценив представленные доказательства в их совокупности по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции правильно исходил из того, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на долю А., составляет менее нормы предоставления площади жилого помещения (18 кв. м), жилых помещений у А. в собственности нет.

Доводы ответчиков о том, что не все зарегистрированные лица проживают в квартире, соответственно доля площади на А. приходится более учетной нормы, суд отклонил, поскольку право пользования указанной квартирой никто из них не утратил.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что заключение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 28 мая 2020 г. в отношении фио, об установлении факта возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание фио в жилом помещении противоречит ее интересам, является незаконным и подлежит отмене.

Также суд пришел к выводу об отмене распоряжения Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16 июня 2020 г. № 2167-Р "Об отказе в установлении факта невозможности проживания фио, паспортные данные, в занимаемом жилом помещении" в связи с тем, что оно не соответствует требованиям закона.

Также суд исходил из того, что в силу положений статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" во взаимосвязи с положениями статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" А.

имеет право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции соглашается и полагает, что удовлетворяя исковые требования истца, суд первой инстанции в полной мере учел вышеперечисленные обстоятельства дела и разрешил спор в соответствии с нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Довод апелляционной жалобы о том, что площадь на А. составляет более 18 кв. м, которую необходимо рассчитывать только исходя из четырех фактически проживающих лиц в указанном выше жилом помещении, коллегия считает несостоятельным, поскольку он противоречит действующему законодательству.

Никто из зарегистрированных лиц в жилом помещении по адресу: адрес, не признан утратившим право пользования.

В подпунктах 2 и 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно подпункту 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", содержащим отсылочную норму к положениям регионального законодательства, в части 6 статьи 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, следующих обстоятельств:

проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 1-"г");

общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (часть 2);

В соответствии с частью 3 статьи 20 Закона города Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения" норма

предоставления площади жилого помещения составляет 18 квадратных метров площади жилого помещения на одного человека.

Соответственно, вывод суда о том, что А. имеет право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, коллегия признает правомерным.

Довод жалобы о неправильном применении судом норм материального права является несостоятельным, основан на ошибочном толковании действующего законодательства.

Иные доводы апелляционной жалобы не содержат ссылок на доказательства, которые не были бы проверены или учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли бы на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем не могут служить основанием для отмены решения суда.

Нарушений норм процессуального права, которые бы привели к неправильному разрешению дела или являлись безусловным основанием к отмене решения, судом по делу не допущено.

При таком положении судебная коллегия находит решение суда законным и обоснованным и оснований, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе по доводам апелляционной жалобы, для его отмены не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 327 - 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Басманного районного суда города Москвы от 23 декабря 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Департамента городского имущества г. Москвы - без удовлетворения.

56. *Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июля 2021 г. по делу № 33-28308/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда
в составе председательствующего Дементьевой Е.И.,
и судей Грибовой Е.Н., Шипиковой А.Г.
при ведении протокола помощником А.,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Дементьевой Е.И.
дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента городского имущества адрес по доверенности Г.К., на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 05 апреля 2021 года, которым постановлено:

Исковое заявление П.В. удовлетворить.

Признать незаконным и отменить решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 10 декабря 2020 года (протокол № 235) по жилищному вопросу П.В., паспортные данные

Признать за П.В., паспортные данные, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент городского имущества адрес предоставить П.В., паспортные данные, однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного

фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

установила:

П.В. обратился в суд с иском к ДГИ г. Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, просил признать незаконным и отменить решение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 10 декабря 2020 года (протокол № 235) по жилищному вопросу истца, признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязать ДГИ г. Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

Исковые требования мотивированы тем, что П.В. относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

10.08.2020 истец обратился к руководителю Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением об установлении факта невозможности его проживания в жилом помещении по адресу: адрес, в связи с проживанием в нем лиц, не являющихся членами его семьи в силу ч. 1 ст. 69 ЖК РФ.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании 10 декабря 2020 г. (протокол № 235) по жилищному вопросу истца приняла решение: "Снять с рассмотрения вопрос установления факта невозможности проживания П.В. в жилом помещении по адресу: адрес, в связи с непредоставлением документа, предусмотренного пунктом 9.7.6 приложения 2 к постановлению Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП".

С вышеуказанным решением истец не согласен.

Представитель истца в судебном заседании иск поддержала.

Представители ответчиков в судебном заседании иск не признали.

Представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы в судебном заседании просила отказать в удовлетворении иска.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит представитель ответчика ДГИ г. Москвы.

В заседание судебной коллегии представители ответчиков, представитель третьего лица не явились, о дате рассмотрения дела извещались надлежащим образом, о причинах неявки не уведомили, в связи с чем коллегия рассмотрела дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, выслушав представителя истца, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что оснований для отмены обжалуемого решения не имеется, так как оно постановлено в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями законодательства.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 19 декабря 2003 года, решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты

подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Данным требованиям закона решение суда первой инстанции соответствует.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что истец относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать истца - П.О. решением Головинского районного суда г. Москвы от 08.04.2009 г. лишена в отношении него родительских прав.

П.О. умерла 02.08.2016 г.

Отец истца - У. умер 11.08.2007 г.

Постановлением руководителя Муниципалитета ВМО Войковское в г. Москве от 17.02.2009 г. № 04-02/23 П.В. был отобран у матери в связи с непосредственной угрозой его жизни и здоровью.

Как следует из решения Головинского районного суда г. Москвы от 08.04.2009 г. о лишении П.О. родительских прав, после отобрания у матери истец находился в социальном приюте "Ховрино" г. Москвы.

Постановлением руководителя Муниципалитета ВМО Нагатинский Затон в г. Москве от 21.08.2009 г. № МНЗ-02-01-31-107/9 над П.В. была установлена опека; опекуном назначена Б., проживающая по адресу: адрес; определено место проживания подопечного по адресу опекуна; за несовершеннолетним сохранено право пользования жилым помещением по адресу: адрес.

Согласно Единому жилищному документу от 21.12.2020 г., П.В. с рождения зарегистрирован по месту жительства в 3-х комнатной квартире общей площадью 57,2 кв. м, жилой площадью 40,0 кв. м, расположенной по адресу: адрес.

В жилом помещении по указанному адресу также зарегистрированы по месту жительства: Г.И., паспортные данные, бабушка истца по линии матери, инвалид III группы, Г.Д., паспортные данные (сын Г.И.).

Вид заселения - социальный наем.

Согласно уведомлениям Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 05.10.2020 г. № 00-00-4001/5250/2020-86828, от 25.09.2020 № 00-00-4001/5250/2020-85404, зарегистрированные права на недвижимое имущество на имя П.В. отсутствуют.

П.В. с 01.09.2017 г. обучается в ОГБПОУ Рязанский строительный колледж по очной (дневной) форме обучения; срок окончания обучения 30.06.2021 г.

В акте обследования жилого помещения по адресу: адрес, составленном 10.08.2020 г. комиссией специалистов органа опеки и попечительства ОСЗН адрес, указано, что в квартире проживают Г.И., Г.Д. (по отношению к истцу не родственник). В акте отражено, что Г.И. с трудом пускала на обследования членов комиссии и заявляла, что П.В. никогда не будет проживать в этой квартире, потому что он ей никто.

Комиссия пришла к выводу о необходимости установить факт невозможности проживания П.В. в жилом помещении по указанному адресу.

П.В. 10.08.2020 г. обратился к руководителю Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением об установлении факта невозможности его проживания в жилом помещении по адресу: адрес, в связи с проживанием в нем лиц, не являющихся членами семьи истца в силу части 1 статьи 69 ЖК РФ.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании 10 декабря 2020 г. (протокол № 235) по жилищному вопросу истца приняла решение: "Снять с рассмотрения вопрос установления факта невозможности проживания П.В. в жилом помещении по адресу: адрес, в связи с непредоставлением

документа, предусмотренного пунктом 9.7.6 приложения 2 к постановлению Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП" (вступившее в законную силу решение суда, подтверждающее, что лица, проживающие на законных основаниях в жилом помещении, не являются членами семьи этого ребенка-сироты или лица из числа детей-сирот).

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, руководствуясь положениями ст. 27 Конвенции о правах ребенка, ст. 40 Конституции РФ, ст. ст. 69, 109.1 ЖК адрес ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 г. № 430-ПП "Об обеспечении детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес", Законом г. Москвы от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в адрес", ст. 69 ЖК РФ, суд пришел к выводу об удовлетворении исковых требований. При этом суд исходил из того, что в закрепленном за истцом жилом помещении проживают лица, не являющиеся членами его семьи в силу действующего законодательства, в связи с чем судебного решения для установления данного факта не требуется.

С выводами суда первой инстанции соглашается судебная коллегия.

Доводы апелляционной жалобы о несогласии с выводом суда о невозможности проживания истца в закрепленном за ним жилом помещении, основаниями к отмене решения суда не являются.

В соответствии с подп. "г" п. 1 ч. 6 ст. 13 Закона г. Москвы № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес" проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств: проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

В соответствии со ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

В закрепленном за истцом жилом помещении проживают лица, не являющееся членами семьи истца с учетом положений ст. 69 ЖК РФ, поскольку они ведут с истцом общего хозяйства, истец не вселялся ими в квартиру в качестве их члена семьи.

Также не может судебная коллегия согласиться с доводами жалобы о том, что суд неправомерно возложил на ДГИ г. Москвы обязанность по обеспечению истца жилым помещением.

Суд первой инстанции при возложении на ДГИ г. Москвы обязанности по обеспечению истца жилым помещением правомерно указал на то, что поскольку право истца на обеспечение жилым помещением как лица, которое относилось к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нарушено, оно подлежит восстановлению посредством возложения на ДГИ г. Москвы обязанности предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

Решение Пресненского районного суда адрес от 05 апреля 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Г.К. - без удовлетворения.

57. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 июля 2021 г. по делу № 33-28310/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Дементьевой Е.И.,

судей Шипиковой А.Г., Грибовой Е.Н.,

при ведении протокола помощником А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Дементьевой Е.И. гражданское дело по представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Г. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 05 апреля 2021 года, которым постановлено:

Исковые требования К.Н. к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества адрес, Департаменту труда и социальной защиты населения адрес о признании решений по жилищному вопросу незаконными, признании права на жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение, - удовлетворить.

Признать незаконными и отменить решения в форме заключений Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 13.06.2019 года (протокол № 213), от 08.08.2019 года (протокол № 216) по жилищному вопросу К.Н., паспортные данные

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 27.06.2019 г. № 1181-Р по жилищному вопросу К.Н., паспортные данные

Признать за К.Н., паспортные данные, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых

помещений.

Обязать Департамент городского имущества адрес предоставить К.Н., паспортные данные, однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

установила:

К.Н. обратился в суд с иском к ДГИ г. Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы, просил признать незаконными и отменить решения в форме заключений Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 13.06.2019 года (протокол № 213), от 08.08.2019 года (протокол № 216) и распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 27.06.2019 г. № 1181-Р по жилищному вопросу истца, признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязать ДГИ г. Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Исковые требования мотивированы тем, что истец относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании 13.06.2019 года (протокол № 213) по жилищному вопросу истца приняла решение в форме заключения: "Установить факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес, в связи с обеспеченностью жилым помещением и отсутствием обстоятельств, при которых проживание К.Н. в жилом помещении противоречит его интересам".

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании 08.08.2019 года (протокол № 216) по жилищному вопросу истца приняла решение в форме заключения: "Оставить в силе заключение Комиссии от 13.06.2019 (протокол 213)".

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес 27.06.2019 г. № 1181-Р отказано в установлении факта невозможности проживания К.Н. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес.

С вышеуказанными решениями истец не согласен.

Представитель истца в судебном заседании иск поддержала.

Представители ответчиков в судебном заседании иск не признали.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого просит представитель ответчика ДГИ г. Москвы по доводам апелляционной жалобы.

В заседание судебной коллегии представители ответчиков не явились, о дате рассмотрения дела извещались надлежащим образом, о причинах неявки не уведомили, в связи с чем коллегия рассмотрела дело в их отсутствие.

Выслушав представителя истца, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с нормами материального и процессуального права.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 19 декабря

2003 года, решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Данным требованиям решение суда первой инстанции соответствует.

Статья 27 Конвенции о правах ребенка закрепила право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В ст. 40 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно пунктам "ж" и "к" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы защиты семьи и детства, социальной защиты и жилищное законодательство.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ, предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В адрес правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес".

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес".

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что К.Н. относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать истца - В. (фио) Е.Л. умерла 08.03.2011 г.

Сведения об отце К.Н. в свидетельстве о его рождении отсутствуют (в графе "отец" указан прочерк).

Постановлением муниципалитета ВМО Южное Бутово в адрес от 03.06.2011 г. № 319-П над К.Н. установлена опека со стороны В.Е.

Постановлением муниципалитета внутригородского муниципального образования Южное Бутово в адрес от 29.08.2011 г. № 553-П В.Е. освобожден от обязанностей опекуна К.Н.; над К.Н. установлена предварительная опека со стороны бабушки К.В. с 29.08.2011 г. по 28.09.2011 г.; определено место проживания истца совместно с опекуном К.В. по адресу: адрес.

Постановлением муниципалитета ВМО Покровское-Стрешнево в адрес от 15.09.2011 г. № 139 над К.Н. установлена опека со стороны бабушки К.В.; определено место проживание истца совместно с опекуном К.В. по адресу: адрес.

Согласно Единому жилищному документу от 18.12.2020 г. № 3977567 и выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 20.12.2020 г. № КУВИ-002/2020-50130334, К.Н. с 30.04.2004 г. зарегистрирован по месту жительства в 3-х комнатной квартире общей площадью 57,70 кв. м, жилой площадью 41,00 кв. м по адресу: адрес.

Квартира находится в общей долевой собственности В.Л., 25.02.2010 г. (неполнородный брат истца) 1/10 доля в праве, В.О., паспортные данные (неполнородный брат истца) 1/10 доля в праве, К.Л., паспортные данные (тетя истца), 1/3 доли в праве, К.Н. (истец), 7/15 доли в праве.

Как следует из акта обследования жилого помещения, расположенного по адресу: адрес, составленного 28.03.2019 г. комиссией специалистов ОСЗН района Покровское-Стрешнево адрес, комиссия пришла к выводу о необходимости признания факта невозможности возвращения несовершеннолетнего К.Н. на закрепленное жилое помещение, на основании п. 2 ч. 6 ст. 13 Закона адрес от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в адрес", а именно в связи с тем, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании 13.06.2019 года (протокол № 213) по жилищному вопросу истца приняла решение в форме заключения: "Установить факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес, в связи с обеспеченностью жилым помещением и отсутствием обстоятельств, при которых проживание К.Н. в жилом помещении противоречит его интересам".

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании 08.08.2019 года (протокол № 216) по жилищному вопросу истца приняла решение в форме заключения: "Оставить в силе заключение Комиссии от 13.06.2019 (протокол 213)".

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 27.06.2019 г. № 1181-Р отказано в установлении факта невозможности проживания К.Н. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: адрес.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, руководствуясь положениями ст. 27 Конвенции о правах ребенка, ст. 72 Конституции РФ, ст. 109.1 ЖК адрес ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 г. № 430-ПП "Об обеспечении детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес", Закона г. Москвы от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей в адрес", суд пришел к выводу об удовлетворении исковых требований. Суд признал незаконным и отменил решения в форме заключений Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 13.06.2019 года (протокол № 213), от 08.08.2019 года (протокол № 216) по жилищному вопросу К.Н., паспортные данные; распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 27.06.2019 г. № 1181-Р по жилищному вопросу К.Н., паспортные данные; признал за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений; обязал ДГИ г. Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

При этом суд исходил из того, что на каждого из сособственников закрепленного за истцом жилом помещении приходится 14,42 кв. м общей площади жилого помещения, что менее учетной нормы в г. Москве, установленной Законом г. Москвы от 14.06.2006 г. № 9 "Об обеспечении права жителей адрес на жилые помещения".

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции.

Доводы апелляционной жалобы о том, что проживание истца в жилом помещении по адресу: адрес, не противоречит интересам истца, являются несостоятельными.

В соответствии с подп. "г" п. 1 ч. 6 ст. 13 Закона г. Москвы № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес" проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств, установленных уполномоченным органом исполнительной власти адрес: общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

Закрепленное за истцом жилое помещение имеет общую площадь 57,7 кв. м, находится в собственности 4 лиц, все сособственники имеют право пользования квартирой в силу закона. Таким образом на долю каждого из лиц обладающих правом пользования жилым помещением, приходится 14,42 кв. м общей площади, что менее нормы предоставления в г. Москве, равной 18 кв. м, что противоречит интересам истца.

Также не может судебная коллегия согласиться с доводами жалобы о том, что суд неправомерно возложил на ДГИ г. Москвы обязанность по обеспечению истца жилым помещением.

Суд первой инстанции при возложении на ДГИ г. Москвы обязанности по обеспечению истца жилым помещением правомерно указал на то, что поскольку право истца на обеспечение жилым помещением как лица, которое относилось к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нарушено, оно подлежит восстановлению посредством возложения на ДГИ г. Москвы обязанности предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению

обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 05 апреля 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Г. - без удовлетворения.

58. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2021 г. по делу № 33-29500

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Новиковой О.А.,

судей Фроловой Л.А., Суменковой И.С.,

при помощнике судьи К.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Суменковой И.С. дело № 2-58/2020 по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента городского имущества адрес - С.С. на решение Басманного районного суда адрес от 03 марта 2020 года, в редакции определения об исправлении описки от 13 марта 2020 года, которым постановлено:

исковые требования Г. к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес, Департаменту городского имущества адрес об обязании включить в список, признании права на обеспечение жилым помещением - удовлетворить.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить Г. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Признать за Г., паспортные данные, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений,

установила:

Р., действующая в интересах несовершеннолетнего фио, паспортные данные, обратилась в суд с иском, ссылаясь на то, что решением Реутовского городского суда Московской области от 01.03.2010 родители несовершеннолетнего фио лишены родительских прав. Распоряжением отдела опеки и попечительства по адрес от 23.04.2010 Р. назначена опекуном над несовершеннолетним Г., за которым сохранено жилое помещение по адресу его постоянной регистрации: адрес. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес (далее - ДТСЗН г. Москвы) от 14.08.2017 № 352-Р

установлен факт невозможности проживания в данной квартире. Однако распоряжением ДТСЗН адрес от 27.12.2017 № 459-Р отказано во включении фио в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - Список), поскольку у фио отсутствует постоянное место жительства на территории адрес. Тем не менее, пребывание фио у своего опекуна по адресу: адрес, являлось временным на период установления опеки над несовершеннолетним. В период рассмотрения дела Г. достиг совершеннолетнего возраста. Учитывая это, - истец просил суд обязать ДТСЗН адрес включить его в Список и признать за ним право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированного жилого помещения.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просит представитель ответчика Департамента городского имущества адрес (далее - ДГИ г. Москвы) - С.С. по тем основаниям, что суд нарушил нормы материального и процессуального права.

Дело рассмотрено судом апелляционной инстанции в соответствии со ст. ст. 167, 327 ГПК РФ, ст. 165.1 ГК РФ в отсутствие представителей ответчика ДГИ адрес, третьего лица отдела опеки и попечительства Министерства образования по адрес, извещенных надлежащим образом.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения представителя ответчика ДТСЗН адрес - С.Ю., представителя третьего лица ГБУ Центр "Содействие" - Х., возражения истца фио, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия пришла к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, - суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии со ст. 330 ГПК РФ, - основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При рассмотрении данного дела такие нарушения судом первой инстанции не допущены, поскольку, разрешая спор, суд первой инстанции правильно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, и дал им надлежащую оценку в соответствии с нормами материального права, регулирующими спорные правоотношения.

Так, судом первой инстанции установлено, что Г., паспортные данные, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку решением Реутовского городского суда Московской области от 01.03.2010 его родители фио и фио лишены в отношении несовершеннолетнего фио родительских прав.

Распоряжением № 71-р от 23.04.2010 Отдела опеки и попечительства по адрес местом проживания несовершеннолетнего фио на период попечительства определено совместно с опекуном Р. по адресу: адрес.

Истец с 15.10.2002 по настоящее время зарегистрирован по месту жительства по адресу: адрес (л.д. 13, 15-оборот, 81); 09.07.2015 Г. выдан паспортные данные (л.д. 13).

Распоряжением ДТСЗН адрес от 14.08.2017 № 352-Р установлен факт невозможности проживания фио, паспортные данные, в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: адрес (л.д. 68-70). Сведений о принадлежности истцу жилых помещений - не имеется.

Распоряжением ДТСЗН адрес от 27.12.2017 № 459-Р отказано во включении фио в Список, так как адрес не является его местом жительства (л.д. 71), тогда как временная регистрация по месту пребывания истца была обусловлена передачей его под опеку, более того, ее срок окончен 09.07.2019 (л.д. 14).

В соответствии со ст. 109 ЖК РФ, ст. ст. 1, 4, 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. ст. 2, 13 Закона адрес от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес", оценив в порядке ст. ст. 56, 67 ГПК РФ собранные по делу доказательства в их совокупности, - суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований о включении фио в Список, признав за ним право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Принимая во внимание, что в соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 13 Закона адрес от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес", истец обладает правом на дополнительные гарантии прав на имущество на жилое помещение, т.к. адрес является местом его постоянной регистрации (л.д. 13), следовательно, в этой части доводы апелляционной жалобы представителя ответчика ДГИ г. Москвы коллегия отвергает.

При таком положении, доводы апелляционной жалобы о том, что адрес не является местом жительства фио, фактически проживающего у опекуна в Московской области, - правильность выводов суда не опровергают, ввиду наличия у него иных самостоятельных друг от друга оснований для возникновения права на обеспечение жилой площадью из специализированного жилищного фонда адрес.

Помимо прочего коллегия учитывает, что Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот... жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013, - дано толкование положений ст. 20 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 36 ГК РФ при определении места жительства таких детей в свете того, что одним из самостоятельных оснований для однократного обеспечения жилым помещением ребенка, подпадающего под данную категорию лиц, является место жительства в Москве у опекуна (пп. 3 п. 1 ст. 13 названного Закона адрес от 30.11.2005 № 61), а не в связи с тем, что дети по указанной категории, фактически проживающие у опекунов за пределами адрес, обладающие постоянной регистрацией по месту жительства в адрес, уроженцы города Москвы или выявленные в адрес не подлежат однократному обеспечению жилой площадью при наличии одного из оснований, указанных в названном Законе.

Следует особо отметить, - поскольку законодательством адрес установлены дополнительные гарантии, на основании которых лица, относящиеся к обозначенной категории граждан, подлежат обеспечению жилым помещением, то такое однократное право на улучшение жилищных условий должно быть предоставлено.

Кроме того, судебная коллегия учитывает, что Распоряжением ДТСЗН от 14.08.2017 № 352-Р установлен факт невозможности проживания фио по адресу: адрес; регистрация истца по месту пребывания у опекуна в адрес - была временной до 09.07.2019; в период рассмотрения дела Г. приобрел полную дееспособность, а потому, судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что у истца в силу прямого указания закона возникло право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда в адрес по договорам найма специализированных жилых помещений как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Доводы апелляционной жалобы, которые сводятся к тому, что суд неправильно оценил

имеющиеся в деле доказательства, - судебная коллегия считает несостоятельными, т.к. из содержания оспариваемого судебного акта следует, что судом первой инстанции с соблюдением требований ст. ст. 12, 55, 56, 195, 196 ГПК РФ, в качестве доказательств, отвечающих ст. ст. 59, 60 ГПК РФ, приняты во внимание объяснения лиц, участвующих в деле, представленные в материалы дела письменные доказательства в их совокупности, которым дана оценка согласно ст. 67 ГПК РФ.

Остальные доводы, изложенные в апелляционной жалобе, фактически выражают несогласие представителя названного ответчика с выводами суда, однако по существу их не опровергают, оснований к отмене решения не содержат, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными, т.к. иная точка зрения на то, как должно быть разрешено дело, - не может являться поводом для отмены состоявшегося по настоящему делу решения.

При разрешении спора судом первой инстанции верно определены юридически значимые обстоятельства дела, правильно применены нормы материального и процессуального права, собранным по делу доказательствам дана надлежащая правовая оценка, выводы суда в полной мере соответствуют обстоятельствам дела.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19.12.2003 за № 23 "О судебном решении" разъяснил, что решение должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Эти требования при вынесении решения судом первой инстанции соблюдены.

Апелляционная жалоба не содержит правовых оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, к отмене постановленного судом решения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 327 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Басманного районного суда адрес от 03 марта 2020 года, в редакции определения об исправлении описки от 13 марта 2020 года, оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества адрес - С.С. - без удовлетворения.

59. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2021 г. по делу № 33-29501/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Новиковой О.А.

и судей Фроловой Л.А., Суменковой И.С.,

при помощнике судьи К.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Суменковой И.С. гражданское дело № 2-798/2020 по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента городского имущества города Москвы - С.С. на решение Басманного районного суда г. Москвы от 23 июня 2020 года, которым постановлено:

исковые требования Б.А.АА., Б.А.АА. к Департаменту труда и социальной защиты

населения города Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о признании незаконными решения, распоряжения об отказе в установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, обязании пересмотреть документы и вынести положительное заключение, обязании включить в список, обязании предоставить жилое помещение - удовлетворить в части.

Признать незаконным заключение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 04 июля 2019 г. в отношении Б.А.АА., Б.А.АА. об установлении факта возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Б.А.АА., Б.А.АА. в жилом помещении противоречит их интересам.

Признать незаконным распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 19 июля 2019 г. № 1218-Р в части отказа в установлении факта невозможности проживания Б.А.АА., Б.А.АА. в занимаемом жилом помещении по адресу: адрес.

Обязать Комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей повторно рассмотреть документы Б.А.АА., Б.А.АА.

В удовлетворении оставшейся части требований Б.А.АА., Б.А.АА. - отказать,

установила:

истец Р., действующая в интересах несовершеннолетних Б.А.АА., Б.А.АА., обратилась в суд с иском (уточненным в порядке ст. 39 ГПК РФ), ссылаясь на то, что Б.А.АА., паспортные данные, Б.А.АА., паспортные данные, относятся к числу лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. За несовершеннолетними сохранено право на жилое помещение по адресу: адрес, площадь которой составляет 58,2 кв. м. В указанной квартире по месту жительства зарегистрированы 7 человек, таким образом, общая площадь жилого помещения, приходящаяся на каждого проживающего, меньше нормы предоставления площади жилого помещения в городе Москве. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 19 июля 2019 г. № 1218-Р Б.А.АА., Б.А.АА. отказано в установлении факта невозможности проживания в занимаемом жилом помещении. Учитывая это, - истцы просили признать незаконными решение и распоряжение ответчиков, обязать их включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - Список), признать право на обеспечение жилым помещением, обязать предоставить жилое помещение.

Суд первой инстанции постановил вышеприведенное решение, об отмене которого просит представитель ответчика Департамента городского имущества города Москвы (далее - ДГИ г. Москвы) - С.С. по тем основаниям, что судом существенно нарушены нормы материального права, выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам дела.

Дело рассмотрено судом апелляционной инстанции в соответствии со ст. ст. 167, 327 ГПК РФ, ст. 165.1 ГК РФ в отсутствие истцов Б.А.АА., Б.А.АА., представителя ответчика ДГИ г. Москвы, представителя третьего лица Управления социальной защиты населения по Восточному административному округу г. Москвы (далее - УСЗН по ВАО г. Москвы).

Проверив материалы дела, заслушав объяснения представителя ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы (далее - ДТСЗН г. Москвы) - С.Ю., представителя ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей г. Москвы (далее - Комиссия) и третьего лица ГБУ "Содействие" - Х., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия пришла к следующему.

Так, районным судом установлено и следует из материалов дела, что Б.А.АА., паспортные данные, Б.А.АА., паспортные данные, относятся к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Б.А.АА., Б.А.АА. с рождения зарегистрированы по месту жительства по адресу: адрес.

Постановлениями муниципалитета внутригородского муниципального образования Вешняки в городе Москве от 18 марта 2010 г. № МВ-П-39, № МВ-П-40 опекуном Б.А.АА., Б.А.АА. назначена Р. За истцами сохранено жилое помещение по адресу: адрес, при этом они имеют право пользования указанной квартирой на условиях социального найма, в собственности жилых помещений не имеют.

Помимо Б.А.АА., Б.А.АА. в указанной квартире зарегистрированы по месту жительства Б.А.АБ., Б.А.АБ., Б.А.АБ., Б.А.И., Б.И.

Опекун в интересах Б.А.АА., Б.А.АА. обратилась с заявлением об установлении факта невозможности проживания в указанном жилом помещении в связи с несоответствием общей площади жилого помещения, приходящейся на одного проживающего в данном жилом помещении.

04 июля 2019 г. Комиссией в отношении Б.А.АА., Б.А.АА. вынесено заключение - установлен факт возможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Б.А.АА. и Б.А.АА. в жилом помещении противоречит их интересам.

На основании данного заключения распоряжением ДТСЗН г. Москвы от 19 июля 2019 г. № 1218-Р Б.А.АА., Б.А.АА. отказано в установлении факта невозможности проживания в занимаемом жилом помещении.

Данные фактические обстоятельства подтверждаются письменными материалами дела, не оспаривались сторонами в судебном заседании, равно как не оспариваются в апелляционной жалобе представителем ответчика.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, - суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Поскольку решение суда истцами не оспаривается, а представителем ответчика ДГИ г. Москвы обжалуется в части удовлетворенных требований, - постольку оснований для проверки решения в остальной части в силу абз. 1 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия не усматривает.

Согласно ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, - основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Тем не менее, при рассмотрении настоящего дела в обжалуемой его части, - такие нарушения судом первой инстанции не допущены, поскольку, разрешая спор, суд первой инстанции правильно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, и дал им

надлежащую оценку в соответствии с нормами материального права, регулирующими спорные правоотношения.

Приходя к выводу о частичном удовлетворении исковых требований, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. ст. 2, 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", - суд исходил из того, что при вынесении заключения Комиссия не учла, что в квартире № 322 по адресу: адрес, общей площадью 58,2 кв. м, зарегистрировано семь человек, т.е. общая площадь жилого помещения (58,2 : 7 = 8,31 кв. м), приходящаяся на одного проживающего человека составляет менее нормы предоставления площади жилого помещения (18 кв. м), тогда как Б.А.АА. и Б.А.АА. в собственности иных жилых помещений на территории Российской Федерации не имеют.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, так как они основаны на материалах дела, к ним суд пришел в результате обоснованного анализа письменных доказательств, которым дал надлежащую оценку в соответствии с положениями ст. 67 ГПК РФ во взаимосвязи с нормами действующего законодательства. Оснований для иных выводов - судебная коллегия не усматривает.

Поскольку Б.А.АА. и Б.А.АА. родились в городе Москве, местом их выявления и первичного устройства также является город Москва, в котором с 2002 года и 2004 года соответственно, до настоящего времени несовершеннолетние остаются зарегистрированными, находясь под опекой, - постольку верными являются выводы суда о признании незаконными заключения Комиссии от 04.07.2019 и распоряжения ДТСЗН г. Москвы от 19.07.2019 № 1218-Р, равно как и вывод суда о том, что вопрос о праве истцов на обеспечение жилым помещением из специализированного фонда подлежит рассмотрению Комиссией. В связи с чем, в этой части доводы апелляционной жалобы не могут служить основанием для отмены состоявшегося по делу решения, так как они направлены на неправильное толкование норм материального права, подлежащих применению к возникшим спорным правоотношениям.

Доводы апелляционной жалобы об отсутствии у Б.А.АА. и Б.А.АА. совокупности составляющих оснований, предусмотренных ст. 13 названного Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61, - коллегией отклоняются, поскольку из буквального значения слов и выражений, содержащихся в указанной статье, для возникновения права на однократное обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда достаточно наличия хотя бы одного из указанных в ст. 13 приведенного Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 обстоятельств.

При таком положении, доводы апелляционной жалобы о том, что город Москва не является местом жительства Б.А.АА. и Б.А.АА., фактически проживающих у опекуна в Московской области, - правильность выводов суда не опровергают, ввиду наличия у них иных самостоятельных друг от друга оснований для возникновения права на обеспечение жилой площадью из специализированного жилищного фонда города Москвы.

Помимо прочего коллегия учитывает, что Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот... жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013, - дано толкование положений ст. 20 ГК РФ во взаимосвязи со ст. 36 ГК РФ при определении места жительства таких детей в свете того, что одним из самостоятельных оснований для однократного обеспечения жилым помещением ребенка, подпадающего под данную категорию лиц, является место жительства в Москве у опекуна (подп. 3 п. 1 ст. 13 названного Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61), а не в связи с тем, что дети по указанной категории, фактически проживающие у опекунов за пределами города Москвы, обладающие постоянной регистрацией по месту жительства в городе Москве,

уроженцы города Москвы или выявленные в городе Москве не подлежат однократному обеспечению жилой площадью при наличии одного из оснований, указанных в названном Законе.

Следует особо отметить, - поскольку законодательством города Москвы установлены дополнительные гарантии, на основании которых лица, относящиеся к обозначенной категории граждан, подлежат обеспечению жилым помещением, то такое однократное право на улучшение жилищных условий должно быть предоставлено.

Доводы апелляционной жалобы о том, что Комиссией не установлен факт того, что проживание в указанной квартире противоречит интересам Б.А.АА. и Б.А.АА., а также, что в указанной квартире они не проживают, - правильность выводов суда не опровергают, т.к. противоречат подп. 2 п. 6 ст. 13 названного Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61, согласно которым проживание детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц, в частности, в связи с тем, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа. Учитывая, что в квартире по месту жительства истцов зарегистрировано семь человек, то при возвращении Б.А.АА. и Б.А.АА. в данную квартиру общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, будет составлять 8, 31 кв. м (58,2: 7), что менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве.

Доводы апелляционной жалобы о неверной оценке суда представленных доказательств, - судебная коллегия считает сомнительными, т.к. из содержания оспариваемого судебного акта следует, что судом первой инстанции с соблюдением требований ст. ст. 12, 55, 56, 195, 196 ГПК РФ, в качестве доказательств, отвечающих ст. ст. 59, 60 ГПК РФ, приняты во внимание представленные в материалы дела письменные доказательства в их совокупности, которым дана оценка согласно ст. 67 ГПК РФ.

Остальные доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не содержат фактов, которые не были проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного акта, либо опровергали выводы суда первой инстанции, т.к. иная точка зрения на то, как должно быть разрешено дело, - не может являться поводом для отмены состоявшегося по настоящему делу решения в обжалуемой его части.

Таким образом, мотивы, по которым суд пришел к выводу о наличии оснований для частичного удовлетворения исковых требований, а также оценка доказательств, подтверждающих эти выводы, приведены в мотивировочной части решения суда, и считать их неправильными у судебной коллегии не имеется оснований.

При разрешении спора, судом первой инстанции верно определены юридически значимые обстоятельства дела, правильно применены нормы материального и процессуального права, собранным по делу доказательствам дана надлежащая правовая оценка, выводы суда в полной мере соответствуют обстоятельствам дела.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19.12.2003 за № 23 "О судебном решении" разъяснил, что решение должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение

для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Эти требования при вынесении решения судом первой инстанции соблюдены.

Апелляционная жалоба не содержит правовых оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ во взаимосвязи с абз. 1 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, к отмене постановленного судом решения в обжалуемой его части.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 327 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Басманного районного суда г. Москвы от 23 июня 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества города Москвы - С.С. - без удовлетворения.

60. *Апелляционное определение Московского городского суда от 26 июля 2021 г. по делу № 33-30427/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Пильгуна А.С.,

судей Грибовой Е.Н., Васильевой Е.В.,

при ведении протокола помощником Т.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Пильгуна А.С. гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 06 апреля 2021 года, которым постановлено:

Исковое заявление... удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 г. № 2868-Р об отказе во включении..., паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить..., паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать,

установила:

Е. обратился в суд с иском к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Департаменту городского имущества города Москвы, в котором просил признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 г. № 2868-Р об отказе во включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Исковые требования мотивированы тем, что истец родился <...> г. в городе Москве; относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет. Мать истца - фио, паспортные данные, - решением Ясногорского районного суда адрес от 02.04.1997 г. лишена в отношении него родительских прав; умерла 03.12.2002 г. в адрес. Сведения об отце истца в свидетельстве о его рождении отсутствуют. Постановлением Главы администрации адрес от 02.10.1996 г. № 586, фио, проживающая по адресу: адрес, назначена опекуном фио, с правом проживания подопечного на жилой площади опекуна до совершеннолетия; за истцом была закреплена жилая площадь по адресу: адрес. В отношении жилого помещения по адресу: адрес, Е. не имел ни права собственности, ни права социального найма, а также не был зарегистрирован по указанному адресу. Распоряжением Главы районной управы адрес от 23.07.2001 г. № Гр-885л фио была освобождена от обязанностей опекуна истца; фио, проживающая по адресу: адрес, была назначена опекуном фио В связи с установлением в отношении истца опеки со стороны фио, он с 08.05.2002 г. зарегистрирован по месту жительства на площади бывшего опекуна (затем - попечителя) в 3-х комнатной квартире общей площадью 58,7 кв. м, жилой площадью 43,2 кв. м, занимаемой на условиях социального найма по адресу: адрес. В квартире также зарегистрированы по месту жительства: фио, паспортные данные, фио, паспортные данные, фио, паспортные данные Жилое помещение по адресу: адрес, за истцом не закреплялось. Бывший опекун (попечитель) фио не является родственником фио 23.06.2010 г. истец закончил обучение в... города Москвы, ему выдан аттестат о среднем (полном) образовании.... 02.07.2015 г. истец закончил обучение по очной форме в Институте экономики и управления ФГБОУ ВПО "...". Жилых помещений на праве собственности Е. не имеет, что подтверждается Уведомлением Федеральной регистрационной службы от 03.07.2020 г. №.... Е. в августе 2020 г. обратился в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 № 2868-Р истцу отказано во включении в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых

помещений, в связи с отсутствием распорядительного документа об установлении факта невозможности его проживания в жилом помещении по адресу: адрес. Е. полагая, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 № 2868-Р об отказе во включении его в Список является незаконным, и он подлежит включению в Список и обеспечению жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений, обратился с иском в Пресненский районный суд г. Москвы.

Истец Е. в судебное заседание суда первой инстанции не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, направил в суд своего представителя по доверенности фио, который исковые требования поддержал, просил их удовлетворить в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности фио в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам, изложенным в возражениях на исковое заявление, представленным в порядке ст. 35 ГПК РФ.

Представитель Департамента городского имущества города Москвы по доверенности фио в судебное заседание явилась, полагала, что исковые требования не подлежат удовлетворению по доводам возражений на исковое заявление, представленным в судебном заседании.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности фио в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворении исковых требований.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого просит представитель ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доводам апелляционной жалобы.

Проверив письменные материалы дела, выслушав объяснения представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности фио, представителя третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по доверенности фио, представителя истца фио по доверенности фио, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что Е. родился 04 января 1992 года в городе Москве (свидетельство о рождении <...> выдано 09.10.2001 г. Царицынским отделом ЗАГС г. Москвы); относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Мать истца - фио, паспортные данные, - решением Ясногорского районного суда адрес от 02.04.1997 г. лишена в отношении него родительских прав; умерла 03.12.2002 г. в адрес (повторное свидетельство о смерти... выдано 08.04.2005 г. Отделом ЗАГС м. адрес).

Сведения об отце истца в свидетельстве о его рождении отсутствуют (в графе "отец" указан прочерк).

Постановлением Главы администрации адрес от 02.10.1996 г. № 586, фио, проживающая по адресу: адрес, назначена опекуном несовершеннолетнего фио, с правом проживания подопечного на жилой площади опекуна до совершеннолетия; за истцом была закреплена жилая площадь по адресу: адрес.

Из представленных в материалы дела документов следует, что в отношении жилого помещения, расположенного по адресу: адрес, истец не имел права собственности и права социального найма, а также не был зарегистрирован по указанному адресу.

Распоряжением Главы районной управы адрес от 23.07.2001 г. № Гр-885л "О переоформлении опеки над несовершеннолетним Е.", фио была освобождена от обязанностей опекуна истца; фио, проживающая по адресу: адрес, назначена опекуном несовершеннолетнего фио.

Распоряжением Главы районной управы адрес от 08.10.2001 г. № ОС-21-906, фио была назначена выплата денежного пособия на содержание фио.

Согласно Единому жилищному документу от 30.06.2020 г. Е. с 08.05.2002 г. зарегистрирован по месту жительства на площади бывшего опекуна (затем - попечителя) в 3-х комнатной квартире общей площадью 58,7 кв. м, жилой площадью 43,2 кв. м, по адресу: адрес.

В квартире по указанному адресу также зарегистрированы по месту жительства: фио, паспортные данные (бывший опекун, затем - попечитель истца), фио, паспортные данные (брат бывшего попечителя), фио, паспортные данные.

Вид заселения: социальный наем (ордер... от 26.02.1974 г. выдан Ленинским РИК, договор социального найма жилого помещения... от 30.04.2009 выдан ДЖП адрес).

Жилое помещение по адресу: адрес, за истцом не закреплялось.

Как пояснил в судебном заседании представитель истца, фио - бывший опекун (затем - попечитель) фио, не является родственником истца.

Е. 23.06.2010 г. закончил обучение в ГОУ СОШ № 420 Южного окружного управления образования Департамента образования города Москвы, ему выдан аттестат о среднем (полном) образовании....

Истец 02.07.2015 г. закончил обучение по очной форме в Институте экономики и управления ФГБОУ ВПО "...", что подтверждается справкой учебного учреждения от 19.06.2015 г. № 16002-105451.

В справке Департамента городского имущества города Москвы от 09.07.2015 г. № ЖФ-МД-ЮАО-13/2015-276 указано, что сведения о зарегистрированных на имя истца жилых помещениях по состоянию на 31.01.1998 г. отсутствуют.

Согласно уведомлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 03.07.2020 г. №..., сведения о наличии прав фио на объекты недвижимости отсутствуют.

Как установлено судом, Е. достиг возраста 18-ти лет - 04 января 2010 года, возраста 23-х лет - 04 января 2015 года, при этом до 01 января 2013 года не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и не реализовал имевшееся у него право на льготное обеспечение жилым помещением по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2013 года, установлен новый порядок обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору

социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

На момент вступления в силу Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ истец относился к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не являлась нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений, следовательно, подлежала включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

Однако Е. не был включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда.

Федеральным законом от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2019 года, внесены изменения в статью 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

При этом, в пункте 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В соответствии с частью 2 статьи 4 Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ

действие положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

На основании пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2019 года) постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 утверждены:

Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - Правила формирования списка);

форма заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 вступило в силу 18 апреля 2019 года.

Согласно пункту 1 Правил формирования списка, настоящие Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список, а также порядок исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В пункте 3 Правил формирования списка установлено, что лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Согласно части 3 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 (в редакции Законом города Москвы от 5 июня 2019 года № 24, вступившим в силу 24 июня

2019 года) уполномоченный орган исполнительной власти города Москвы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в части 5.1 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список).

Согласно пункту 2 Порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве" (приложение № 1) (далее - Порядок), формирование списка осуществляется Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы.

В пункте 6 Порядка установлено, что дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими возраста 18 лет, лица из числа детей-сирот, а также лица, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, если они не были включены в список в порядке, предусмотренном настоящим Порядком, либо не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до 1 января 2013 года, самостоятельно обращаются с заявлением о включении в список в письменной форме в уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа по своему месту жительства либо в подведомственную Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы уполномоченную организацию (далее - уполномоченная организация).

Так, судом установлено, что Е. в соответствии с новыми Правилами формирования списка в августе 2020 года обратился в Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 г. № 2868-Р фио отказано во включении в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, в связи с отсутствием распорядительного документа об установлении факта невозможности его проживания в жилом помещении по адресу: адрес.

Иных мотивов для отказа во включении истца в Список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 № 2868-Р не содержит.

Разрешая спор, оценив доводы и возражения сторон, а также представленные доказательства, руководствуясь ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, ст. ст. 40, 72 Конституции РФ, ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", (в редакции, действующей до 1 января 2013 года, а также в редакциях Федеральных законов от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ и от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ), ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 (в редакции Закона города Москвы от 5 июня 2019 года № 24), Порядком формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденным постановлением Правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП, Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, суд первой инстанции пришел к выводу о частичном удовлетворении заявленных исковых требований.

При этом суд учитывал, что по достижении возраста 18 лет Е. не имел закрепленного за ним жилого помещения, его проживание и регистрация по адресу: адрес, были обусловлены исключительно установлением в отношении него опеки со стороны фио, которая не является истцу родственницей и членом семьи применительно к положениям ст. 2 СК РФ и ч. 1 ст. 69 ЖК РФ, в связи с чем на основании статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и ч. 1 ст. ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 истец, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не являющийся нанимателем и членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения, подлежал признанию нуждающимся в обеспечении жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, с включением в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Как верно указал суд, установление факта невозможности проживания истца в жилом помещении по адресу: адрес, в данному случае не требовалось.

Таким образом, суд обоснованно пришел к выводу о том, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 г. № 2868-Р об отказе во включении фио в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, не соответствует положениям пунктов 1, 3, 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2019 года № 267-ФЗ), пунктов 1, 3, 4 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, в их системном единстве, следовательно, является незаконным и подлежит отмене, в связи с чем на Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы надлежит возложить обязанность включить истца в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Вместе с тем, поскольку доказательств нарушения жилищных прав истца со стороны Департамента городского имущества г. Москвы, в материалы дела не представлено, вопрос о предоставлении Е. жилого помещения Департаментом городского имущества города Москвы не рассматривался, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований истца об обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить ему благоустроенное жилое помещение из специализированного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, полагая данное требование

преждевременным.

Судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции соглашается, поскольку они основаны на правильном применении норм материального и процессуального права и представленных сторонами доказательствах, которые всесторонне и тщательно исследованы судом и которым судом в решении дана надлежащая правовая оценка.

Изложенные в апелляционной жалобе Департамента городского имущества г. Москвы доводы о пропуске истцом срока исковой давности, так как по своему жилищному вопросу он обратился в органы г. Москвы в возрасте 28 лет, судебной коллегией отклоняются.

Согласно пункту 3 Правила формирования списка, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, единственным условием для включения в Список лиц которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, является то, что в соответствии с законодательством Российской Федерации они имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Какого-либо предельного срока либо возраста для обращения таких лиц в уполномоченный орган указанными Правилами не предусмотрено.

Изменения в положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ внесены Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ, вступившим в силу с 1 января 2019 года, Правила формирования списка утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, с заявлением в Департамент труда и социальной защиты населения истец в соответствии с новыми Правилами обратился в августе 2020 года, оспаривает распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 16.10.2020 г. № 2868-Р, соответственно срок исковой давности им не пропущен.

Иные изложенные в жалобе доводы о том, что Е. с 2002 года зарегистрирован по месту жительства и фактически проживает с семьей бывшего попечителя фио из 4 человек в отдельной трехкомнатной квартире по адресу: адрес, площадью жилого помещения 60,5 кв. м, не свидетельствуют о наличии оснований для отмены постановленного решения.

Как верно было отмечено судом первой инстанции, до установления опеки со стороны фио в жилом помещении по указанному адресу Е. не проживал, его регистрация в данном жилом помещении обусловлена лишь установлением в отношении него опеки со стороны фио, нанимателем либо членом семьи нанимателя указанного жилого помещения Е. не являлся, каких-либо самостоятельных прав в отношении данной квартиры не имеет.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, доводами апелляционной жалобы не опровергаются, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено, в связи с чем решение является законным, обоснованным и отмене не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 06 апреля 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы - без удовлетворения.

61. *Апелляционное определение Московского городского суда от 16 августа 2021 года по делу № 33-33271/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Акульшиной Т.В.,
судей фио, фио,
при помощнике судьи Долгополове Я.Д.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи фио,
гражданское дело по апелляционной жалобе представителя третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио на решение Люблинского районного суда адрес от 22 марта 2021 года по иску Васильевой Юлианы Андреевны к Управлению социальной защиты населения адрес о признании решения незаконным и обязании произвести выплату денежных средств
которым исковые требования Васильевой Ю.А. удовлетворены,

установила:

Истец Васильева Ю.А. обратилась в суд с вышеуказанным иском к УСЗН адрес о признании незаконным и отмене решения от 26.03.2020 года об отказе в назначении единовременной компенсационной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет, признании за ней право на получение указанной выплаты, обязании предоставить ей указанную выплату.

Требования мотивированы тем, что истец относится к категории детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в отношении которой постановлением администрации адрес от 07 марта 2012 года № 433 установлена опека, опекунами назначены супруги фио. Постановлением руководителя Муниципалитета внутригородского муниципального образования Рязанский адрес от 19 марта 2012 года № 61 истец была поставлена на учет в уполномоченном органе в сфере опеки и попечительства муниципалитета адрес Москвы с определением ее места жительства по адресу регистрации и проживания опекунов: адрес. На обращение по вопросу назначения ей единовременной компенсационной выплаты по окончании нахождения в приемной семье и прекращении попечительства, был получен отказ ответчика от 26 марта 2020 года № 270700137553, который она полагает незаконным.

Судом постановлено: решение Отдела социальной защиты населения адрес – структурного подразделения Управления социальной защиты населения адрес № 270700119305 от 13 сентября 2019 года об отказе в представлении Васильевой Юлиане Андреевне единовременной денежной выплаты - признать незаконным.

Признать за Васильевой Юлианой Андреевной, родившейся 12 марта 2002 года право на единовременную выплату, полагающуюся детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании пребывания в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семье опекуна (попечителя), приемных родителей, патронатных воспитателей в связи с достижением возраста 18 лет, установленную статьей 9 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес», обязав Управлению социальной защиты населения адрес осуществить указанную выплату.

С указанным решением не согласился представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио, подав соответствующую апелляционную жалобу, в которой ставится вопрос об отмене решения суда.

Представитель третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио в заседании судебной коллегии доводы жалобы поддержала.

Остальные участники процесса в заседание судебной коллегии не явились, о слушании дела извещены судом первой инстанции, об уважительных причинах своей неявки судебной коллегии не сообщили, в связи с чем, руководствуясь ст.167 ГПК РФ, судебная

коллегия сочла возможным рассмотреть дело при данной явке.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание апелляционной инстанции не явились, извещены надлежащим образом.

При указанных обстоятельствах, судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело при данной явке, учитывая положения ст. 167 ГПК РФ.

Выслушав явившегося участника процесса, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив материалы дела, судебная коллегия приходит к выводу, что оснований, предусмотренных ст.330 ГПК РФ, для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы, изученной по материалам дела, не имеется.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что Васильева Ю.А. с 21.03.2017 по 18.03.2021 зарегистрирована по месту пребывания по адресу: адрес, о чем свидетельствует выписка из домовой книги, свидетельство о регистрации по месту пребывания.

Согласно постановлению Администрации адрес от 07.03.2012 над несовершеннолетней Васильевой Ю.А. установлена опека, опекунами назначены фио и фио

Постановлением муниципалитета внутригородского муниципального образования Рязанское в адрес от 19.03.2012 Васильева Ю.А. постановлена на учет муниципалитета внутригородского муниципального образования Рязанское в адрес зарегистрированную по месту пребывания и проживающую со своими опекунами по адресу: адрес.

Согласно представленным документам, Васильева Ю.А. обучалась и обучается в настоящее время в образовательных учреждениях, расположенных в адрес, ей назначены и выплачивались денежные средства согласно Закону адрес от 15 декабря 2004 года № 87 «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)».

Из решения Отдела социальной защиты населения адрес – структурного подразделения Управления социальной защиты населения адрес от 26.03.2020 следует, что Васильевой Ю.А. отказано в назначении выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончанию нахождения в приёмной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет по причине отсутствия и Васильевой Ю.А. постоянной регистрации по месту жительства в адрес.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Согласно ст.ст.2 и 8 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» дополнительные гарантии по социальной поддержке, устанавливаемые настоящим Законом, предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является адрес, если иное не установлено федеральным законодательством, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами адрес.

Обучающиеся, воспитанники государственных учреждений адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при выпуске обеспечиваются этими учреждениями одеждой и обувью по нормам, утверждаемым Правительством Москвы, а также единовременным денежным пособием в порядке и размере, устанавливаемых Правительством Москвы, но не менее размера, установленного федеральным

законодательством для соответствующих категорий выпускников федеральных государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На выпускников государственных и негосударственных общеобразовательных учреждений адрес – детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, устроенных на воспитание в семью, по окончании ими обучения в общеобразовательных учреждениях или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет распространяются дополнительные гарантии, предусмотренные частями 3 и 9 настоящей статьи, на условиях и в порядке, устанавливаемых Правительством Москвы.

В целях реализации части 14 статьи 8 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес», Правительством Москвы принято постановление от 04 декабря 2007 года № 1037-пп, которым утвержден Порядок установления и выплаты единовременной денежной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, устроенным на воспитание в семью, по окончании ими обучения в государственных и негосударственных общеобразовательных учреждениях или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет (далее – Порядок).

Согласно преамбуле данного Порядка он регулирует вопросы, связанные с установлением и выплатой единовременной денежной выплаты детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, устроенным на воспитание в семью, по окончании ими обучения в государственных и негосударственных общеобразовательных учреждениях адрес или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет, в целях реализации дополнительных гарантий, предусмотренных частью 14 статьи 8 Закона адрес от 30 ноября 2015 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес».

Порядок обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, устроенных на воспитание в семью, по окончании ими обучения в государственных и негосударственных общеобразовательных учреждениях адрес или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет одеждой, обувью, мягким инвентарем, оборудованием в натуральной форме и выплаты единовременного денежного пособия определяется Департаментом социальной защиты населения адрес.

Пунктом 1.1 Порядка определено, что единовременная денежная выплата детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, устроенным на воспитание в семью, по окончании ими обучения в государственных и негосударственных общеобразовательных учреждениях адрес или по окончании их нахождения на воспитании в семье в связи с достижением возраста 18 лет (далее – единовременная денежная выплата) производится детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, закончившим общеобразовательные учреждения адрес и пребывание в семье (под попечительством, в приемной семье) в связи с достижением возраста 18 лет, при зачислении в образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования или при трудоустройстве.

В силу п. 2.3 Порядка, лицо, обратившееся с заявлением (далее – заявитель) о назначении единовременной денежной выплаты, представляет паспорт или иной документ, удостоверяющий личность заявителя, возраст, место жительства.

Единовременная денежная выплата назначается на основании следующих документов:

– справки, выданной уполномоченным органом в сфере организации и деятельности по опеке, попечительству и патронажу (приложение 2 к настоящему Порядку);

– аттестата о получении основного общего или среднего (полного) общего образования.

Для назначения единовременной денежной выплаты в связи с зачислением в образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования дополнительно представляется справка о зачислении в образовательное учреждение начального, среднего или вышнего профессионального образования.

В соответствии с пунктом 2.6 Порядка основаниями для отказа в назначении единовременной денежной выплаты являются:

– окончание общеобразовательного учреждения, не относящегося к образовательным учреждениям адрес;

– отсутствие документов, предусмотренных пунктом 2.3 данного Порядка;

– получение ранее единовременной денежной выплаты, за исключением случаев, указанных в пунктах 1.4 и 1.5 Порядка.

Пунктом 1 ст.20 и п.2 ст.36 ГК РФ предусмотрено, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей – родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

По смыслу приведенных норм в их системной взаимосвязи право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на спорную единовременную денежную выплату, связано не с фактом постоянной регистрации в адрес, а с местом жительства этих детей. Эти нормативные положения соответствуют требованиям ст. 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», согласно которой регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Удовлетворяя исковые требования, оценив в совокупности представленные сторонами доказательства по правилам ст.ст.12, 56, 67 ГПК РФ, применяя приведенные нормы права, суд первой инстанции пришел к выводу неверном выводе ответчика об отсутствии у Васильевой Ю.А. постоянного места жительства в адрес и, соответственно, об отсутствии права па дополнительные гарантии для детей, оставшихся без попечения родителей, установленных Законом адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес», поскольку сделан без учета подлежащих применению к спорным отношениям положений нормативных правовых актов, а потому принятое решение от 26.03.2020 является незаконным и подлежит отмене.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что поставив несовершеннолетнюю Васильеву Ю.А. на учет в уполномоченном органе в сфере опеки, попечительства и патронажа Муниципалитета внутригородского муниципального образования Рязанский адрес и назначив ее опекуну денежные средства на ее содержание, уполномоченный орган опеки и попечительства адрес установил, что местом жительства подопечной Васильевой Ю.А. является адрес.

Судебная коллегия в полной мере соглашается с выводами суда первой инстанции. Данные выводы основаны судом на материалах дела, к ним он пришел в результате обоснованного анализа письменных доказательств, которым дал надлежащую оценку в

соответствии с положениями ст.67 ГПК РФ во взаимосвязи с нормами действующего законодательства.

По смыслу приведенных норм в их системной взаимосвязи право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся, на оформление и получение социальной карты, обеспечивающей получение мер социальной поддержки в виде бесплатного проезда на городском и пригородном пассажирском транспорте, связано не с фактом их постоянной регистрации в адрес, а с местом жительства этих детей. Эти нормативные положения соответствуют требованиям статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. N 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", согласно которой регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Из содержания Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» следует, что он направлен на создание условий для повышения уровня жизни и гарантий социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это предполагает осуществление органами исполнительной власти адрес комплекса мер, включающих в том числе материальную поддержку семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Следовательно, поставив Васильеву Ю.А., будучи несовершеннолетней, на учет в уполномоченном органе в сфере опеки, попечительства и патронажа в адрес, уполномоченный орган опеки и попечительства адрес установил, что местом жительства подопечной Васильевой Ю.А. является место жительство их опекунов (попечителей), в данном случае адрес.

Доводы апелляционной жалобы о том, что регистрация по месту пребывания в адрес не свидетельствует о приобретении Васильевой Ю.А. статуса лица, местом жительства которого является адрес, не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, поскольку так как противоречит позиции Конституционного суда изложенной в Постановлении от 02.02.1998 N 4-П. Согласно нормам действующего законодательства, право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение установленных государством мер социальной поддержки связано не с фактом наличия у таких лиц постоянной регистрации субъекте, в данном случае в адрес, а наличие место жительства таких лиц в субъекте.

В то же время материалами дела подтверждается, что Васильева Ю.А., будучи подопечной фио и фио, зарегистрирована по месту пребывания по месту их жительства в адрес и проживает по данному адресу, в связи с чем отсутствие у нее постоянной регистрации в адрес не может являться основанием для отказа в получении гарантированной социальной выплаты.

При таких обстоятельствах, суд пришел к обоснованному выводу о том, что истец имеет право на единовременную компенсационную выплату детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании нахождения в приемной семье, при прекращении попечительства в связи с достижением возраста 18 лет.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо

опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда

определила:

Решение Люблинского районного суда адрес от 22 марта 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио - без удовлетворения.

62. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 ноября 2021 г. по делу № 33-46103/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Семченко А.В.

и судей фио, фио,

при помощнике судьи Б.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Семченко А.В.

гражданское дело по апелляционной жалобе Департамента труда и социальной защиты населения адрес на решение Басманного районного суда адрес от 01 июля 2021 года, которым постановлено:

"Установить юридический факт отсутствия попечение родителя со стороны фио в отношении несовершеннолетних детей фио (ранее фио), паспортные данные и фио (ранее фио фио), 16 мая 2016 года, на момент их усыновления.

Признать за фио и Л.В. право на ежемесячные компенсационные выплаты лицам, усыновившим на территории адрес после 01 января 2009 года ребенка из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, начиная с 06 августа 2019 года",

установила:

Л.П. и Л.В. обратились в суд с иском к ДТСЗН адрес, УСЗН адрес об установлении факта отсутствие попечения родителей, признании права на ежемесячные компенсационные выплаты, мотивируя свое обращение тем, что являются родителями несовершеннолетних фио, паспортные данные и фио, паспортные данные, которых усыновили на основании решения Люблинского районного суда адрес от 26.07.2019 как детей оставшихся без попечения родителей. Истцы обратились в УСЗН адрес с заявлением о назначении ежемесячной компенсационной выплаты лицам, усыновившим ребенка из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории адрес, установленных Постановлением Правительства адрес от 26.05.2009 г. № 492-ПП. В установлении выплат истцам было отказано, в связи с чем истцы просят суд установить юридический факт отсутствие попечения родителя со стороны фио в отношении несовершеннолетних фио, паспортные данные (ранее фио) и в отношении несовершеннолетнего фио, паспортные данные (ранее фио) на момент их усыновления.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит ДТСЗН адрес.

Проверив материалы дела, выслушав представителя ответчика ДТСЗН адрес - фио, истца Л.В. и ее представителя - фио, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно статье 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в

апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть 1).

В соответствии с п. 1.2 Положения о порядке установления и выплаты ежемесячной компенсационной выплаты лицам, усыновившим на территории адрес после 1 января 2009 г. ребенка из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденного Постановлением Правительства Москвы от 26.05.2009 № 492-ПП, ежемесячная компенсационная выплата устанавливается усыновителю (одному из супругов-усыновителей), имеющему регистрацию по месту жительства на адрес, - гражданину Российской Федерации, иностранному гражданину, лицу без гражданства, усыновившему ребенка в адрес из расположенных на адрес организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или других организаций, где содержался и воспитывался ребенок, а также ребенка, находившегося в адрес под опекой (попечительством) или в приемной семье, и проживающему совместно с усыновленным ребенком, независимо от места жительства на адрес, за исключением, в том числе лиц, усыновивших ребенка, не относящегося к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в том числе отчим или мачеха, усыновившие ребенка своего супруга) (подп. "а").

Как установлено судом и следует из материалов дела, 08.01.2014 родился фио, 16.05.2016 родился фио, родителями которых являются фио и фио.

03.12.2011 между фио и фио зарегистрирован брак, после заключения которого жене присвоена фамилия фио.

19.02.2019 умер фио.

Распоряжениями Управления опеки и попечительства Министерства образования адрес по городским адрес, Дзержинский, Котельники и Лыткарино № 311-р и № 312-р от 11.03.2019 над несовершеннолетними фио, паспортные данные и фио, паспортные данные установлена предварительная опека сроком на 6 месяцев. Опекуном назначен Л.....

Согласно письму МУ МВД России "Люберецкое" от 02.04.2019 с 15.04.2018 неблагополучная семья фио, паспортные данные состоит на профилактическом учете в связи с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей по воспитанию и содержанию детей.

Согласно заявлению фио от 21.02.2019, удостоверенному нотариусом фио, она дает согласие на усыновление своих детей фио, паспортные данные и фио, паспортные данные истцами фио и...

Согласно актам от 18.02.2019 о выявлении и учетам беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, составленным начальником ОДН ОМВД России по адрес фио 18.02.2019 по адресу: Москва, адрес, выявлены безнадзорные фио, паспортные данные и фио, паспортные данные, матерью которых является фио и которые были доставлены в ДГКБ № 9.

Решением Люблинского районного суда адрес от 26.07.2019, вступившим в законную силу 06.08.2019, установлено усыновление фио, паспортные данные и фио, паспортные данные истцами фио и фио Также указанным решением были изменены отчества детей с фио на "Павлович".

На основании вышеуказанного решения выданы свидетельства о рождении фио, паспортные данные и фио, паспортные данные, в которых в качестве родителей указаны Л.... и Л.....

16.07.2020 Л.В. обратилась в ДТСЗН адрес с заявлениями о назначении ежемесячных выплат в связи с усыновлением детей фио и фио.

Письмом ДТСЗН адрес от 13.08.2020... отказано в назначении ежемесячных выплат,

установленных Постановлением Правительства адрес от 26.05.2009 г. № 492-ПП.

Учитывая, что в материалах дела нашел свое подтверждение факт оставления несовершеннолетних фио и фио на протяжении длительного времени, а также на момент их усыновления без попечения родителей, суд первой инстанции обоснованно удовлетворил требование об установлении факта отсутствия попечения со стороны фио и, как следствие, признал за фио и... право на ежемесячные компенсационные выплаты, лицам, усыновившим на территории адрес после 01 января 2009 года ребенка из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, начиная с 06 августа 2019 года.

В апелляционной жалобе Департамент указывает, что при оформлении предварительной опеки несовершеннолетние не имели статуса детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей.

Между тем указанное обстоятельство не исключало возможности установления данного факта в судебном порядке.

Так, согласно абзацу третьему ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети, оставшиеся без попечения родителей, - это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей, в том числе в связи с установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов.

Таким образом, установление факта утраты попечения родителей допускается в судебном порядке, поскольку имеет юридическое значение для определения лицу в возрасте до 18 лет статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей для предоставления ему прав, связанных с реализацией гарантий по социальной поддержке.

Указанные вывод корреспондирует разъяснениям, данным в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.06.2020 (п. 9).

Пунктом 4.4 Положения о порядке установления и выплаты ежемесячной компенсационной выплаты предусмотрено, что решение об отказе в назначении ежемесячной компенсационной выплаты может быть обжаловано в Департаменте труда и социальной защиты населения адрес и (или) в суде.

Вопросы, связанные с назначением и выплатой ежемесячной компенсационной выплаты, не урегулированные настоящим Положением, решаются Департаментом труда и социальной защиты населения адрес.

Споры по поводу назначения и выплаты ежемесячной компенсационной выплаты между заявителем и управлением социальной защиты населения разрешаются Департаментом труда и социальной защиты населения адрес либо в судебном порядке (п. 5 Положения).

Согласно п. 1.6 Положения назначение и выплата ежемесячной компенсационной выплаты осуществляются управлением социальной защиты населения адрес (далее - управление социальной защиты населения) по месту жительства усыновителя в адрес, а усыновителям, проживающим за пределами территории адрес, - управлением социальной защиты населения по месту усыновления ребенка.

Вопреки доводам апелляционной жалобы в исковом заявлении истцы указывали, что обращались за назначением спорной выплаты в управление социальной защиты населения по месту жительства, в установлении выплат в устной форме было отказано.

При этом Департамент труда и социальной защиты населения адрес в своем письменном ответе также не признали за заявителями права на ежемесячную компенсационную выплату.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции Департамент и УСЗН адрес также не признавали исковые требования не по мотивам необращения истцов за назначением выплат в

управление социальной защиты населения, а в связи с отсутствием их права на спорные выплаты.

Также представитель Департамента в апелляционной жалобе указывает, что ежемесячная компенсационная выплата устанавливается усыновителю (одному из супругов-усыновителей), тогда как решением суда такое право признано за обоими истцами.

Данный довод не влечет отмену или изменение решение суда, поскольку назначение и выплата ежемесячной компенсационной выплаты будет производиться в порядке исполнения решения суда при обращении в управление социальной защиты населения одному из супругов-усыновителей.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов суда и не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке, нарушений норм процессуального законодательства по делу не установлено.

На основании изложенного и, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Басманного районного суда адрес от 01 июля 2021 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Департамента труда и социальной защиты населения адрес - без удовлетворения.

63. Апелляционное определение Московского городского суда от 15 февраля 2022 по делу № 33-4024/2022

15 февраля 2022 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Семченко А.В.

и судей Климовой С.В., Пильгановой В.М.,

при секретаре Джемгирове М.Э.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Климовой С.В.

гражданское дело по апелляционным жалобам УСЗН ЮАО г. Москвы, ДТСЗН г. Москвы на решение Симоновского районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года, которым постановлено:

признать незаконным и отменить распоряжение отдела социальной защиты населения района Нагатинский Затон УСЗН ЮАО г. Москвы от 05.10.2020 г. № НЗ-01-02-334 об отказе Г.И.В. в заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетней фио, паспортные данные,

обязать УСЗН ЮАО г. Москвы заключить с Г.И.В. договор о приемной семье в отношении несовершеннолетней фио, паспортные данные, с 21.09.2020 г.,

обязать УСЗН ЮАО г. Москвы назначить и выплачивать Г.И.В. ежемесячное вознаграждение приемного родителя в отношении подопечной фио, паспортные данные, с 21.09.2020 г.,

установила:

фио И.В. 21.10.2020 направила в суд иск к Управлению социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы (далее – УСЗН ЮАО г. Москвы, третье лицо – Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы (далее - ДТСЗН г. Москвы) о признании незаконным распоряжения от 05.10.2020 об отказе в заключении договора о приемной семье, обязании заключить договор о приемной семье, назначить и выплачивать ежемесячное вознаграждение приемного родителя в отношении подопечной фио с 21.09.2020, мотивируя обращение тем, что с 06.09.2010 является опекуном несовершеннолетней фио и с 01.11.2011 с ней заключен договор о приемной семье администрацией Октябрьского района г. Новосибирск, связи с переездом в город Москву 21.09.2020 истец обратилась в ОСЗН района Нагатинский Затон УСЗН ЮАО г. Москвы с

заявлением о заключении с ней договора о приемной семье, однако распоряжением от 05.10.2020 в заключении договора отказано в связи с отсутствием решения о назначении опекуна органом опеки и попечительства по месту жительства подопечной в городе Москве, что истец полагает незаконным, нарушающим ее права и права подопечной на социальную поддержку.

В судебном заседании представитель истца требования поддержал, представитель ответчика иск не признала, третье лицо в судебное заседание не явилось.

30.06.2021 судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просят ответчик УСЗН ЮАО г. Москвы по доводам апелляционной жалобы, подписанной представителем по доверенности Ш.Д.В. и третье лицо ДТСЗН г. Москвы по доводам апелляционной жалобы, подписанной представителем по доверенности К.И.М.

В заседании судебной коллегии представители ответчика УСЗН ЮАО г. Москвы по доверенности Ш.Д.В. и третьего лица ДТСЗН по доверенности Кислова И.М. доводы апелляционных жалоб поддержали, представитель истца Гарт И.В. по доверенности Н.А.А. против удовлетворения жалоб возражал.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены решения суда.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что Г.И.В., паспортные данные, на основании приказа Администрации Кировского района г. Новосибирска от 06.09.2010 № 1457-од назначена опекуном исполняющим свои обязанности на возмездной основе в отношении фио, паспортные данные, которая относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что ее мать фио, паспортные данные, решением Коченевского районного суда адрес от 22.06.2010 лишена в отношении нее родительских прав, а информация об отце в свидетельстве о рождении ребенка отсутствует (л.д. 21-27).

Приказом Администрации адрес № 1511-од от 20.09.2010 фио В.С. поставлена на учет по месту жительства приемного родителя Г.И.В. по адресу: адрес и истцу назначена выплата денежных средств на содержание несовершеннолетней фио (л.д. 28), а приказом Администрации Октябрьского района г. Новосибирска от 01.11.2011 № 1730-од фио В.С. была поставлена на учет по месту жительства приемного родителя Г.И.В. по адресу: адрес и 01.11.2011 с Г.И.В. заключен договор № 42 о приемной семье в отношении несовершеннолетней фио В.С. до достижения приемным ребенком совершеннолетия с выплатой Г.И.В. вознаграждения приемного родителя (л.д. 28-32).

Распоряжением ОСЗН района Нагатино-Садовники УСЗН ЮАО города Москвы от 09.02.2016 № Р-22-ОП фио В.С. поставлена на учёт в качестве подопечной по месту фактического проживания с опекуном Гарт И.В. по адресу: адрес и на период нахождения под опекой, назначены денежные средства на содержание фио В.С., в размере, установленном нормативными правовыми актами города Москвы со дня издания распоряжения (л.д. 33).

На основании договора от 27.02.2020 и свидетельства о государственной регистрации права согласно выписке из ЕРГН Г.И.В. является собственником квартиры по адресу: адрес, где с 22.04.2020 истец и подопечная фио зарегистрированы постоянно по месту жительства (л.д. 19-20, 22-24).

Распоряжением ОСЗН района Нагатинский Затон УСЗН ЮАО г. Москвы от 31.08.2020 № НЗ-01-02-220 в связи со сменой места жительства опекуна Г.И.В. по адресу: адрес, коп. 4, кв. 165, личное дело фио В.С. было передано в указанный орган и поставлено на учет (л.д. 34).

Из актов проверки условий жизни несовершеннолетнего подопечного, соблюдения опекуном прав и законных интересов несовершеннолетнего подопечного, обеспечения сохранности его имущества, а также выполнения опекуном требований к осуществлению

своих прав и исполнению обязанностей, проведенных ОСЗН района Нагатинский Затон УСЗН ЮАО г. Москвы, следует, что факт проживания фио по адресу регистрации установлен, опекун взаимодействует с органами опеки, попечительства и патронажа района Нагатинский Затон г. Москвы, права и законные интересы подопечного и сохранность его имущества соблюдаются, опекун участвует в развитии подопечного, фио перешла в 7 класс ГБОУ Школа № 1375, денежные средства на содержание несовершеннолетней в размере сумма используются по назначению (л.д. 35-38).

21.09.2020 Г.И.В. обратилась в ОСЗН района Нагатинский Затон УСЗН ЮАО г. Москвы с заявлением о заключении с ней договора о приемной семье в отношении подопечной фио В.С., приложив к заявлению вышеуказанные документы и указав, что на основании приказа Администрации Кировского района г. Новосибирска от 06.09.2010 № 1457-од она назначена опекуном несовершеннолетней фио В.С. на возмездных условиях (л.д. 16).

Распоряжением ОСЗН района Нагатинский Затон УСЗН ЮАО г. Москвы от 05.10.2020 № Н3-01-02-334 Г.И.В. отказано в заключении договора о приемной семье в отношении подопечной фио В.С. в связи с отсутствием решения о назначении опекуна органом опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетней подопечной в г. Москве (л.д. 17).

Разрешая спор с учетом установленных по делу обстоятельств на основании собранных доказательств, руководствуясь положениями ст.ст. 121, 123, 145, 152, 153.1 Семейного кодекса РФ, ст. 14 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», Постановления Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан», Закона города Москвы от 14.04.2010 № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве», Постановления Правительства Москвы от 29.03.2011 № 93-ПП «Об утверждении Порядка выплаты в городе Москве ежемесячного вознаграждения приемному родителю (приемным родителям), патронатному воспитателю», пришел к обоснованному выводу об удовлетворении требований Г.И.В., поскольку не имеется оснований полагать, что при перемене места жительства истец перестала быть опекуном несовершеннолетней фио В.С., изменились или отпали основания для выполнения ею обязанностей опекуна на возмездной основе, указанные в приказе Администрации Кировского района г. Новосибирска от 06.09.2010 № 1457-од, в связи с чем с ней не подлежал заключению договор о приемной семье органом опеки и попечительства по новому месту жительства, в связи с чем обязание указанного органа заключить с истцом договор о приемной семье в отношении несовершеннолетней фио и назначить и выплачивать истцу ежемесячное вознаграждение приемного родителя с даты обращения с соответствующим заявлением соответствует требованиям закона и интересам несовершеннолетнего ребенка, оставшегося без попечения родителей, в том числе исходя из ранее выбранной формы его устройства.

При таких данных само по себе отсутствие принятого ответчиком решения о назначении истца опекуном несовершеннолетней подопечной при фактическом ее проживании в семье истца, в том числе в городе Москве с 2016 года, достаточным условием для отказа в заключении с истцом договора о приемной семье явиться не могло, при этом орган опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетней подопечной не был лишен возможности разрешить данный вопрос и принять соответствующее решение на основании представленных истцом документов, в том числе учитывая, что иных оснований для отказа в заключении такого договора распоряжение от 05.10.2020 не содержит.

В апелляционной жалобе ответчики ссылаются на правомерность принятого 05.10.2020 распоряжения об отказе Г.И.В. в заключении договора о приемной семье в отношении подопечной фио В.С. ввиду расторжения с истцом договора о приемной семье по прежнему месту жительства и отсутствия принятого органом опеки и попечительства по новому месту жительства, который является соответствующим компетентным и уполномоченным органом

для разрешения вопросов как об установлении опеки, так и заключения договора о приемной семьей, решения о назначении опекуном при том, что необходимых документов для принятия такого решения истец не предоставила.

Указанные доводы повторяют доводы возражений на иск, являлись предметом судебного исследования и оценки и не влекут отмену решения суда как не основанные на законе и фактических обстоятельствах, установленных по делу.

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что суд правильно определил юридически значимые обстоятельства, данные обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными доказательствами, выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам, нарушений норм материального и процессуального права судом не допущено, а доводы апелляционных жалоб УСЗН ЮАО г. Москвы, ДТСЗН г. Москвы не содержат правовых оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, к отмене судебного решения, поскольку направлены на иное толкование и применение действующего законодательства.

На основании изложенного и, руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Симоновского районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года оставить без изменения, апелляционные жалобы УСЗН ЮАО г. Москвы, ДТСЗН г. Москвы – без удовлетворения.

64. *Аапелляционное определение Московского городского суда от 28 апреля 2022 года по делу № 33-15949/22

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Федерякиной Е.Ю.,

и судей Ланина Н.А., Марченко Е.В.,

при помощнике судьи Казимирской Н.С.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Ланина Н.А.

дело по апелляционной жалобе ответчика Департамента городского имущества адрес на решение Пресненского районного суда адрес от 07 декабря 2021 года, которым постановлено: Исковое заявление Жуковой Ксении Сергеевны удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 19.02.2019 г. № 985-Р об отказе во включении Жуковой Ксении Сергеевны, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Признать за Жуковой Ксенией Сергеевной, паспортные данные, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить Жукову Ксению Сергеевну, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать.

установила :

Жукова К.С. обратилась с указанным иском в суд, в котором просила признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 19.02.2019 г. № 985-Р об отказе во включении Жуковой Ксении Сергеевны, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, обязать Департамент городского имущества адрес предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений. Заявленные требования Жукова К.С. обосновывает тем, что она родилась 22 мая 2003 года в адрес; относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать истца - фио, паспортные данные, и отец фио, паспортные данные - решением Гагаринского районного суда адрес от 10 октября 2015 г., вступившим в законную силу 20 января 2016 г. (№ 2-8009/2015), лишены в отношении истца родительских прав. Малолетняя Жукова Ксения Сергеевна по заявлению матери фио, от 11.02.2015 г. была помещена в ГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних адрес, забирать дочь из реабилитационного центра мать не намерена. Распоряжением Администрации Балахнинского адрес от 15.03.2016 г. № 417-р Жукова К.С. признана нуждающейся в государственной защите, направлена в государственное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на полное государственное обеспечение. С 23.03.2016 г. по настоящее время истец находится в адрес фио «Специальная (коррекционная) школа-интернат № 1 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья», до окончания 9 класса в 2022 году. Распоряжением Отдела социальной защиты населения адрес УСЗН адрес от 27.12.2017 г. № 245 за Жуковой К.С. сохранено право пользования жилой площадью по адресу: адрес. Истец с рождения зарегистрирована по месту жительства в двухкомнатной квартире общей площадью 57,10 кв.м, жилой площадью 36,80 кв.м, расположенной по адресу: адрес. В квартире по указанному адресу кроме Жуковой К.С. зарегистрированы по месту жительства еще 7 человек: фио, паспортные данные, (отец, лишенный родительских прав), фио, паспортные данные (бабушка), фио, паспортные данные (брат, инвалид 3 группы), фио, паспортные данные (сестра), фио, паспортные данные (племянник), фио, паспортные данные (племянник), фио, паспортные данные (племянница). Вид заселения - социальный наем (ордер 039230 от 12.08.1957 г. выдан Краснопресненским РИК; типовой договор найма жилого помещения в доме местного Совета депутатов трудящихся, государственной, кооперативной и общественной организации, апреля 1963 г.; ордер № 127999 от 29.04.1987 г. выдан Севастопольским РИК). В акте проверки сохранности жилого помещения по адресу: адрес, составленного 13.01.2021 г. специалистом органа опеки и попечительства ОСЗН адрес, указано, что в квартире фактически проживают: фио, фио, фио, фио, фио, фио, фио Личных вещи истца в квартире отсутствуют. За истцом сохранено право пользования данным жилым помещением. Жилых помещений на праве собственности на адрес истец не имеет. Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании 21 ноября 2018 г. (протокол № 201) по жилищному

вопросу Жуковой К.С. приняла решение: «Установить факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: адрес (пп. «а» п. 1, п. 2 ч. 6 ст. 13 Закона адрес от 30.11.2005 г. №61)». Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 11.12.2018 г. № 911-Р, установлен факт невозможности проживания Жуковой К.С. в ранее занимаемом жилом помещении. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 19.02.2019 г. № 985-Р Жуковой К.С. отказано во включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список адрес), так как адрес не является ее местом жительства. Иных мотивов отказа во включении истца в список адрес распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 19.02.2019 г. № 985-Р не содержит. Распоряжением главы администрации адрес от 04.02.2021 г. № 68-р Жуковой К.С. отказано во включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования городской округ адрес, в связи с тем, что она не состоит на регистрационном учете по месту жительства на территории адрес. Истец достигла возраста 18 лет - 22 мая 2021 года. По окончании обучения в ГКОУ «Специальная (коррекционная) школа-интернат № 1 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья», Жукова К.С. намерена вернуться в адрес по своему месту жительства. Полагая, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 19.02.2019 г. № 985-Р об отказе во включении истца в список адрес является незаконным и у неё есть право на льготное обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений как у лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Жукова К.С. обратилась с иском в Пресненский районный суд адрес.

Истец Жукова К.С. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, направила в суд своего представителя по доверенности фио, который исковые требования поддержал, просил удовлетворить их в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель Департамента труда и социальной защиты населения адрес фио в судебное заседание явилась, предоставила отзыв на иск, в котором просила отказать в заявленных требованиях.

Представитель Департамента городского имущества адрес по доверенности фио в судебное заседание явилась, полагала, что исковые требования удовлетворению не подлежат.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей фио, в судебное заседание явилась, просила отказать в удовлетворении иска по доводам изложенным в письменном возражении.

Представитель третьего лица Администрация адрес в судебное заседание не явился, направил ходатайство о рассмотрении дела в свое отсутствие, полагает исковые требования подлежат удовлетворению.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого как незаконного просит ответчик Департамент городского имущества адрес в апелляционной жалобе.

На заседание судебной коллегии представитель ответчика ДГИ адрес, представитель третьего лица Администрации адрес не явились, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещались, о причинах неявки не сообщили, доказательств уважительности причин неявки не представили, ходатайств об отложении рассмотрения дела не поступало, в связи с чем, в соответствии со ст. ст. 167, 327 ГПК РФ судебная коллегия считает возможным рассмотреть жалобу в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения представителя истца Жуковой К.С. по доверенности фио, представителя ответчика Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями закона.

Статья 27 Конвенции о правах ребенка закрепила право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно пунктам «ж» и «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы защиты семьи и детства, социальной защиты и жилищное законодательство.

В части 1 статьи 109^1 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Аналогичные положения содержатся в статье 13 Закона адрес от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес».

В пункте 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» установлено, что орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список.

Согласно части 3 статьи 13 Закона адрес от 30.11.2005 № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» уполномоченный орган исполнительной власти адрес в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в части 5.1 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список). В список включаются лица, указанные в части 1 настоящей статьи, которые достигли возраста 14 лет.

Из вышеприведенных норм права следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, и включаются в соответствующий список, если они:

не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным в соответствии с обстоятельствами, установленными федеральным законодательством и законодательством субъекта Российской Федерации.

Судом установлено, что Жукова Ксения Сергеевна родилась 22 мая 2003 года в адрес (повторное свидетельство о рождении VI-МЮ № 864715 выдано 27.12.2013 г. Академическим отделом ЗАГС Управления ЗАГС Москвы), относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Родители Жуковой К.С. - фио, паспортные данные, и фио, паспортные данные, - решением Гагаринского районного суда адрес от 10 октября 2015 г., вступившим в законную силу 20 января 2016 г. (гр.дело № 2-8009/2015), лишены в отношении истца родительских прав. В мотивировочной части названного решения суда указано, что малолетняя Жукова

Ксения Сергеевна по заявлению матери фио от 11.02.2015 г. была помещена в ГКУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних адрес, забирать дочь из реабилитационного центра мать не намерена.

Распоряжением Администрации Балахнинского адрес от 15.03.2016 г. № 417-р Жукова К.С. признана нуждающейся в государственной защите, направлена в государственное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на полное государственное обеспечение.

С 23.03.2016 г. по настоящее время истец находится в ГКОУ «Специальная (коррекционная) школа-интернат № 1 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья», до окончания 9 класса в 2022 учебном году (справка-подтверждение от 07.09.2021 г. № 601).

Распоряжением Отдела социальной защиты населения адрес УСЗН адрес от 27.12.2017 г. № 245 за Жуковой К.С. сохранено право пользования жилой площадью по адресу: адрес.

Истец с рождения зарегистрирована по месту жительства в двухкомнатной квартире общей площадью 57,10 кв.м, жилой площадью 36,80 кв.м, расположенной по адресу: адрес.

Согласно Единого жилищного документа № 3478820 от 02.04.2021 г. в квартире по указанному адресу кроме Жуковой К.С. зарегистрированы по месту жительства еще 7 человек: фио, паспортные данные, (отец, лишенный родительских прав), фио, паспортные данные (бабушка), фио, паспортные данные (брат, инвалид 3 группы), фио, паспортные данные (сестра), фио, паспортные данные (племянник), фио, паспортные данные (племянник), фио, паспортные данные (племянница).

Вид заселения - социальный наем (ордер 039230 от 12.08.1957 г. выдан Краснопресненским РИК; типовой договор найма жилого помещения в доме местного Совета депутатов трудящихся, государственной, кооперативной и общественной организации, апреля 1963 г.; ордер № 127999 от 29.04.1987 г. выдан Севастопольским РИК).

В акте проверки сохранности жилого помещения по адресу: адрес, составленного 13.01.2021 г. специалистом органа опеки и попечительства ОСЗН адрес, указано, что в квартире фактически проживают: фио, фио, фио, фио, фио, фио, фио Личных вещей Жуковой К.С. в квартире не имеется. За Жуковой К.С. сохранено право пользования данным жилым помещением.

Согласно Уведомлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии № КУВИ-002/2021-8491409 от 05.02.2021 г. Жукова К.С. жилых помещений на праве собственности на адрес не имеет.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на заседании 21 ноября 2018 г. (протокол № 201) по жилищному вопросу Жуковой К.С. приняла решение: «Установить факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: адрес (пп. «а» п. 1, п. 2 ч. 6 ст. 13 Закона адрес от 30.11.2005 г. №61)».

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 11.12.2018 г. № 911-Р, установлен факт невозможности проживания Жуковой К.С. в ранее занимаемом жилом помещении.

28.12.2018 г. представитель администрации адрес фио «Специальная (коррекционная) школа-интернат № 1 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья», обратился в Департамент труда и социальной защиты населения адрес с заявлением о включении Жуковой К.С. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 19.02.2019 г. № 985-Р Жуковой К.С. отказано во включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список адрес), так как адрес не является ее местом жительства.

Иных мотивов отказа истцу во включении в список адрес распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 19.02.2019 г. № 985-Р не содержит.

Разрешая спор, оценив доводы и возражения сторон, представленные доказательства, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 27 Конвенции о правах ребенка, ст. ст. 40, 72 Конституции РФ, ст. 109.1 ЖК РФ, ст. ст. 20, 34 ГК РФ, ст. 148 СК адрес ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ст. 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес", ст. ст. 9, 24 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", Порядком формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 года № 397, пришел к обоснованному выводу об удовлетворении исковых требований в части признания незаконным и отмене распоряжения Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 19.02.2019 № 985-р, признании за Жуковой К.С. права на однократное предоставление благоустроенного жилого фонда, возложении на Департамент труда и социальной защиты населения адрес обязанности по включению истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений.

При этом суд правильно исходил из того, что решением Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 21 ноября 2018 г. (протокол № 201) по жилищному вопросу Жуковой К.С. приняла решение: «Установить факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: адрес, в связи с тем, что в жилом помещении на законных основаниях проживает фио, паспортные данные, отец истца, лишенный родительских прав, учел при этом, что жилое помещение, расположенное по адресу: адрес, является единственным жилым помещением, право на которое Жукова К.С. имеет, в связи с чем пришел к выводу о том, что в силу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ на истца распространяется дополнительная социальная гарантия на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

При этом суд первой инстанции обоснованно отклонил доводы представителя ответчика, третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о том, что Жукова К.С. не обладает правом на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного

жилищного фонда адрес, в связи с тем, что адрес не является ее местом жительства, указав при этом, что Жукова К.С. зарегистрирована по месту жительства в адрес, ее пребывание в адрес носит временный характер, в связи с устройством в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после завершения обучения в данном учреждении истец возвращается по месту жительства в адрес, жилых помещений в адрес она не имеет.

Вместе с тем, поскольку доказательств нарушения жилищных прав Жуковой К.С. со стороны Департамента городского имущества адрес, в материалы дела не представлено, вопрос о предоставлении Жуковой К.С. жилого помещения Департаментом городского имущества адрес не рассматривался, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований истца об обязании Департамента городского имущества адрес предоставить ему благоустроенное жилое помещение из специализированного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений, полагая данное требование преждевременным.

Судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции соглашается, поскольку они основаны на правильном применении норм материального и процессуального права и представленных сторонами доказательствах, которые всесторонне и тщательно исследованы судом и которым судом в решении дана надлежащая правовая оценка.

Приведенные выше выводы суда первой инстанции согласуются с суждениями, приведенными в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 года, а также правоприменительной практикой Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2020 года № 4-КГ20-25-К.

При этом судебная коллегия отклоняет доводы апелляционной жалобы ответчика, которые сводятся к тому, что истец не является жителем адрес, поскольку они были предметом исследования суда первой инстанции и данным обстоятельствам дела правовая оценка. Данные доводы свидетельствует о неправильном толковании норм материального права, с которым судебная коллегия согласиться не может.

Учитывая требования закона и установленные судом обстоятельства, суд правильно разрешил возникший спор, а доводы, изложенные в апелляционной жалобе, являются необоснованными, направлены на иное толкование норм действующего законодательства, переоценку собранных по делу доказательств и не могут служить основанием для отмены решения суда.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов суда, были предметом исследования и оценки судом первой инстанции, необоснованность их отражена в судебном решении с изложением соответствующих мотивов, доводы апелляционной жалобы не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке, нарушений норм процессуального законодательства, влекущих отмену решения, по делу не установлено.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила :

Решение Пресненского районного суда адрес от 07 декабря 2021 года – оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика Департамента городского имущества адрес - без удовлетворения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ РАЙОННЫХ И ГОРОДСКИХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

65. *Решение Симоновского районного суда города Москвы от 30 июня 2021 года по делу № 2-1126/2021

30 июня 2021 года Симоновский районный суд адрес в составе председательствующего судьи Х.И. Муссакаева, единолично, при секретаре фиоТ.-С., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1126/2021 по иску Г.И.В. к УСЗН адрес об оспаривании распоряжения, обязании заключить договор, обязании назначить и выплачивать ежемесячное вознаграждение,

установил:

Истец Г.И.В. обратилась в суд с иском к Управлению социальной защиты населения адрес о признании незаконными распоряжения об отказе в заключении договора о приемной семье, обязании заключить договор о приемной семье, выплате вознаграждения приемному родителю, мотивируя требования тем, что Г.И.В. является опекуном несовершеннолетней фио, паспортные данные, которая относятся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 20.09.2010 г. фио была поставлена на учёт по месту жительства Г.И.В. по адресу: адрес. С 22.04.2020 Г.И.В. и несовершеннолетняя фио зарегистрированы в квартире, принадлежащей на праве собственности Г.И.В., по адресу: адрес, аул. Судостроительная, д. 31, корп. 4, кв. 165. 21.09.2020 г. Г.И.В. обратилась в ОСЗН адрес УСЗН адрес с заявлением о заключении с ней договора о приемной семье. Распоряжением ОСЗН адрес УСЗН адрес от 05.10.2020 г. № НЗ-01-02-334 Г.И.В. отказано в заключении договора о приемной семье, в связи с отсутствием решения о назначении опекуна органом опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетней подопечном в адрес, что послужило основанием для обращения в суд с названным иском.

Представитель истца фио в судебное заседание явился, просил удовлетворить исковые требования по основаниям, приведённым в иске.

Представитель ответчика в судебном заседании возражал против удовлетворения исковых требований.

Представитель третьего лица в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом.

Суд, выслушав лиц, участвующих при рассмотрении дела, исследовав материалы дела, оценив представленные доказательства в их совокупности, приходит к выводу о том, что исковые требования подлежат удовлетворению, исходя из следующего.

В судебном заседании установлено, что Г.И.В., паспортные данные, зарегистрирована по месту жительства и фактически проживающая по адресу: адрес, коп. 4, кв. 165, является опекуном несовершеннолетней подопечной - фио, паспортные данные.

фио В.С. относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что ее мать - фио, паспортные данные, решением Коченевского районного суда адрес от 22.06.2010 г. лишена в отношении нее родительских прав.

В свидетельстве о рождении фио В.С. информация об отце отсутствует, в графе «отец» указан прочерк.

Приказом Администрации адрес от 06.09.2010 г. № 1457-од Г.И.В. назначена опекуном фио, исполняющим свои обязанности на возмездной основе.

Приказом Администрации адрес от 20.09.2010 г. № 1511-од подопечная фио В.С. была поставлена на учет по месту жительства приемного родителя Г.И.В. по адресу: адрес.

Приказом Администрации адрес от 01.11.2011 г. № 1730-од фио В.С. была поставлена на учет по месту жительства приемного родителя Г.И.В. по адресу: адрес (пункт 1); постановлено заключить с Г.И.В. договор об осуществлении опеки на возмездных условиях над фио В.С. (пункт 2).

01.11.2011 г. между Администрацией адрес и Г.И.В. был заключен договор о приемной семье № 42 в отношении несовершеннолетней фио В.С., сроком до достижения приемным ребенком совершеннолетия.

В связи с переменой места жительства Г.И.В. и переездом в адрес, Распоряжением отдела социальной защиты населения адрес от 09.02.2016 г. № Р-22-ОП, фио В.С. поставлена на учёт в качестве подопечной по месту фактического проживания с опекуном Г.И.В. по адресу: адрес (пункт 1); на период нахождения под опекой, назначены денежные средства на содержание фио В.С., в размере, установленном нормативными правовыми актами адрес со дня издания указанного распоряжения (пункт 3).

Распоряжением отдела социальной защиты населения адрес УСЗН адрес от 31.08.2020 г. № НЗ-01-02-220 в связи со сменой места жительства опекуна Г.И.В. по адресу: адрес, коп. 4, кв. 165, личное дело фио В.С. было поставлено на учет.

Опекун Г.И.В. и несовершеннолетняя фио В.С. с 22.04.2020 г. зарегистрированы по месту жительства по адресу: адрес, коп. 4, кв. 165.

Квартира по адресу: адрес, коп. 4, кв. 165 принадлежит на праве собственности опекуну Гарт И.В., что подтверждается выпиской из ЕГРН от 03.03.2020 г.

21.09.2020 г. Гарт И.В. обратилась в ОСЗН адрес УСЗН адрес с заявлением о заключении с ней договора о приемной семье в отношении подопечной фио В.С., указав, что на основании приказа Администрации адрес от 06.09.2010 г. № 1457-од была назначена опекуном несовершеннолетней фио В.С. на возмездных условиях.

Распоряжением ОСЗН адрес УСЗН адрес от 05.10.2020 г. № НЗ-01-02-334, Г.И.В. отказано в заключении договора о приемной семье в отношении подопечной фио В.С., паспортные данные, в связи с отсутствием решения о назначении опекуна органом опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетней подопечной в адрес.

В силу п. 1 ст. 121 адрес кодекса Российской Федерации, органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и, исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей, избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 123 данного Кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования. Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

Согласно пункту 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации, формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, являются как опека, так и приемная семья.

Согласно ст. 145 Семейного кодекса Российской Федерации, опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (п. 1 ст. 121 данного Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (п. 1); устройство ребенка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приемной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании) (п. 6). При устройстве ребенка под опеку или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства требуется принятие акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющего свои обязанности возмездно. При необоснованном уклонении органа опеки и попечительства, который принял акт о назначении опекуна или попечителя, исполняющих свои обязанности возмездно, от заключения договора об осуществлении опеки или попечительства опекун или попечитель вправе предъявить органу опеки и

попечительства требования, предусмотренные п. 4 ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации. При устройстве ребенка под опеку или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства права и обязанности опекуна или попечителя по представительству и защите прав и законных интересов ребенка возникают с момента принятия акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, а право опекуна или попечителя на вознаграждение возникает с момента заключения этого договора (п. 7).

В силу ст. 152 Семейного кодекса Российской Федерации, приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре (ч. 1). К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения главы 20 настоящего Кодекса, а к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений (ч. 2).

На основании ст. 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации, договор о приемной семье должен содержать сведения о ребенке или детях, передаваемых на воспитание в приемную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания, воспитания и образования ребенка или детей, права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приемным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора (ч. 1). Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (ч. 2).

В соответствии с п. 1 ст. 14 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установление опеки или попечительства допускается по договору об осуществлении опеки или попечительства (в том числе по договору о приемной семье либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании), который заключается с опекуном или попечителем в соответствии со ст. 16 данного Закона.

Согласно п. 1 ст. 16 данного Федерального закона № 48-ФЗ обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, за исключением случаев, установленных настоящей статьей, а также Семейным кодексом Российской Федерации, при этом в соответствии с п. 2 указанной нормы орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях.

Таким образом, решение органов опеки и попечительства о выборе формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может носить произвольный и избирательный характер, иметь предпочтения и ограничения, не установленные нормами закона, в том числе относительно места жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а форма устройства таких детей избирается исходя из их интересов.

По общему правилу местом жительства гражданина признается жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства (статья 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации").

Вместе с тем при определении места жительства несовершеннолетних и лиц, находящихся под опекой, применяются нормы гражданского законодательства.

Согласно пункту 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

В соответствии с пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Исходя из приведенных правовых норм место жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должно определяться по месту жительства их законных представителей.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан.

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство. При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Также, согласно постановлению правительства Москвы от 15 мая 2007 года № 376-ПП "О мерах по реализации Закона адрес от 30 ноября 2005 года "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и постановлению Правительства Москвы от 29 марта 2011 года № 93-ПП "Об утверждении Порядка выплаты в адрес ежемесячного вознаграждения приемному родителю (приемным родителям), патронатному воспитателю" получателями денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, на патронатном воспитании, а также ежемесячного вознаграждения приемному родителю (приемным родителям) патронатному воспитателю, являются лица из числа приемных родителей, патронатных воспитателей, имеющие место жительства в адрес, принявшие в приемную семью, на патронатное воспитание ребенка (детей), имеющего (имеющих) место жительства в адрес, и заключившие договор о приемной семье в установленном порядке.

С 1 января 2016 года в соответствии с законодательством адрес органы опеки и попечительства заключают договоры о приемной семье с лицами, местом жительства которых является адрес, в отношении которых в адрес издано распоряжение о назначении их опекунами, исполняющими свои обязанности возмездно, и только в том случае, если договор заключается в отношении детей-сирот и детей, оставшихся на попечении родителей,

имеющих место жительства в адрес, а также детей, которые помещены под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, адрес.

В силу положений абз. 3 п. 1 ст. 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство. При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Пп. 2, 3 ст. 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Согласно части 1 статьи 11 Закона адрес от 14 апреля 2010 года № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в адрес" передача ребенка (детей) в приемную семью и контроль за условиями жизни и воспитания ребенка (детей) в приемной семье осуществляются в соответствии с федеральным законодательством.

Из приведенных правовых норм следует, что вопросы создания приемной семьи прямо отнесены к компетенции Российской Федерации, к полномочиям же адрес отнесено лишь определение порядка и размеров государственной поддержки приемных семей в случае заключения с ними в соответствии с федеральным законодательством договоров о приемной семье (статьи 20, 21 Закона адрес "Об организации опеки, попечительства и патронажа в адрес").

Федеральным законодательством не предусмотрены какие-либо основания для отказа в заключении договора о приемной семье в отношении детей-сирот в связи с тем, что опека над ними установлена актами иных субъектов Российской Федерации.

Разрешая спор с учетом установленных по делу обстоятельств, на основании собранных доказательств, суд, руководствуясь положениями Постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 года № 423 "Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан", Законом адрес от 14 апреля 2010 года № 12 "Об организации опеки, попечительства и патронажа в адрес", Федеральным законом от 24 апреля 2008 года "Об опеке и попечительстве", положениями ч. 4 ст. 445 ГК РФ, приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований Г.И.В. о признании незаконными отказа УСЗН адрес от 05.10.2020 № НЗ-01-02-334 об отказе Г.И.В. в заключении договора о приемной семье в отношении фио, паспортные данные, и обязании Управление социальной защиты населения адрес заключить с Г.И.В. договор о приемной семье в отношении подопечной фио, возложив обязанность назначить и выплачивать Г.И.В. ежемесячное вознаграждение приёмного родителя с 21.09.2020, поскольку постоянное место жительства опекуна Г.И.В. находится в адрес, несовершеннолетняя фио зарегистрирована и проживает совместно со своим опекуном, что закреплено в соответствующих распоряжениях, следовательно, договор о приемной семье должен быть заключен по месту фактического постоянного проживания опекуна и ей подопечной, что будет соответствовать интересам несовершеннолетнего ребёнка, оставшегося без попечения родителей, исходя из ранее выбранной формы устройства детей.

Тогда как доводы УСЗН адрес, содержащиеся в распоряжении, не может служить основанием для отказа Г.И.В. в заключении договора о приемной семье, а также признания на данном основании подобного отказа судом законным, поскольку именно на органе опеки

лежит обязанность по разъяснению гражданину-заявителю требований правильности подачи соответствующих заявлений с приложением комплекта документов.

Руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

решил:

Признать незаконным и отменить распоряжение отдела социальной защиты населения адрес УСЗН адрес от 05.10.2020 г. № НЗ-01-02-334 об отказе Г.И.В. в заключении договора о приемной семье в отношении несовершеннолетней фио, паспортные данные

Обязать УСЗН адрес заключить с Г.И.В. договор о приемной семье в отношении несовершеннолетней фио, паспортные данные, с 21.09.2020 г.

Обязать УСЗН адрес назначить и выплачивать Г.И.В. ежемесячное вознаграждение приемного родителя в отношении подопечной фио, паспортные данные, с 21.09.2020 г.

66. *Решение Сафоновского районного суда Смоленской области от 11 августа 2021 г. по делу № 2-1133/2021

Сафоновский районный суд Смоленской области в составе председательствующего федерального судьи Кривчук В.А., при помощнике судьи Воропаевой Т.В., с участием представителя истца ст. помощника Сафоновского межрайонного прокурора Симанковой Д.А., с участием Бологовой Л.А., представителя ответчика и третьего лица по доверенностям Деменковой И.И., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сафоновского межрайонного прокурора в интересах Бологовой Л. А. к Администрации муниципального образования «Сафоновский район» Смоленской области, Департаменту Смоленской области по образованию и науке о предоставлении жилого помещения,

установил:

Сафоновский межрайонный прокурор, действуя в интересах Бологовой Л.А., дд.мм.гггг года рождения, обратился в суд с исковыми требованиями, указав, что Сафоновской межрайонной прокуратурой проведена проверка по обращению сенатора Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в защиту жилищных прав Бологовой Л.А. по вопросу предоставления жилого помещения по договору специализированного найма. В ходе проверки установлено следующее. В связи с тем, что мать Бологовой Л.А.-Б.С.Г., умерла дд.мм.гггг, отец - Б.А.Г. умер дд.мм.гггг, постановлением Администрации <адрес> края от дд.мм.гггг № ххх Г.Н.В. назначена опекуном Бологовой Л.А., за ней сохранено право пользования жилым помещением по адресу: <адрес>. Постановлением Администрации <адрес> от дд.мм.гггг № ххх-адм. Г.Н.В. освобождена от исполнения попечительских обязанностей по причине отсутствия взаимопонимания с Бологовой Л.А. В связи с чем, последнюю устроили в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С дд.мм.гггг по дд.мм.гггг Бологова Л.А. находилась на полном государственном обеспечении в СОГУ «Смоленский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс», с дд.мм.гггг по дд.мм.гггг в СОГБОУ «Сафоновская общеобразовательная школа-интернат для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». дд.мм.гггг на основании принесенного протеста Канского межрайонного прокурора <адрес> от дд.мм.гггг постановлением Администрации <адрес> края № ххх в постановление Администрации <адрес> края от дд.мм.гггг № ххх внесены изменения, исключен пункт, предусматривающий сохранение за Бологовой Л.А., права пользования жилым помещением по адресу: <адрес>. дд.мм.гггг Администрацией <адрес> края в адрес СОГБОУ «Сафоновская общеобразовательная школа-интернат» направлена информация о необходимости провести работу по постановке Бологовой Л.А. на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма. В ходе проведения проверки межрайонной прокуратурой установлено, что должностными

лицами СОГБОУ «Сафоновская общеобразовательная школа-интернат» ненадлежащим образом выполнялись обязанности по защите прав Бологовой Л.А. в тот период, когда Бологова Л.А. являлась несовершеннолетним воспитанником указанного образовательного учреждения. В связи с чем, по фактам выявленных нарушений дд.мм.гггг межрайонной прокуратурой в адрес директора учреждения было внесено представление. Проведенной проверкой установлено, что до настоящего времени Бологовой Л.А., достигшей восемнадцатилетнего возраста, благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения Администрацией МО «<адрес>» Смоленской <адрес> не предоставлено. Как следует из заявления Бологовой Л.А., поступившего в Сафоновскую межрайонную прокуратуру дд.мм.гггг, Администрация МО «<адрес>» Смоленской <адрес> не может предоставить благоустроенное жилое помещение ввиду того, что Бологова Л.А. не реализовала такое право до достижения ею 23 лет. Однако, действующим в период подачи Бологовой Л.А. заявления (дд.мм.гггг), законодательством предусмотрена возможность включения в список детей, сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями. Непредставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения Администрацией МО «<адрес>» Смоленской <адрес> Бологовой Л.А., относящейся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, влечет непосредственное нарушение её жилищных прав. Просит суд, обязать Администрацию муниципального образования «<адрес>» Смоленской <адрес> признать Бологову Любовь Александровну нуждающейся в обеспечении жилым помещением по договору найма специализированного жилого фонда. Обязать Департамент Смоленской <адрес> по образованию и науке осуществить финансирование за счет средств областного бюджета исполнение Администрацией муниципального образования «<адрес>» Смоленской <адрес> государственных полномочий по обеспечению Бологовой Л. А., как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда в <адрес> Смоленской <адрес> общей площадью не менее установленной нормы предоставления. Обязать Администрацию муниципального образования «<адрес>» Смоленской <адрес> в шестимесячный срок предоставить Бологовой Л. А. за счет средств субвенций бюджета Смоленской <адрес> изолированное благоустроенное жилое помещение в черте <адрес> Смоленской <адрес>, общей площадью не менее нормы предоставления установленной законодательством, с заключением письменного договора найма специализированного жилого помещения по осуществлению финансирования из областного бюджета.

В судебном заседании ст.помощник Сафоновской межрайонной прокуратуры - Симанкова Д.А. исковые требования поддержала в полном объеме, уточнив, просила суд включить Бологову Любовь Александровну в список лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда.

Бологова Л.А. исковые требования также поддержала.

Представитель Администрации МО «Сафоновский район» Смоленской области, являющаяся также представителем отдела опеки и попечительства Комитета по образованию Администрации муниципального образования «Сафоновский район» Смоленской области – по доверенностям – Деменкова И.И., против удовлетворения исковых требований возражала, поддержала ранее представленные письменные возражения по делу.

Представитель Департамента Смоленской области по образованию и науке в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещался.

Выслушав участников процесса, изучив письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

Частью 3 ст. 40 Конституции РФ закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены подпунктами "ж" и "к" ч. 1 ст. 72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Правоотношения в сфере социального обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации возникают между гражданином и государством исключительно после присвоения гражданину определенного статуса лица, в том числе статуса ребенка-сироты, ребенка, оставшегося без попечения родителей. С указанного момента у гражданина возникает право на социальную поддержку со стороны государства. При этом право носит заявительный характер. С момента заявления гражданином о реализации своего права у государства возникает обязанность по предоставлению данному гражданину социальной поддержки в порядке, установленном законом. Ненадлежащее исполнение соответствующим органом власти установленных законом обязанностей не может служить препятствием для реализации гражданином его прав, в том числе жилищных.

В соответствии со ст. 1 Закона лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Закон), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

С 01.01.2019 вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2018 № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В силу п. п. 1 - 3 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в

случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац. 2 п. 1 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 № 267-ФЗ).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац. 3 п. 1 в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 28.11.2015 № 358-ФЗ, от 29.07.2018 № 267-ФЗ).

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими (п. 2 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 № 267-ФЗ).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в п. 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с п. 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом п. 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список (п. 3 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 № 267-ФЗ).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9).

Таким образом, новый порядок обеспечения жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда распространяется на лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, независимо от возраста указанных лиц.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» действие положений ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ (введена в действие с 01.01.2013) предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 и пп. 3 п. 3.1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № ххх утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно данным Правилам, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация).

Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации.

В список в том числе, включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на дд.мм.гггг или после дд.мм.гггг имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

В суде установлено, что Сафоновской межрайонной прокуратурой проведена проверка по обращению сенатора Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в защиту жилищных прав Бологовой Л.А. по вопросу предоставления жилого помещения по договору специализированного найма. В ходе проверки установлено следующее. В связи с тем, что мать Бологовой Л.А.-Б.С.Г., умерла дд.мм.гггг, отец - Б.А.Г. умер дд.мм.гггг, постановлением Администрации <адрес> края от дд.мм.гггг № ххх Г.Н.В. назначена опекуном Бологовой Л.А., за ней сохранено право пользования жилым помещением по адресу: <адрес>. Постановлением Администрации <адрес> от дд.мм.гггг № ххх-адм. Г.Н.В. освобождена от исполнения попечительских обязанностей по причине отсутствия взаимопонимания с Бологовой Л.А. В связи с чем, последнюю устроили в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. С дд.мм.гггг по дд.мм.гггг Бологова Л.А. находилась на полном государственном обеспечении в СОГУ «Смоленский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс», с дд.мм.гггг по дд.мм.гггг в СОГБОУ «Сафоновская общеобразовательная школа-интернат для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (л.д.21). дд.мм.гггг на основании принесенного протеста Канского межрайонного прокурора <адрес> от дд.мм.гггг постановлением Администрации <адрес> края № ххх в постановление Администрации <адрес> края от дд.мм.гггг № ххх внесены изменения, исключен пункт, предусматривающий сохранение за Бологовой Л.А., права пользования жилым помещением по адресу: <адрес>. дд.мм.гггг Администрацией <адрес> края в адрес СОГБОУ «Сафоновская общеобразовательная школа-интернат» направлена информация о необходимости провести работу по постановке Бологовой Л.А. на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

В ходе проведения проверки межрайонной прокуратурой установлено, что должностными лицами СОГБОУ «Сафоновская общеобразовательная школа-интернат» ненадлежащим образом выполнялись обязанности по защите прав Бологовой Л.А. в тот период, когда Бологова Л.А. являлась несовершеннолетним воспитанником указанного образовательного учреждения. В связи с чем, по фактам выявленных нарушений дд.мм.гггг межрайонной прокуратурой в адрес директора учреждения было внесено представление (л.д.114-115).

Из ответа на вышеуказанное представление СОГБОУ «Сафоновский детский дом-школа» указано, что Бологова Л.А., дд.мм.гггг года рождения, находилась на полном государственном обеспечении в детском доме с дд.мм.гггг по дд.мм.гггг, так как её мать и отец умерли. До поступления в детский дом с дд.мм.гггг по дд.мм.гггг находилась под опекой в семье Г.Н.В., проживающей по адресу: <адрес>. По постановлению Администрации <адрес> № ххх-адм. от дд.мм.гггг опека была снята по причине отсутствия взаимопонимания с опекуном. С дд.мм.гггг по дд.мм.гггг Бологова Л.А. находилась в СРЦ «Феникс». Из детского дома Бологова Л.А. выбыла по совершеннолетию и личному заявлению. Документы были выданы на руки Бологовой Л.А. Сведениями о наличии или отсутствии недвижимого имущества у Бологовой Л.А. не располагают. Также не могут пояснить, была ли включена она в список детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории <адрес> и обращалось ли учреждение с заявление в адрес Администрации МО «<адрес>» по вопросу включения в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Сведениями о том, получал ли бывший директор детского дома информацию о необходимости проведения работы по постановке Бологовой Л.А. на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении – не располагают (л.д.116).

Из материалов дела и письменных пояснений Бологовой Л.А. (л.д.96-102, 106 усматривается, что до дд.мм.гггг она регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации не имела (до и после достижения возраста 18 лет) с дд.мм.гггг по настоящее время она зарегистрирована у знакомой С.С.М. по адресу: <адрес>. Однако данное жилое помещение находится в собственности её знакомой (л.д.22-23), в данное жилое помещение она не вселялась, регистрация по данному адресу имеет формальный характер. В настоящее время она снимает жилье по адресу: <адрес>.

дд.мм.гггг Бологова Л.А. достигла возраста 18 лет, а 23-х лет - дд.мм.гггг.

дд.мм.гггг Бологова Л.А. обратилась в Администрацию МО «<адрес>» Смоленской <адрес> с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Смоленской <адрес> (л.д.53-56).

Письмом заместителя главы МО «<адрес>» Смоленской <адрес> от дд.мм.гггг № ххх (л.д.11-12), ей было отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к данной категории и достигли возраста 23 лет, поскольку к моменту её обращения возраст Бологовой Л.А. превысил 23 года, что не позволяет отнести её к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на предоставление жилья. 23 года – установленный законом возраст, после достижения которого дополнительные социальные гарантии, предусмотренные Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», не распространяется.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в Определении от 05 марта 2009 года № 376-О-П, предоставление гражданам во внеочередном порядке в соответствии с ч. 2 ст. 57 ЖК РФ жилых помещений возможно при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к предоставлению жилых помещений по договорам социального найма и подтверждения объективной нуждаемости в жилом помещении (ч. 2 ст. 49 и ч. 1 ст. 52 ЖК РФ).

Указанная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации подтверждена вступившим в законную силу с 01 января 2013 года Федеральным законом от дд.мм.гггг № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей», действие положений которого распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и законом Смоленской <адрес> от дд.мм.гггг № ххх-з «Об обеспечении дополнительной гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на территории Смоленской <адрес>» предусмотрено предоставление лицам, к категории которых относится истец, специализированного жилого помещения. Порядок предоставления такого жилого помещения предполагает постановку лица на регистрационный учет, включение в сформированный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в связи с чем суды правильно указали на то, что право истца подлежит реализации в порядке, предусмотренном законом.

Таким образом, истец по инициативе администрации образовательного учреждения и органа опеки и попечительства подлежала включению в список лиц, имеющих льготы в связи, с чем данное право сохраняется за ней и после достижения возраста 23 лет до фактического обеспечения жилым помещением (пункт 9 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

При этом, в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 года, указано, что наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, являлись: - ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы; незаконный отказ органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет; состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении; установление обстоятельств того, что лицо до достижения возраста 23 лет предпринимало попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не было поставлено на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

При этом, правило, предполагающее включение указанной категории граждан в список нуждающихся, не может зависеть только от действий самих льготников, а органы государственной власти в области защиты прав детей-сирот, в частности органы опеки и попечительства, обязаны предпринимать все меры по выявлению и включению ребенка в соответствующий региональный список, должно применяться в любом случае.

Обязанность и ответственность по включению детей в список лиц, имеющих льготы при предоставлении им жилых помещений, следует преимущественно относить к функциям органов опеки и попечительства, поскольку именно на эти органы Федеральным законом РФ

от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» возложены обязанности по выявлению и защите прав детей, оставшихся без попечения родителей.

При таких установленных по делу обстоятельствах, исковые требования Сафоновского межрайонного прокурора в интересах Бологовой Л.А., с учетом уточненных требований подлежат удовлетворению в полном объеме.

Руководствуясь статьями 196-198 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования Сафоновского межрайонного прокурора в интересах Бологовой Л. А., с учетом уточненных требований - удовлетворить.

Обязать Администрацию муниципального образования «<адрес>» Смоленской <адрес> признать Бологову Любовь Александровну нуждающейся в обеспечении жилым помещением по договору найма специализированного жилого фонда. Включить Бологову Любовь Александровну в список лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда.

Обязать Департамент Смоленской <адрес> по образованию и науке осуществить финансирование за счет средств областного бюджета исполнение Администрацией муниципального образования «<адрес>» Смоленской <адрес> государственных полномочий по обеспечению Бологовой Л. А., как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда в <адрес> Смоленской <адрес> общей площадью не менее установленной нормы предоставления.

Обязать Администрацию муниципального образования «<адрес>» Смоленской <адрес> в шестимесячный срок предоставить Бологовой Л. А. за счет средств субвенций бюджета Смоленской <адрес> изолированное благоустроенное жилое помещение в черте <адрес> Смоленской <адрес>, общей площадью не менее нормы предоставления установленной законодательством, с заключением письменного договора найма специализированного жилого помещения по осуществлению финансирования из областного бюджета.

67. *Решение Пресненского районного суда города Москвы от 16 ноября 2021 года по делу № 02-7928/2021

Пресненский районный суд адрес в составе:

председательствующего судьи Каржавиной Н.С., при секретаре – фио,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 02-7928/2021 по исковому заявлению О.Ивана Сергеевича к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес, Департаменту городского имущества адрес о признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, незаконным, обязании включить в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение,

установил:

О.И.С. обратилась в суд с указанным исковым заявлением, в котором просит признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2177-Р об отказе во включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества адрес предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование своих требований О.И.С. указал, что родился 23.09.1987 г. в адрес; относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Родители О.И.С. - фио и фио - погибли 24.11.2004 г. и 23.11.2004 г. в результате пожара в доме, расположенном по адресу: адрес. Постановлением главы Кимовского муниципального образования адрес от 24.02.2005 г. №187 над истцом было установлено попечительство; попечителем назначена фио, проживающая по адресу: адрес; за Орешниковым И.С. сохранено право на жилую площадь по адресу: адрес.

фио и фио - умершие родители истца, являлись долевыми собственниками, по ½ доли каждый, земельного участка и жилого дома, расположенных по адресу: адрес.

Распоряжением руководителя Муниципалитета муниципального адрес от 15.03.2005 г. № 02-04-45, О.И.С. и его сестра фио, паспортные данные, проживающие на жилой площади опекуна фио по адресу: адрес, поставлены на учёт в качестве подопечных; попечителю фио назначены ежемесячные денежные средства на содержание подопечных. С 10.08.2005 г. Орешников И.С. зарегистрирован по месту жительства в квартире своего бывшего попечителя фио, расположенной по адресу: адрес.

Жилых помещений на праве собственности истец не имеет. Согласно уведомлениям Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 05.04.2020 г. № 00-00-4001/5070/2020-53168, от 05.04.2020 г. № 00-00-4001/5070/2020-53145, от 04.04.2020 г. № 00-00-4001/5070/2020-46722 и от 04.04.2020 г. № 00-00-4001/5070/2020-45760 информация о правах О.Ивана Сергеевича, паспортные данные, на имевшиеся (имеющиеся) объекты недвижимости - отсутствует.

02.03.2020 г. О.И.С. обратился в Департамент труда и социальной защиты населения адрес с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее также - Список, Список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет).

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29 июня 2020 г. № 2177-Р О.И.С. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список адрес).

Основания отказа во включении фио в список адрес в распоряжении Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2177-Р отсутствуют.

О.И.С. полагая, что распоряжение Департамент труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2177-Р об отказе во включении в список адрес является незаконным, и он подлежит включению в список адрес и обеспечению жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений, обратился с иском в Пресненский районный суд адрес.

Истец О.И.С. в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, направил в суд своего представителя по доверенности фио, которая исковые требования поддержала, просила их удовлетворить в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио в судебное заседание явилась, полагала, что исковые требования не подлежат удовлетворению по доводам возражений на исковое заявление, представленным в судебном заседании.

Представитель Департамента городского имущества адрес по доверенности фио в судебное заседание явилась, просила в заявленных требованиях отказать.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела не просил.

В соответствии с ч.3 ст.167 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело при данной явке лиц, участвующих в деле.

Суд, выслушав лиц, явившихся в судебное заседание, исследовав материалы дела, приходит к следующему.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно пунктам «ж» и «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В адрес правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» (далее - Закон адрес от 30 ноября 2005 г. № 61).

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес».

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, О.Иван Сергеевич родился 23 сентября 1987 года в адрес; относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Родители О. И.С. - фио и фио - погибли 24.11.2004 г. и 23.11.2004 г. в результате пожара в доме, расположенном по адресу: адрес.

Постановлением главы Кимовского муниципального образования адрес от 24.02.2005 г. №187 над истцом было установлено попечительство; попечителем назначена фио, проживающая по адресу: адрес; за О. И.С. сохранено право на жилую площадь по адресу: адрес.

фио и фио - умершие родители истца, являлись долевыми собственниками, по ½ (одной второй) доле каждый земельного участка и жилого дома, расположенных по адресу: адрес.

Распоряжением руководителя Муниципалитета муниципального адрес от 15.03.2005 г. № 02-04-45, Орешников И.С. и его сестра фио, паспортные данные, проживающие на жилой площади опекуна фио по адресу: адрес, поставлены на учёт в качестве подопечных; попечителю фио назначены ежемесячные денежные средства на содержание подопечных.

С 10.08.2005 г. О.И.С. зарегистрирован по месту жительства в квартире бывшего попечителя фио, расположенной по адресу: адрес.

Согласно уведомлениям Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 05.04.2020 г. № 00-00-4001/5070/2020-53168, от 05.04.2020 г. № 00-00-4001/5070/2020-53145, от 04.04.2020 г. № 00-00-4001/5070/2020-46722 и от 04.04.2020 г. № 00-00-4001/5070/2020-45760 информация о правах О. Ивана Сергеевича, паспортные данные, на имевшиеся (имеющиеся) объекты недвижимости - отсутствует.

О.И.С. достиг возраста 18 лет - 23.09.2005 г., возраста 23 лет - 23.09.2010 г.

02.03.2020 г. истец обратился в Департамент труда и социальной защиты населения адрес с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29 июня 2020 г. № 2177-Р О. И.С. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список адрес).

Основания отказа во включении фио в список адрес в распоряжении Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2177-Р отсутствуют.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В пункте 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

При этом никаких исключений связанных с возрастом лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, для реализации принадлежавших им прав на льготное обеспечение жилыми помещениями указанные нормы федерального законодательства не содержат.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ, действующей с 1 января 2019 г.) орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 утверждены:

Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - Правила формирования списка);

форма заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Согласно пункту 1 Правил формирования списка, настоящие Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список.

В пункте 3 Правил формирования списка установлено, что лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

В соответствии с пунктом 4-«г» Правил формирования списка, заявление о включении в список по месту жительства лиц, указанных в пункте 3 настоящих Правил, подают лица, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях либо не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями;

Согласно вышеуказанным правовым нормам заявление о включении в список подают и в список включаются лица, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, если они в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г.

По смыслу указанных правовых норм, причины по которым лица, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, не были включены в список правового значения не имеют.

В пункте 3 статьи 60 ЖК адрес (действовавшего до 01.03.2005 г.) было установлено, что за детьми, оставшимися без попечения родителей, в течение всего времени пребывания таких детей в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, учреждениях здравоохранения, стационарных учреждениях социального обслуживания и других учреждениях независимо от форм собственности для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях, детских домах семейного типа либо в течение всего времени пребывания у опекунов (попечителей), если в жилых помещениях, из которых выбыли дети, остались проживать другие члены семьи, сохраняются жилые помещения в домах государственного или муниципального жилищного фонда.

Таким образом, согласно указанному законоположению, действовавшему на момент издания постановления главы Кимовского муниципального образования адрес от 24.02.2005 г. №187 о закреплении за истцом жилого помещения по адресу: адрес, за детьми-сиротами и

детьми, оставшимися без попечения родителей, подлежали закреплению лишь жилые помещения государственного и муниципального жилищного фонда.

Жилой дом, расположенный по адресу: адрес, с 15.07.2003 г. находился в долевой собственности, по ½ доле каждому, у фио и фио - родителей истца.

В соответствии с п. 4 ст. 5 ЖК РСФРС, жилые дома и квартиры, находящиеся в личной собственности граждан, относятся к индивидуальному жилищному фонду.

Следовательно, сохраненное за истцом жилое помещение, расположенное по адресу: адрес, не относилось ни к государственному, ни к муниципальному жилищному фонду, а относилось к индивидуальному жилищному фонду, и в соответствии с п. 3 ст. 60 ЖК адрес не подлежало сохранению за истцом как за ребенком, оставшимся без попечения родителей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ (в редакции, действующей до 1 января 2013 года) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Аналогичные нормы до 1 января 2013 года содержалась в пункте 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, согласно положениям федерального законодательства, действовавшим в момент достижения истом возраста 18 лет, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющие закрепленного жилого помещения, подлежали обеспечению органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилыми помещениями по договору социального найма не ниже установленных социальных норм.

Суд приходит к выводу, что на момент достижения возраста 18 лет Орешников И.С. фактически не имел закрепленного на основании закона жилого помещения, то в силу положений ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ и пункта 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ подлежал обеспечению благоустроенным жилым помещением во внеочередном порядке.

Как следует из материалов дела, О.И.С. до 1 января 2013 г. не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и не реализовал имевшееся у него право на льготное обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Следовательно, в силу системного применения положений пунктов 1, 3 и 9 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ, пунктов 1, 3, 4 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397, О.И.С. подлежит включению в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 18 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

Как установлено в пункте 14 Правил формирования списка, акт об отказе во включении в список принимается в случае отсутствия оснований для предоставления жилого помещения, предусмотренных статьей 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В акте об отказе во включении в список указывается основание такого отказа со ссылкой на соответствующую норму указанного Федерального закона.

Однако, распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2177-Р об отказе во включении фио в список адрес не содержит указания на соответствующие нормы Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, что не соответствует требованиям Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397.

Из системного применения вышеуказанных правовых норм следует, что формирование субъектом Российской Федерации списка, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, означает констатацию уполномоченным органом наличия предусмотренных федеральным законодательством оснований для реализации, указанной категорий лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений. Основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список устанавливаются Правительством Российской Федерации. В Список включаются, в том числе, лица, которые ранее относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, если они имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на жилищный учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Суд не соглашается с доводом представителей ответчиков, об обязанности фио принять наследство на недвижимое имущество, которое принадлежало его родителям, в виде дома, расположенного по адресу: адрес.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

В части 1 статьи 9 ГК РФ установлено, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Согласно указанным положениям ГК РФ, истец самостоятельно принимает решение о принятии наследства.

Суд учитывает, что в жилом помещении по адресу: адрес, произошел пожар23.11.2004 г., вследствие которого погибли родители истца.

Суд приходит к выводу, что распоряжение Департамент труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2177-Р об отказе во включении фио в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, не соответствует положениям пунктов 1, 3, 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2019 года № 267-ФЗ), пунктов 1, 3, 4, 14 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, в их системном единстве, следовательно, является незаконным и подлежит отмене. На Департамент труда и социальной защиты населения адрес надлежит возложить обязанность включить истца в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

Вместе с тем, суд считает, что требование истца обязать Департамент городского имущества адрес предоставить ему однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений удовлетворению не подлежит, поскольку заявлено преждевременно.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Исковое заявление О. Ивана Сергеевича удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2177-Р об отказе во включении О.Ивана Сергеевича, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить О.Ивана Сергеевича, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать.

Решение суда может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через Пресненский районный суд адрес в течение месяца в даты изготовления решения в окончательной форме.

68. *Решение Пресненского районного суда города Москвы 22 ноября 2021 года по делу № 02-7349/2021

Пресненский районный суд адрес в составе:

председательствующего судьи Карповой А.И., при секретаре - фио,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 02-7349/2021 по исковому заявлению О-ва М.С. к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес, Департаменту городского имущества адрес о признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, незаконным, обязании включить в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение,

установил:

О-ва М.С. обратилась в суд с указанным исковым заявлением, в котором просит признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2176-Р об отказе во включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества адрес предоставить истцу благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование заявленных требований О-ва М.С. указала, что родилась 15 ноября 1994 г. в адрес; относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Родители истца - фио и фио - погибли 24.11.2004 г. и 23.11.2004 г. в результате пожара в доме, расположенном по адресу: адрес.

Постановлением главы Кимовского муниципального образования от 17.02.2005 г. №157 над О-ва М.С. была установлена опека; опекуном назначена фио, проживающая по адресу: адрес; за истцом сохранено право на жилую площадь по адресу: адрес.

Родители истца - фио и фио - являлись долевыми собственниками, по ½ доле каждый, земельного участка и жилого дома, расположенных по адресу: адрес.

Распоряжением руководителя Муниципалитета муниципального адрес от 15.03.2005 г. № 02-04-45, О-ва М.С., и её брат фио, паспортные данные, проживающие на жилой площади опекуна фио по адресу: адрес, поставлены на учёт в качестве подопечных.

С 10.08.2005 г. О-ва М.С. зарегистрирована по месту жительства в квартире бывшего опекуна (затем - попечителя) фио, расположенной по адресу: адрес.

О-ва М.С. жилых помещений на праве собственности не имеет. Согласно уведомлениям Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 03.04.2020 г. №№ 00-00-4001/5070/2020-43813, 00-00-4001/5070/2020-43910, информация о правах Орешниковой Марии Сергеевны, паспортные данные, на имевшиеся (имеющиеся) объекты недвижимости - отсутствует.

02.03.2020 г. О-ва М.С. обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения адрес с заявлением о включении её в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2176-Р истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список адрес).

Основания отказа во включении О-ва М.С. в список адрес в распоряжении Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2176-Р отсутствуют.

О-ва М.С. полагая, что распоряжение Департамент труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2176-Р об отказе во включении её в список адрес является незаконным, она подлежит включению в список адрес и обеспечению жилым помещением

по договору найма специализированных жилых помещений, обратилась с иском в Пресненский районный суд адрес.

Истец О-ва М.С. в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, направила в суд своего представителя по доверенности фио, которая исковые требования поддержала, просила их удовлетворить в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель Департамента труда и социальной защиты населения адрес по доверенности фио в судебное заседание явилась, полагала, что исковые требования не подлежат удовлетворению по доводам возражений на исковое заявление, представленным в судебном заседании.

Представитель Департамента городского имущества адрес по доверенности фио в судебное заседание явилась, полагала, что исковые требования не подлежат удовлетворению по доводам возражений на исковое заявление, представленным в судебном заседании.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела не просил.

В соответствии с ч.3 ст.167 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело при данной явке лиц, участвующих в деле.

Суд, выслушав лиц, явившихся в судебное заседание, исследовав материалы дела, приходит к следующему.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно пунктам «ж» и «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В адрес правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес» (далее - Закон адрес от 30 ноября 2005 г. № 61).

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 г. № 430-ПП «Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес».

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, О-ва М.С. родилась 15 ноября 1994 года в адрес; относится к категории лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет.

Родители О-ва М.С. - фио и фио - погибли 24.11.2004 г. и 23.11.2004 г. в результате пожара в доме, расположенном по адресу: адрес.

Постановлением главы Кимовского муниципального образования от 17.02.2005 г. №157 над О-ва М.С. была установлена опека; опекуном назначена фио, проживающая по адресу: адрес; за истцом сохранено право на жилую площадь по адресу: адрес.

Родители истца - фио и фио - являлись долевыми собственниками, по ½ доле каждый, земельного участка и жилого дома, расположенных по адресу: адрес.

Распоряжением руководителя Муниципалитета муниципального адрес от 15.03.2005 г. № 02-04-45, О-ва М.С., и её брат фио, паспортные данные, проживающие на жилой площади опекуна фио по адресу: адрес, поставлены на учёт.

С 10.08.2005 г. О-ва М.С. зарегистрирована по месту жительства в квартире бывшего опекуна (затем - попечителя) фио, расположенной по адресу: адрес.

Согласно уведомлениям Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 03.04.2020 г. №№ 00-00-4001/5070/2020-43813, 00-00-4001/5070/2020-43910, информация о правах О-ва М.С., паспортные данные, на имевшиеся (имеющиеся) объекты недвижимости - отсутствует.

О-ва М.С. достигла возраста 18-ти лет - 15 ноября 2012 года, возраста 23-х лет - 15 ноября 2017 года.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ, действующей с 1 января 2013 года) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В пункте 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Аналогичные положения содержатся в статье 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес».

Пунктом 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ, действующей с 1 января 2019 г.) предусмотрено, что орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации

формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список.

Из вышеприведенных правовых норм следует, что с 1 января 2013 года дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, и включаются в соответствующий Список, если они:

1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

2) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

На основании пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ) постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 утверждены:

Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - Правила формирования списка);

форма заявления о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 вступило в силу 18 апреля 2019 года.

Согласно пункту 1 Правил формирования списка, настоящие Правила устанавливают порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее соответственно - список, дети-сироты, лица из числа детей-сирот, лица, которые достигли возраста 23 лет), примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении, об отказе во включении в список, сроки включения в список.

В пункте 3 Правил формирования списка установлено, что лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

В соответствии с пунктом 4-«г» Правил формирования списка, заявление о включении в список по месту жительства лиц, указанных в пункте 3 настоящих Правил, подают лица, которые достигли возраста 23 лет, если они в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях либо не были включены в список и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями;

Согласно вышеуказанным правовым нормам заявление о включении в Список подают и в Список включаются лица, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, если они имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

По смыслу указанных правовых норм, причины по которым лица, которые ранее относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, не были включены в список правового значения не имеют.

Согласно части 3 статьи 13 Закона адрес от 30 ноября 2005 года № 61 (в редакции Законом адрес от 5 июня 2019 года № 24, вступившим в силу 24 июня 2019 года) уполномоченный орган исполнительной власти адрес в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в части 5.1 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список)

Согласно пункту 2 Порядка формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП «Об

обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в адрес» (приложение № 1) (далее - Порядок), формирование списка осуществляется Департаментом труда и социальной защиты населения адрес.

В соответствии с пунктом 4 Правил формирования списка, истец 02.03.2020 г. обратилась в Департамент труда и социальной защиты населения адрес с заявлением о включении её в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - список адрес).

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2176-Р Орешниковой М.С. отказано во включении в список адрес.

Основания отказа во включении О-ва М.С. в список адрес в распоряжении Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2176-Р отсутствуют.

Суд полагает, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2176-Р, которым истцу отказано во включении в Список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, не соответствует положениям законодательства и обстоятельствам дела.

В пункте 3 статьи 60 ЖК адрес (действовавшего до 01.03.2005 г.) было установлено, что за детьми, оставшимися без попечения родителей, в течение всего времени пребывания таких детей в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, учреждениях здравоохранения, стационарных учреждениях социального обслуживания и других учреждениях независимо от форм собственности для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях, детских домах семейного типа либо в течение всего времени пребывания у опекунов (попечителей), если в жилых помещениях, из которых выбыли дети, остались проживать другие члены семьи, сохраняются жилые помещения в домах государственного или муниципального жилищного фонда.

Таким образом, согласно указанному законоположению, действовавшему на момент издания постановления главы Кимовского муниципального образования адрес от 17.02.2005 г. №157 о закреплении за истцом жилого помещения по адресу: адрес, за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, подлежали закреплению лишь жилые помещения государственного и муниципального жилищного фонда.

Жилой дом, расположенный по адресу: адрес, с 15.07.2003 г. находился в долевой собственности фио и фио - родителей истца, по ½ доле каждому.

В соответствии с п. 4 ст. 5 ЖК РСФРС, жилые дома и квартиры, находящиеся в личной собственности граждан, относятся к индивидуальному жилищному фонду.

Следовательно, сохраненное за истцом жилое помещение, расположенное по адресу: адрес, не относилось ни к государственному, ни к муниципальному жилищному фонду, а относилось к индивидуальному жилищному фонду, и в соответствии с п. 3 ст. 60 ЖК адрес не подлежало сохранению за истцом как за ребенком, оставшимся без попечения родителей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ (в редакции, действующей до 1 января 2013 года) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в

рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Аналогичные нормы до 1 января 2013 года содержалась в пункте 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, согласно положениям федерального законодательства, действовавшим в момент достижения истом возраста 18 лет, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющие закрепленного жилого помещения, подлежали обеспечению органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилыми помещениями по договору социального найма не ниже установленных социальных норм.

Суд приходит к выводу, что на момент достижения возраста 18 лет О-ва М.С. фактически не имела закрепленного на основании закона жилого помещения. Следовательно, в силу положений ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ и пункта 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ истец подлежала обеспечению благоустроенным жилым помещением во внеочередном порядке.

Как следует из материалов дела, О-ва М.С. до 1 января 2013 г. не была поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении и не реализовала имевшееся у нее право на льготное обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

На момент вступления в силу с 1 января 2013 года Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и Закона адрес от 06.11.2013 г. № 60, которыми установлены новый порядок и основания обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, О-ва М.С. не достигла возраста 23 лет и в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Истец не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, либо собственником жилого помещения.

Следовательно, в силу прямого указания закона, а именно - пунктов 1, 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции, действующей с 1 января 2013 г.), части 1 статьи 13 Закона адрес от 30.11.2005 г. № 61, истец, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежала признанию нуждающейся в предоставлении жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, с включением в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

Однако после 1 января 2013 г. и до достижения О-ва М.С. возраста 23 лет (15 ноября 2017 г.) в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению

жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений, истец включена не была.

Следовательно, в силу системного применения положений пунктов 1, 3 и 9 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ, пунктов 1, 3, 4 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397, О-ва М.С. подлежит включению в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 18 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

Как установлено в пункте 14 Правил формирования списка, акт об отказе во включении в список принимается в случае отсутствия оснований для предоставления жилого помещения, предусмотренных статьей 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В акте об отказе во включении в список указывается основание такого отказа со ссылкой на соответствующую норму указанного Федерального закона.

Однако, распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2176-Р об отказе во включении О-ва М.С. в список адрес не содержит указания на соответствующие нормы Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, что не соответствует требованиям Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397.

Из системного применения вышеуказанных правовых норм следует, что формирование субъектом Российской Федерации Списка, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, означает констатацию уполномоченным органом наличия предусмотренных федеральным законодательством оснований для реализации указанной категорий лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированных жилых помещений. Основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список устанавливаются Правительством Российской Федерации. В Список включаются, в том числе, лица, которые ранее относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, если они имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на жилищный учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Суд не соглашается с доводом представителей ответчиков, об обязанности О-ва М.С. принять наследство на недвижимое имущество, которое принадлежало ее родителям, в виде дома, расположенного по адресу: адрес.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

В части 1 статьи 9 ГК РФ установлено, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Согласно указанным положениям ГК РФ, истец самостоятельно принимает решение о принятии наследства.

Суд учитывает, что в жилом помещении по адресу: адрес, 23.11.2004 г. произошел пожар, вследствие которого погибли родители истца.

Суд приходит к выводу, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес от 29.06.2020 г. № 2176-Р об отказе во включении О-вой М.С. в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, не соответствует положениям пунктов 1, 3, 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря

1996 года № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2019 года № 267-ФЗ), пунктов 1, 3, 4, 14 Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, в их системном единстве, следовательно, является незаконным и подлежит отмене. На Департамент труда и социальной защиты населения адрес надлежит возложить обязанность включить О-ву М.С. в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот и лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений.

Вместе с тем, суд считает, что требование истца обязать Департамент городского имущества адрес предоставить ей однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений удовлетворению не подлежит, поскольку заявлено преждевременно.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Исковое заявление О-вой М.С. к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес, Департаменту городского имущества адрес о признании распоряжения об отказе во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, незаконным, обязании включить в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые относились к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение, - удовлетворить частично.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения адрес 29.06.2020 г. № 2176-Р об отказе во включении О-вой М.С., паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить О-ву Марию Сергеевну, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский городской суд через Пресненский районный суд адрес в течение месяца.

69. *Решение Долгопрудненского городского суда Московской области от 16 декабря 2021 года по делу № 2-2139/2021

председательствующего судьи Золотницкой Н.Е.,

при секретаре Летягиной И.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению прокурора г. Долгопрудного в интересах ФИО2 к отделу опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня Московской области, Министерству образования Московской области о признании права на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, об обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями,

установил:

Прокурор города Долгопрудного обратился в суд в интересах ФИО2 с иском к отделу опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня Московской области, Министерству образования Московской области и с учетом уточненного искового заявления просит суд признать за ФИО2 право на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Долгопрудного Московской области, обязать отдел опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня Московской области включить ФИО6 в указанный список. В обоснование требований прокурор г. Долгопрудного указал, что прокуратурой г. Долгопрудного по обращению ФИО2 проведена проверка, в ходе которой установлено, что ФИО2 является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением Администрации Вятскополянского района Кировской области от ДД.ММ.ГГГГ № над ФИО2 установлено попечительство ФИО5, проживающей по адресу: <адрес> определением места жительства несовершеннолетнего ФИО2, по месту жительства попечителя. ФИО2 поставлен на учет подопечных отделом опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня. ФИО2 зарегистрирован по месту жительства по адресу: <адрес>. Постановлением администрации Малмыжского района Кировской области от ДД.ММ.ГГГГ № принято решение о невозможности проживания в жилом помещении по адресу: <адрес> установлено право на предоставление жилого помещения ФИО2, 2002 г.р. в соответствии с действующим законодательством. Согласно ответу управления образования Администрации Малмыжского района от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО2, 2002 г.р., не включен в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории Малмыжского района Кировской области, и не обеспечивался жилыми помещениями на данной территории. ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 обратился с заявлением в отдел опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня о включении в список детей-сирот и детей из их числа. ФИО2, заключением от ДД.ММ.ГГГГ №.ОП заведующей отделом опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня возвращены представленные документы, в связи с тем что обеспечение жилым помещением ФИО2 относится к расходным обязательствам Кировской области и жилое помещение ФИО2, как лицу из числа детей-сирот может быть предоставлено в Кировской

области. В ходе изучения личного дела ФИО2 и изучения актов проверки условий жилого помещения установлено, что адресом фактического проживания ФИО2 является квартира, занимаемая по адресу: <адрес>. Полагая, что ФИО2 должен быть включен в список детей-сирот и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Долгопрудного Московской области прокурор обратился с настоящим иском в суд.

Помощник прокурора г. Долгопрудного Московской области в судебное заседание явилась, требования уточненного искового заявления поддержала в полном объеме.

ФИО2, извещенный надлежащим образом о месте и времени судебного заседания, в судебное заседание не явился.

Представитель отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня Московской области, Министерства образования Московской области в судебное заседание явилась, против удовлетворения исковых требований возражала по основаниям указанным в письменном отзыве на иск.

Суд, выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав письменные доказательства по делу, приходит к выводу об удовлетворении исковых требования в полном объеме по следующим основаниям.

Судом установлено, что истец ФИО2. относится к категории лиц, из числа детей, оставшихся без попечения родителей, Постановлением Администрации Вятскополянского района Кировской области от ДД.ММ.ГГГГ № над ФИО2 установлено попечительство, попечителем назначена ФИО5, место жительство несовершеннолетнего ФИО2, определено по месту жительства попечителя по адресу: <адрес> (л.д. 39-40).

Распоряжением отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня №-Р от ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 поставлен на учет подопечных, место жительство ФИО2 определено по месту жительства попечителя ФИО5 на период попечительства по адресу: <адрес> (л.д. 37-38).

ФИО2 зарегистрирован по месту жительства по адресу: <адрес>.

Из выписок из домовой книги, справки с места жительства усматривается, что ФИО2 был зарегистрирована по адресу: <адрес> период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 13-14, 16).

В соответствии с характеристикой, выданной АОУ школы №10 г. Долгопрудного от декабря 2021 ФИО2 обучался в указанной школе в период 2019-2020 года. В настоящее время ФИО2 является студентом 2 курса Института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерациии», что следует из представленной в материалы дела справки от ДД.ММ.ГГГГ.

ФИО2 с ДД.ММ.ГГГГ прикреплен к Долгопрудненской ЦГБ, с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ получал медицинскую помощь в Долгопрудненской ЦГБ что следует из ответа ГБУЗ МО ДЦГБ на запрос прокурора <адрес>, медицинской истории пациента.

В материалы дела представлены акты проверки условий жизни несовершеннолетнего подопечного от ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ из которых усматривается, что адресом фактического проживания является: <адрес> (л.д. 46-57).

Из выписки из ЕГРН следует, что за ФИО2 зарегистрировано право собственности на ? долю в праве собственности на квартиру по адресу: <адрес> (л.д. 41-43).

Заключением администрации Малмыжского района Кировской области от ДД.ММ.ГГГГ установлен факт невозможности проживания ФИО2 в жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>, необходимости обеспечения ФИО2 жилым помещением, включив его в список граждан подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилого фонда по договору найма специализированных жилых помещений в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Постановлением администрации Малмыжского района Кировской области от ДД.ММ.ГГГГ № установлена невозможность проживания ФИО2 2002 года рождения в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес> (л.д. 18).

Из справки ОНДПР Малмыжского района следует, что в результате произошедшего ДД.ММ.ГГГГ пожара, огнем полностью уничтожен жилой дом по адресу: <адрес>, проверкой установлено, что ФИО2 ДД.ММ.ГГГГ, не причастен к возникновению произошедшего пожара (л.д. 21).

Из письма МКУ Управления образования администрации Малмыжского района Кировской области следует, что ФИО2 не включен в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории Малмыжского района Кировской области, и не обеспечивался жилыми помещениями на данной территории.

ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 обратился с заявлением в отдел опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня о включении в список детей-сирот и детей из их числа. ФИО2, заключением от ДД.ММ.ГГГГ №.ОП отделом опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня возвращены представленные документы, в связи с тем что обеспечение жилым помещением ФИО2 относится к расходным обязательствам Кировской области и жилое помещение ФИО2, как лицу из числа детей-сирот может быть предоставлено в Кировской области.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

Федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Как следует из абзаца первого пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ, указанным в этом абзаце лицам жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предоставляются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства данных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет. Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется как место его постоянного или преимущественного проживания.

В соответствии со статьей 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

В силу с ч.2 ст.3 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места жительства в пределах Российской Федерации» граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. Регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 02.02.1998 №4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей.

Поскольку судом установлено, что ФИО2 с 2019 года по настоящее время проживает в Московской области, г.о. Долгопрудный, что подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, которые ничем не опровергнуты, места жительства в ином субъекте не имеет, учитывая, что жилое помещение в котором ФИО2 был постоянно зарегистрирован и которое находилось у него в долевой собственности уничтожено в результате произошедшего пожара, при этом ФИО2 относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, признан подлежащим обеспечению жилым помещением в установленном законом порядке, ФИО2 имеет право на включение в список детей-сирот и лиц из их числа подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории г. Долгопрудного Московской области.

Смена постоянного места жительства, а именно переезд из Кировской области на постоянное место жительства в Московскую область, не может являться основанием для лишения ФИО2 права на предоставление ему жилого помещения как лицу, оставшемуся без попечения родителей, поскольку исполнение принятых на себя государством расходных обязательств по оказанию в том числе лицам, оставшимся без попечения родителей, мер социальной поддержки в виде предоставления жилого помещения не может быть поставлено в зависимость от реализации гражданином его права на выбор места жительства в пределах территории Российской Федерации.

При таких обстоятельствах требования прокурора г. Долгопрудного о признании за ФИО2 права на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Долгопрудного Московской области, и обязании отдел опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня Московской области включить ФИО2 в указанный список подлежат удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194-198 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования прокурора г. Долгопрудного в интересах ФИО2 к отделу опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня Московской области, Министерству образования Московской области о признании права на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, об обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – удовлетворить.

Признать за ФИО2 право на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Долгопрудного Московской области.

Обязать отдел опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Долгопрудный и Лобня Московской области включить ФИО2 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г. Долгопрудного Московской области.

70. *Решение Серпуховского городского суда Московской области от 18 марта 2022 года по делу № 2-701/2022

Серпуховский городской суд Московской области в составе:

председательствующего судьи: Крутоус Е.Ж.,

при секретаре: Хохловой И.А.,

с участием прокурора Сапожниковой Е.С.. представителя ответчика по доверенности Шавыриной Е.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Серпуховского городского прокурора в интересах Богданова Владислава Алексеевича к Министерству социального развития Московской области об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении,

установил:

Серпуховский городской прокурор обратился в суд с иском в интересах Богданова В.А. и просит признать распоряжение Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Серпухов, Протвино и Пущино от 22.12.2020 №1323-Р об отказе в установлении факта невозможности проживания лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Богданова В.А., <дата> рождения в жилом помещении по <адрес>, незаконным и отменить.

Установить факт невозможности проживания Богданова В.А., в жилом помещении по <адрес>.

Свои требования прокурор мотивирует тем, что Серпуховской городской прокуратурой Московской области проведена проверка по обращению сенатора Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации Башкина А.Д. в интересах Богданова Владислава Алексеевича о несогласии с действиями Управления опеки и попечительства

Министерства образования Московской области по городским округам Серпухов, Протвино и Пущино.

Установлено, что Богданов В.А. родился <дата> в городе <адрес>, является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать Богданова В.А. - С.. <дата> г.р., лишена родительских прав в отношении Богданова В.А. решением Серпуховского городского суда Московской области от <дата>, вступившим в законную силу <дата>.

Сведения об отце Богданова В.А. в актовой записи о рождении указаны по заявлению матери ребенка.

Распоряжением отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Серпуховскому муниципальному району от 02.11.2010, № 087-р Г.,. зарегистрированная по месту жительства по <адрес>, назначена опекуном над Богдановым В.А., зарегистрированным по <адрес>; за Богдановым В.А. сохранено право общей долевой собственности на 1/2 доли жилого помещения, расположенного по адресу его регистрации, установлено определить место жительства подопечного по фактическому адресу проживания опекуна по <адрес>.

Постановлением Муниципалитета внутригородского муниципального образования Северное Бутово в городе Москве от 18.1 1.2010 № 166-П личное дело подопечного Богданова В.А. поставлено на учет в секторе опеки, попечительства и патронажа Муниципалитета ВМО Северное Бутово в городе Москве, по место его фактического проживания с опекуном Г. по <адрес>.

Богданов В.А. зарегистрирован но месту пребывания по адресу опекуна Г.: <адрес>, на срок с 21.04.2021 по 21.04.2026.

Ранее Богданов В.А. был зарегистрирован по указанному адресу до достижения совершеннолетия.

Богданов В.А. с 21.07.2006 зарегистрирован по месту жительства в 2-х комнатной квартире общей площадью 45.3 кв.м, жилой площадью 29.5 кв.м, расположенной по <адрес>.

В жилом помещении по указанному адресу также зарегистрирована по месту жительства С., мать Богданова В.А., лишенная в отношении него родительских прав.

Жилое помещение по <адрес>, на основании договора купли-продажи квартиры от 26.06.2006 находится в общей долевой собственности по 1/2 доли С. и Богданова В.А..

Таким образом, местом жительства Богданова В.А. с момента постановки его учетного дела 18.11.2010 в органе опеки и попечительства района Северное Бутово, является город Москва, где подлежит реализации его право на льготное обеспечение жилым помещением.

По достижению возраста 18 лет Богданов В.А. по прежнему месту жительства не возвращался, в жилое помещение по <адрес>, не вселялся, продолжает проживать в жилом помещении бывшего опекуна Г. в городе Москве.

Следовательно, правоотношения по вопросу места жительства Богданова В.А. после достижения им совершеннолетия не изменились.

В сентябре 2020 года Богданов В.А. обратился в Департамент социальной защиты населения города Москвы с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений по его новому месту жительства.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 26.11.2020 № 3112-Р, Богданову отказано во включении в список города Москвы, как являющемуся собственником 1/2 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение в д. Старые Кузьменки, в связи с отсутствием решения об установлении факта невозможности проживания Богданова В.А. в указанном жилом помещении.

Иных оснований для включения Богданова В.А. в Список, не было.

Распоряжением управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Серпухов, Протвино и Пущино от 22.12.2020 №1323-Р отказано в установлении факта невозможности проживания Богданова В.А. в жилом помещении по указанному адресу.

Основанием для отказа в установлении факта невозможности проживания явилось то, что на каждого проживающего (зарегистрированного) в квартире по <адрес>, приходится 22,65 кв.м, (общая площадь жилого помещения составляет 45,3 кв.м.), что более учётной нормы площади жилого помещения в городском округе Серпухов, установленной решением Совета депутатов г. Серпухова МО от 14.10.2015 № 9/2 «Об утверждении нормы предоставления общей площади жилого помещения по договору социального найма и учетной нормы общей площади жилого помещения для принятия граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях» в размере 10 кв.м.

Вместе с тем, отказ Управления установить факт невозможности проживания Богданова В.И. в жилом помещении по вышеуказанному адресу нарушает право Богданова В.А., гарантированное ему ст. 8 Федерального закона №159-ФЗ, так как проживание в спорном жилом помещении его матери, лишенной родительских прав и имеющей самостоятельное право пользования жилым помещением, невозможно. Кроме того, об ошибочности вывода органа опеки при принятии распоряжения от 22.12.2020 №1323-Р свидетельствует то обстоятельство, что вывод сделан только исходя из положений об учетной норме жилой площади.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного суда Российской Федерации от 23.12.2020 указано, что дети-сироты и лица из числа детей-сирот имеют право на обеспечение жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным при установлении любого из обстоятельств, с наличием которых законодательство Российской Федерации или субъекта Российской Федерации связывает указанный факт.

Отказывая Богданову В.А. в установлении факта невозможности проживания, орган опеки не принял во внимание, что в первую очередь проживание в таком помещении не должно противоречить интересам лица, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Наличие у С. права собственности на 1/2 доли жилого помещения по <адрес>, ее регистрация по данному адресу предполагает возможность ее возвращения и проживания на законных основаниях по этому адресу с сыном, воспитанием и содержанием которого она не занималась, что явилось основанием для лишения ее родительских прав, а с 8 лет мальчик находился под опекой в другой семье.

Также установлено, что С. осуждалась приговором Серпуховского городского суда Московской области от 23.04.2015 по ч. 1 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. С 26.08.2010 состоит на учете в Серпуховском наркологическом диспансере с диагнозом: <данные изъяты>.

Наличие у С. наркотической зависимости также делает невозможным их совместное проживание с Богдановым В.А.

Таким образом, сам факт проживания в спорном жилом помещении матери Н.. лишенной в отношении сына родительских прав, является самостоятельным и достаточным основанием для установления факта невозможности его проживания по указанному адресу.

Установление факта невозможности проживания Богданова В.И., в жилом помещении по <адрес>, требуется для реализации Богдановым В.И. права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений по месту

жительства в городе Москве, в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Представление городского прокурора от 09.08.2021 в адрес начальника Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Серпухов, Протвино и Пущино, отклонено.

Прокурор в судебном заседании исковые требования поддержал по основаниям, изложенным в иске, и просил удовлетворить в полном объеме.

Истец Богданов В.А. в судебное заседание не явился, извещен, ранее в судебном заседании исковые требования поддержал и просил удовлетворить. Пояснил, что с 2010 года проживает в семье опекуна. В спорном жилом помещении не проживал, ключей от квартиры нет. Зимой приехал с опекуном в спорную квартиру, где проживали посторонние люди. Квартира в неудовлетворительном состоянии.

Представитель ответчика в судебном заседании возражала против удовлетворения исковых требований, указав на законность принятого Органом опеки и попечительства распоряжения об отказе в установлении факта невозможности проживания Богданова В.А. в квартире, сособственником которой он является.

Третьи лица С., представитель Департамента труда и социальной защиты г. Москва в судебное заседание не явились, о времени и месте слушания дела судом надлежаще извещены.

В соответствии со ст. 167 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дела в отсутствии неявившихся лиц.

Выслушав прокурора в интересах истца Богданова В.А.,, представителя ответчика, проверив материалы дела, суд находит исковые требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела Богданов В.А. родился <дата> в городе <адрес>, является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (л.д.29). В свидетельстве о рождении указаны родители мать Н., отец Б.

Сведения об отце Богданова В.А. внесены в запись акта о рождении на основании заявления матери ребенка (л.д.34).

Из свидетельства о заключении брака усматривается. что <дата> Н. заключила брак со А. В связи с заключением брака фамилия Н. изменена на С. (л.д.30).

С. лишения родительских прав в отношении Богданова В.А. решением Серпуховского городского суда Московской области от 06.12.2010, вступившим в законную силу 17.12.2010 (л.д.31-33).

Богданов В.А. и С. являются собственниками жилого помещения, расположенного по <адрес>, по 1/2 доли каждый, на основании договора купли-продажи квартиры от 26.06.2006 (л.д.35-38).

В указанном жилом помещении зарегистрированы С. с 21.07.2006 года и Богданов В.А. с 21.07.2006 (л.д.39).

Представлен технический паспорт на указанное жилое помещение с указанием поэтажного плана и экспликации площади помещений (л.д.42-44).

Из акта обследования Органами опеки и попечительства жилого помещения от 15.07.2020, усматривается, что жилое помещение состоит из двух комнат, центральное отопление, горячее и холодное водоснабжение, газоснабжение – балонный газ. Указано, что проживают без регистрации семья в составе 3-х человек. В материалы дела представлены акты за иные периоды (л.д.45-46, 110-194).

Распоряжением отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Серпуховскому муниципальному району от 02.11.2010, № 087-р Г.,. зарегистрированная по месту жительства по <адрес>, назначена опекуном над Богдановым В.А., зарегистрированным по <адрес>; за Богдановым В.А. сохранено право общей долевой собственности на 1/2 доли жилого помещения, расположенного по адресу его регистрации,

установлено определить место жительства подопечного по фактическому адресу проживания опекуна по <адрес> (л.д.47-48).

Богданов В.А. зарегистрирован по месту пребывания по <адрес> на срок с 11.07.2011 по 29.07.2020 и с 21.04.2021 по 21.04.2026 (л.д.97-98).

Приговором Серпуховского городского суда от <дата> С. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 228 УК РФ (л.д.61-62).

Согласно сведениям ГБУЗ МО «Московский областной клинический наркологический диспансер» С. находится с <дата> под наблюдением врача психиатра-нарколога с диагнозом <данные изъяты> (л.д.63).

Распоряжением управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Серпухов, Протвино и Пущино от 22.12.2020 №1323-Р отказано в установлении факта невозможности проживания Богданова В.А. в жилом помещении по <адрес>, в связи с тем, что на каждого проживающего в указанном жилом помещении приходится 22,65 кв.м., что более учетной нормы площади жилого помещения в городском округе Серпухов (л.д.22-25).

Из показаний свидетеля Г., допрошенной в ходе судебного разбирательства следует, что жилое помещение, собственником которого в 1/2 доли, является Богданов В.А. находится в неудовлетворительном состоянии. В квартире нет газа, отсутствуют приборы отопления, электропроводка сделана самостоятельно. В квартире плесень. С. в квартире не проживает, сдает квартиру посторонним людям длительное время, еще до того времени как свидетель оформила опеку над Богдановым В.А.. С. свой образ жизни не изменила, употребляет наркотики.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (ст.109.1 ЖК РФ).

Вопросы, связанные с обеспечением лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регулируются Федеральным законом от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который, как указано в его преамбуле, определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет.

Согласно ст.3 названного закона законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, данного федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из

числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Согласно п.. 4 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения признаны непригодными для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены жилищным законодательством;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации (п.5 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года N 159-ФЗ).

Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, утвержден Постановлением Правительства Московской области от 13.02.2013 N 75/5.

Согласно п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

Анализируя собранные по делу доказательства, с учетом вышеприведенных положений закона, доводы истца о невозможности проживания в жилом помещении по <адрес>, достоверно подтверждены. Как установлено в судебном заседании в указанном жилом помещении зарегистрирована С., лишенная родительских прав в отношении Богданова В.А.. Богданов В.А. в спорном жилом помещении не проживал, с момента установления опеки, проживает по месту жительства опекуна, продолжает обучение в <адрес>, отношений с С. не поддерживает. В квартире на протяжении долгого времени проживают посторонние лица, законность проживания которых не подтверждена. Из показаний свидетеля Г. следует, что квартира находится в неудовлетворительном состоянии, отсутствуют приборы отопления, в квартире нет газа, электропроводка сделана самостоятельно, в квартире плесень, не доверять показаниям свидетеля у суда оснований не имеется.

С. состоит на учете с <дата> с диагнозом <данные изъяты>, была осуждена по ч.1 ст. 228 УК РФ.

Таким образом, совокупность указанным обстоятельств, позволяет сделать вывод о доказанности невозможности проживания истца в указанном жилом помещении. Поскольку Богданов В.А. не реализовал принадлежащее ему право на обеспечение жилым помещением, истцу не могло быть отказано Органом опеки и попечительства в установлении факта невозможности проживания в жилом помещении по вышеназванному адресу.

Руководствуясь ст.ст. 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Исковые требования Серпуховского городского прокурора в интересах Богданова Владислава Алексеевича удовлетворить.

Признать незаконным распоряжение Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Серпухов, Протвино и Пущино от 22.12.2020 № 1323-Р об отказе в установлении факта невозможности проживания лица из числа детей. оставшихся без попечения родителей, Богданова Владимира Алексеевича в жилом помещении по <адрес>.

Установить факт невозможности проживания Богданова Владислава Алексеевича, <дата> рождения в жилом помещении по <адрес>.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский областной суд через Серпуховский городской суд в течение месяца со дня составления решения суда в окончательной форме.

ПУБЛИКАЦИИ

71. Предоставление неблагоустроенного жилого помещения лицу из числа детей-сирот является основанием для его замены

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей <…> однократно предоставляются **благоустроенные жилые помещения** специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В случае, если при осмотре предложенного жилого помещения видны его недостатки, не позволяющие отнести его к категории благоустроенного, то лицо из числа детей-сирот имеет право отказаться от предложенного жилья.

Вместе с тем, недостатки жилого помещения могут быть выявлены уже после его предоставления лицу из числа детей-сирот, в процессе проживания и эксплуатации жилища.

В таких случаях имеются основания для обращения в суд с иском с требованием заменить предоставленное жилое помещение на иное, благоустроенное жилое помещение.

Благоустроенным является жилое помещение, отвечающее ряду требований, а именно пригодность для проживания, соответствие санитарным, эпидемиологическим и техническим нормам, снабженное коммунальной инфраструктурой применительно к соответствующему населенному пункту, обеспеченное энергоресурсами, а именно носителями энергии, потребляемыми участниками жилищных правоотношений.

При этом, жилое помещение может не быть признано непригодным для проживания, являться пригодным для проживания, но не соответствовать иным требованиям, и в таком случае оно считается неблагоустроенным.

Так, жилой дом, в котором находилось жилое помещение, предоставленное сироте, не был признан непригодным для проживания (аварийным) в установленном законом порядке. Однако условия проживания в нем не соответствовали санитарным требованиям: фундамент отсутствовал, несущие конструкции имели отклонения от вертикали, от мороза двери не открывались, по периметру ванной комнаты имелись трещины в швах, было треснуто окно, отколот плинтус, имелась плесень и т.д. Указанные недостатки были установлены в ходе проверки уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в который обратился истец, а также согласно заключению экспертной организации.

Суд удовлетворил требование о предоставлении иного жилого помещения. На доводы ответчика суд указал, что повторного включения (восстановления) истца в список для предоставления жилого помещения по делам такого рода не требуется, а также, что не признание жилого помещения непригодным для проживания не является основанием для отказа в требованиях сироты, поскольку закон предусматривает обязанность предоставить указанному лицу благоустроенное жилое помещение (*Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г. № 88-1364/2022*).

При рассмотрении дел указанной категории, судами назначается судебная строительно-техническая экспертиза для установления характера имеющихся недостатков.

При выявлении неблагоустроенности жилого помещения суды указывают, что имеющиеся недостатки лишают жилое помещение основного потребительского свойства (возможности в нем проживать), вследствие чего такое жилище изначально не могло быть предметом муниципального контракта, когда оно закупалось с целью дальнейшего предоставления лицам из числа детей-сирот (*Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2021 г. № 88-17315/2021*).

Ответчики по указанным делам возражают против удовлетворения исковых требований сирот, в частности по тому основанию, что повторное предоставление жилого помещения приведет к нецелевому и необоснованному расходованию денежных средств, поскольку обязанность по предоставлению субвенций на приобретение жилого помещение сироте уже выполнена.

Указанные доводы также отклоняются судами с тем обоснованием, что субвенции выделяются исключительно на приобретение благоустроенных жилых помещений, в связи с чем, при приобретении неблагоустроенного жилого помещения субвенции не считаются освоенными (*Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 октября 2021 г. № 88021908/2021*).

Также суды указывают, что по указанной категории дел не требуется признания торгов по приобретению жилого помещения недействительными, поскольку исходя из предмета и

основания заявленных требований, данное обстоятельство не имеет правового значения (*Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01 марта 2022 г. № 88-4008/2022).*

А.А.Селиханова
Юрист Центра «Соучастие в судьбе»

72. Верховный суд разъяснил: лица, которые ранее относились к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, вправе обращаться с заявлением об исключении из списка по прежнему месту жительства и о включении в список по новому месту жительства

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее — Правила).

В пункте 23 Правил установлено:

При перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее — заявление об исключении из списка) в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот обращаются их законные представители.

Дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот могут самостоятельно обратиться с заявлением об исключении из списка в орган по новому месту жительства в случае, если их законные представители не обращались с таким заявлением до приобретения ими полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет.

Таким образом, указанная правовая норма регулирует вопрос исключения детей-сирот и лиц из числа детей-сирот при перемене ими места жительства из списка по прежнему месту жительства и включения их в список по новому месту жительства, а также перечисляет, кто вправе обращаться с таким заявлением.

С заявлением об исключении из списка детей-сирот, лиц из числа детей-сирот по прежнему месту жительства вправе обратится законные представители несовершеннолетних либо непосредственно сами лица из числа детей-сирот, достигших возраста 18 лет, или приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также их представители по доверенности.

Б. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском, полагая, что пункт 23 Правил препятствует обращению с указанным заявлением лицам, достигшим возраста 23 лет, то есть в случае, когда перемена места жительства имеет место после 23 лет.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что **данная норма не препятствует обращаться с заявлением об исключении из списка по прежнему месту жительства и**

включению в список по новому месту жительства лицам старше 23 лет, в случаях, когда перемена места жительства имеет место после 23 лет.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что **Правила не содержат положений, которые ограничивают обращение с подобным заявлением достижением какого-либо возраста заявителем**. Правила лишь указывают на то, что обращение с заявлением осуществляется законными представителями, а в случае, если законные представителя не обращались, – то право на обращение имеет лицо из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, достигшее 18 лет. При этом предельного возраста для обращения не указано, что означает, что с подобным заявлением вправе обращаться и лица, достигшие возраста 23 лет.

Также Правила не устанавливают в качестве основания отказа в перемене списков достижение лицом возраста 23 лет.

Помимо этого Верховный Суд Российской Федерации указал, что такое толкование пункта 23 Правил основано на системном применении положений пунктов 3.1, 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и пункта 20 Правил, которым предусмотрено исключение из списка в случае перемены места жительства не только детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, но и лиц, достигших возраста 23 лет.

Указанная позиция Верховного Суда Российской Федерации означает, что лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшие возраста 23 лет, при перемене места жительства имеют право на обращение с заявлением об исключении их из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и о включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

А.А.Селиханова
Юрист Центра «Соучастие в судьбе»

73. Принимать или не принимать наследство

К юристам Центра «Соучастие в судьбе» систематически поступают обращения от опекунов и попечителей о том, обязательно ли принимать их подопечными наследство на жилое помещение (дом, квартиру, комнату) или долю в таких жилых помещениях.

Вопрос опекунов (попечителей) часто начинается словами, что специалисты органа опеки и попечительства **«заставляют»** (!?) их вступить в наследство подопечным на жилое помещение или его долю, указывая, что в случае, если законный представитель не примет мер по вступлению в наследство, на которое имеет право подопечный, то тем самым он нарушит имущественные и жилищные права несовершеннолетнего.

В своих доводах специалисты органов опеки и попечительства часто указывают, что:

- законный представитель **обязан** принять меры по вступлению в наследство и не имеет права отказаться от вступления или не принять меры по вступлению,
- если не принять наследство, то подопечный по достижению возраста 18 лет не получит жилое помещение как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,
- если законный представитель не примет меры по вступлению в наследство, на которое имеет право подопечный, то орган опеки и попечительства отстранит его от обязанностей опекуна (попечителя) в отношении ребенка, и т.д.

Так ли это на самом деле?

Прежде всего, следует знать, что принятие наследства — это право наследника, но отнюдь не обязанность. Наследник вправе не принимать наследство или отказаться от него.

Принятие наследства — односторонняя сделка совершаемая наследником или, в случае недостижения наследником возраста 14 лет, совершенная опекуном в интересах подопечного.

Определяющим критерием при решении вопроса принимать или не принимать наследство подопечным, является то обстоятельство, отвечает ли это решение наилучшим интересам ребенка.

Все остальные доводы, увещевания или даже угрозы специалистов органа опеки и попечительства, никакого правового значения не имеют.

Обеспечение наилучших интересов ребенка — вот тот критерий, который лежит в основе всех действий принимаемых в отношении детей их законными представителями, специалистами органов опеки и попечительства.

Этот критерий указан в статье 3 Конвенции о правах ребенка и в статье 1 (пункт 3) Семейного кодекса Российской Федерации.

В вопросах принятия или не принятия наследства, а также отказа от принятия наследства, важно определить: что отвечает интересам ребенка? Для этого следует учитывать следующие обстоятельства:

- состояние наследуемого жилья (если жилое помещение находится в неудовлетворительном санитарном или техническом состоянии, требует капитального или значительного косметического ремонта, с значительными денежными затратами на их проведение, то принятие такого наследства с очевидностью не отвечает интересам подопечного);
- вступление в наследство возможно только на все имущество наследодателя, а не на его часть по выбору наследника или его законного представителя;
- размер задолженности по жилищно-коммунальным услугам в отношении наследуемого жилого помещения;
- при принятии наследства к наследнику переходят долги наследодателя (полностью или пропорционально той доли, в права наследования которой вступает подопечный, при этом речь идет не только о долгах по оплате ЖКУ, но и долгах наследодателя по кредитам, микрозаймам и т.д.);
- кто еще является собственником жилья или потенциальным наследником, а также кто фактически проживает или имеет право пользования жилым помещением на законных основаниях (это позволит спрогнозировать — сможет ли подопечный после достижения возраста 18 лет реально проживать и пользоваться жильем или из-за конфликтных отношений или отсутствия контактов с другими собственниками и пользователями жилища, его проживание и пользование жильем будет практически невозможным);
- не приведет ли принятие наследства на жилое помещение или его долю к тому, что подопечный утратит право на обеспечение жилым помещением по достижению возраста 18 лет как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

И это далеко не полный перечень вопросов, на которые следует ответить законному представителю, прежде чем принять решение о том отвечает ли наилучшим интересам подопечного принятие им наследства на жилое помещение или его часть.

Следует знать, что подопечные, **которые достигли возраста 14 лет, принимают наследство самостоятельно, а их попечители только лишь дают согласие на принятие таким подопечным наследства.**

Специалистам органов опеки и попечительства «давить» на законных представителей подопечных, достигших возраста 14 лет, в целях принятия подопечным наследства невозможно и бессмысленно.

Если несовершеннолетний, достигший возраста 14 лет, не хочет принимать наследство, то попечитель всегда может заявить в органе опеки и попечительства, что непринятие наследства — это решение подопечного и он [попечитель] не может ничего с этим поделать.

Заставить несовершеннолетнего, достигшего возраста 14 лет, принять наследство, в случае, если он этого не желает, — нельзя.

Если же подопечный не достиг возраста 14 лет, то опекун вправе не принимать наследство, в связи с тем, что это не отвечает интересам подопечного и указывать, те доводы, которые изложены выше, а также на то, что законом на опекуна возложена обязанность защищать интересы подопечного.

Важно помнить, что далеко не всегда принятие наследства — сделка, которая ведет к выгоде подопечного, следовательно, не всегда опекун вправе принимать наследство, а попечитель – давать согласие на его принятие.

Принятие подопечным наследства может создать для него больше проблем, чем выгод.

Если законному представителю сложно определиться с вопросом о том, отвечает ли интересам подопечного принятие наследства на жилое помещение или его часть, то имеет смысл предварительно проконсультироваться с юристами, но не идти на поводу требований специалистов органа опеки и попечительства, которые, к сожалению, очень часто направлены не на защиту интересов детей, а преследуют цель создать ситуацию, чтобы подопечный впоследствии не претендовал на обеспечение жильем.

Если опекун не подает заявление о принятии наследства подопечным, не достигшим возраста 14 лет, то орган опеки и попечительства вправе обратиться с иском в суд по месту расположения наследуемого жилого помещения о признании права собственности подопечного на жилое помещение (или его долю) в порядке наследования. Но это скорее теоретическая возможность. Так как в рамках рассмотрения такого дела, орган опеки и попечительства должен доказать, что принятие наследства на жилое помещение (или его долю) отвечает интересам подопечного. Но это обстоятельство является весьма оценочным. И у законного представителя ребенка, который должен быть привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, будет возможность привести доводы, что вступление в наследство не отвечает интереса подопечного (из-за наличия долгов наследодателя, состояния жилья, других собственников, с которыми совместное пользование жильем затруднительно или невозможно, расположения жилья в населенном пункте не по месту жительства подопечного, невозможности реализовать долю подопечного к его выгоде из-за ее незначительности и (или) наличия других собственников, возникновения препятствий к обеспечению подопечного жильем по достижении возраста 18 лет и т.д.).

Для достижения целей защиты реальных прав подопечных, их законным представителям при обсуждении со специалистами органов опеки и попечительства вопросов принятия наследства, следует проявить твердость и последовательность, аргументировать свою позицию интересами подопечных, а не бездумным принятием абы-какого наследственного имущества, которым впоследствии подопечный не сможет реально пользоваться, которое станет для него ненужным обременением, и препятствием к обеспечению жилым помещением по договору специализированного найма.

Следует также помнить, что непринятие подопечным наследства на жилое помещение или его долю не является основанием для отказа во включении его в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения.

А.И.Головань
Исполнительный директор Центра «Соучастие в судьбе»